

ПРИГЛАШЕНИЕ К СТОЛУ

«В соответствии с настоящим договором его участники сотрудничают на основе принципов неделимой и равной безопасности, ненанесения ущерба безопасности друг другу. Любые меры в области безопасности, предпринимаемые каждым участником... осуществляются с учетом интересов безопасности всех других участников»¹...

Не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем эти строки обретут юридически обязывающую силу. Не уверен, что вообще в ближайшей перспективе удастся выйти на заключение нового договора. Но не сомневаюсь, что **время для реформирования европейской архитектуры международной безопасности назрело**. Это чувствуют в России – которая инициировала разработку Договора о европейской безопасности, проект открывающей статьи которого я только что привел. Но это чувствуют и в ряде других европейских государств – прежде всего, во Франции, Испании, Германии, Швейцарии.

Большинство игроков «евроатлантического и евразийского пространства от Ванкувера до Владивостока» (так, предельно широко, очерчивает географические границы договора проект его статьи 10) пока пребывают в смущении. Вроде бы знакомые и правильные строки в российском предложении... но вот нет ли тут какого тайного умысла? И именно это смущение для меня как раз и доказывает: *нужен* такой договор. Простой, местами совершенно банальный. Но четкий, внятный. Нужен, – потому что хватит искать черных кошек в темных комнатах, хватит культивировать подозрительность и недоверие. Европа вошла в новый век. Европейские механизмы безопасности должны быть адекватны этому новому веку, отношениям доверия на европейских, евразийских пространствах. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (российский проект не предлагает ее демонтировать; по-моему, зря – слишком много деликатности, тут неуместной) – продукт переходного периода. (Холодная) война окончена. (Берлинская) стена ушла (в историю). И ушло время работать над *пост*-биполярными, *пост*-коммунистическими или прочими *пост-отношениями*. Время работать над новыми отношениями, равноправными, взаимоуважительными, время работать над формированием климата общеевропейской солидарности (это для России и для всей Европы поважнее борьбы с потеплением другого климата будет; какая ирония: холода парализовали Европу, когда жизнеутверждался Копенгагенский саммит).

России нужно бороться за потепление климата. В Европе. Но, как и с климатом природным, тут в одиночку никто не воин.

Четырнадцать коротких статей. Предложение на столе. **От нравится – не нравится дискуссий в стиле столов кухонных надо переходить к конструктивной дискуссии за столом переговоров.** Ау, Европа: dinner is served!

Об этом сегодня пишет в нашем журнале Ксения **Смертина**, исследователь из Санкт-Петербурга: «Данная инициатива видится в исключительно положительном ключе – это первая инициатива России такого масштаба за долгое время... Договор следует воспри-

нимать не как конечную цель, а как средство, которое будет способствовать вовлечению России в диалог с существующими европейскими и евроатлантическими структурами».

Не сомневаюсь, что никто не мешает *в параллель* с консультациями, а затем и переговорами по ДЕБ приступить к диалогу о юридически обязывающем регулировании вооруженных сил и обычных вооружений в Европе. Стоит ли реанимировать ДОВСЕ, если все российские призывы к всеобщей ратификации адаптированного договора игнорируются? Ведь ДОВСЕ становится призрак из того ушедшего, переходного периода. Сменились вехи. Сменились века. Вероятно, пришло время сесть еще за один общеевропейский труд: новый, отвечающий сегодняшним реалиям договор об обычных вооружениях в Европе.

***

Но Россия, *вбросив* проект ДЕБ, не должна, не может расслабляться. И здесь я говорю даже не столько о необходимости кропотливого диалога с каждым из потенциальных участников ДЕБ, будь то внимательно слушающая Испания, заинтересованная, но скептическая Германия, глубоко скептическая Польша или позевывающая на этой теме администрация Обамы, – я говорю о союзниках России. Их, как мы знаем, немного. Их список ограничен рамками ОДКБ.

Можно сколько угодно произносить как заклинание «ОДКБ», в проект будущего договора упоминание о нем аккуратно записывать, однако слаще от этого не станет. Пока что эта *халва* безвкусна. Вспоминается, как на важную дискуссию в одной из ключевых точек Европы по вопросу о будущем ДЕБ был, по настоянию российской стороны, приглашен представитель ОДКБ... Европейские участники дискуссии внимательно следили за российскими аргументами... пока не подал голос представитель ОДКБ. Некомпетентность перечеркивает любые, даже самые красивые дипломатические ходы.

Поэтому, прежде всего, надо навести порядок и дисциплину в собственном доме (а кто, как не ОДКБ, для России таковым является... хотя читатели наверняка споткнулись на этой фразе – настолько реальность расходится с декларациями). Затем – наладить работу с остальными ближайшими соседями – теми компонентами условного СНГ, которые не включены в ДЕБ. Выработать совместные инициативы. Идти строить новый европейский дом и систему безопасности в нем сообща, а не порознь.

Тут Россия пока проигрывает. Проигрывает очко за очком. Но так ли все безнадежно на *евразийских пространствах*, чтобы поддаваться унынию (и им оправдывать ничегонеделание)? Вчитайтесь в электронную переписку Мурата **Лаумулина** и Фархода **Толипова** – ведущих казахстанского и узбекистанского экспертов. Я изучил их полемику не один раз: и не просто потому что я редактор и мне так положено; но и как любопытный читатель. И вот что мне увиделось: уважаемые эксперты спорят об интеграционных процессах в Центральной Азии, но все время *на заднем фоне* маячат три ключевых внешних игрока (Россия, ЕС, Китай). И, говоря «Европа», оба эксперта то и дело подразумевают «Россия». Нет, они слишком опытные специалисты, чтобы путать политические понятия с географией. Просто преодоление их региональных склок, реальное устойчивое вхождение в Европу (не ограничиваясь председательством в ОБСЕ), по их мнению, возможны (пока еще) не в обход России, не за спиной России, но – вместе с Россией. Так, Мурат Лаумулин, указывая на «справедливость и политическую целесообразность многих соображений России» в области европейской безопасности, считает, что Казахстан должен здесь внести свою лепту в «сохранение сплоченности евразийского (постсоветского) пространства».

Работая через ОДКБ, а также через ЕврАзЭС, Россия не должна забывать о самых простых вещах, которые либо снова притянут, либо окончательно оттолкнут от нее тех, кто, по сути, является ее естественными стратегическими союзниками (даже если они от этого и станут публично отрекаться). Что простые россияне хотят от «Европы» (ЕС)? Да, чтобы *шенген* не было, чтобы было свободное передвижение людей. Тогда *единая Европа* станет понятной. Ну и спросите то же казахов, киргизов, армян. Вместо *шенгена* на их пути – гора бюрократических препятствий (особенно если они хотят работать в России) – и таких, что куда унизительнее, нежели получение виз. Говорю со знанием дела: только что оформляли в ПИРе на работу стажера из Узбекистана. Решили действовать по закону (он вроде бы не выглядел драконовским) и без взяток. Сделали, конечно. Но ведь как это все проходило... стыдно.

И не надо искать оправданий типа «защиты прав российских трудящихся». России нужны новые, совместные механизмы европейской безопасности? России нужны союзники на евразийском пространстве? Если это – цели, то средствами должно стать выстраивание России привлекательной – для соседей, для друзей, и не для аморфного пространства, а для людей, живущих с нами по соседству.

***

Новые возможности открываются перед Россией и в Северо-Восточной Азии (частью которой Россия сама является). Тут тоже важно не упустить момент, двигаться от лозунгов к их практическому наполнению. Наш автор из Владивостока Мария Теплоухова прислала аналитическую статью, но могла бы прислать и репортаж. Тогда заголовок был бы примерно таким: «Алло, Владивосток! Как у вас с подготовкой к саммиту АТЭС?». Эксперт тщательно разбирает и настроения на российском Дальнем Востоке, и геополитические партнерства и соперничества регионального масштаба, но главное – ей интересно: а что Россия хочет и сможет получить от проведения на своей земле саммита АТЭС? Время еще есть – целых два года. Но формулировать наши цели на Дальнем Востоке, в Северо-Восточной Азии и – шире – в АТР надо сейчас, настаивает г-жа Теплоухова. По-моему, она права.

***

Дискуссиями о путях ядерного разоружения наших читателей не удивить. Однако статья члена Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра полковника Александра Радчука придает нашим дискуссиям новый поворот. Автор принимается чертить дорожную карту всеобщего ядерного разоружения, но скрупулезно перечисляет каждый ухаб, который ему видится на пути. Ухабов с каждой страницей все больше и больше, так что в какой-то момент читатель не может не задаться вопросом: а возможно ли всеобщее ядерное разоружение... нет, не в обозримой (мы реалисты и вслед за Обамой повторяем: «Не при нашем поколении»; оно же в поэтической версии: «Жить в эту пору прекрасную уж не придется ни мне, ни тебе»), но даже и в долгосрочной перспективе?

Между тем, когда я пишу эти строки, нового договора СНВ нет (говорят: «почти готовы... ждите до весны...»); возможно, у вас, получивших журнал после нового года, есть возможность обновить мои предновогодние известия; а Обзорная конференция (ОК) 2010 г. по ДНЯО на носу. Солидарен с полковником Радчуком в том, что ядерное разоружение не должно быть монополией двоих. Отсюда – что бы могли сделать все ядерные державы уже сейчас, чтобы показать свою приверженность делу ядерного разоружения?

Предлагаю три простых шага, каждый из которых мог бы быть оформлен как заявление постоянных членов на Совете Безопасности ООН (в развитие резолюции 1886 и в преддверии ОК ДНЯО), а затем отдельно озвучен как односторонняя инициатива Индией.

Первый. Ядерные державы отныне обязуются не наращивать собственные ядерные арсеналы.

Второй. Ядерные державы отныне обязуются не размещать свое ядерное оружие на суше за пределами своих национальных территорий.

Третий. Ядерные державы отныне отказываются от разработки новых, более совершенных типов ядерных вооружений.

Подробнее эти, а также другие идеи будут обсуждаться в Белой книге по ядерному нераспространению, которую готовит накануне Обзорной конференции ПИР-Центр. Нам бы хотелось сделать все возможное, чтобы с ОК было все ок. Хотя мы и видим, что препятствий сегодня куда больше, чем виделось романтической весной 2009 г.

Владимир Орлов

Примечание

¹ Договор о европейской безопасности, Проект, 2009, 29 ноября, <http://www.kremlin.ru/news/6152> (последнее посещение – 21 декабря 2009 г.).

Энн Прингл:

«ЯДЕРНЫЕ ДЕРЖАВЫ ДОЛЖНЫ
СОБСТВЕННЫМ ПРИМЕРОМ ПРОДЕМОНСТРИРОВАТЬ
ПРОГРЕСС В ДЕЛЕ ЯДЕРНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ»

Мы продолжаем знакомить наших читателей с позициями государств ядерной пятерки по вопросу ядерного разоружения¹. Насколько позиция Великобритании в данном аспекте уникальна? Какова ее собственная стратегия в многостороннем процессе ядерного разоружения?

Чрезвычайный и Полномочный Посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Российской Федерации Энн Прингл отвечает на наши вопросы².

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каков общий взгляд Великобритании на возможности движения к миру без ядерного оружия?

ПРИНГЛ: Английское правительство и лично премьер-министр Гордон Браун глубоко привержены цели избавления мира от ядерного оружия.

С самого начала было ясно, что добиться этой цели будет нелегко. Этот путь невозможно преодолеть одним прыжком – потребуется множество шагов. Но с каждым шагом следует укреплять уверенность в том, что меры по предотвращению распространения ядерного оружия действительно работают, а ядерные государства серьезно подходят к полному выполнению своих обязательств.

При подписании Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1968 г. в статье VI пятерка ядерных держав взяла на себя обязательства по ядерному разоружению, и приверженность этой цели разделяют все остальные государства-участники Договора. Международное сообщество должно работать сообща над созданием условий для достижения этой цели и для выполнения этих обязательств. Свою роль должно сыграть и гражданское общество: инициатива *Global Zero*, поддержанная многими политиками и общественными лидерами по всему миру, стала дополнительным стимулом для работы правительств в данном направлении.

В своей речи в Лондоне 17 марта 2009 г. премьер-министр Гордон Браун призвал добиваться на Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2010 г. обновления и возобновления *большой сделки*, являющейся основой Договора.

Эта сделка предоставляет всем государствам право развивать гражданскую атомную энергетику, но при этом налагает на них обязанность не разрабатывать и не развертывать ядерные вооружения. Кроме того, ядерные государства обязались сокращать свои ядерные арсеналы с целью их полного уничтожения.

С материалами по вопросам разоружения вы можете ознакомиться в разделе «Пути ядерного разоружения» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/disarmament>

Великобритания искренне приветствует тот факт, что и остальные ядерные державы также продекларировали свою приверженность цели полного уничтожения ядерного оружия на планете и уже предприняли меры по глубокому сокращению своих арсеналов: со времени окончания холодной войны было уничтожено около 40 тыс. ядерных боеголовок.

Намерение президентов Барака Обамы и Д.А. Медведева подписать соглашение на смену договору СНВ до конца 2009 г. с дальнейшим сокращением двух крупнейших ядерных арсеналов на планете является крайне важным шагом на этом пути. Для того чтобы ядерные державы могли претендовать на моральное и политическое лидерство в вопросе нераспространения, они должны продемонстрировать такое лидерство в вопросе разоружения.

Однако ядерное разоружение не может происходить в отрыве от международной ситуации в области безопасности. Создание необходимых условий для достижения дальнейшего прогресса требует действий со стороны всех государств. Ответственность эта лежит не только на ядерных державах.

Ядерное нераспространение и разоружение являются *взаимоусиливающими* процессами. Если мы потерпим поражение в одной из этих двух областей, то это самым серьезным образом подорвет прогресс и в другой. Все государства-участники ДНЯО должны выполнять свои обязательства по всем трем ключевым направлениям договора: нераспространение, разоружение и мирное использование атома.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Как в Лондоне смотрят на процесс появления новых *де-факто* ядерных государств?

ПРИНГЛ: Появление новых ядерных государств стало бы огромным ударом по всему делу ядерного разоружения и по международной безопасности. Важнейшим приоритетом является решение проблемы ядерной программы Северной Кореи и Ирана. Великобритания тесно сотрудничает с зарубежными партнерами, включая Россию, для обеспечения выполнения этими двумя странами своих обязательств перед Советом Безопасности ООН. Перед Ираном и Северной Кореей стоит выбор: с одной стороны – возвращение в международное сообщество и построение современной экономики, создание новых рабочих мест и процветание, а с другой – еще более глубокая изоляция.

В 2008 г. группа стран выдвинула обновленное предложение Ирану. В 2009 г. *шестерка* подтвердила единство целей и коллективную решимость разрешить путем прямой дипломатии общую озабоченность по поводу иранской ядерной программы в соответствии с пакетным предложением по сотрудничеству с Ираном и в контексте нашей двойной стратегии по данному вопросу. Это важное и передовое предложение полностью признает право Ирана на развитие мирной ядерной программы. Но вместе с тем Иран должен восстановить уверенность в исключительно мирном характере своей ядерной программы в полном соответствии с резолюциями Совета Безопас-

Жак Питлу, Посол, руководитель Секретариата политического управления МИД Швейцарской Конфедерации (Берн, Швейцария): Ядерные державы должны продемонстрировать политическую волю к разоружению и предпринять несколько конкретных шагов в сфере нераспространения, чтобы показать остальному миру реальные усилия в этом направлении. Важно, чтобы президенты Барак Обама и Д.А. Медведев добились конкретных результатов по взятым на себя обязательствам. Тогда нам будет легче распространять действие ДНЯО на остальной мир. Необходимо, чтобы Пакистан и Индия взяли на себя ответственность за свои действия в сфере нераспространения. Только в этом случае их можно будет признать как влиятельные государства³.

ности ООН по данному вопросу. Великобритания настоятельно рекомендует Ирану воспользоваться данной возможностью и начать серьезный диалог в духе взаимного уважения. Лондон все еще ожидает ответа Ирана.

Совет Безопасности ООН категорически осудил проведение Северной Кореей ядерного испытания в мае 2009 г., которое является очевидным нарушением его резолюций и ДНЯО. Данное испытание подрывает региональную безопасность и еще больше изолирует саму Северную Корею. Последующие действия Пхеньяна, в том числе проведение дальнейших ракетных запусков, являются провокационными и агрессивными. Крайне важно, чтобы Северная Корея воздержалась от дальнейших подобных действий и вернулась к выполнению своих международных обязательств.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какие возможности собственного участия в процессе ядерного разоружения видит сегодня Великобритания?

ПРИНГЛ: Предлагая свое видение мира, свободного от ядерного оружия, а также объявляя о практических шагах на пути к этой цели, Великобритания не просто ставит перед собой привлекательную политическую цель. Она также предлагает реальную стратегию, основанную на следующем принципе: чтобы добиться прогресса в деле нераспространения, ядерные державы должны сами продемонстрировать прогресс в деле ядерного разоружения.

Великобритания уже показала, что самым серьезным образом относится к своим обязательствам по статье VI. Со времени окончания холодной войны Англия сократила взрывную силу своего арсенала на 75%; количество состоящих на вооружении ядерных боеголовок – до менее чем 160; количество систем ядерного оружия – до всего одной. Английское оружие не нацелено ни на одну страну.

Будучи ответственной ядерной державой, Великобритания придерживается стратегии поддержания минимально достаточного, безопасного и эффективного арсенала ядерного сдерживания. Размер этого арсенала постоянно пересматривается, и как уже заявил английский премьер-министр, в соответствующий момент Великобритания будет готова подключиться со своим небольшим арсеналом к будущим многосторонним переговорам по ядерному разоружению.

Харальд Мюллер, директор Института исследований проблем мира, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра (Франкфурт, Германия): Как далеко нужно продвинуться в ядерном разоружении, чтобы удовлетворить ожидания неядерных государств? Если будет подписан и ратифицирован новый договор по СНВ, если за этим последует согласование позиций по дальнейшим шагам в разоружении и если при этом процесс ратификации ДВЗЯИ в Вашингтоне пройдет успешно, – этого будет достаточно.

Что касается универсализации ДНЯО, то здесь не должно быть никаких иллюзий. Вероятность возвращения Северной Кореи в договор очень незначительна. Если за счет предоставления пакета экономических гарантий и гарантий безопасности для КНДР удастся этого добиться, то остальные три государства можно будет вовлечь в долгосрочный процесс ядерного разоружения. И это наилучший путь. Мы можем ожидать отказа Индии от ядерного оружия только вместе с ядерной пятеркой, но никак не ранее. Мы можем ожидать отказа Пакистана от ядерного оружия, но не раньше Индии. И нет смысла ждать ядерного разоружения Израиля, пока он не чувствует себя в безопасности, которая может быть выражена только в виде всеобъемлющего мира на Ближнем Востоке. А это долгий путь для всего мирового сообщества.

Есть, конечно, и скептики. Существует точка зрения, что ядерное разоружение станет возможным только в качестве неотъемлемой части полного и всеобщего разоружения. Великобритания решительно поддерживает меры по контролю и сокращению обычных вооружений. Именно поэтому она находится на передовой усилий по ограничению использования кассетных боеприпасов и мин. Именно поэтому Лондон придает такое большое значение заключению международного и юридически обязывающего договора о торговле оружием. Из-за тех, кто безответственно и бесконтрольно торгует оружием, конфликты по всей планете становятся и более вероятными, и более интенсивными.

Бессмысленно делать условием ядерного разоружения уничтожение всех до единой бронемашин или боевых вертолетов. Контроль над обычными вооружениями – крайне важный процесс, однако он является параллельным процессу ядерного нераспространения и разоружения.

Будут также и те, кто спросят, почему ядерные державы должны разоружаться, в то время как страны, не подписавшие ДНЯО, не обязаны следовать их примеру. Представляется, что мир без ядерного оружия должен быть действительно безъядерным. Поэтому в определенный момент необходимо будет подключить к этому процессу де-факто ядерные державы – Израиль, Пакистан и Индию, а также обеспечить ядерное разоружение Северной Кореи.

Четко продемонстрировав лидерство в данном вопросе, ядерные державы, подписавшие ДНЯО, ограничат политическую возможность для не подписавших Договор стран оставаться в стороне бесконечно. Одновременно с этим мы должны стремиться вовлечь эти страны в международный процесс нераспространения и разоружения путем подписания таких документов, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия (ЗПРМ), переговоры по которому наконец-то должны начаться в Женеве после 12-летнего тупика.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Какую же стратегию в данном вопросе предлагает Великобритания?

ПРИНГЛ: В феврале 2009 г. министр иностранных дел Дэвид Милибэнд обнародовал документ под названием «Выход из ядерной тени», в котором содержится стратегия Великобритании по созданию условий для запрещения ядерного оружия. В этом документе он изложил условия и шаги, которые необходимо будет предпринять международному сообществу для достижения цели ядерного разоружения.

В частности, Великобритания считает необходимым осуществление шести основных шагов по запрещению ядерного оружия:

Во-первых, американо-российские переговоры и достижение соглашения по дальнейшему существенному сокращению их ядерных арсеналов. Подписание юридически обязывающего соглашения на смену договору СНВ до конца 2009 г. стало бы крупным вкладом в дело глобального разоружения.

Во-вторых, вступление в силу ДВЗЯИ. Лондон искренне приветствует заявление Барака Обамы о том, что он будет добиваться скорейшей ратификации Договора американским Сенатом. Великобритания настоятельно призывает и остальные страны последовать такому примеру.

Камиль Гранд, директор Фонда стратегических исследований (Париж, Франция): Во-первых, необходимо обеспечить всеобщее участие в международном режиме ядерного нераспространения. *Во-вторых*, нужно больше инициатив, связанных с контролем над вооружениями, и продвижение многосторонних подходов к данному вопросу. *В-третьих*, ядерные государства должны четко определиться, в каком направлении и каким образом они движутся, и своим примером демонстрировать движение вперед.

В-третьих, прекращение *расползания* ядерного оружия в странах, в отношении которых уже приняты резолюции Совета Безопасности – особенно это относится к Северной Корее и Ирану. Необходимо также подтверждение согласия между странами-участницами ДНЯО, что дальнейший прогресс зависит от принятия более жестких мер по предотвращению распространения. Ключевым моментом в предотвращении распространения является наличие уверенности в том, что незаконные действия будут обнаружены и обязательно повлекут за собой серьезные последствия.

В-четвертых, многосторонние переговоры по ЗПРМ. Такой договор крайне необходим, чтобы сделать сокращение ядерных вооружений необратимым и выработать механизмы, которые составят основу будущего режима всеобщего запрета ядерного оружия. Великобритания приветствует достижение 29 мая прорыва на Конференции по разоружению, который позволит начать переговоры после многих лет проволочек.

В-пятых, разработка соглашения по новой системе гарантий под руководством МАГАТЭ, которая бы помогала странам, желающим развивать ядерную энергетику, добиться своей цели без увеличения рисков ядерного распространения. Великобритания является одним из лидеров в данной области. Британское предложение, выдвинутое Совету управляющих МАГАТЭ по гарантиям поставок ядерного топлива, дополняет ряд других предложений, в том числе предложение России по Международному центру обогащения урана (МЦОУ) в Ангарске.

В-шестых, необходимо разрешить множество технических, политических, военных и институциональных проблем на пути к безопасному сокращению и окончательному уничтожению ядерных арсеналов, а также предотвращению нового появления ядерного оружия на планете.

Со своей стороны, Великобритания готова поделиться результатами революционных исследований английского Центра ядерного оружия (AWE) по ключевым этапам верификации сокращения и уничтожения ядерных вооружений. В особенности это касается вопросов верификации разоружения, включая определение подлинности боеголовок, проблем цепочки ответственности при передаче оружия и материалов между секретными предприятиями, а также контролируемого хранения демонтированных ядерных боеголовок. Центр ядерного оружия также принимает участие в трехсторонней работе с Норвегией и неправительственным информационным центром технологий контроля *VERTIC* по управлению доступу к секретным ядерным предприятиям и по определению подлинности ядерных боеголовок.

ИНДЕКС БЕЗОПАСНОСТИ: Каковы Ваши ожидания в связи с Конференцией по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г.? Будут ли сдвиги в вопросе ядерного разоружения существенными?

ПРИНГЛ: Успех, достигнутый на Подготовительном комитете в мае 2009 г., необходимо развивать. Великобритания планирует опубликовать свой план-документ «Дорога к 2010 г.». Есть надежда, что Англия сможет предложить основу для определения точек соприкосновения по укреплению как ДНЯО, так и более широкой архитектуры нераспространения.

Джозеф Сиринционе, президент Фонда Плаушерс, член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра (Вашингтон, США): Конгресс США должен ратифицировать ДВЗЯИ до Обзорной конференции 2010 г. Все *де-юре* и *де-факто* ядерные государства должны прийти к конкретному плану по защите своих ядерных материалов от всех видов терроризма и сделать это к саммиту по ядерной безопасности в апреле 2010 г. Пять постоянных членов Совета Безопасности ООН должны внятно заявить о путях ядерного разоружения.

Ю
Б
В
Р
Е
Т
Н
И

Международные настроения по вопросу ядерного разоружения изменились. Несмотря на многочисленные проблемы, которые лежат на данном пути, Конференция по рассмотрению действия ДНЯО 2010 г. предоставит возможность для достижения значительного прогресса и в деле нераспространения, и в разоружении. Великобритания желает тесно сотрудничать с Россией и остальными членами *пятерки*, а также со странами Движения неприсоединения с целью придания импульса решению вопросов в данной области.

Нет уверенности в том, что полностью избавить мир от ядерного оружия удастся еще при жизни нашего поколения. Однако прогресс на пути к этой цели будет иметь результат и в двух смежных областях: нераспространение ядерного оружия и международная безопасность. Сегодня есть возможность придать новый импульс общему делу по мере приближения Конференции ДНЯО 2010 г., а также выработать четкую, реалистичную и прогрессивную *дорожную карту* на пути к конечной цели. Настало время действовать.

Примечания

¹ См.: Жан де Глиниасти. Каждое государство должно внести свой вклад в обеспечение ядерного разоружения. № 3-4 (90-91), Осень–Зима 2009, с. 17–20; Анатолий Антонов, Кари Екен Воллебек, Геннадий Евстафьев, Михаил Лысенко, Анастасия Малыгина, Уильям Поттер, Александр Радчук, Роланд Тимербаев, Нандан Унникришнан. Многосторонние подходы к ядерному разоружению: планируя следующие шаги. № 3-4 (90-91), Осень–Зима 2009, с. 125–142.

² Интервью составлено на основе выступления Посла Энн Прингл на конференции «Многосторонние подходы к ядерному разоружению: планируя следующие шаги», организованной ПИР-Центром 3 июля 2009 г. при финансовой поддержке Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI) и МИД Норвегии.

³ Здесь и далее в этом материале: комментарии государственных деятелей и экспертов по вопросам ядерного разоружения собраны координатором проекта ПИР-Центра «Пути ядерного разоружения» Еленой Гелескул по окончании международного семинара высокого уровня в Гштааде (Швейцария) в октябре 2009 г., организаторами которого выступили МИД Швейцарии, Женевский центр политики безопасности, Центр изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина Монтерейского института международных исследований и ПИР-Центр.

Ксения Смертина

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ: РОССИЙСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ И ЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ

В июне 2008 г., практически сразу после инаугурации, президент Российской Федерации Д.А. Медведев выступил с инициативой, направленной на улучшение европейской архитектуры безопасности. В конце ноября 2009 г. представлен проект самого договора. И каждый желающий сейчас может изучить его на сайте <http://www.kremlin.ru>.

С момента представления российских предложений прошло полтора года, сейчас идея договора активно обсуждается как на уровне официальных лиц, так и в научной среде.

Данная работа – критическое осмысление российской инициативы, цель которого – понять, насколько проект созвучен процессам, происходящим в современной Европе в сфере безопасности. Основной аргумент статьи строится на предположении, что Россия и Европа по-разному понимают суть безопасности. Это создает препятствия в формировании конструктивного диалога. Вместе с тем, само выдвижение инициативы (на фоне принятия новой Концепции внешней политики России) и наметившаяся последовательность в европейском векторе политики РФ свидетельствуют о стремлении к продуктивному диалогу. Сейчас альтернативы идее Договора о европейской безопасности (ДЕБ) нет. Использование принципов ДЕБ как средства в достижении гармоничной системы евроатлантической безопасности, последовательная артикуляция и фактическое исполнение многих из них могут улучшить качество европейского направления внешней политики России, а также способствовать пониманию России в Европе как страны, разделяющей схожие ценности и принципы сотрудничества в сфере безопасности.

ДОГОВОР О ЕВРОПЕЙСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В июне 2008 г. на Берлинской конференции президент России Д.А. Медведев выдвинул идею разработки Договора о европейской безопасности. Инициатива, обозначенная как процесс «Хельсинки II», предполагает реставрацию архитектуры безопасности в Европе, более глубокую интеграцию России в эту систему. Проект примечателен тем, что впервые за долгие годы был представлен российский анализ событий, происходящих на континенте, намечены первоочередные вопросы для обсуждения в диалоге с Западом.

На тот момент предложения не произвели особого впечатления – Д.А. Медведева выслушали сдержанно, без комментариев, ссылаясь на отсутствие конкретики. Впоследствии, в октябре 2008 г., в Эвиане, после драматических событий вокруг Южной Осетии и Абхазии, те же слова воспринимались с недоумением и интересом. Недоумение было связано с тем, что, несмотря на сложный контекст внешнеполитических отношений осени 2008 г., российский президент решил говорить и обсуждать проблемы европейской безопасности, уверенно повторяя предложения, озвученные им еще несколько ме-

А
Н
А
Л
И
З

сяцев назад при совершенно других обстоятельствах. Интерес связан с вопросом – а что нового Россия может предложить для реформирования существующей системы?

К октябрю 2008 г. представленная в июне идея Договора была зафиксирована в Концепции внешней политики РФ – это тоже повлияло на отношение европейских политиков к проекту. Инициатива, названная «главной целью» российской внешней политики, призвана обеспечить «создание по-настоящему открытой, демократической системы общерегиональной коллективной безопасности и сотрудничества». В качестве основных характеристик выделены отсутствие «новой фрагментации и воспроизводства прежних блоковых подходов»¹. Появление в документе, относительно *скупо* с точки зрения выделения внешнеполитических приоритетов, ДЕБ в качестве основной цели европейского вектора политики России способствовало более серьезному отношению со стороны западных дипломатов к проекту. Очевидно, что идея, лежащая в основе европейской политики России, является тем маяком, на который будут так или иначе сориентированы двусторонние отношения страны с европейскими партнерами, ее деятельность в рамках региональных организаций.

При анализе предложений и текста проекта ДЕБ очевидно, что они сформулированы вокруг нескольких тем, входящих в состав понятия *жесткой безопасности* – безопасность и неделимость безопасности, контроль над вооружениями, урегулирование региональных конфликтов на пространстве Евро-Атлантики. Структурно текст договора составляет 14 статей, по которым предполагается вести переговоры по реформированию системы.

К проблеме безопасности и неделимости безопасности относятся такие принципы, как недопустимость силы и угрозы применения силы, подтверждение базовых принципов безопасности и международных отношений на евроатлантическом пространстве, равная безопасность (принцип «трех не» и право на нейтралитет), декларация отсутствия эксклюзивных прав у государств и организаций на поддержание мира и стабильности в Евро-Атлантике, выработка единых правил работы структур. Следующая тема – базовые принципы развития контроля над вооружениями, укрепление доверия, сдержанности и разумной достаточности в военном строительстве. Третья часть предлагает принципы урегулирования конфликтов на пространстве Евро-Атлантики и включает принципы единства подходов к предупреждению и мирному урегулированию конфликтов на основе переговоров и мнений сторон и при безусловном уважении к миротворческим механизмам. Также подчеркивается необходимость выхода на новое качество сотрудничества по проблемам *мягкой безопасности*.

Конкретные меры ДЕБ – это поиск общих решений в рамках консультаций, конференций и чрезвычайных конференций на основе описанных принципов; предоставление необходимой информации участникам договора по спорным вопросам, так или иначе затрагивающим безопасность другой стороны, присоединившейся к договору.

Обсуждение инициативы и проекта самого договора предлагается провести на специальной встрече – саммите, участниками которого могут стать как отдельные страны, формирующие пространство безопасности от Ванкувера до Владивостока, так и организации – СНГ, ОДКБ, ЕС, НАТО, ОБСЕ².

Оценивая предложения, важно учитывать, что проект сосредоточен вокруг принципов, частично или полностью конкретизированных в основополагающих документах ОБСЕ. Например, понятия *равной безопасности*, *неделимости безопасности* и *недопустимости обеспечения безопасности в ущерб другим* затрагивались практически во всех существующих европейских документах, посвященных этой теме. Так, положения о равной и одинаковой безопасности фигурируют в Хельсинкском заключительном акте (1975 г.), Хартии для новой Европы (1990 г.) и Кодексе поведения (1994 г.). Есть они и в Хартии европейской безопасности (1999 г.), принятой на саммите в Стамбуле. В ней также отражены принципы нейтралитета, права выбирать способы обеспечения собственной безопасности, включая возможность участия или неучастия в союзных договорах³. Для урегулирования региональных конфликтов в рамках ОБСЕ существуют специально утвержденные механизмы – в соглашении 1991 г., на основе которого возможна процедура

об учреждении механизмов для разрешения спорных вопросов между государствами, и Конвенции по применению арбитража в рамках ОБСЕ (1992 г.)⁴. Меры по контролю над вооружениями тоже прописаны в специальных документах. Закономерный вопрос, возникающий в данном случае, – зачем пересматривать то, о чем уже договорились?

Здесь вспоминается недовольство России такими событиями, как расширение Североатлантического альянса на Восток – ближе и ближе к российским границам; ситуация вокруг Косово; кризис в процессе ратификации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), и многими другими. Вместе с тем, ясно, что эти события являются лишь следствием проблематичного диалога между Россией и Европой. Сама же проблема кроется в слабой интегрированности России в эту систему, и она остается нерешенной.

Стремление российского руководства обсуждать вопрос, аргументированно доказывать, что именно в этой области существует проблема, к решению которой необходимо выработать *общий* подход, устраивающий обе стороны, вполне обоснованно – в нем видится попытка России начать комплексный диалог по темам, на обсуждение которых долгие годы в силу тех или иных факторов было наложено *табу*.

Прогрессивной видится идея встречи на уровне организаций – ОБСЕ, НАТО, ЕС, СНГ, ОДКБ, где основным вопросом для обсуждения могло бы стать сопоставление стратегий безопасности⁵, чтобы в дальнейшем в их работе не было *дублирующих*⁶ повесток дня.

ДЕБ актуален и в свете выработки нового поколения документов – стратегий, концепций и доктрин безопасности в Европейском Союзе (ЕС), НАТО и России. Выдвижение инициативы открыло окно возможностей для России – в 2008 г. истекает стратегия безопасности ЕС, переговоры по выработке нового документа идут полным ходом, в 2009 г. вышла новая стратегическая концепция НАТО. ДЕБ, следовательно, может явиться отправной точкой для дискуссий по сотрудничеству Россия–ЕС–НАТО и определить место России в решении общих проблем безопасности. Именно об этом говорил в сентябре 2009 г. в своей речи «Россия–НАТО, новое начало» новый генеральный секретарь НАТО, Андерс Фог Расмуссен.

Многое, однако, остается неясным.

Например, вопрос о необходимости оценки сложившегося дефицита «контрольных механизмов». В предложениях высказывается мнение, что развитие коллективных механизмов должно основываться на центральной роли ООН и ее нормативных документах с целью укрепления мира и безопасности, сотрудничества в соответствии с ее Уставом. Эта идея созвучна с той, что прописана в стратегии безопасности ЕС и во многих других документах ОБСЕ и НАТО. Но непонятно, игнорируют ли российские предложения факт кризиса в ООН, вызванного, отчасти, несоответствием ее Устава международным реалиям, или же делается попытка начать диалог и по этому вопросу.

Договор предполагает участие государств евроатлантического и евразийского пространства, а также ряда международных организаций – ОБСЕ, ОДКБ, НАТО, ЕС, СНГ. Хотя участие всех этих организаций в диалоге по реформированию безопасности неоспоримо, в то же время опыт ООН показывает, насколько тяжело выработать общую позицию по ключевым вопросам даже в рамках Совета Безопасности. В существующем проекте пока не представлены механизмы того, как сделать конференцию эффективным стартом для сотрудничества. Часто данный проект сравнивают с проектами России о создании панъевропейского договора 1990-х гг., но не более. Необходимо более конкретное, инновационное его наполнение. И, конечно, следует определиться – или это позитивная повестка дня для Европы XXI в., или же это похороны холодной войны. Сочетание этих двух понятий вместе невозможно.

Многие из принципов, изложенных в ДЕБ, теоретически неоспоримы. Однако, как отмечают эксперты, насколько эти принципы неоспоримы теоретически, настолько же они невыполнимы на практическом уровне. Например, принцип одного из трех *не* – не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других. Он действительно не фигурирует в европейских документах. Нет и критериев, в соответствии с которыми

Атлантики принцип неминуемо отсылает к процессу расширения НАТО и праву государств участвовать или не участвовать в союзах. Экспертное сообщество в данном случае отмечает, что поднимать эту тему не следовало хотя бы затем, чтобы избежать *интеллектуального конфуза*⁸ и обвинений со стороны Запада в империалистических настроях российской внешней политики.

Помимо этого, сам факт выработки проекта ДЕБ говорит о стремлении российского руководства к заключению юридически обязывающего документа. Безусловно, это серьезный шаг, показывающий степень заинтересованности и готовности к усилению взаимозависимости. Но насколько выгодно самой России продвигать идею юридически обязывающего документа? Более того, возможно ли добиться подписания такого документа европейскими и американскими представителями и тем самым усилить свои позиции на Европейском континенте сейчас, в период влияния финансово-экономического кризиса на страну?

Тем не менее, относительно проекта ДЕБ можно выделить несколько замечаний.

Во-первых, сам факт выдвижения инициативы стоит отнести к позитивным моментам. ДЕБ – это первое конкретное предложение, где сформулированы наиболее значительные для России условия и принципы сотрудничества по проблемам, о которых долгое время напрямую не говорилось. Данная инициатива – это продолжение последовательной, дискурсивной и прямолинейной политики России на международной арене, начатой В.В. Путиным на конференции в Мюнхене в феврале 2007 г., закрепленной в Концепции внешней политики России, вышедшей в июле 2008 г. и подтвержденной в Стратегии национальной безопасности в 2009 г. При благоприятном развитии событий многие из принципов, как и сам текст договора, будут обсуждаться за столом переговоров российских и европейских лидеров в рамках ОБСЕ, диалога Россия–НАТО, сотрудничества России и ЕС.

Во-вторых, несмотря на наличие предложений по сотрудничеству в области *мягкой безопасности*, в основном все вопросы, предложенные к обсуждению российской стороной, касаются *жесткой безопасности* – не затронуты аспекты экономической и энергетической безопасности, за рамками остается проблема извлечения эффективности из уже имеющихся структур.

В-третьих, в своих выступлениях Д.А. Медведев неоднократно заявлял, что предложения не направлены на ослабление уже существующих механизмов, а наоборот, призваны их «обогащать и дополнять». Вместе с тем, одной из угроз внешней безопасности России традиционно называется расширение НАТО на Восток⁹. Это противоречие вызывает сложности в позитивном восприятии предложений на Западе. Оно является препятствием и для российской стороны, мешая избавиться от стереотипов при поиске новых подходов к сотрудничеству. При этом со стороны НАТО первый официальный шаг в формировании общего дискурса по теме ДЕБ сделан. Так, в своей речи «Россия и НАТО: новое начало» Андерс Фог Расмуссен затронул необходимость обсуждения предложений Медведева. В частности, генеральный секретарь НАТО сказал: «...Идеи свидетельствуют об озабоченности России в связи с перспективой оказаться в стороне в деле европейской безопасности. Я считаю, что диалог между НАТО и Россией может принести реальную дополнительную пользу. Мы все должны стремиться к евроатлантической архитектуре безопасности, в которой сама Россия и ее интересы найдут свое отражение»¹⁰. России необходимо выработать адекватный ответ на поступившее предложение. Многие здесь будут зависеть от способности преодолеть сложившиеся стереотипы с двух сторон.

В-четвертых, в проекте ДЕБ слабо прописан фактор влияния США в вопросах военно-политического сотрудничества по безопасности в Европе. Это вызывает недоумение – совершенно очевидно, что многие проблемы решаются в тесном сотрудничестве Россия–США (по линии контроля над вооружениями в Европе), США–Европа (безопасность, конфликты, развитие НАТО, европейская политика в области обороны и безопасности) и Россия–Европа. Однако в предложениях не дана объективная оценка тесной увязки американских и европейских интересов, не предложены адекватные решения проблем, возникающих в ходе взаимодействия в *треугольнике*.

возражения государства против мер, совершаемых другими под предлогом нарушения их интересов безопасности, могут считаться правомерными⁷. Однако в контексте Евро-Что же получается?

Во-первых, выдвижение инициативы ДЕБ, его активная артикуляция, упоминание в основных внешнеполитических документах России являются еще одним подтверждением начала новой эпохи во внешней политике страны. Она связана с выдвижением идей и предложений, базирующихся на своем видении и анализе процессов, происходящих в мире.

Во-вторых, процессы, которые имеет целью инициировать договор, направлены на долгосрочную перспективу. Это, как и желание заключить юридически обязывающее соглашение, показывает степень серьезности российского подхода к проблеме¹¹.

В-третьих, главное в нынешних контурах ДЕБ – это фокус российских предложений на вопросах *жесткой безопасности*. В целом, в этом есть своя логика – именно там существуют очевидные, требующие срочного решения проблемы и, одновременно, именно вопросы *жесткой безопасности* являются традиционно наиболее хорошо изученными в российской внешнеполитической культуре. Таким образом, российская сторона, предлагая сотрудничество по этим аспектам, чувствует, что ее позиции здесь более твердые, чем, например, по другим направлениям. Вместе с тем более глубокое осмысление проблемы отсылает нас к непростому диалогу России с европейскими структурами после распада СССР, пониманию того, что есть *безопасность* в России и Европе.

Чтобы понять, где берет начало идея ДЕБ, почему российский президент выступил с подобной инициативой, утверждая при этом, что идее ДЕБ нет альтернативы¹², необходимо вспомнить сотрудничество России и Европы в рамках существующих механизмов и структур. Следует остановиться на причинах противоречий в диалоге, выявить, насколько различно восприятие безопасности и подходов к сотрудничеству в этой области.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ПОЛИТИКИ РОССИИ

На протяжении 1990-х гг. центральной организацией сотрудничества с Европой по вопросам безопасности являлась Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Бесспорно, это структура, в которой наиболее полно представлены страны Европейского континента; она уделяет внимание широкому спектру проблем безопасности. Для России конца XX в. в силу отсутствия других механизмов, где разговор бы шел *на равных*, ОБСЕ была ключевой площадкой. С одной стороны, там велись переговоры с европейскими странами, США, Канадой и, с другой стороны, продолжалось сотрудничество со странами постсоветского пространства. Согласно российской официальной позиции ОБСЕ достаточно долго оставалась центром системы коллективной безопасности в Европе. Считалось, что усиление влияния этой структуры в Европе может привести к нейтрализации возрастающего доминирования НАТО на континенте¹³.

Элементарные сложности ОБСЕ связаны с принятием решений по принципу консенсуса – подобный механизм значительно затрудняет выработку решения проблем. При таком широком спектре участников, интересы которых зачастую противоположны, достаточно тяжело прийти к общему знаменателю. Во многом способность договориться зависела от политического контекста – событий и отношений между государствами. Можно предположить, каким непростым было функционирование организации в 1990-х гг.

Следствием этой проблемы, а также все более возрастающего влияния НАТО на континенте, развития ситуации в области безопасности после Косовского кризиса, европейской политики обороны и безопасности (ЕПОБ), на фоне молчания Запада в отношении российских предложений заключить панъевропейский договор по безопасности в рамках ОБСЕ была критика данной организации в России, слабый интерес в вопросах сотрудничества с ней¹⁴.

Начало нового тысячелетия ознаменовалось террористическими атаками 11 сентября 2001 г. Изменения, произошедшие вследствие этого события в концептах безопаснос-

ти в Европе и США, также отразились на российско-европейском диалоге. Появилась общая цель – борьба с международным терроризмом. В рамках этой тенденции существенно продвинулось сотрудничество России со структурами НАТО и ЕС.

РОССИЯ–НАТО

Отношения России и НАТО регулируются в рамках основополагающего Акта Россия–НАТО от 27 мая 1997 г. На новый уровень отношения перешли с подписанием декларации «Отношения Россия–НАТО: новое качество»¹⁵ 28 мая 2002 г. на саммите в Риме. Новшеством были осуществление «равноправного сотрудничества» 20 стран и России, совместная выработка и реализация решений по вопросам взаимного интереса¹⁶. Однако в обширном списке приоритетов более-менее эффективными были сотрудничество в области международного терроризма, проведение спасательных операций на море и совместные действия в чрезвычайных ситуациях. Наиболее острые темы – поиск общих подходов в разрешении конфликтов, нераспространение оружия массового уничтожения и контроль над вооружениями, создание системы нестратегической ПРО в Европе, сотрудничество между вооруженными силами в области военных реформ, подготовка к парированию угроз XXI в. – оставались только на бумаге¹⁷.

Анализ взаимодействия России и НАТО показывает, что основное внимание фокусируется на механизмах совместного принятия решений, нежели на необходимости глубоких качественных изменений в подходах к отношениям. Несмотря на наличие общих целей и задач в области безопасности, как у одной, так и у другой стороны есть проблемы в восприятии друг друга. Так, в концепции внешней политики РФ отмечается «важность» взаимодействия Совета Россия–НАТО и параллельно подчеркивается отрицательное отношение к его расширению¹⁸. В Стратегии национальной безопасности РФ также говорится о готовности к развитию отношений, но отмечается неприемлемость планов продвижения военной инфраструктуры НАТО к границам России¹⁹. Страны Альянса также по-разному относятся к перспективам сотрудничества с Россией²⁰. Эта двусмысленность осложняет диалог, сводя на нет все усилия к сотрудничеству.

Российско-грузинский конфликт отчетливо продемонстрировал, насколько Совет Россия–НАТО зависит от внешнеполитической конъюнктуры. На какой-то момент отношения были практически заморожены. Тем не менее, реакция со стороны стран НАТО на конфликт могла быть намного жестче, не будь у России и НАТО понимания общих целей и задач, решать которые необходимо совместно. То есть, с одной стороны, отношения по-прежнему развиваются *по синусоиде*²¹, но с другой – возникающая взаимозависимость не дает снижать степень интенсивности сотрудничества дальше определенной точки. Сейчас предложено придать «новый старт»²² отношениям. Эта идея была высказана в первой публичной речи нового генерального секретаря НАТО, где сделан анализ отношений двух сторон и намечены пути выхода из тупика. От того, насколько серьезно подойдут к инициативе Расмуссена в России, будет во многом зависеть наше участие в евроатлантических структурах в будущем. Сейчас, однако, с российской стороны процесс реализации «нового старта» оценивается как сопряженный с рядом сложностей, однако тезис о том, что «сотрудничество с Россией – это не вопрос выбора, это вопрос крайней необходимости», не оспаривается²³.

РОССИЯ–ЕС

Диалог между Россией и ЕС строится на основе основополагающего документа – Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС), вступившего в силу в 1997 г. Помимо СПС, выработана модель *четырёх пространств*, где обозначены цели и задачи сотрудничества, и *дорожных карт*, в которых намечены шаги по их реализации.

Так, вопросы политического сотрудничества и безопасности включены в область действия пространств внешней безопасности²⁴.

В *дорожной карте* по общему пространству безопасности обозначено пять основных направлений для совместной работы. Их анализ показывает, что в основном они сформированы вокруг вопросов военно-политического характера и отчасти взаимодействия в области новых вызовов и угроз. Более глубоко проблемы общих действий в рамках *мягкой безопасности* рассмотрены в пространстве свободы, безопасности и правосудия²⁵. Лейтмотивом сотрудничества в обоих пространствах является борьба с терроризмом, решение кризисных ситуаций в мире, содействие в чрезвычайных ситуациях. Другие области для взаимодействия находятся все больше в стадии идеологического их осмысления.

Казалось бы, формирование общего пространства безопасности – внешнего и межрегиональных аспектов – в интересах и тех, и других. Так, в России не воспринимают ЕС и его проекты по безопасности с точки зрения угрозы национальным интересам, цели и задачи зачастую совпадают, а стороны в силу своего расположения обречены на взаимодействие.

И все же экспертами отмечается, что *взаимный* интерес друг к другу невелик. С одной стороны, в России существует скептическое отношение к проектам ЕС в области обороны и безопасности и возможному участию России в них²⁶. С другой, нет понимания того, что такое ЕПОБ для общей системы безопасности на континенте. Например, какое-то время бытовало мнение, что военно-политическое сотрудничество ЕС – не что иное, как противовес политике НАТО²⁷.

Впрочем, замечание о роли ЕС в архитектуре безопасности правомерно. Европа еще до конца не определилась с этим проектом. В силу этой неопределенности нет ясности, где именно и каким образом Россия может быть встроена в эту региональную структуру²⁸, каковы будут механизмы участия России в процессе принятия решений, касающихся операций, проводимых ЕС²⁹.

Несмотря на то, что опыт взаимодействия России и ЕС по этим вопросам еще незначителен, необходимо содействовать его распространению. *Во-первых*, он способствует более полноценному вовлечению России в диалог безопасности с Европой, создаст дополнительные структуры взаимодействия с европейскими странами, усилит взаимозависимость двух сторон. *Во-вторых*, на практическом уровне это даст возможность перенять опыт работы в небольших, но мобильных корпусах, выполняя гражданские и военные миссии; на теоретическом уровне будет способствовать выработке общих подходов к безопасности, например, в решении проблем замороженных конфликтов. *В-третьих*, многие эксперты отмечают тенденцию сращивания гражданских миссий ЕС и ОБСЕ³⁰, во многих областях они работают вместе, взаимно дополняя друг друга. России важно не упустить возможность сотрудничества по этому направлению, быть полноправным участником этого процесса.

ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ

Существует ряд проблем, из-за которых тормозится взаимодействие с евроатлантическими структурами. При этом фундаментальная проблема видится в разном понимании подходов к достижению безопасности.

Анализ нормативных документов России, таких как Стратегия национальной безопасности 2009 г. (СНБ), Концепция внешней политики 2008 г., стратегических документов ЕС (стратегия безопасности Европейского Союза «Безопасная Европа в улучшающемся мире»)³¹ показывает, что безопасность и ее угрозы в России и Европе видят примерно одинаково. Среди них – социально-экономическая проблематика, коррупция, достижение экономического благосостояния, экологические аспекты безопасности. В Европе, однако, видят Россию скорее как источник этих угроз, что в России, кстати сказать, долгое время воспринималось болезненно. Новая СНБ демонстрирует переосмысление проблемы безопасности. Борьба с организованной преступностью, укрепление режима нераспространения и, конечно же, – *мантра* начала века – борьба с международным терроризмом относятся к общим целям и задачам. Тем не менее, если взглянуть более внимательно на проблему, так ли все просто в понимании безопасности в России и Европе, как кажется?

БЕЗОПАСНОСТЬ В ДОКУМЕНТАХ ЕС

Для Европы, где большинство стран являются участницами Совета Европы – *совестью континента*³², для ЕС с его дискуссиями о *нормативной (normative power)* и гражданской (*civilian power*) власти, для ОБСЕ и НАТО, где, несмотря на разность стратегических культур и внешнеполитических задач, страны могут прийти к общему военно-политическому знаменателю, понятие безопасности *многомерно*. Оно включает как военно-политическое измерение, так и гражданское. С каждым годом при появлении новых вызовов и угроз данное понятие становится все сложнее, далеко выходя за границы его военно-политического понимания.

Новаторским для начала 2000-х гг. было принятие в 2003 г. документа «Стратегия безопасности ЕС: безопасная Европа в улучшающемся мире»³³. Он начинается с фразы «Европа еще никогда не была столь процветающей, безопасной и свободной»³⁴. Эти слова представляются центральными в понимании безопасности в Европе. Речь теперь идет не о безопасности **в** Европе, а о безопасности **от** внешних вызовов и угроз. То есть безопасность – это сохранность общих европейских границ, где важен не сам факт физической охраны территории, но решение проблем, имеющих социально-экономический, гуманитарный характер. Приоритетом здесь видится ликвидация нестабильности к востоку от ЕС и по границам со Средиземноморьем. Подчеркивается, что по мере решения внутриполитических проблем в странах экономическое и политическое сотрудничество с ними будет расширяться³⁵. Борьба с терроризмом, связанная с воинствующим религиозным фундаментализмом, который есть следствие культурных, социальных и политических кризисов, модернизации, также должна решаться сквозь призму расширения «зоны безопасности», распространяющейся на регионы, непосредственно примыкающие к границам ЕС. Стоит задуматься – так ли в России понимают терроризм и контрмеры?

Механизмы для борьбы с вызовами и угрозами направлены, прежде всего, на создание «гибких» и мобильных вооруженных сил. Поставлена задача устранить или свести к минимуму дублирование военных усилий государств-членов, интеллектуально продвинуть сотрудничество по безопасности. Выведена необходимость дополнить военные операции в кризисных регионах гражданскими усилиями, нацеленными на преодоление хаоса, следующего за военной фазой операции³⁶. Подчеркивается, что выполнение этих целей и задач идет в тесном взаимодействии с главным союзником Европы – США.

Очевидно, что проект европейской политики в области обороны и безопасности призван *дополнить* уже сложившуюся структуру безопасности, способствовать более скорой реакции Европы на устранение возникающих вызовов и угроз при таких ситуациях, когда другие структуры безопасности не в состоянии в силу отсутствия соответствующих механизмов или политического желания выработать адекватное решение.

ПОНИМАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

В России концепт безопасности долгое время был представлен в традиционно жестких геополитических терминах. Как отмечают ряд экспертов, «не было понимания и принятия идеи, что подлинная безопасность также связана с развитием политических и гражданских ценностей»³⁷. Принятие Стратегии национальной безопасности 2009 г. отчетливо показало – в этой области происходит трансформация. Включены социально-экономические аспекты, есть увязка с внешнеполитической линией, отсутствует ранжированный список вызовов и угроз.

Национальная безопасность рассматривается с позиций двух измерений: внешнего и внутреннего. К внутреннему аспекту относятся проблемы социально-экономического характера. Есть понимание, что главные вызовы и угрозы сосредоточены в области внутренней политики. Более того, лозунг новой СНБ – «Безопасность через развитие» – несет в себе осознание, что абсолютная безопасность возможна только при достижении ее равного состояния как внутри страны, так и извне.

Отсутствие перечня вызовов и угроз определенно связано с другим контекстом работы над нынешним документом. В конце 1990-х гг. на повестке дня во внутренней безопасности страны стояла борьба с терроризмом, проблема взаимоотношений субъектов

Федерации. Эти внутренние задачи были спроецированы на внешний уровень и трансформированы в общие задачи, стоящие перед сотрудничеством России и Европы. Хотя очевидно – даже само понимание терроризма и борьбы с ним виделось по-разному. На сегодняшний момент ситуация иная: Россия борется с финансово-экономическим кризисом и его последствиями, приоритетным является улучшение качества жизни российских граждан. Если следовать той же логике, поиск взаимных интересов с евроатлантическими структурами сейчас тоже расширится – язык безопасности России качественно обогащен, здесь больше места для сотрудничества.

Тем не менее, применительно к идее реформирования архитектуры евроатлантической безопасности и проекта ДЕБ, в глаза бросается НАТО-центричность документа. Так, создается впечатление, что основные вызовы и угрозы внешней безопасности РФ сосредоточены на Западе, в районе Евро-Атлантики. Впечатление о некоей угрозе у западных границ России усиливается еще более при понимании того, что в документе не затрагиваются проблемы на ее восточных рубежах. Среди них – границы Курильских островов в Японском море, тяжелая ситуация вокруг *де-факто* ядерной Северной Кореи, непростое российско-китайское соседство.

Какие выводы здесь можно сделать?

Очевидно, что уже изначально понятие и подходы к проблемам безопасности в России и Европе разные. В Европе понятие многомерное, включает работу как на военно-политическом, так экономическом и интеллектуальном направлениях. В России оно более *заточено* на военные аспекты сотрудничества, так называемую *жесткую безопасность*. Бесспорно, термины советской эпохи – *разделительные линии, игра с нулевой суммой, баланс сил, сферы влияния* – уходят в прошлое. Представления меняются, новый президент России, представляя СНБ, говорит о «безопасности через развитие», выдвигая ДЕБ, ссылаясь на «интерфейсы» взаимодействия структур безопасности и их программное обновление.

Однако этого мало.

В данной статье сопоставление понимания безопасности делается на основе документов двух разных поколений – старого европейского 2003–2009 гг. и нового российского 2009–2020 гг. Если смотреть на проблему под этим углом, то становится ясно, что российский документ все равно будет выглядеть устаревшим по сравнению с теми новыми, над которыми в данный момент работают ЕС и НАТО.

Российская концепция ДЕБ является важной и нужной вехой в развитии европейского вектора политики России. Сама его сущность отсылает к вопросу о том, насколько сложившаяся многосторонняя система безопасности в Европе с ее большим количеством структур и механизмов для взаимодействия может быть эффективной с точки зрения ее поддержания? Это возможно, если все участники системы обладают схожими представлениями об источниках угрозы и подходах борьбы с ней. Тем не менее, опыт переговоров в ЕС или НАТО является наглядным примером того, как тяжело выработать общую позицию по вопросам стратегического развития, если за переговорным столом находится больше чем один участник. Что можно ожидать, в таком случае, при взаимодействии стран и организаций, многие из которых воспринимают друг друга как угрозу собственной национальной безопасности? У них может быть даже одинаковое представление вызовов и угроз безопасности, но что делать, если стороны выбирают разные способы ее достижения? Любая система в таком случае будет неэффективна.

В российских размышлениях о безопасности в Евро-Атлантике на уровне политического дискурса зачастую присутствует отсталость, неразвитость мысли. Мы выступаем за сотрудничество с организацией, расширение которой считается угрозой нашей безопасности, и скептически относимся к сотрудничеству с теми, с кем экономически и политически нам выгодно его выстраивать. Более того, есть две крайности – либо совместная работа с НАТО, либо попытки наладить диалог с ЕС. Обосновывается это выгодой и эффективностью или, скорее, ее иллюзией, поскольку эффективность с завидной быстротой испаряется при наступлении очередной кризисной ситуации в отношениях Россия–Европа, Россия–США. Вопрос, почему нельзя задействовать два или более направлений одновременно и с равной степенью качества, остается открытым.

Безусловно, противоречия в отношениях Россия–ЕС, Россия–НАТО останутся. Но сейчас они лишь следствие, а не причина противостояния во взглядах на место России в системе европейской безопасности. Проблема, скорее, решится при выработке общего понятийного аппарата. Этому будут способствовать продолжение совместной миротворческой деятельности, поиск общих решений в вопросах замороженных конфликтов, экономическая основа сотрудничества. Также необходимы большие усилия публичной дипломатии в этом направлении с обеих сторон.

С учетом вышесказанного наибольшее беспокойство вызывает средоточие принципов на вопросах *жесткой безопасности*. Отсутствие привязки к экономическому сотрудничеству ставит проект в зависимость от климата внешнеполитических отношений с европейскими странами, США, евроатлантическими структурами. Более прочной основой в данном случае будет выступать экономическая, способная, как известно, существенно продвинуть любое сотрудничество при условиях его взаимовыгодности. Россия при продвижении идеи ДЕБ должна разрабатывать проекты, интересные с точки зрения экономической дипломатии в сфере безопасности. В противном случае мы будем присутствовать в Европе с точки зрения *жесткой безопасности*, но по-прежнему не будем считаться равноправным партнером в современном понимании этого слова, основанном на использовании интеллектуального и экономического потенциала.

РЕАКЦИЯ ЕВРОПЫ НА РОССИЙСКУЮ ИНИЦИАТИВУ

В Европе на уровне неправительственных организаций (НПО) дебаты о том, что стоит за российскими предложениями, начались уже в октябре 2008 г. – сразу после речи Д.А. Медведева в Эвиане. Среди факторов, спровоцировавших такое внимание, были российско-грузинский кризис и политическая поддержка идеи Договора со стороны Николя Саркози, лидера страны, президентствующей на тот момент в ЕС.

Большинство европейских исследователей – представителей НПО – исходят из наблюдения, что сейчас Россия недовольна состоянием дел в европейской архитектуре безопасности, сформировавшейся после окончания холодной войны. Россия чувствует себя недооцененной и одинокой в отношении сложившейся системы. Сфера безопасности, в свою очередь, становится все более неоднородной, возрастает несогласованность между Россией и евроатлантическими структурами в подходах к решению возникающих проблем и угроз. Еще большее беспокойство в стране вызывает НАТО-центричность безопасности в Европе. По мнению исследователей, эти тенденции провоцируют страну, которая по-прежнему видит себя *великой державой*, на предложения, подобные проекту ДЕБ.

НАТО как угроза безопасности России

Одной из целей, лежащей в основе инициативы ДЕБ, по мнению экспертов, является стремление ослабить американское влияние на континенте, поскольку значительная часть его – это результат взаимодействия европейских стран и США в рамках НАТО – структуры, расширение которой считается угрозой национальной безопасности России. Внесение проекта ДЕБ может разделить стран-участниц НАТО в своих мнениях о проекте, связать их обязательствами, если Договор будет подписан, и таким образом остановить расширение НАТО на Восток, упрочив позиции России в Европе.

Зарубежными экспертами акцентируется внимание на времени выдвижения инициативы – Россия представила свое видение безопасности в момент, когда администрация Джорджа Буша-младшего, будучи чрезвычайно непопулярной в Европе, готовилась к уходу, а новая администрация в Вашингтоне еще не заняла свое место. Очевидно, что новому американскому президенту необходимо время подтвердить свое лидерство, ведь многие из союзников НАТО недовольны президентством Буша и чувствуют себя измотанными нескончаемой войной Альянса в Афганистане. В доказательство приводится слабая реакция на российско-грузинский конфликт. Для Москвы эта ситуация открыла окно возможностей. Более того, в момент передачи власти в Вашингтоне моральный статус американского лидерства был исторически самым низким. Слабость США еще более усилена пани-

кой глобального банковского кризиса. Ситуация в Европе на тот момент (июнь–октябрь 2008 г.) была не лучше. Лиссабонское соглашение, призванное дать ЕС большее влияние в сфере внешней политики, не было ратифицировано на всенародном референдуме в Ирландии (июнь 2008 г.), возникли сложности в Чехии. В связи с этим некоторые эксперты выражали сомнения по поводу общего направления развития ЕС³⁸. Тем не менее, аналитики утверждают – в России понимают, что инициатива будет встречена с недоверием в балтийских государствах, Польше и Великобритании. Но ряд других стран – Франция, Германия, Италия и Испания – могут поддержать инициативу.

Россия правильно боится, что роль Совета Безопасности ООН уменьшается – тенденция, вызванная не в последнюю очередь ее политикой obstructionизма и возвращением к позиции *мистера НЕТ* периода холодной войны в ООН. Желание создать дополнительную международно-правовую структуру для евроатлантического пространства нацелено «связать НАТО по рукам и ногам». Тогда гуманитарная интервенция по предотвращению этнических чисток, подобная проведенной в 1999 г. в Косово, будет запрещена в соответствии с новым соглашением³⁹.

Россия, ближнее зарубежье и ОДКБ

Наиболее важная цель, по мнению экспертов, – признать и утвердить особую роль России на постсоветском пространстве. Это связано с провозглашением особой политики страны в отношении СНГ. Помимо этого, важной задачей является стремление продвигать и упрочить позиции ОДКБ в евроатлантической архитектуре безопасности. Именно поэтому в предложениях ДЭБ подчеркивается необходимость диалога в рамках организаций – с привлечением структур НАТО, ЕС, СНГ, ОДКБ.

Похороны Хельсинки?

Еще одна цель – ослабить существующие договоренности по безопасности, такие как договоры об СБСЕ/ОБСЕ, ДОВСЕ. Долгое время среди наиболее важных и долгосрочных интересов России в ОБСЕ было создание режима европейской безопасности с центральной ролью ОБСЕ на основе специально разработанного соглашения. В то же время политика Запада, направленная на развитие европейских институтов безопасности посредством расширения существующих евроатлантических организаций вместо создания единой панъевропейской структуры, сделала эту цель России невозможной. Это, а также все более увеличивающаяся активность ОБСЕ на постсоветском пространстве усилили негативное отношение к организации⁴⁰. Сейчас Москва называет ОБСЕ устаревшей структурой, но именно российское руководство делает многое для того, чтобы жизнеспособность организации была подорвана. Разговоры о начале процесса «Хельсинки-2» – еще одно подтверждение тенденции, направленной на ослабление структуры⁴¹.

Эксперты солидарны в том, что начало дебатов на тему пересмотра европейской безопасности будет уже успехом для российской дипломатии, поскольку подразумевает частичное признание обsolescence российских замечаний. Предполагается, что даже если инициатива Д.А. Медведева не приведет к конференции, сам факт выдвижения предложений как таковых уже выполнил одну из своих целей – разделил союзников НАТО⁴².

ЕВРОПЕЙСКИЕ СТРАНЫ О КОНЦЕПЦИИ ДЭБ

Франция

Франция является страной, готовой, в целом, поддержать российские предложения. С одной стороны, это обусловлено достаточно прочными двусторонними отношениями. С другой, следует также обратить внимание на внешнеполитические задачи страны, ее видение решения проблем безопасности. Например, в соответствии с Белой книгой

по внешней и европейской политике Франции 2008 г.⁴³, одной из приоритетных целей является повышение ее роли в международных и европейских делах⁴⁴. Традиционно эта страна уделяет огромное внимание содействию предотвращению и завершению вооруженных конфликтов, социально-политических кризисов (наглядным примером может быть французское участие в разрешении августовских событий 2008 г. на Кавказе). В Париже трепетно относятся к сохранению роли ООН в решении многих проблем безопасности. Несмотря на усиление своих позиций в НАТО, сближение с США в последнее время, следует заметить, что Франция достаточно осторожна в своей политике в Альянсе. Все это показывает, что российский проект интересен.

Так, практически с самого начала выдвижения инициативы французский президент Николя Саркози отзывался положительно об идее ДЕБ. На конференции в Эвиане он предложил продолжить обсуждение на специальном саммите в рамках платформы ОБСЕ, который предполагается провести в конце 2009 г. Однако пока сложно сказать, как далеко пойдет французская поддержка проекта – вызвана ли она простой «вежливостью»⁴⁵ или нацелена на поддержку каких-то конкретных вопросов, намеченных инициативой.

Испания

Внешнеполитическая стратегия Испании ориентирована на взаимовыгодное сотрудничество в ЕС и НАТО, а также максимальное участие в универсальных и региональных организациях, продвижение в них своих интересов и интересов стран, с которыми она имеет исторически тесные связи. Некая маргинальность страны в решении вопросов мирового порядка, характеризующаяся, например, отсутствием членства в *восьмерке*, заставляет страну играть более активную роль в тех международных структурах, в которых она присутствует.

Страна поддержала идею ДЕБ. Так, во время своего визита 1 октября 2008 г. испанский премьер-министр Хосе Сапатеро также поддержал идею Договора о европейской безопасности. В рамках визита Д.А. Медведева в Испанию (март 2009 г.), форума в Ярославле (сентябрь 2009 г.) заявления о готовности к сотрудничеству в области ДЕБ неоднократно повторялись испанскими официальными лицами. Подчеркивается, что игнорировать российские озабоченности в сфере евроатлантической системы безопасности невозможно и если Россия хочет поднять этот вопрос, то это следует сделать. Однако взаимодействие видится скорее через форум ОБСЕ и в качестве процедуры «Хельсинки+», нежели начала процесса «Хельсинки II». Помимо вопросов *жесткой безопасности*, необходимо обсуждать и энергетическую составляющую.

Германия

Внешнеполитическая стратегия Германии направлена на тесное взаимодействие со странами евроатлантического пространства и лидерство в структурах ЕС и НАТО. Вместе с тем, политические и экономические контакты с Россией также занимают немаловажную часть во внешнеполитической линии страны.

В июне 2008 г., однако, на Берлинском саммите, инициатива не вызвала большого интереса. Это связано с отсутствием конкретики предложений. Более того, на сегодняшний день Германия удовлетворена существующей архитектурой безопасности – страна является участницей НАТО, активно поддерживает сотрудничество по вопросам безопасности в рамках структур ЕС. Через год предложения Медведева до сих пор не представляются достаточно четкими для обсуждения, хотя возможность диалога с Москвой всячески приветствуется.

Так, нынешний министр иностранных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер в одном из своих интервью заявлял, что «всегда требовал, чтобы Россия участвовала в этих дебатах [по европейской безопасности]. ... После фазы напряжения мы должны теперь вступить в фазу создания доверия»⁴⁶. Немцы готовы обсуждать проблему Договора об обычных вооруженных силах в Европе, проявляют внимание к российско-американскому диа-

логу по стратегическим наступательным вооружениям⁴⁷, установке ПРО США на территории Чехии и Польши и возможным ответным действиям с российской стороны⁴⁸.

Несмотря на желание начать диалог с Россией по вопросам евроатлантической безопасности, немецкие эксперты видят следующие проблемные моменты: размытость инициативы, попытка разделить европейских союзников Североатлантического альянса, снизить степень влияния НАТО⁴⁹, попытаться утвердить новые сферы влияния в Европе.

Италия

Наиболее эмоционально теплые и дружественные отношения в Европе складываются у российских лидеров с итальянскими коллегами. Италия традиционно считается союзником России в ее взаимоотношениях с ЕС, на более глобальном уровне – в рамках переговоров *группы восьми*. Обращаясь к событиям на Кавказе, итальянский премьер-министр подчеркнул вклад Италии в разрешение российско-грузинского конфликта. Идея ДЕБ также вызывает исключительно положительные эмоции у руководства страны. Так, российскими дипломатами высоко оценивается роль Сильвио Берлускони в содействии диалогу между Россией и евроатлантическими структурами – в частности, следует упомянуть его поддержку переговоров Россия–НАТО в 2002 г., прошедшего в июле 2009 г. заседания России и НАТО на уровне министров иностранных дел на Корфу⁵⁰. Более того, в декабре 2009 г., в ходе визита Д.А. Медведева в Италию, итальянский премьер еще раз отметил значимость проекта ДЕБ, заявил о «хорошей оценке» инициативы правительством Италии⁵¹ и обещал поддержку проекта.

Еще рано говорить о том, насколько декларация поддержки трансформируется в реальные действия, однако, оглядываясь на опыт предыдущего взаимодействия, а также приоритеты внешней политики Италии, можно сделать выводы, что здесь также есть точки соприкосновения.

Польша

Польша понимает, что существуют озабоченности, и в таком случае готова прислушиваться к позиции России. Дискуссия по предложениям России должна происходить в рамках ОБСЕ. Понимая, что возможности строительства взаимоотношений с Россией на основе совместных ценностей ограничены, необходимо вырабатывать общие правила игры.

Российские предложения в Польше встретили с интересом и недоверием. Так, у ряда польских экспертов возникли вопросы относительно того, насколько реальны механизмы выполнения данной инициативы.

Один из польских экспертов в своей статье ставит вопрос о разделении европейских стран и США. Отмечается, что «сам факт того, что российские предложения не несут в себе никакого решения относительно проблемы обычных вооружений, демонстрации военной мощи или усиленной модернизации вооруженных сил»⁵² доказывает верность предположения.

Эксперты также обращают внимание на то, что идея ДЕБ – это одна из целей российской внешней политики, направленной на ревизию архитектуры европейской безопасности, которую в Кремле воспринимают как навязанную Западом в то время, когда Россия была ослаблена после распада СССР. «Нет сомнения, что в краткосрочной перспективе за предложениями заключения нового договора о безопасности стоит желание раз и навсегда остановить расширение НАТО на территории СНГ (как косвенное следствие этого Запад должен будет безоговорочно признать, что у России существуют особые интересы на этой территории) и начать политический диалог по пересмотру системы европейской безопасности»⁵³. При этом утверждается, что полная ревизия европейской системы безопасности в соответствии с планом, предложенным Россией, кажется маловероятной, но предполагается, что Москва преуспеет в своей краткосрочной цели.

Акцентируется, что в случае, если российские предложения будут в полной степени выполнены, решения по таким вопросам, как размещение международных миротворчес-

ких сил, установка противоракетной обороны, расширение НАТО или любые другие изменения в военной инфраструктуре, могут быть блокированы Россией, расценивающей их как представляющие угрозу интересам своей безопасности.

Польша рассматривает инициативу ДЕБ в контексте проблем и задач, стоящих перед всей внешней политикой РФ. Наибольшее беспокойство связано с обозначением Россией отношений со странами СНГ как приоритетных в своей внешней политике. В данной связи ставится интересный вопрос: инициатива ДЕБ – что это? Доказательство силы или слабости России на сегодняшний день?

В силу важности *восточного* вектора в целях и задачах внешней политики страны ставится вопрос о формате дискуссий – кто конкретно должен участвовать в переговорах по ДЕБ? В польских элитах существует убеждение, что переговоры по европейской безопасности не могут не включать Украину в силу ее особого положения в системе безопасности континента.

Великобритания

Общая линия внешней политики Великобритании вполне созвучна названию годового отчета Министерства иностранных дел по делам содружества Великобритании за 2007–2008 гг. – «Better Britain in a better world». Приоритетными целями внешней политики Великобритании в сфере безопасности являются борьба с терроризмом, предотвращение распространения оружия массового уничтожения, ответ на новые вызовы и угрозы посредством укрепления международной системы, построение эффективного и глобально конкурентоспособного ЕС в безопасном окружении и т.д. Следует отметить, что для достижения этих целей используются как традиционные методы дипломатии – участие в союзах и международных организациях, развитие и укрепление двусторонних отношений, так и методы публичной дипломатии. Кроме того, политика Великобритании на пространстве Евро-Атлантики отождествляется с представлением атлантической линии в европейских делах.

Вопрос о ДЕБ активно обсуждается английскими дипломатами на уровне научных и политических форумов, однако можно констатировать, что это скорее связано с общими тенденциями публичной дипломатии и активности Великобритании, нежели с реальным интересом к инициативе и предложениям, в ней озвученным. Тем не менее, основную проблему ДЕБ связывают с отсутствием конкретики предложений, а в более широком плане – с разным пониманием проблем безопасности.

Признается, что какое-то время мнение о том, что инициатива нацелена на ослабление НАТО, превалировало. Сейчас большее беспокойство вызывают желание России поставить под вопрос принцип «не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других» и ее попытки таким образом противостоять расширению НАТО на Восток.

Озабоченности России по вопросам архитектуры европейской безопасности понимаются и разделяются. Тем не менее, все европейские страны считают, что для реформирования системы нет необходимости в фундаментальном пересмотре системы и начале процесса «Хельсинки II». В этом плане, скорее, видятся реформы по принципу «Хельсинки+». Под вопрос ставится принятие юридически обязывающего документа и обсуждение только вопросов военно-политического характера.

Наибольшей проблемой во взаимоотношениях с Россией европейцы видят отсутствие эффективного использования существующих институтов, применяющихся принципов и правил. Более того, в Европе остро ощущается разность представлений о безопасности между Россией и Западом. Поэтому возможное сотрудничество в этом ключе воспринимается с долей скепсиса.

СЦЕНАРИИ ДЛЯ ДЕБ

Какое будущее может ожидать инициативу? Представим три элементарных варианта развития событий.

Сценарий 1: утопичный

В соответствии с этим вариантом в Москве состоится саммит стран-участниц СНГ, ОДКБ, ЕС, НАТО, ОБСЕ. На нем произойдет выработка новых принципов европейской безопасности, будут одобрены основные принципы и направления предстоящей работы над Договором. В перспективе будет подписан Договор о европейской безопасности, в котором будут представлены все элементы проекта. Положительные стороны – успех российской дипломатии, наличие юридически обязывающего документа, признание правомерности российских претензий к западным структурам, продвижение ОДКБ. Отрицательная сторона – реальная цена вопроса. Изменит ли этот проект кардинально уже сложившуюся систему? Будет ли он *реально* способствовать российско-европейскому диалогу? Более того, даже при самом благоприятном развитии событий принятие юридически обязывающего документа представить сложно.

Сценарий 2: пессимистичный

После ознакомления Европы с проектом ДЕБ происходит саммит. Присутствуют все приглашенные организации и страны. Встреча заканчивается ничем. Впоследствии евроатлантические союзники представляют свой вариант сотрудничества с Россией по ключевым вопросам безопасности. Инициатива Расмуссена – это косвенное подтверждение ответа западных структур на выдвижение принципов ДЕБ. Предложения будут лишь частично отвечать интересам России в евроатлантической системе безопасности. Они не изменят сложившуюся структуру взаимоотношений, не будут способствовать реальному сотрудничеству. Россия, ослабленная мировым финансово-экономическим кризисом, по-прежнему будет находиться в тени этих структур, борясь с вызовами и угрозами своей безопасности в одиночку, лишь частично соприкасаясь с Западом.

Положительные стороны: Россия в процессе переговоров добьется временных уступок по каким-либо конкретным вопросам. Но дипломатическая битва за ДЕБ будет проиграна. Отрицательные моменты: еще одна упущенная возможность принять участие в формировании обновленной системы евроатлантической безопасности, потеря политического веса в регионе, особенно на пространстве ОДКБ, СНГ.

Сценарий 3: реалистичный

Договор не будет подписан. Но инициативы и проекты, лежащие в его основе, будут оговариваться в рамках существующих евроатлантических структур. В данном случае Договор следует воспринимать не как конечную цель, а как средство, которое будет способствовать вовлечению России в диалог с существующими европейскими и евроатлантическими структурами.

Отрицательные моменты: многие из инициатив не будут приняты, многие будут носить политически обязывающий характер, еще одни будут включать пункты *в скобках*. Положительные стороны: укрепление России в евроатлантических структурах, выработка общего понятийного аппарата по проблемам безопасности. Становление в долгосрочной перспективе открытого равноправного диалога между Россией, ее европейскими и атлантическими партнерами.

Очевидно, что для европейского направления внешней политики РФ на сегодняшний день нет более эффективного политического хода, чем инициатива Договора о европейской безопасности. Другого выхода нет. Использовать ее, исследовать возможности,

которые предлагают эти принципы, важно для всех ведомств, так или иначе отвечающих за внешнюю политику России.

В связи с этим важны следующие шаги:

- Совершенствование имеющихся инициатив. Следует оценить, какие аспекты из поставленных в проекте ДЭБ проблем возможно обсуждать совместно, и начать работу по поиску общего решения.
- Необходимо проанализировать, какие вопросы вызовут сложности в исполнении как на интеллектуальном, так и на практическом уровне. Для этого требуется подробный трезвый анализ действий России в системе евроатлантической безопасности, необходимо выявить сильные стороны нашего сотрудничества с Европой, избегать решений, предложений, высказываний, способных спровоцировать кризисные ситуации.
- Оценить, насколько возможно принятие юридически обязывающих документов для каждого из обозначенных в проекте принципов. Рассмотреть альтернативы юридически обязывающему документу.
- Расширение эффективного участия России в существующих структурах. Принципы ДЭБ в таком случае могут служить отправной точкой для переосмысления российского участия в евроатлантических структурах. Сотрудничество в рамках ОБСЕ, механизмов Россия–ЕС, Россия–НАТО может быть реформатировано в соответствии с общими представлениями о целях и задачах в области безопасности у всех участников системы.
- Анализ взаимодействия внутри треугольника Россия–Европа–США по проблемам безопасности. Учет участия американского фактора в развитии безопасности на континенте. Мы не должны исходить из того, «что будет, если этого фактора не будет», фокус должен быть на том, как нам научиться взаимодействовать совместно.
- Оценка перспектив экономического взаимодействия по вопросам безопасности.
- Роль ОДКБ в европейских структурах. Россия заинтересована в участии ОДКБ в системе безопасности на континенте. Вместе с тем, следует проанализировать, что организация реально способна сделать на сегодняшний день и как она может дополнить систему безопасности континента.
- Улучшение позитивного имиджа инициативы. Элементом западной критики проекта является вопрос, что реально может нести тезис о «позитивной» повестке дня при желании устроить «похороны холодной войны»? Почему при реформировании евроатлантической системы безопасности речь идет о Договоре о европейской безопасности? Эти критические замечания, с одной стороны, не столь принципиальны для сути дела, но на психологическом уровне и для европейского восприятия это важно, поэтому учет этих предложений может продвинуть российский проект и улучшить имидж страны.
- Продвижение инициативы методами и средствами публичной и народной дипломатии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении долгого времени российский вектор европейской политики, российские представления о евроатлантической архитектуре были отягощены иллюзиями, страхами, неуверенностью и чрезмерными амбициями.

В новом тысячелетии внешняя политика России претерпела изменения. На смену риску пришли взвешенные политические решения, поиски общего диалога по проблемам безопасности, долгие консультации по вопросам, требующим выработки совместного решения.

Д.А. Медведевым была сделана новая попытка укрепить позиции России на европейском направлении ее внешней политики посредством совершенствования архитектуры безопасности на континенте.

Данная инициатива видится исключительно в положительном ключе – это первая инициатива России такого масштаба за долгое время. Ее выдвижение, закрепление в основополагающих для внешней политики страны документах показывает высокий уровень российской заинтересованности, желание более глубокого взаимодействия и сотрудничества по вопросам, касающимся непосредственно двух сторон – России и Европы.

При всей ее необходимости очень многое зависит от исполнения. Важно дать ответ на вопрос: ДЕБ – что это? Очередная ли попытка показать обособленность на европейском континенте или курс, направленный на улучшение сотрудничества по вопросам безопасности в Европе?

Если ответ на этот вопрос заключается в утверждении его первой части, то это будет означать еще больший откат от линии, которая, казалось, направлена на выстраивание конструктивного диалога с Западом. В этом случае российским политикам и дипломатам в очередной раз стоит приготовиться к длительным и изнуряющим переговорам с европейскими партнерами, недовольству и разочарованию с обеих сторон. Тогда Договор действительно не нужен, важно показать, что Россия не удовлетворена состоянием дел в сфере безопасности в Европе, но пока не знает, какой вклад в систему она способна внести, какими будут уступки с ее стороны и ради чего руководство страны готово на них идти.

Если ответ на вопрос содержится в утверждении его второй части, то стоит приготовиться к длительным изнуряющим переговорам, где обе стороны, понимая интересы и озабоченности друг друга, способны прийти к общему знаменателю. Этим знаменателем в данном случае является общая система безопасности на Европейском континенте – территории, простирающейся от Ванкувера до Владивостока.

Таблица 1. Россия в архитектуре европейской безопасности (СБСЕ/ОБСЕ, НАТО, ЕС, ДЕБ)⁵⁴

СБСЕ/ОБСЕ	РОССИЯ–НАТО	РОССИЯ–ЕС	ПРОЕКТ ДЕБ
ПРИНЦИПЫ			
<p>1. «Хельсинкский деклог»;</p> <p>2. Равная безопасность для всех стран на пространстве Организации, урегулирование споров мирными средствами, создание механизма по предотвращению и урегулированию конфликтов; процветание через экономическую свободу и социальную справедливость; приверженность демократии, основанной на правах человека и основных свободах⁵⁵;</p> <p>3. Кодекс поведения, касающийся военно-политических аспектов безопасности⁵⁶;</p>	<p>1. Центральная роль ООН и ОБСЕ при сотрудничестве в рамках Россия–НАТО;</p> <p>2. Принцип неделимости безопасности всех государств евроатлантического сообщества;</p> <p>3. Содействие укреплению ОБСЕ, создание общего пространства безопасности и стабильности без разделительных линий или сфер влияния, поиск общего ответа на новые риски и вызовы;</p> <p>4. Отказ от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства, его суве-</p>	<p>1. Применение принципов и положений, содержащихся в Заключительном акте СБСЕ, заключительных документах последующих Мадридской и Венской встреч, Документе Боннской конференции СБСЕ по экономическому сотрудничеству, Парижской Хартии для новой Европы и Хельсинкском документе СБСЕ 1992 г. «Вызов времени перемен»;</p> <p>2. Приверженность России и Сообщества и его государств-членов целям и принципам, изложенным в Европейской энергетической хартии, подписанной 17 декаб-</p>	<p>1. неделимость безопасности:</p> <p>☐ подтверждение базовых принципов безопасности;</p> <p>☐ равная безопасность, принцип трех не: не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других, не допускать действий, ослабляющих единство общего пространства безопасности, в том числе использования своей территории в ущерб безопасности других, миру и стабильности в Евро-Атлантике, не позволять, чтобы развитие военных</p>

СБСЕ/ОБСЕ	РОССИЯ–НАТО	РОССИЯ–ЕС	ПРОЕКТ ДЕБ
ПРИНЦИПЫ			
<p>4. Понятие об общей неделимой безопасности⁵⁷;</p> <p>5. Хартия европейской безопасности⁵⁸.</p>	<p>ренигета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН и содержащейся в хельсинкском Заключительном акте Декларации принципов;</p> <p>5. Уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств и их права выбора путей обеспечения собственной безопасности, нерушимости границ и права народов на самоопределение;</p> <p>6. Взаимная транспарентность в разработке и осуществлении оборонной политики и военных доктрин;</p> <p>7. Поддержка в каждом конкретном случае миротворческих операций, осуществляемых под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ⁵⁹ и др.</p>	<p>ря 1991 г., и в Заявлении Люцернской конференции от апреля 1993 г.⁶⁰ и др.</p>	<p>союзов осуществлялось в ущерб безопасности других участников Договора;</p> <p>☐ признание и уважение права на нейтралитет;</p> <p>☐ отсутствие эксклюзивных прав у государств и организаций на поддержание мира и стабильности;</p> <p>2. Единые правила работы структур в сфере безопасности (на основе центральной роли ООН);</p> <p>3. Контроль над вооружениями;</p> <p>4. Единство подходов к предупреждению и мирному урегулированию конфликтов.</p>
МЕРЫ			
<p>1. Военно-политическое сотрудничество:</p> <p>☐ предварительное уведомление о крупных военных учениях;</p> <p>☐ обмен/направление наблюдателей для присутствия на военных учениях;</p> <p>☐ предварительное уведомление о крупных передвижениях войск;</p> <p>☐ обмен по приглашению между военным персоналом, включая визиты военных делегаций;</p>	<p>1. Международный терроризм;</p> <p>2. Разрешение конфликтов;</p> <p>3. Нераспространение оружия массового уничтожения и контроль за вооружениями;</p> <p>4. Создание системы нестратегической ПРО в Европе;</p> <p>5. Спасательные операции на море;</p> <p>6. Сотрудничество между вооруженными силами в области военных реформ, действия в чрезвычайных ситуациях⁶¹.</p>	<p>1. Общее пространство внешней безопасности:</p> <p>☐ усиленный диалог и сотрудничество на международной арене;</p> <p>☐ борьба с терроризмом;</p> <p>☐ нераспространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, усиление режимов экспортного контроля и разоружения;</p> <p>☐ сотрудничество в кризисном регулировании;</p>	<p>☐ Учет интересов безопасности всех участников договора;</p> <p>☐ Неосуществление и неучастие в действиях или мероприятиях, существенно затрагивающих безопасность одного или нескольких участников;</p> <p>☐ Недопущение использования территории другого участника в целях подготовки или осуществления вооруженного нападения против одного или нескольких участников догово-</p>

СБСЕ/ОБСЕ	РОССИЯ – НАТО	РОССИЯ – ЕС	ПРОЕКТ ДЕБ
МЕРЫ			
☐ координация вопросов, относящихся к разоружению; ² Социально-экономическое сотрудничество: ☐ торговля, деловые контакты, экономическая и коммерческая информация, маркетинг; ☐ промышленное сотрудничество; ☐ экология; ☐ туризм и др.; 3. Гуманитарное сотрудничество.		☐ сотрудничество в области гражданской защиты ⁶² . 2. Общее пространство свободы, безопасности и правосудия: ☐ свобода: развитие визовой политики, борьба с незаконной иммиграцией (соглашения об упрощении визового режима и реадмиссии), охрана общих границ; ☐ безопасность: борьба с терроризмом и организованной преступностью, сотрудничество в области защиты документов, а также борьба с отмыванием денег, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми и коррупцией; ☐ правосудие: судебное сотрудничество по гражданским делам, по уголовным делам (трансграничная преступность).	вора, или иных действий, существенно затрагивающих безопасность одного или нескольких участников договора; ☐ Предоставление информации относительно принимаемых другим участником существенных мер законодательного, административного или организационного характера, которые затрагивают его безопасность; ☐ Создание механизмов рассмотрения вопросов, разногласий и споров между участниками в связи с его толкованием и применением: консультация, конференция, чрезвычайная конференция; ☐ Непринятие международных обязательств, которые не совместимы с договором; ☐ Международная организация в уведомлении или утверждении договора очерчивает сферу своей компетенции в отношении регулируемых договором вопросов ⁶³ .

А Н А Л И З

Примечания

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации, утверждена Д.А. Медведевым 12 июля 2008 г., URL: <http://www.mid.ru/nsosndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/d48737161a0bc944c32574870048d8f7?2008> (последнее посещение – 27 июня 2009 г.).

² Договор о европейской безопасности, Проект, 2009, 29 ноября, <http://www.kremlin.ru/news/6152> (последнее посещение – 29 ноября 2009 г.).

³ Архитектура евроатлантической безопасности, под ред. И.Ю. Юргенса, А.А. Дынкина, В.Г. Барановского. М., 2009, С. 48.

- ⁴ Там же, С. 50.
- ⁵ Воронков В.И. Договор о европейской безопасности: после Корфу. *Индекс Безопасности*, 3–4, Осень–Зима 2009.
- ⁶ Медведев Д.А., Конструктивная повестка дня для европейской безопасности, 2009, 4 июня, URL: <http://www.kremlin.ru/articles/217262.shtml>, (последнее посещение – 4 июня 2009 г.).
- ⁷ Архитектура евроатлантической безопасности, указ. соч., С. 48–49.
- ⁸ Там же, С. 49.
- ⁹ Стратегия национальной безопасности России до 2020 г., 2009, 12 мая, № 537, <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>, (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).
- ¹⁰ NATO and Russia: A New Beginning, Speech by NATO Secretary General Anders Fogh Rasmussen at the Carnegie Endowment, Brussels, 2009, 18 September, http://www.nato.int/cps/en/SID-56F5C234-4A09A2C3/natolive/opinions_57640.htm (последнее посещение – 6 октября 2009 г.).
- ¹¹ Воронков В.И., указ. соч.
- ¹² Медведев Д.А. Альтернативы договору о европейской безопасности нет, *Росбалт*, 2009, 3 марта, <http://www.rosbalt.ru/2009/03/03/622957.html>, (последнее посещение – 20 сентября 2009 г.).
- ¹³ Lynch Dov. Russia's Strategic Partnership with Europe. *The Washington Quarterly*, Spring 2004, P. 103.
- ¹⁴ Ghebali Victor-Yves. Growing Pains at the OSCE: The Rise and Fall of Russia's Pan-European Expectations. *Cambridge Review of International Affairs*, Volume 18, Number 3, October 2005, P. 377–388.
- ¹⁵ Отношения Россия–НАТО: новое качество. Декларация глав государств и правительств Российской Федерации и государств – членов НАТО, Рим, 2002, 28 мая, <http://www.nato.int/docu/basic-txt/b020528r.pdf> (последнее посещение – 18 сентября 2009 г.).
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Стратегия национальной безопасности России до 2020 г., 2009, 12 мая, № 537, <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (последнее посещение – 15 сентября 2009 г.).
- ²⁰ См. Жуков Е. НАТО нуждается в новой стратегии *Detsche Welle*, Европа, 2009, 7 июля, <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4462280,00.html> (последнее посещение – 28 июля 2009 г.).
- ²¹ Поликанов Д.В. Россия и НАТО: укрощение строптивых. *Индекс Безопасности*, № 2, Лето 2009, С. 115.
- ²² NATO and Russia: A New Beginning, указ. соч.
- ²³ Стенограмма совместной пресс-конференции Постпреда при НАТО Д. Рогозина и директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству (ФСВТС) России М. Дмитриева, 2009, 30 сентября, Брюссель, Пресс-офис российской делегации в НАТО, <http://natomission.ru/cooperation/current/show/150/>, (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).
- ²⁴ Заславская Н. Сотрудничество между Россией и Европейским Союзом в сфере безопасности. Отношения России и Европейского Союза. Под ред. С. Беленя, К. Худолея, Варшава, 2009, С. 159.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Tuomas Forsberg. The EU-Russia Security Partnership: Why the Opportunity was Missed. *European Foreign Affairs Review* 9, 2004, P. 252.
- ²⁷ Giegerich Bastian, Pushkina Darya, Mount Adam. The US and Russian Response to ESDP. *SecurityDialogue* vol. 37, no. 3, September 2006, P. 395.
- ²⁸ Dias Fernandes Sandra. Time to reassess the European security architecture? The NATO-EU-Russia Security Triangle. *EPIN Working Paper*, No. 22, March 2009, <http://www.epin.org/new/news> (последнее посещение – 6 мая 2009 г.).
- ²⁹ Заславская Н. Указ. соч. С. 163.

³⁰ Michael Merlingen, *Rasa Ostrauskaitė? A Dense Policy Space? The Police Aid of the OSCE and the EU, OSCE-Yearbook 2004: Yearbook on the Organization for Security and Co-operation in Europe (OSCE)*, Institute for Peace Research and Security Policy at the University of Hamburg (ed.), Baden-Baden: Nomos, 2005, pp. 341–357, http://www.core-hamburg.de/documents/yearbook/english/04/Merlingen_Ostrauskaite.pdf (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

³¹ A Secure Europe in a Better World, European Security Strategy, Brussels, 12 December 2003. URL: <http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cmsUpload/78367.pdf> (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

³² Пархалина Т., Европейская безопасность: какой она видится сегодня (вместо редакционной статьи)/*Европейская Безопасность: События, Оценки, Прогнозы*, № 1, http://www.inion.ru/product/eurosec/home_es.htm (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

³³ A Secure Europe in a Better World, указ. соч.

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

³⁷ Ло Бобо, Интеграция с оговорками? Россия, НАТО и европейская безопасность. *Европейская Безопасность: События, Оценки, Прогнозы*, № 3, <http://www.inion.ru/product/eurosec/st3v3.htm> (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

³⁸ Marcel H. Van Herpen Medvedev's proposal for a Pan-European Security Act, Paris/Maastricht, October, 2008, www.cicerofoundation.org (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Zellner Wolfgang. Russia and the OSCE: From High Hopes to Disillusionment. *Cambridge Review of International Affairs*, Volume 18, Number 3, October 2005, P. 390.

⁴¹ Marcel H. Van Herpen Medvedev's proposal for a Pan-European Security Act, Paris/Maastricht, October, 2008, www.cicerofoundation.org (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

⁴² Zellner Wolfgang. Russia and the OSCE: From High Hopes to Disillusionment, *Cambridge Review of International Affairs*, Volume 18, Number 3, October 2005, P. 390.

⁴³ Livre blanc sur la politique étrangère européenne de la France 2008, www.diplomatie.gouv.fr/ministere_817/modernisation_12824/livre-europeene-france_18407 (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

⁴⁴ Livre blanc sur la politique étrangère européenne de la France 2008, цит. по: Д.Н. Барышников, Р.В. Костюк, С.Л. Ткаченко. Эффективность дипломатии. СПб., 2009, С. 111.

⁴⁵ «Расширение НАТО – это самая большая ошибка американской внешней политики», – Майкл Мандельбаум, директор программы по американской внешней политике, университет Джона Хопкинса. Новая архитектура европейской безопасности: Мнения ведущих аналитиков относительно предложений президента России Д.А. Медведева. 2009, 27 августа, <http://russiannews.ru/analyst/26514/> (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

⁴⁶ Глава МИД ФРГ, метящий на пост канцлера, готов обсудить с Медведевым общеевропейскую безопасность, 01.12.2008, URL: <http://txt.newsru.com/world/01dec2008/newsecurity.html> (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Margarete Klein, указ. соч.

⁴⁹ Ibid, P. 9.

⁵⁰ Андрей Нестеренко: На первом за долгое время заседании министров иностранных дел СРН состоялся подробный и откровенный разговор. Из брифинга официального представителя МИД России А.А. Нестеренко, 2009, 2 июля, <http://natomission.ru/cooperation/current/show/143/> (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

⁵¹ Граник Ирина. Сильвио Берлускони поддержал Дмитрия Медведева во всем и защитил от каверзных вопросов. *Коммерсантъ*, 2009, 4 декабря, №227 (4282), <http://www.kommersant.ru/pda/kommersant.html?id=1285544> (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

⁵² Kaczmarek Marcin. The Russian proposal for a new European Security Treaty/CES Commentary, Issue 11, 16.10.2008, Centre for Eastern Studies, Warsaw, www.osw.waw.pl (последнее посещение – 26 октября 2009 г.).

⁵³ Ibid.

⁵⁴ Другие важные соглашения, в которых участвует Россия: Договор об обычных вооружениях в Европе (ДОВСЕ), 1990 г. и Договор об *открытом небе*, 1992 г.

⁵⁵ Charter of Paris for a New Europe (1990), Paris, OSCE documents, 1990, http://www.osce.org/documents/mcs/1990/11/4045_en.pdf (последнее посещение – 23 ноября 2009 г.).

⁵⁶ СБСЕ Будапештский документ 1994 года на пути к подлинному партнерству в новую эпоху, Будапешт, 1994, http://www.osce.org/documents/mcs/1994/12/4048_ru.pdf (последнее посещение – 23 ноября 2009 г.).

⁵⁷ Лиссабонский документ 1996 года, Лиссабон, 1996, http://www.osce.org/documents/mcs/1996/12/4049_ru.pdf (последнее посещение – 23 ноября 2009 г.).

⁵⁸ Charter for European Security, Istanbul Document 1999, http://www.osce.org/documents/mcs/1999/11/4050_en.pdf (последнее посещение – 23 ноября 2009 г.).

⁵⁹ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора, 1997, 27 мая, <http://www.nato.int/docu/basic/txt/fndrus.htm> (последнее посещение – 23 ноября 2009 г.).

⁶⁰ Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, 1994, http://www.delrus.ec.europa.eu/ru/p_457.htm (последнее посещение – 23 ноября 2009 г.).

⁶¹ Отношения Россия–НАТО: Новое Качество. Декларация Глав Государств и Правительств Российской Федерации и Государств-Членов НАТО, 2002, 28 мая, http://www.nato.int/cps/ru/SID-4B790EE9-3633D502/natolive/official_texts_19572.htm (последнее посещение – 23 ноября 2009 г.).

⁶² Приложение 3: *Дорожная карта* по общему пространству внешней безопасности, утвержденная на саммите Россия–ЕС, М., 2005, 10 мая.

⁶³ Договор о европейской безопасности, проект, 2009, 29 ноября, <http://www.kremlin.ru/news/6152> (последнее посещение – 29 ноября 2009 г.).

Василий Лата, Владимир Мальцев

ГАЛИЛЕО: КАК ЕВРОПА ДВИЖЕТСЯ В КОСМОС

Галилео – европейский проект создания спутниковой системы навигации, который возник в 1999 г. по инициативе Европейской комиссии и Европейского космического агентства (ESA) с целью обеспечения Европы собственной независимой глобальной навигационной системой.

Проект *Галилео* нельзя рассматривать изолированно, в отрыве от развития геостратегической обстановки и состояния военных потенциалов. Поэтому необходимо рассмотреть возрастающие возможности космоса и его влияние на боевые возможности вооруженных сил будущего в развитых странах.

Происходящие в настоящее время на планете события носят характер не менее эпохальный, чем те, которые имели место в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Тогда рушился биполярный мир – его сменял однополярный. Сегодня начинает рушиться однополярный мир, однако на его место приходит не многополярный, а «динамично нестабильный мир»¹. Мировой финансовый кризис не затормозил рост военных расходов ведущих стран мира. Наоборот, они превысили аналогичные затраты периода холодной войны.

КОСМОС В ЭПОХУ МНОГОПОЛЯРНОСТИ

Чемпионом в гонке вооружений, как и в предыдущие годы, остаются США. В 2009 г. они затратили на военные цели 670 млрд долл.². Это практически половина тех средств, которые тратит на оборону вся планета. Вслед за Вашингтоном идут Лондон, Париж, Пекин и Токио. Москва в этом списке занимает только шестое место. Ее затраты на оружие и боевую технику, по данным Международного института стратегических исследований (Лондон), составили 38,8 млрд долл.

В 2008 г., по данным Стокгольмского института исследования проблем мира (СИПРИ), мировой рынок оборонной продукции установил очередной рекорд, достигнув 1,464 трлн долл., или 2,4% от глобального ВВП³. За год на каждого жителя Земли пришлось по 217 *оружейных* долларов. Это примерно на 45% больше, чем 10 лет назад, и на 4% – по сравнению с 2007 г.

Этот процесс вызывает озабоченность в связи с тем, что:

- он является неуправляемым;
- темпы роста военных расходов не являются обоснованными и превышают различные пределы в несколько раз;

- он вызывает *цепную реакцию* в гонке вооружений значительного ряда стран;
- он может привести к необратимым и катастрофическим последствиям.

Начиная новый виток гонки вооружений семь лет назад, администрация Джорджа Буша рассчитывала обеспечить отрыв США в военной сфере от любого потенциального соперника в XXI в. Этим было обусловлено начало реализации в США сразу нескольких грандиозных военных программ, осуществление которых должно обеспечить Америке абсолютное технологическое превосходство в военной сфере над любой страной в мире или даже группами государств, объединенных в различные альянсы.

Самая амбициозная из этих программ – программа создания глобальной системы противоракетной обороны. Возвращение военно-политического руководства США к идее создания широкомасштабной системы ПРО, а европейских государств – к идее ЕвроПРО в значительной степени было обусловлено не столько увеличением числа государств, владеющих ракетным оружием, сколько значительными прорывными успехами в области информационных и космических технологий. Достаточно посмотреть на принятую в 2006 г. Концепцию новой американской космической политики⁴.

Для США космос приобретает все большее значение. Глобальные экономические интересы в глобализирующемся мире требуют глобального управления в реальном масштабе времени. Подобное управление предполагает детальный мониторинг в масштабе всей планеты, включая околоземное космическое пространство, оперативное принятие решений и организацию их исполнения. Такие возможности дает только космос, и главный *заказчик* таких возможностей – бизнес. Неслучайно в США последние годы именно бизнес, а не государство, не Пентагон, инвестировал развитие космических программ. Но бизнес всегда требует своей защиты. В данном случае – защиты космических систем.

Впрочем, и Пентагон имеет немалые интересы в космосе. Министерству обороны США, прежде всего, необходима информационная составляющая космических систем, большинство из которых создается на средства гражданских компаний. Именно на использовании информационного потенциала космических систем строятся замыслы трансформации американских вооруженных сил.

Глобальная космическая информационно-управляющая суперсистема должна обеспечить реализацию фундаментальной идеи сетевых войн.

Современные американские космические средства являются не просто набором отдельных космических систем различного функционального назначения, а единственной в своем роде информационной суперсистемой, элементы которой синергетически усиливают и дополняют друг друга⁵.

Например, военная эффективность американской Глобальной системы позиционирования (GPS) принципиально недостижима для российской ГЛОНАСС уже только потому, что первая есть часть суперсистемы, а вторая – лишь отдельно существующая высокотехнологичная система.

Создание космической информационной суперсистемы есть новое глобальное конкурентное преимущество США, созданное в ходе реализации других американских конкурентных преимуществ – в финансах и высоких технологиях. Именно это преимущество призвана констатировать и закрепить новая национальная космическая политика США.

КОСМОС И СОЗДАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ БУДУЩЕГО

В основу формирования вооруженных сил будущего, соответствующих реалиям многополярного мира, ведущими мировыми державами положена идея *сетевидной* войны, опирающаяся на глобальную информационную мощь.

Суть концепции сетевой войны заключается в достижении успеха в вооруженной борьбе не за счет преимуществ в численности и огневой мощи войск, а в результате превос-

ходства в информационных возможностях и применения воинских формирований, созданных по принципу новой сетевой структуры.

Для сетевой войны характерно то, что в ней происходит трансформация поля боя в боевое пространство, в которое, помимо традиционных объектов, поражаемых обычными видами вооружения, включены цели, находящиеся в виртуальной сфере: эмоции, образное восприятие действительности, психика противника и т.п. Ведение сетевой войны невозможно без наличия глобальных коммуникационных связей между географически рассредоточенными, но объединенными в единую сеть войсками, что позволяет отказать от иерархической системы управления. Создание глобальных коммуникационных связей за счет использования ресурса космических средств позволяет наиболее результативно превращать информационное превосходство в боевую мощь путем связывания интеллектуальных объектов в единое информационное пространство на театре военных действий (ТВД)⁶.

Первой из космических систем, которая может быть отнесена к классу истинных систем (достигая пределов хотя бы по одной характеристике), является космическая радионавигационная система (КРНС) с эшелонированным построением орбитальной группировки и дифференциальным орбитальным эшелонном⁷.

При ее включении в контур управления оружием последовательно в класс истинных систем лавинообразно переводятся все системы оружия. Причем этот процесс будет с каждым разом усиливаться по мере достижения предельных характеристик космическими системами связи и ретрансляции данных космической разведки.

При этом возникает процесс формирования новой – информационно-ударной – техно-сферы разноуровневых истинных систем оружия⁸.

Сейчас у руководства США преобладает мнение о том, что накопленный опыт в области создания информационно-ударных систем оружия позволит сделать значительный шаг вперед и создать дисбаланс силы в свою пользу в области стратегических вооружений.

Помимо этого, необходимо учитывать, что орбитальная группировка каждой информационно-космической системы (ИКС), включаемой в контур боевого управления средствами поражения информационно-ударных систем оружия (ИУСО), должна быть построена минимум в три эшелона. Поэтому не случайно с учетом указанных особенностей в течение ближайших 10 лет предусматривается дополнительно развернуть более 1800 американских космических аппаратов (КА)⁹. Вместе с тем, использование для этих целей только КА военного назначения может оказаться нецелесообразным по экономическим и международно-правовым причинам.

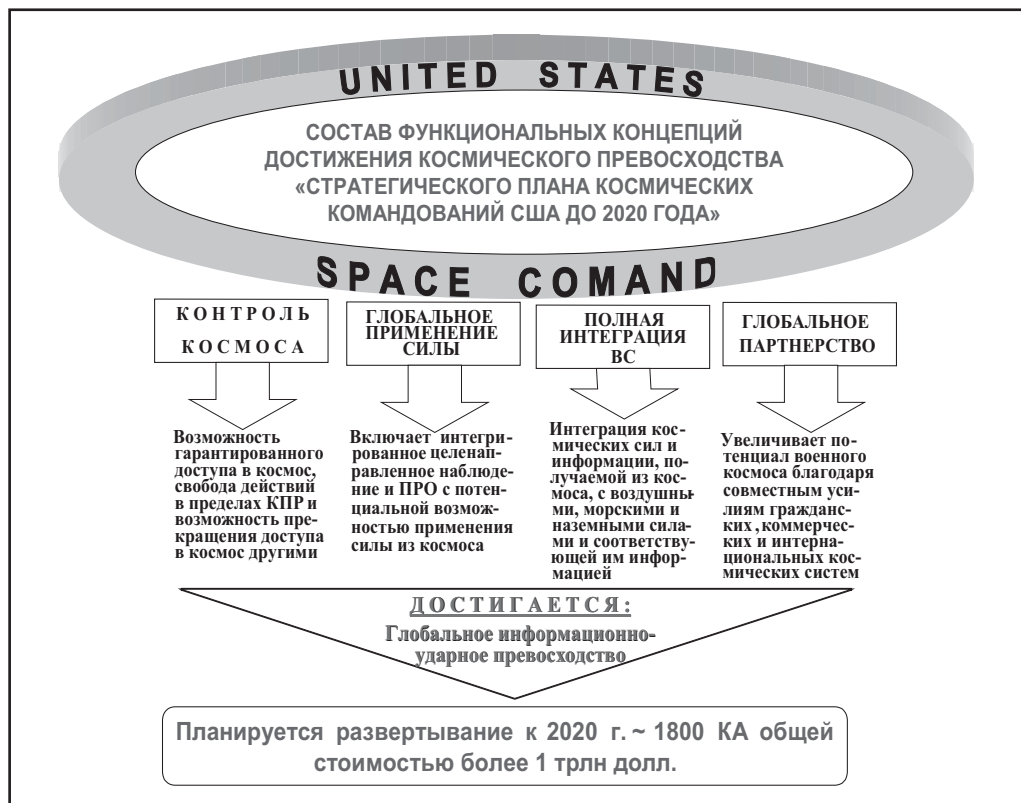
Поэтому в качестве другого, альтернативного подхода может быть использован подход, основанный на совместном применении ресурса ИКС военного (двойного), социально-экономического и коммерческого назначения. Возможность совместного использования указанных систем при значительном положительном эффекте была неоднократно продемонстрирована в ходе локальных войн и вооруженных конфликтов конца XX и начала XXI вв.

Вследствие этого в число новых функциональных концепций применения космических сил США (рисунок 1) наряду с такими концепциями, как *контроль космоса*, *глобальное применение силы*, *полная интеграция вооруженных сил*, была включена концепция *глобального партнерства*. Эта концепция предусматривает увеличение возможностей военного использования космоса путем объединения усилий гражданских, коммерческих, научных и международных космических систем (КС).

Одновременно благодаря использованию космического пространства происходит ускорение информатизации мирового сообщества посредством полного использования ресурсов и возможностей космических средств. На орбитах развертываются дорогостоящие космические системы и комплексы как элементы национального достояния суверенных государств.

Рисунок 1. Состав функциональных концепций достижения космического превосходства ВС США

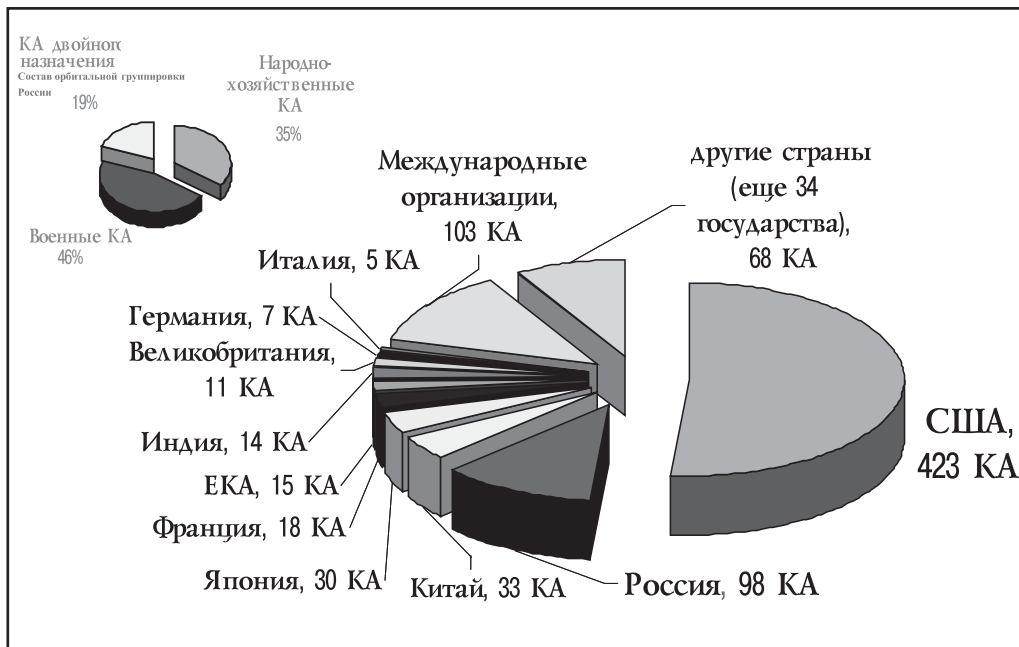

О масштабах развернувшегося процесса свидетельствует тот факт, что около 180 государств мира участвуют в космической деятельности¹⁰, порядка 40 из них работают над программами по использованию результатов применения космических средств в системах оружия, около 30 государств имеют государственные космические программы, 19 стран обладают производственной и научной базой, позволяющей им разрабатывать и производить собственные КА. Однако развитой космической инфраструктурой, позволяющей самостоятельно решать сложные задачи освоения и практического использования космоса, наряду с Россией обладают лишь США, Франция, Китай, Япония и Индия.

Мировой спутниковый парк насчитывает более 700 КА при их многомиллиардной стоимости (рисунок 2). Значительная часть из общей численности орбитальных средств являются космическими аппаратами военного назначения. Более тысячи компаний мира напрямую связаны с космической индустрией. К настоящему времени ассигнования на решение проблем военного использования космоса достигли очень высокого уровня. Общие ежегодные затраты США в этой области превышают 21 млрд долл. Причем около 20% из них приходится на спутниковые системы разведки.

Американские специалисты, оценивая общую картину запуска КА на околоземные орбиты, производят пересмотр прогнозов «Стратегического плана космических командований США до 2020 г.» и отмечают, что в ближайшем десятилетии (до 2010 г.) предстоит вывести в космос около 2200 полезных нагрузок, а не 1800, как планировалось ранее (на период до 2020 г.).

Рисунок 2. Мировой спутниковый парк (по состоянию на 2006 г.)

Таким образом, космос превращается для каждого государства в серьезную прибыльную дорогостоящую отрасль и основополагающую платформу для преобразования и формирования вооруженных сил будущего.

КОСМОНАВТИКА В ПЛАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

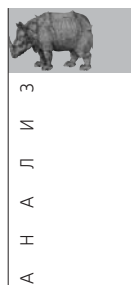
В настоящее время Европейский Союз разрабатывает единую политику безопасности и обороны, а также стремится к созданию одной из самых конкурентоспособных, базирующейся на научной основе экономики мира. Большое значение при достижении выдвигаемых временем требований отводится космонавтике. В 2009 г. на собрании Космического совета было подчеркнуто, что расширению роли Евросоюза в космической сфере будут способствовать разработка механизмов обеспечения долгосрочного финансирования прикладных космических программ и проведение координации политического курса европейских стран в космической сфере¹¹.

В свою очередь это обуславливает изменение целей космонавтики – переход от решения исключительно коммерческих и научных задач к решению задач военного характера. При этом важнейшим требованием при реализации новой стратегии в космонавтике является обретение независимости от США и недопущение появления собственной космической инфраструктуры у других конкурентов.

Первым из таких практических шагов стала программа *Галилео*.

Совет Европейского Союза решил создать гражданскую систему навигации в феврале 1999 г.¹². Новая программа с бюджетом 80 млн евро вскоре была названа *Галилео*. Общие же затраты на систему *Галилео* (30 спутников и земной сегмент) оцениваются в 3800 млн евро.

Официально программа заявлена как программа для развития нового поколения международных услуг в области транспорта, телекоммуникаций, охраны окружающей природной среды и навигации рыболовецких судов.

Впрочем, озвученный гуманитарный характер системы вряд ли вводит кого-то в заблуждение. По своим характеристикам эта система относится к военным, хотя и заявлена как гражданская. Что американский GPS, что его российский аналог ГЛОНАСС разрабатывались в первую очередь для военных целей. И поныне американские вооруженные силы считают GPS одним из своих преимуществ в современных войнах, позволяющих производить сравнительно недорогое и надежное высокоточное оружие.

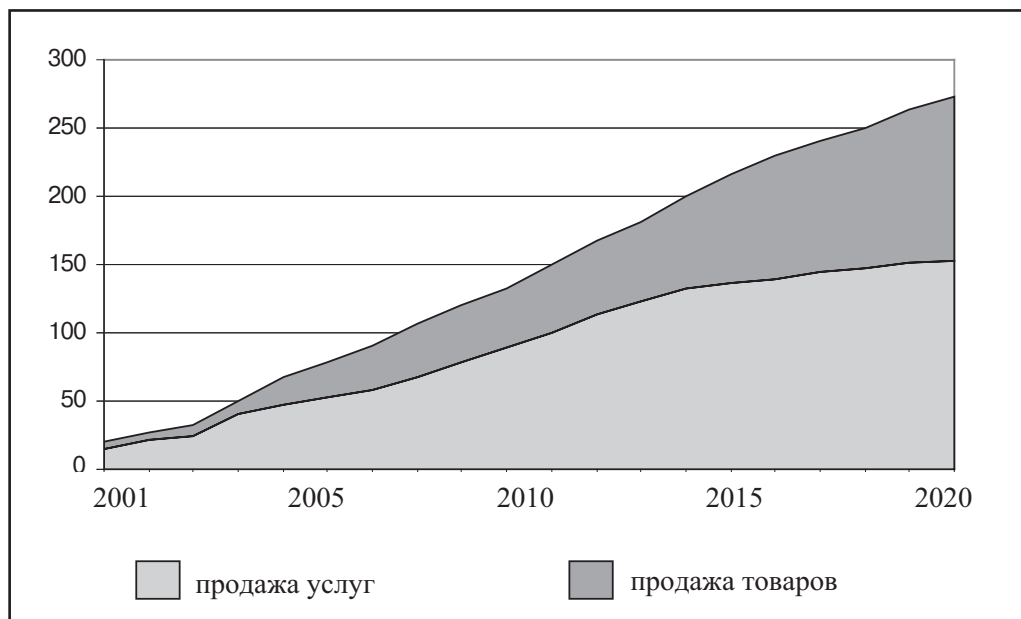
География стран, вовлеченных в проект *Галилео*, уже давно вышла за пределы Евросоюза. К программе присоединились Китай, Индия, Украина и Израиль. Активно ведутся переговоры с представителями Аргентины, Марокко, Мексики, Норвегии, Чили, Южной Кореи, Малайзии, Канады и Австралии о возможности участия в проекте.

Евросоюзу, а также прочим странам, претендующим на достойное место в мире будущего, нужен свой, независимый от США и России, космос. Ярче всего ожидания участников проекта *Галилео* отразил еще в начале века президент Франции Жак Ширак, который заявил, что неудача с проектом превратит Евросоюз в конечном итоге в экономического вассала Соединенных Штатов.

Несмотря на уверения США, что европейская сеть *Галилео* не нужна, поскольку уже работает американская сеть GPS, европейцы, а также их партнеры по *Галилео* не без оснований опасаются оказаться заложниками крутых поворотов американской внешней политики. Соединенные Штаты оставляют за собой право отключать или *загрублять* спутниковую навигацию над *проблемными*, с их точки зрения, регионами. Система GPS предоставляет такую возможность.

Аналитики утверждают, что рынок услуг глобальной навигации в течение следующего десятилетия будет постоянно расти. Так, по оценке Центра промышленной экономики и знаний при Тайваньском институте технологических исследований, к 2010 г. объем мирового рынка спутниковых навигационных устройств достигнет 10 млрд долл., а затем будет увеличиваться еще быстрее и к 2017 г. прогнозируется на уровне 750 млрд долл. В 2003 г. объем рынка составлял около 3,5 млрд долл. (рисунок 3).

Рисунок 3. Ежегодные мировые доходы от реализации услуг и товаров сектора спутниковой навигации (млрд евро)

По оценкам международного консалтингового агентства *PricewaterhouseCoopers*, коэффициент доходности системы на 20-летний период составит 4,6, что гораздо выше, чем у любого другого крупного европейского инфраструктурного проекта. Программа *Галилео* должна создать более 100 тыс. рабочих мест и ежегодно формировать контракты на оборудование и сопутствующие услуги примерно на 9 млрд евро.

Между тем, стоимость создания и эксплуатации всей системы эквивалентна затратам на строительство 150 км обычного шоссе в Европе.

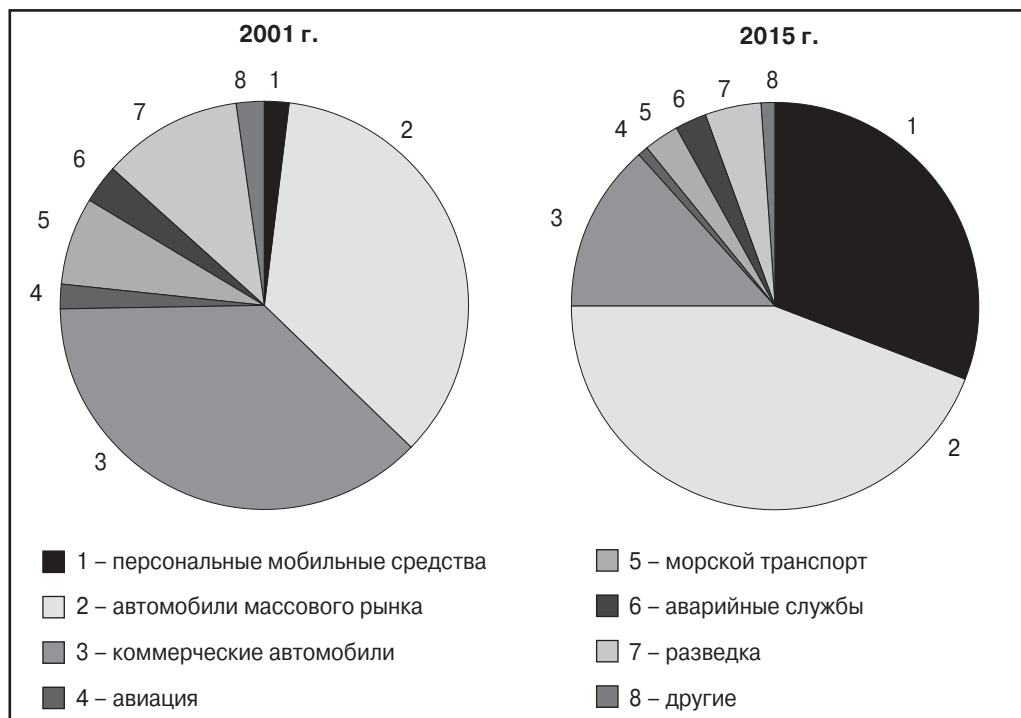
Для *Галилео* предусматривается три уровня управления:

- политический и стратегический уровень, при котором руководство осуществляется органами ЕС;
- уровень управления программой создания системы;
- уровень управления посредством создания частно-общественной компании, ответственной за освоение и функционирование системы.

Предусматривается, что *Галилео* будет находиться под гражданским контролем. В то же время ее использование планируется для традиционных объектов и для специальных потребителей, обеспечивающих безопасность, таких как полиция, служба предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и т.д. Это позволяет предположить, что в *Галилео* наряду с открытым сигналом будет реализован и закрытый сигнал, как в системах GPS и ГЛОНАСС.

В процессе разработки было принято во внимание, что за последние годы максимум потребностей в навигационных услугах смещается из сферы авиации и морского флота в область обслуживания движения сухопутных транспортных средств (рисунок 4).

Рисунок 4. Распределение чистого мирового дохода от спутниковой навигации по различным приложениям в 2001 и 2015 гг.

Применение *Галилео* повысит безопасность мореплавания, эффективность управления рыболовецкими сейнерами так же, как и контейнеровозами и спасательными судами. Предусматривается использование *Галилео* для обеспечения сигнализации и контроля движения поездов на железнодорожном транспорте.

Доля последней может составлять примерно 77%, в то время как доли гражданской авиации, морского флота и железнодорожного транспорта не превысят 1% каждая. При этом учитывается стремительный рост интенсивности дорожного движения. Использование спутниковых технологий рассматривается как способ обеспечения ограниченного доступа к специальным транспортным сетям посредством лицензирования или взимания соответствующей платы за услуги, что, в частности, может оказаться эффективным средством уменьшения транспортных потоков в городах и стимулом использовать общественный транспорт.

Управление общественным и частным транспортом позволит диспетчеру регулировать интенсивность его движения и планировать необходимые мероприятия. Системы оповещения об авариях будут передавать координаты места аварии. Соответствующие технические средства в будущем окажутся для каждого автомобиля вполне стандартными.

Существуют широкая область нетранспортных применений системы *Галилео*. Это и сельское хозяйство, и обеспечение работ на шельфе и в открытом море, а также геодезические работы на сухопутных территориях. Большие перспективы имеет развитие рынка определения точного времени в первую очередь для обеспечения систем связи, а также точной стандартизации частоты мощных энергосистем.

Применение *Галилео* в гражданской авиации связывается в первую очередь с совершенствованием управления воздушным движением, уменьшением протяженности маршрутов, ускорением доступа в аэропорты и, в конечном счете, с более эффективным использованием воздушных судов и наземной инфраструктуры. *Галилео* позволит обеспечить заход на посадку в большинстве аэропортов в соответствии с требованиями первой категории, повысить безопасность пассажиров и значительно уменьшить стоимость наземной инфраструктуры.

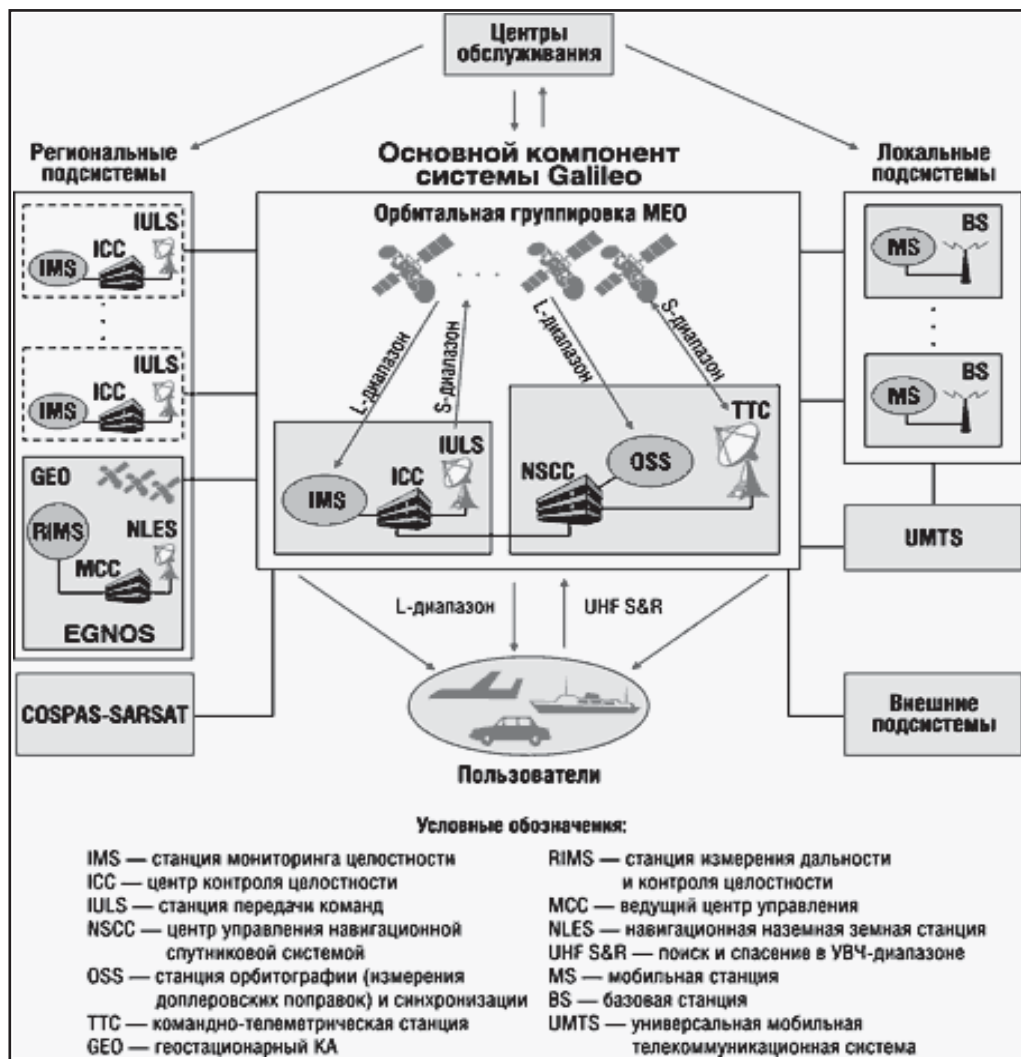
Макроэкономические выгоды от создания *Галилео* складываются из продаж внутри ЕС, экспорта аппаратуры потребителей и обеспечения различных служб с учетом занятости собственной промышленности. Проведена оценка эффективности для двух сценариев развития СРНС: использование *Галилео* и GPS и использование только GPS.

Галилео обеспечит Европе более широкие социальные преимущества. Так, уменьшение времени прохождения маршрута наземным транспортом на 1% приведет к снижению интенсивности движения, уменьшению загрязнения окружающей среды и количества аварий и к дополнительным выгодам общей стоимостью в 200 млрд евро.

Предполагается, что европейский проект глобальной навигационной спутниковой системы (Global Navigation Satellite System – GNSS) будет реализован в два этапа: GNSS-1 и GNSS-2. На первом этапе создается Европейская геостационарная система навигационного дополнения (EGNOS), которая будет обеспечивать те же услуги, что GPS и ГЛОНАСС в период до 2015–2018 гг. Основная часть проекта GNSS-2 базируется на новой спутниковой системе, получившей название *Галилео*. Ее орбитальную группировку планировалось развернуть в 2007–2008 гг., но в настоящее время на орбите находится только один КА, да и тот со «взломанными ключами».

Главными предпосылками создания системы EGNOS стали улучшение условий приема сигналов типа GPS/ГЛОНАСС (за счет добавления к ним GPS-подобных сигналов, генерируемых с помощью геостационарных КА) и своевременное оповещение пользователей о сбоях в работе навигационных спутников. Улучшение характеристик обслуживания в определенном географическом регионе достигается с помощью дополнительного (в определенной степени избыточного) спутника. Он должен излучать сигнал на частоте *L1* и будет доступен на большей части поверхности Земли (кроме полярных районов).

Рисунок 5. Обобщенная архитектура системы Галилео

Базовую орбитальную группировку системы EGNOS образуют три спутника *Inmarsat-3*, на которых будет установлен прозрачный ретранслятор навигационных сигналов С/L-диапазона (6,4/1,5 ГГц) с полосой $1575,42 \pm 2,2$ МГц. Он обеспечит передачу C/A кода, навигационного сообщения и сообщения о целостности созвездия спутников.

Навигационный комплекс системы EGNOS значительно проще, чем у спутников GPS и ГЛОНАСС. Сигналы, излучаемые КА *Inmarsat-3* в С-диапазоне, предназначены для приема наземными станциями управления, а в L-диапазоне – пользователями систем GPS/ГЛОНАСС. Благодаря передаче дополнительных навигационных сигналов улучшаются показатели доступности, а передача информации о целостности самих навигационных сообщений увеличивает достоверность принимаемых данных.

Структура организации сигналов в системе EGNOS гарантирует, что риск потери целостности не превысит $2 \cdot 10^{-7}$ степени в любом интервале времени продолжительностью 150 с, а максимальная задержка сигнала оповещения об отказе составит не более 6 с (потеря целостности – это неспособность системы своевременно оповещать поль-

зователей о возможных сбоях в работе). Расчетное значение риска потери непрерывности обслуживания не превышает 10^{-5} в час (непрерывность обслуживания – способность системы функционировать без перерывов с заданными рабочими характеристиками).

Проектирование системы *Галилео* велось с учетом ее интеграции с другими системами связи и навигации, что особенно важно в тех случаях, когда прием сигналов неустойчив и требуется передача дополнительной информации. Так, планируется интеграция *Галилео* с наземными навигационными системами *Loran-C* и *EUROFIX*, системами космической связи, имеющими собственные подсистемы определения местоположения (*Globalstar*, *Orbcomm*), а также системами беспроводной связи (GSM, UMTS), в которых предусмотрено хранение информации о местоположении абонентов.

Система *Галилео* будет иметь открытую архитектуру, что обеспечит взаимодействие с существующими системами GPS, ГЛОНАСС, разрабатываемой системой *EGNOS* и службами поиска и спасения. Запланированный перечень ее навигационных услуг гораздо шире, чем у GPS и ГЛОНАСС. Архитектура *Галилео* включает три основных элемента (рисунком 5): космический сегмент, наземную инфраструктуру (комплекс управления) и навигационную аппаратуру потребителей.

Космический сегмент базируется на орбитальной группировке из 30 средневысотных спутников (МЕО) и обеспечивает глобальное покрытие территории земного шара. Орбитальная группировка *Галилео* оптимизирована для обслуживания территорий, находящихся в высоких широтах.

Искусственные спутники Земли (ИСЗ) массой 725 кг и 1350 кг (для средних и геостационарных орбит соответственно) выполняются в форме шестигранной призмы (с трапецией в основании), на широкой боковой стороне которой размещается антенная подсистема, а на соседних боковых сторонах крепятся панели разворачиваемых на орбите солнечных батарей (четыре с каждой стороны). Выбранная форма спутника позволит, по расчетам проектировщиков, осуществлять вывод на орбиты до шести спутников одновременно. Расчетный срок активного функционирования ИСЗ на орбите составляет 10 лет.

Передача информации в системе *Галилео* базируется на иной, чем в GPS и ГЛОНАСС, структуре узкополосных и широкополосных сигналов. Главное отличие – более высокая тактовая частота, что позволяет повысить точность измерения псевдоудальностей и обеспечить передачу данных, необходимых для управления движением.

Всего, в соответствии с решением Международного союза электросвязи (МСЭ), на этот проект СРНС выделено уникальное число рабочих частот и сигналов: всего 10 навигационных в общем диапазоне, обозначенном как RNSS (радионавигационная спутниковая служба), и один (для системы S&R) в диапазоне 1544...1545 МГц.

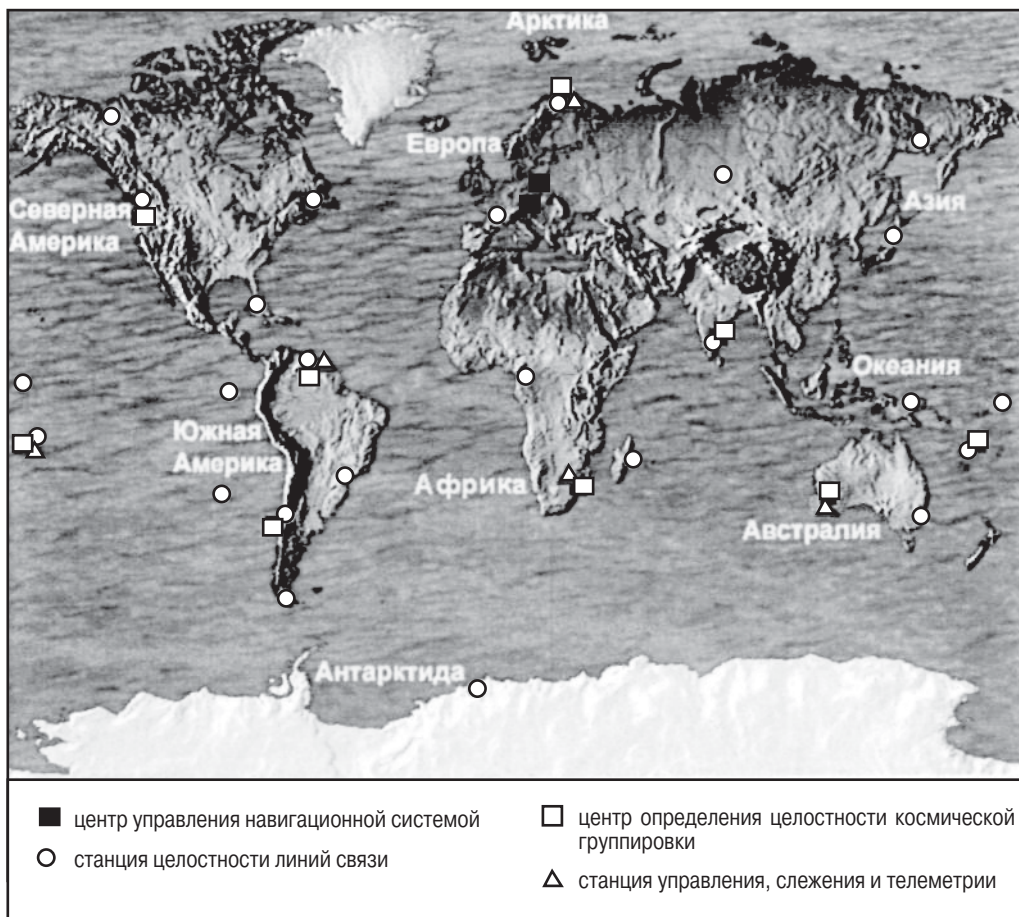
В настоящее время для системы *Галилео* МСЭ выделил шесть участков частот в L-диапазоне (для МЕО-спутников) и один участок в С-диапазоне (для геостационарных КА). Согласно частотному плану все три системы (*Галилео*, GPS и ГЛОНАСС) работают на близко расположенных частотах, но в неперекрывающихся участках спектра.

Каждый навигационный спутник *Галилео* будет излучать по два шумоподобных радиосигнала: в нижней и в верхней части L-диапазона. Для общедоступных услуг будут использоваться сигналы E1 и E2 со скоростью 2–4 Мчип/с. Эти сигналы по своим параметрам аналогичны С/А-коду системы GPS. Два других сигнала, E5 и E6, будут передаваться с более высокой скоростью и предназначены для обслуживания пользователей на коммерческой основе.

Благодаря доступу к точному сигналу в двух частотных диапазонах, клиенты *Галилео* получат информацию о своем местоположении с точностью 4 м в горизонтальной плоскости и 8 м в вертикальной при доверительном интервале 0,95. Применение европейского дополнения *EGNOS* повысит точность до 1 м, а в специальных режимах она будет доведена до 10 см.

Наземная инфраструктура *Галилео* (рисунок 6) включает станции телеметрического контроля и управления орбитальной группировкой, объединенные в единую сеть глобального мониторинга. Информация в такой сети будет обрабатываться со столь высоким быстродействием, что это позволит обнаруживать сбои в работе бортового оборудования КА за время, не превышающее 6 с. Планируется также значительно уменьшить время оперативного оповещения пользователей о сбоях в работе навигационных спутников.

Рисунок 6. Наземная инфраструктура *Галилео*

А
Н
А
Л
И
З

Наземный комплекс управления и контроля функционирования КА обеспечит запуск, ввод в эксплуатацию, обслуживание, использование по назначению и вывод аппаратов с орбит. В его состав в соответствии с концепцией войдут главный центр управления NCC (Network Control Center), которому будет подчинен центр управления навигационной системой – NSCC (Navigation System Control Center).

NSCC обеспечит координацию работы наземного комплекса управления GCS (Ground Control Segment) в составе:

- станций T&C сопровождения, управления и приема телеметрии, часть из которых будет одновременно выполнять функции закладки навигационных сообщений с помощью станций ULS (UpLoad Station): в глобальной части системы предпола-

гаются пять станций T&C, однако специалисты считают, что впоследствии их можно будет сократить до двух;

- ❑ станций определения параметров орбит КА и синхронизации времени – OSS (Orbitography and Synchronization Station), которые обеспечат вычисление эфемерид, параметров синхронизации и других данных;
- ❑ согласно первому и второму вариантам спутниковой системы в глобальной части системы предполагается иметь 12 таких станций;
- ❑ системы определения целостности данных – IDS (Integrity Determination System) в составе центра управления – ICC (Integrity Control Center); станций IMS (Integrity Monitor Station); по первому и второму вариантам спутниковой системы в ее региональной части предполагается иметь 15 таких станций; станций ULS (Integrity UpLoad Station) непрерывной передачи на геостационарные КА данных о целостности навигационного обеспечения (до трех региональных станций).

Ключевым отличием системы *Галилео* от GSP и ГЛОНАСС является использование системы определения целостности данных IDS, концепция которой предусматривает вычисление точностей навигационно-временных определений на основе данных глобальной части системы, вычисление корректирующих данных и формирование сообщений о целостности данных – на основе данных региональных частей системы.

Намечалось, что в состав наземного комплекса региональных частей системы войдет наземный элемент системы EGNOS. Архитектуры локальных частей системы будут определяться для каждого класса потребителей.

Предполагалось, что навигационное обеспечение будет трехуровневым:

- ❑ базовый уровень обслуживания со свободным (бесплатным) доступом OAS (Open Access Service) – для всех потребителей, однако не будет предоставляться никаких гарантий относительно точности навигационно-временных определений; на этом уровне могут быть предприняты меры преднамеренного снижения обеспечиваемой точности навигации при напряженной международной обстановке или в случае войны, а также если для потребителей впоследствии будет установлена плата за услуги;
- ❑ первый уровень обслуживания с контролируемым доступом CAS-1 (Controlled Access Service Level 1) – для потребителей, требующих гарантий относительно точности и доступности навигационно-временных определений с обязательствами со стороны провайдера по непрерывности обслуживания; на этом уровне могут быть предприняты меры преднамеренного снижения обеспечиваемой точности навигации при напряженной международной обстановке или в случае войны;
- ❑ второй, высший уровень обслуживания с контролируемым доступом CAS-2 (Controlled Access Service Level 2) – для потребителей с высокими требованиями по безопасности и целостности данных; этот уровень предполагает, что потребители финансируются правительствами (полиция, службы для действий в чрезвычайных ситуациях, вооруженные силы и другие потребители стратегического национального уровня); при напряженной международной обстановке или в случае войны не могут быть предприняты меры преднамеренного снижения точности навигации.

Работа системы *Галилео* будет базироваться на четырех ключевых службах. Базовая, общедоступная служба обеспечит позиционирование подвижных объектов (в том числе определение их координат с помощью мобильных телефонов), самолетную и морскую навигацию, передачу сигналов точного времени. Эти услуги предоставляются бесплатно.

Обеспечение безопасности, связанное с угрозой жизни людей, входит в компетенцию службы спасения. Она призвана обеспечить требования ICAO и других международных организаций для систем навигации, например, таких, которые гарантируют безопасную

постановку судов в док или предотвращение столкновения поездов. Расчетная вероятность определения координат в службе спасения с первой попытки – не менее 0,999.

В задачи третьей службы – общественного регулирования – входит предоставление навигационной информации государственным структурам, полиции, гражданской обороне, службам обеспечения правопорядка, экстренной помощи и т.д. Основные требования – защищенность от внешних воздействий и невозможность пиратского использования ее навигационных сигналов незарегистрированными пользователями.

И, наконец, коммерческая служба будет предоставлять платные услуги зарегистрированным пользователям. В перечень ее услуг, кроме бесплатных услуг общедоступной службы, войдет передача дополнительных зашифрованных данных, например, используемых для управления движением.

Кроме того, в системе *Галилео* планируется реализовать услуги службы поиска и спасения. Каждый спутник *Галилео* способен ретранслировать одновременно сигналы от 300 аварийных радиомаяков, находящихся в активном состоянии. Эта информация будет передаваться с борта КА в наземные пункты службы S&R. Точность определения местоположения для существующих в системе COSPAS–SARSAT радиомаяков – около 5 км, а для радиомаяков, оборудованных приемниками *Галилео*, – не более 10 м.

Системы *Галилео* и GPS будут взаимозаменяемыми, однако имеются четыре области, в которых характеристики европейской системы лучше, чем американской, а именно:

- гарантированное предоставление услуг в течение заданного периода времени для некоторых типов гражданских потребителей в вопросах точности, доступности, непрерывности и целостности навигационно-временных данных, что предусматривается соглашением между оператором системы, провайдером услуг и потребителем; это юридически дает право потребителю получить компенсацию в случае нештатного функционирования системы; гарантированность услуг достигается за счет контроля целостности данных, позволяющего потребителю уверенно использовать данные системы, и оповещения о неисправностях в системе;
- контроль целостности данных, повышающий общую безопасность использования системы в критичных приложениях; с некоторых спутников системы в глобальном масштабе для потребителей будет обеспечиваться передача зашифрованных сообщений о целостности данных, получаемых в наземном элементе системы, а именно: сообщений типа SISA (Signal In Space Accuracy) с оценками неопределенности дальностей до КА и флажков целостности данных (Integrity Flag) в навигационном сообщении, значения которых предупреждают потребителей о неисправностях на спутнике в течение 10 с (при обычной посадке самолетов) и 6 с (посадка при метеоминимуме первой категории ИКАО), а также отдельных предупреждений о состоянии спутников системы;
- улучшенные эксплуатационные качества и характеристики сигналов, что обусловлено использованием сигналов, аналогичных применяемым в системах подвижной связи, а также увеличенной мощностью сигналов (в частности, увеличена ширина полосы частот для сигналов, аналогичных сигналам американской системы на частоте L5); для потребителей, работающих с одночастотной аппаратурой, использованы более современные методы моделирования значений ионосферной задержки, что позволяет повысить точность навигационных определений, применена техника аутентификации потребителя, что защищает потребителя и оператора юридически при решении вопросов, связанных с гарантированностью услуг;
- наличие оборудования системы поиска и спасения на спутниках системы, позволяющего повысить безопасность потребителя посредством обнаружения (с вероятностью выше 0,98) его в реальном масштабе времени (приемным оборудованием спутников системы на частотах 406–406,1 МГц) и определением его местоположения с точностью до нескольких метров в течение не более чем 10 мин

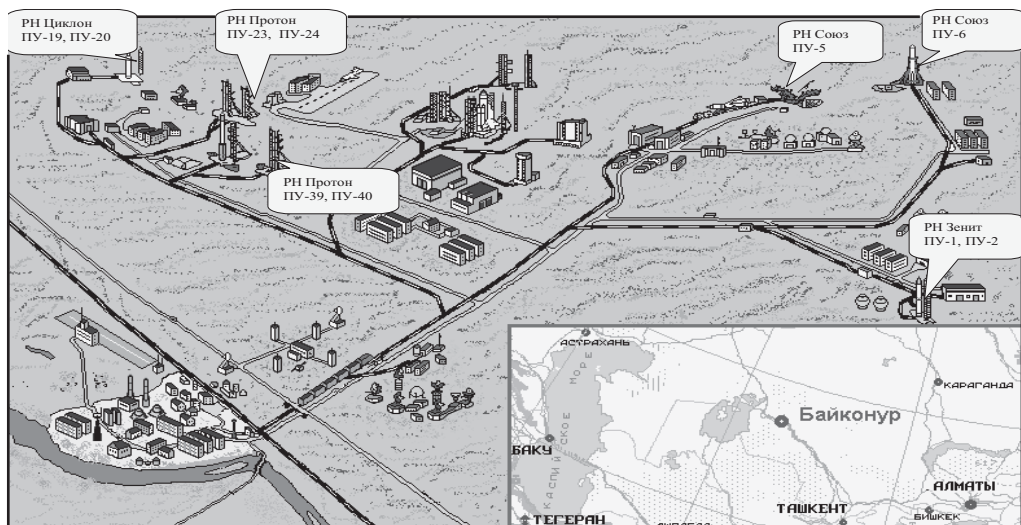
(в системе COSPAS–SARSAT с использованием КА на низких орбитах это время может достигать нескольких часов);

- еще одно заявленное преимущество системы *Галилео* – возможность точного определения положения объектов в крупных городах, где здания экранируют сигнал от спутников, находящихся низко над горизонтом. Она достигается за счет того, что число аппаратов, доступных для использования, в два раза больше минимально необходимого.

РАЗНОГЛАСИЯ США И ЕВРОПЫ В ВОПРОСЕ РАДИОНАВИГАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

28 декабря 2005 г. с пусковой установки №6 площадки №31 5-го Государственного испытательного космодрома Байконур (рисунок 7) стартовыми расчетами *Роскосмоса* осуществлен пуск ракеты-носителя *Союз-ФГ* с разгонным блоком (РБ) *Фрегат* и экспериментальным аппаратом *GIOVE-A* европейской спутниковой навигационной системы *Галилео*. Носитель изготовлен в ГНПРКЦ *ЦСКБ-Прогресс* (Самара), РБ – в НПО им. С.А. Лавочкина (Химки). Старт осуществлен по заказу компании *Starsem*.

Рисунок 7. Государственный испытательный космодром Байконур

Космический аппарат *GIOVE-A* был выведен на расчетную орбиту высотой более 23 000 км с наклоном 56°. Масса аппарата – 660 кг, габаритные размеры: длина – 1,2 м, диаметр – 1,1 м. Срок активного существования составляет 12 лет.

Спутник *GIOVE-A* является первым экспериментальным аппаратом системы *Галилео*. Его запуск, орбитальная проверка и обработка решают три взаимосвязанные задачи.

Во-первых, Европа закрепляет свое право на радиочастоты, выделенные для системы *Галилео* Международным телекоммуникационным союзом. *Во-вторых*, тестируются критические технологии бортовой навигационной аппаратуры. *В-третьих*, будет исследована радиационная обстановка на рабочей орбите системы.

Спутник *GIOVE-A* изготовлен британской компанией *Surrey Satellite Technologies Ltd.* (SSTL) по заказу Европейского космического агентства (ЕКА). Разработка КА началась в июле 2003 г. и обошлась в 28 млн евро.

Проект *GIOVE-A* базируется на спутниковой платформе для геостационарных мини-аппаратов GMP-D, разработанной SSTL в 2001 г. по теме Gemini. Форма корпуса близка к кубической и имеет размеры 1,3 × 1,8 × 1,65 м. Стартовая масса аппарата – 660 кг.

Выработку электроэнергии обеспечивают две разворачиваемые панели ориентируемой солнечной батареи длиной по 4,54 м и суммарной мощностью 700 Вт. Для обеспечения штатной трехосной ориентации и орбитальных маневров имеются электроракетные двигатели с омическим нагревом, работающие на бутане (два бака по 25 кг, запас характеристической скорости 117 м/с).

На спутнике установлено два комплекта рубидиевого стандарта частоты RAFS (*атомные часы*) и два генератора, причем первый будет вырабатывать простой навигационный сигнал L1, а второй – более репрезентативный сигнал E5 системы *Галилео*. Сигналы излучаются антенной типа *фазированная решетка*, составленной из 36 отдельных антенн L-диапазона и установленной на обращенной к Земле стороне КА. Прием этих сигналов наземной аппаратурой позволит изучить их структуру, проверить стратегию использования частот и испытать сами приемники.

Хотя европейская гражданская система спутниковой навигации делает только первые шаги, американцы обеспокоены потенциальной конкуренцией со стороны *Галилео*. США безуспешно пытались сорвать решение о развертывании европейской системы.

Одновременно США приступили к модернизации собственной системы для повышения точности определения местоположения, синхронизации и временной привязки, увеличения доступности сигнала, расширения возможностей мониторинга и контроля. В 2004 г. американское военное ведомство потратило на разработки и исследования в области GPS около 234 млн долл., в 2005 г. – 289 млн долл., а в 2006 г. потрачено еще 401 млн долл.

Эксперты называют две причины неприязненного отношения по ту сторону океана к европейской космической радионавигационной системе *Галилео*. Первая из них – *Галилео* составит конкуренцию для американской GPS в сфере гражданского использования. Вторая – *Галилео* существенно вклинивается в военное использование GPS. Последнее сводится к перекрытию спектров перспективного военного сигнала GPS (M-кода) и сигнала Режим государственного регулирования *Галилео*, что приводит, помимо взаимных помех, к трудностям в организации использования точной навигационной информации американскими и союзными им войсками в локальном районе во время кризиса.

Эти факторы на протяжении нескольких лет являлись причинами претензий к ЕС со стороны официальных лиц США, апеллирующих к натовской солидарности. После ряда встреч европейских и американских представителей на саммите в Дублине (2004 г.) было подписано основополагающее соглашение на десятилетний срок по обеспечению взаимной работы GPS и системы *Галилео*. Естественно было предположить, что это соглашение, подписанное столь высокими лицами, положит конец разногласиям в отношениях между США и ЕС в вопросе радионавигационной политики. Однако, по нашей оценке, этого пока не происходит.

Примечания

¹ Храмчихин А.А. Поражение США в Ираке чревато тяжелыми последствиями для России. *Независимое Военное Обозрение*. 2006, № 46. С. 1–2.

² Главный урок двадцатилетнего юбилея. *Независимое Военное Обозрение*. 2009, № 40. С. 2.

³ Здравствуй, оружие! Оборонные расходы всех государств мира достигли полутора триллионов долларов, 2009, 11 июня, <http://www.lenta.ru/articles/2009/06/09/arms/> (последнее посещение – 3 декабря 2009 г.).

⁴ Бужинский Е.П. Космос: новый ТВД или сфера сотрудничества. *Независимое Военное Обозрение*, 2009, № 13. С. 1, 11.

⁵ Лисов И. Национальный космический вызов. *Новости Космонавтики*, 2007, № 1. С. 66–67.

⁶ Костюхин А., Горбунов Г., Сажин А. Информационные операции в планах командования ВС США. *Зарубежное Военное Обозрение*. 2007, № 5. С. 7–12.

⁷ Мальцев В.В., Миронов С.И., Тарасов Ю.М., Шавыкин А.С. Спутниковая радионавигационная система. Патент на изобретение № 2181927. Зарегистрирован в Государственном реестре изобретений Российской Федерации 27 апреля 2002 г.

⁸ Лата В.Ф., Мальцев В.В. Система систем: информационно-ударное оружие. *Индекс Безопасности*. 2007, № 3 (83), Том 13. С. 101–119.

⁹ Стратегический план КК США до 2020 г. Основные положения. (Перевод). М.: Государственный космический научно-производственный центр им. М.В. Хруничева, 1998. 26 с.

¹⁰ Киселев А.И., Медведев А.А., Меньшиков В.А. Космонавтика на рубеже тысячелетий. Итоги и перспективы. М.: *Машиностроение*, 2001. 672 с.

¹¹ Европа. О собрании Космического Совета. *Ракетная и Космическая Техника*. М.: ЦНИИмаш, *Проминформатика*. 2009, № 34, с. 1–3.

¹² Копик А. Строительство *Galileo* началось. *Новости Космонавтики*. 2006, № 2, с. 36–37.

Мария Теплоухова¹

РОССИЯ И МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТРУКТУРЫ АТР: ПОВЕСТКА ДЛЯ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Состояние российского Дальнего Востока (РДВ), как и других регионов азиатской части России, сегодня неоднозначно. Однако внешняя неконкурентоспособность указанного региона не вызывает сомнений: экономика в нынешнем ее состоянии и по темпам своего развития сильно отстает от экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Опережающее развитие стран АТР по сравнению с общемировыми показателями призывает по-новому взглянуть как на место Дальнего Востока России, так и на его безопасность. Более 90 лет, минувших с начала японской интервенции в 1918 г., не стерли оснований, ее вызвавших, – наряду с формальным политическим неприятием власти большевиков имели место более чем очевидные экономические факторы.

На сегодняшний день четкая стратегия развития РДВ отсутствует. Однако в качестве одного из наиболее рациональных и перспективных путей стоит признать интегративный путь, предполагающий равное внимание как региональной экономике, так и политике, образовательным программам, проектам в области безопасности. Этот путь исключает выстроенную за два последних десятилетия систему взаимоотношений регионов нашей страны, при которой приграничные территории РФ выступали только в качестве источника природных ресурсов.

Одним из наиболее действенных механизмов разрешения назревших региональных проблем и, в то же время, лучшей площадкой для образования новых партнерских *сделок* является Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), отметившее в 2009 г. 20-летие с момента своего основания. За время, прошедшее с первого саммита АТЭС в Канберре, в целом изменилась исключительно экономическая ориентация организации. На сегодняшний день АТЭС представляет собой объединение наибольшего в регионе количества политических, военных и экономических акторов, имеющих влияние на судьбу всего региона, фактически создавая собой основной институциональный механизм поддержания стратегической стабильности и безопасности в АТР. Саммит АТЭС 2012 г., который должен пройти во Владивостоке на острове Русский, может стать началом нового этапа в развитии РДВ и полигоном для обсуждения и решения наиболее острых проблем региональной безопасности, что вполне согласуется с предложенным правительством РФ в мае 2009 г. Проектом стратегии развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области до 2025 г.²

По многочисленным прогнозам политологов, дипломатов и управленцев, XXI в. – век Азиатско-Тихоокеанского региона. И так как Россия, будучи европейско-тихоокеанской державой, своей восточной частью располагается в нем, она имеет уникальную возможность не только успеть на *отходящий поезд мирового лидерства*, но и конструктивно, с наименьшими потерями решить ряд проблем, касающихся ее приграничных территорий. Необходимо понять, что подход к решению проблем РДВ должен быть основан

А
Н
А
Л
И
З

именно на геополитических и экономических особенностях этого региона: экономика Дальнего Востока и отчасти Сибири России не должна подстраиваться под тенденции Европы. То же самое касается и вопросов безопасности, которые здесь предстают в принципиально иной конфигурации.

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Согласно Концепции внешней политики Российской Федерации³, Россия нацелена на осуществление многовекторной внешнеполитической деятельности. Страны Азиатско-Тихоокеанского региона обращают на себя все более пристальное внимание Москвы. Ситуация осложняется тем, что управление интеграционными процессами происходит из столицы, расположенной на расстоянии 9000 км от границы с теми странами, в отношении которых эта интеграция предполагается. А это означает возникновение целого ряда проблем. *Во-первых*, интенсивность взаимодействия не только на уровне столиц государств, но и между приграничными территориями. *Во-вторых*, глубина осознания необходимости налаживания конструктивного диалога. Не только муниципальные власти, но и население региона более остро чувствует и отчетливо видит потребность в налаживании сотрудничества с соседями⁴. И, *в-третьих*, система выстраивания приоритетов в наиболее значимых сферах и острых вопросах, которая не всегда оказывается адекватной. Видение проблем безопасности региона населением и муниципальными властями Дальнего Востока обычно не разделяется федеральной властью государства.

В Дальневосточный федеральный округ, самый отдаленный, малонаселенный и наиболее уязвимый с точки зрения реализации геополитических интересов страны регион России, входят девять субъектов Федерации (до объединения в 2005 г. Корякского автономного округа и Камчатской области – десять): Еврейская автономная, Амурская, Магаданская и Сахалинская области, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Чукотский автономный округ и Республика Саха (Якутия). Исходя из специфики данной работы, основное внимание будет уделено приграничным территориям – Приморскому и Хабаровскому краям, а также Амурской и Сахалинской областям. Важно проанализировать состояние территорий с двух позиций: как части Азиатско-Тихоокеанского *макрорегиона* с наложением на них всего спектра глобальных процессов и как азиатской части РФ, которая подвергается всем внутригосударственным трансформациям.

Как и любая приграничная территория, Дальний Восток испытывает закономерное давление со стороны государств-соседей и требует особенно *тщательного* к себе отношения. Это очевидно, поскольку, с одной стороны, Дальний Восток – это та часть страны, через которую угрозы могут трансформироваться в центральную и западную ее части (большинство из них связаны с нелегальным пересечением границ людьми и грузами). С другой стороны, Дальний Восток – территория, которая сама по себе является наиболее уязвимой ввиду обилия не всегда регулируемых законом трансграничных отношений и при этом максимально удаленная от столицы, что осложняет планомерное управление ею.

Если первые полтора десятилетия после распада Советского Союза РДВ был наиболее криминализованной и фактически бесхозной частью страны, то последние несколько лет ситуация отчасти изменилась: федеральная власть начала проявлять определенный интерес к данному региону. Однако не все решения правительства РФ, которые касаются Дальнего Востока, можно считать удачными (в частности, решение об изменении таможенных пошлин на ввоз поддержанных автомобилей). Говоря о проблемах безопасности, можно отметить, что часто внимание правительства смещается с реальных угроз на мнимые, представляющие для региона гораздо меньшую опасность, чем это представляется центральной власти.

Ранжируя вызовы и угрозы, приходящие в Приморский и Хабаровский края, Сахалинскую и Амурскую области извне, эксперты и чиновники федерального уровня разошлись во мнении со своими региональными коллегами⁵. Данная ситуация часто усугуб-

ляется общей ориентацией на интересы государственные в ущерб интересам приграничных субъектов. Иллюстрацией такой тенденции может служить оценка экспертами реакции России на подземное ядерное испытание и очередные запуски ракет, которые были осуществлены в конце мая КНДР. Если одни утверждают, что Россия «свою политику реализовала честно и добросовестно», то другие настаивают на том, что она являлась «слишком прозападной и конъюнктурной».

В связи с этим одной из целей данной работы является оценка ущерба от реальных и мнимых угроз.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК – РАЙОН ПРИРОДНЫХ КАТАСТРОФ

Кроме типичных практически для всей территории страны наводнений и пожаров, Дальний Восток подвержен еще одной опасности – вероятности тектонических сдвигов, которые в результате могут привести к мощным землетрясениям. Это особенно актуально для южной части Приморского края, которая находится в одной из наиболее сейсмоопасных зон земного шара. Идея создания системы оповещения обсуждалась администрацией Приморского края еще в конце 1980-х гг. Позже, ввиду прекращения финансирования наукоемких областей производства, вопрос был снят с повестки дня. В следующий раз о нем заговорили только после землетрясения на Сахалине в 1995 г., когда был полностью уничтожен поселок Нефтегорск, в котором в результате девятибалльного землетрясения погибло 80% населения. Толчки, возникающие под дном Тихого океана и вызывающие волны цунами, происходят на Сахалине и Курильских островах каждые 2–3 года. Мощное землетрясение прогнозируют и на юге Приморского края в период до 2012 г.⁶

В связи с этим весьма актуальным на сегодняшний день является создание единой региональной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Первый шаг в этом направлении уже был предпринят РФ и КНР в мае 2008 г. по результатам участия российских специалистов в ликвидации последствий разрушительного землетрясения в китайской провинции Сычуань. Сегодня МЧС России намерено развивать сотрудничество с Китаем, в частности, в вопросах разработки и создания технологий и средств спасения⁷. При условии успешного функционирования российско-китайской структуры возможно расширение до многостороннего партнерства или вхождение в одну из уже сложившихся структур АТР. Учитывая опыт управления кризисными ситуациями и поисково-спасательных работ, можно смело говорить о лидерстве России в такой структуре. Что касается имеющейся научной, образовательной и технической базы, то она при незначительных финансовых вливаниях может находиться на лучшем в регионе уровне. Так, Институтом вулканологии и сейсмологии Дальневосточного отделения РАН было предсказано крупнейшее Кронодское землетрясение, произошедшее 5 декабря 1997 г., магнитуда которого достигала 7,7 балла. Это было самое точное предсказание, сделанное за всю историю наблюдения за сейсмической активностью. Реализацию учений разумно совмещать с военными учениями, проводимыми как на основе двустороннего сотрудничества, так и на базе Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и других организаций региона.

Непростая **экологическая ситуация** связана не только с ничем не ограниченным вывозом биоресурсов и следующими за этим природными *сбоями* (например, ставшие ежегодными наводнения в результате вырубки лесов), пылевыми бурями и химическими осадками, приносимыми с промышленных территорий соседних стран, но и с проблемой утилизации атомных подводных лодок (АПЛ) на Дальнем Востоке России. Восточные рубежи были выбраны для выполнения этой *почетной миссии* как наименее заселенная часть страны и постепенно подготавливаются для ее выполнения⁸. И надо отметить, что именно в этом вопросе региональное и международное сотрудничество является наиболее активным. Так, Япония оказывает России как экономическую, так и научно-техническую помощь. Одним из документов, ее определяющих, является межправительственный меморандум о развитии двустороннего сотрудничества в содействии разоружению, нераспространению и утилизации ядерных вооружений, подлежащих со-

кращению в России. Реализация этого меморандума, в частности, будет способствовать улучшению ситуации в области охраны окружающей среды на Дальнем Востоке⁹. Соединенные Штаты Америки финансировали программу «Совместное уменьшение угрозы», по которой было утилизировано 13 атомных реакторов. Однако Приморский край уже имеет негативный опыт в этой области: в 1985 г. в бухте Чажма при перезагрузке ядерного топлива на АПЛ произошел взрыв, в результате которого 10 человек погибли на месте и около 300 пострадали.

Значительное влияние на экообстановку в регионе оказывает промышленный Китай. Произошедший 13 октября 2005 г. сброс химикатов в р. Сунгари (приток р. Амур) в результате серии взрывов на химической фабрике в китайской провинции Цзилинь вызвал сильнейшее заражение всей акватории р. Амур на длительный период.

В рамках региональной интеграции должны быть реализованы проекты по стабилизации и сохранению благоприятной экологической ситуации. В первую очередь необходимо более пристальное внимание к экологической безопасности, охране и рациональному использованию природных ресурсов, основанному на выработке единых региональных требований и общей правовой базы регулирования нарушений в области экологии. Кроме этого, значимым является подписание ряда двусторонних договоров, таких как Договор об охране и рациональном использовании трансграничных вод и др. Среди прочих необходима финансовая, технологическая и правовая помощь в области экологии наименее развитым странам региона.

Эпидемиология и санитария также являются темами, вызывающими живой интерес и беспокойство населения и властей региона. Приграничные пункты априори уязвимы в этом отношении. На Дальнем Востоке государство граничит не с одним, а сразу с несколькими странами, в первую очередь, с Китайской Народной Республикой, родиной сразу нескольких эпидемий, от которых в начале XXI в. пострадало немалое количество людей во всех частях света¹⁰. Свиной грипп (А/Н1N1), ставший *чумой* 2009 г., начал распространяться из стран Северной Америки – США и Мексики, а в Северо-Восточной Азии (СВА) уровень въездного фитосанитарного контроля является чрезвычайно высоким во всех странах региона. Только количество ежедневных легальных туристических переходов через пограничные пункты в Приморье, Хабаровском крае и Амурской области достигает 10 000 человек¹¹. Настолько интенсивный контакт не может не вести к определенным негативным последствиям. По мнению некоторых исследователей, незаконные мигранты ухудшают эпидемиологическую ситуацию вследствие повышенного риска инфекционных заболеваний, в том числе СПИДа, а также повышают смертность населения страны¹².

Одним из наиболее тиражируемых вызовов гуманитарной безопасности являются **неконтролируемые миграционные потоки**, и, в первую очередь, речь идет о нелегальной миграции из КНР. *Желтая угроза*, о которой на российском Дальнем Востоке не говорит только ленивый, относится к мнимым, а не реальным проблемам безопасности РДВ. Обычной аргументацией противоположной позиции являются официальные статистические данные, указывающие в первую очередь на разность демографических потенциалов по противоположные стороны границы: с одной стороны, перенаселенность и высокая безработица в Китае, с другой стороны, ослабление связей Дальнего Востока с европейской частью России и быстро усиливающаяся его зависимость от Китая¹³.

На сегодняшний день на Дальнем Востоке России проживает меньше 7 млн человек, в основном сосредоточенных в наиболее крупных городах, расстояния между которыми в среднем составляют 400 км, в то время как с противоположной стороны границы, только в трех провинциях Маньчжурии сосредоточено более 100 млн человек, т.е. разница в концентрации населения – 62 раза. По данным ФМС МВД России, численность китайских иммигрантов в Дальневосточном федеральном округе превышает 130 тыс. человек. Таким образом, по мнению некоторых исследователей, существует опасность постепенного культурного завоевания РДВ¹⁴.

Однако важно понимать, что граждане КНР, приезжающие на заработки, не вытесняют российское население с этих территорий – условно-коренные жители уезжают сами по различным причинам (обычно социально-экономического характера). Нельзя не учи-

тывать, что экономика России, в отличие от большинства развитых государств, испытывает дефицит неквалифицированной рабочей силы, который не может быть полностью покрыт за счет внутренних ресурсов. Стоит также учитывать, что, согласно исследованиям в этой области, внешняя трудовая миграция даже не сказывается на размере оплаты труда, т.е. мигранты не *сбивают* цены на труд, поскольку едут на заведомо вакантные места, т.е. те, на которые местное население идти не соглашается¹⁵. Говоря о количестве китайцев на территории России, нужно учитывать, что не только неофициальная статистика принципиально расходится в своих данных¹⁶. Официальные представители Федеральной миграционной службы также не могут уверенно ответить на этот вопрос¹⁷.

На сегодняшний день миграция на РДВ является трудовой, временной и возвратной. Крайне малое число граждан КНР остается на приграничных российских территориях на постоянное место жительства. Это в большей степени отрицательная характеристика, нежели положительная, поскольку это обуславливает, в первую очередь, вывоз финансов за рубеж. Китайцы, работающие на территории Приморского и Хабаровского краев, а также ряда областей РДВ, заведомо приезжают на ограниченный непродолжительный срок, поэтому не видят необходимости и потребности в окультуривании, не говоря уже об ассимиляции и принятии российского гражданства. Общей тенденцией является потребительский характер пользования ресурсами региона. Однако во всех развитых государствах китайская диаспора является наиболее многочисленной и при этом не создает особых беспокойств правительствам стран, в которых проживает¹⁸.

Несмотря на все негативные моменты, связанные с трудовой миграцией, отказаться от притока иностранной рабочей силы в Приморском крае, как и на всем Дальнем Востоке, на сегодняшний день не представляется возможным. Поэтому противостоять использованию иностранной (китайской, северокорейской, среднеазиатской) рабочей силы и бояться этого нерационально. Вместо этого необходимо создавать правовые механизмы регулирования и укрепления правового поля. Местная законодательная власть должна заниматься проектированием и реализацией такой политики, которая смогла бы обеспечить, с одной стороны, безопасность и нормальные условия жизни для людей, прибывающих в страну на работу, а с другой – предоставить определенные гарантии постоянному населению данной территории, которые должны включать, в первую очередь, умеренный патернализм при трудоустройстве.

Если обратиться к статистическим данным по вопросу миграции, то можно выделить несколько основных тенденций. Так, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю (Примкрайстата), в период с 2001 по 2007 г. включительно с территории Приморского края за пределы Российской Федерации выехало 2833 человека, в то время как в обратном направлении границу пересекли 6236 человек¹⁹. При более детальном изучении приведенных данных становится очевидным, что сведений недостаточно для того, чтобы сделать объективные выводы. Это связано с одной из актуальных тенденций миграционных процессов региона – жители Приморского края в частности и Дальнего Востока в целом стремятся выехать не только за пределы страны, но и (гораздо чаще) в центральные ее районы. Этим объясняется расхождение между данными, свидетельствующими о депопуляции населения края, и тем положительным приростом населения, который фиксируется Приморской краевой статистической службой. Кроме того, в данном отчете не представлены показатели по странам Северо-Восточной Азии, что также в значительной степени снижает актуальность и востребованность содержащихся в сборнике данных.

Однако не стоит путать проблемы обширной нерегулируемой миграции и **территориальной безопасности региона**. Последняя является одной из наиболее *ощутимых и frustrирующих* как для РДВ, так и для России в целом. Основные противоречия здесь относятся к Японии, не первый десяток лет претендующей на четыре российских острова – Итуруп, Кунашир, Шикотан и Хабомаи. Японские власти при этом ссылаются на двусторонний Трактат о торговле и границах 1855 г., по которому граница была определена между островами Уруп и Итуруп²⁰. Позиция России заключается в том, что все четыре острова входили в состав СССР по итогам Второй мировой войны, правопреемницей Советского Союза стала Россия, в связи с чем и российский суверенитет над перечисленными терри-

ториями, имеющий соответствующее правовое оформление, сомнению не подлежит²¹. На протяжении всего времени, прошедшего после завершения войны, вопрос Южных Курил периодически всплывает в ходе диалога между нашими странами, и несмотря на плотное партнерство в последние годы, в июне 2009 г. парламентом Японии в очередной раз был поднят этот вопрос. Хотя Россия придерживается жесткой позиции, у населения региона остаются опасения в отношении того, что РФ уступит острова.

Такая точка зрения поддерживается прецедентом демаркации границы с Китаем: в 2004 г. ему были переданы остров Тарабарова и часть Большого Уссурийского острова общей площадью около 320 км². Сейчас, по прошествии пяти лет после подписания соглашения и года после фактической передачи, все так же сложно однозначно оценить этот поступок. С одной стороны, площадь, на которой к 2008 г. оставались только дачные участки взамен стратегически значимого укрепленного района, не является достаточно большой, чтобы как-то сказаться на размере РФ. С другой – величина территории незначительна и для Китая. Однако, несмотря на то, что определенных претензий к России в этом районе нет, проблема границы по-прежнему остается нерешенной.

Согласно российскому законодательству, вопрос изменения границ решается путем проведения референдума. Такой процедуры проведено не было, хотя попытки собрать необходимое количество подписей в Хабаровске с целью признать решение властей *антигосударственным* предпринимались. О том, что вопрос о передаче островов решался исключительно сверху, говорят не только неоднократные заявления бывшего полпреда в ДВФО К.Б. Пуликовского об исключительности российской принадлежности спорных территорий²², но и усилия хабаровского губернатора (на тот момент) В.И. Ишаева, направленные на развитие Большого Уссурийского как части Хабаровска²³.

С одной стороны, доверительное партнерство с Китаем является одним из основных внешнеполитических и экономических приоритетов России. Граница с КНР составляет 4204 км, количество пограничных переходов в Приморском и Хабаровском краях постоянно увеличивается. Кроме того, по информации Минэкономразвития, Китай вышел на первое место по объему товарооборота с Россией²⁴. Все больше партнерских соглашений реализуется в культурной, социальной и научной областях²⁵. На высшем уровне обсуждаются будущие совместные проекты в сфере безопасности²⁶. С другой стороны, дисбаланс в силах и темпах развития КНР и РФ вызывает очевидное беспокойство. Все более активно и, к сожалению, успешно приграничные территории Российской Федерации превращаются в сырьевой придаток Китайской Народной Республики.

В связи с этим требуется особенно внимательная и продуманная стратегия при обсуждении любых территориальных вопросов с Китаем. Следует учитывать опыт почти 20-летней давности, когда в результате соглашения 1991 г.²⁷, по которому граница с Китаем должна была пройти по фарватеру Амура, КНР не только настояла на передаче хабаровских островов, но и периодически пытается *перекроить* само русло реки – берегоукрепительные работы на китайской стороне приводят к тому, что русло просто смещается к северу и не имеющий специального укрепления российский берег отступает.

Другой территориальный спор, периодически проявляющийся на территории Приморского края, связан с районом устья р. Туманная, протекающей в непосредственной близости от границы РФ и КНДР, а также Южной Кореи и Китая. Русло реки нестабильно, в связи с чем существует вероятность смещения границы. В результате постоянного укрепления берега с корейской стороны российский берег, как и в случае с китайской активностью на Амуре, все больше отступает. Однако еще в 1991 г. был разработан проект «Туманган», предполагавший создание международной экономической зоны, географически расположенной на территории 10 000 км² (см. карту 1), границы которой должны лежать в треугольнике порта Чончжин (КНДР), городов Яньци (КНР) и Владивосток (Россия). План по созданию зоны давал широкие возможности всем участникам проекта, но именно для КНР был важен стратегически: страна получала выход к Японскому морю, что стало бы новым шагом в торгово-экономических отношениях с Японией. России и конкретно ее восточной части обеспечивался бы приток инвестиций. Однако, несмотря на упрощение этих грандиозных планов, единственный проект совместного и взаимовыгодного использования спорных территорий так и не был реализован. В то время как

КНР и КНДР пытаются налаживать контакты на данном участке границы, решение России поднять тарифы и усложнить таможенные процедуры выглядит весьма нелогичным.

Карта 1. Границы экономической зоны «Туманган»²⁸.

А
Н
А
Л
И
З

Очевидные сложности в реализации добрососедской политики в регионе также влечет за собой географическая близость с КНДР, проведение ею испытаний, запуск ракет, выход из шестисторонних переговоров. Для того чтобы оценить реальность угрозы, которая может возникнуть для Дальнего Востока России в случае ядерной активности КНДР, надо ответить на вопрос: чего боится Россия? Нападения на собственные границы, войны на Корейском полуострове, экологической катастрофы в результате ядерных испытаний или неудачных запусков ракет в сторону Японии и США или же последствий коллапса КНДР?

Любой из приведенных вариантов является вызовом международной стабильности и безопасности, но какой из них наиболее вероятен? Нападение на Россию исключено, так как на сегодняшний день она является одной из сил, так или иначе поддерживающих северокорейский режим. Новые запуски баллистических ракет – вот то, что является наиболее ожидаемым мировым сообществом. Вероятнее всего, они, как и все предыдущие, будут неудачными. Такое мнение связано как с имеющейся разведывательной информацией о техническом состоянии корейского ракетостроения, так и с анализом уже произведенных пусков²⁹. В такой ситуации становится принципиально важной причина, по которой подобная ситуация может возникнуть.

Первая причина неудачного запуска ракет – сугубо техническая: проблемы с ракетным двигателем или ошибки при топливной заправке, которые могли возникнуть в результате недопустимой поспешности в завершении этого процесса. Второе основание заключается в том, что Северная Корея сознательно не стала тестировать ракету на максимально возможную для нее дальность. При таком варианте мы получаем пищу для даль-

нейших размышлений. Несмотря на всю имеющуюся информацию об арсеналах КНДР, в частности, полученных в результате последних запусков в мае 2009 г., мы не можем с полной уверенностью рассуждать о наличии или отсутствии у КНДР значимой ядерной программы, особенно учитывая то, что последняя является пусть и не самым честным, но единственным способом для страны удержаться на плаву и не подвергнуться насильственному устранению режима. И третье: если в отношении остальных ракет, запущенных в июле 2006 и 2009 гг., мы можем рассуждать более или менее однозначно, то о том, какие результаты на самом деле были получены северокорейцами при усвоении технологий и испытаниях ракеты, потенциально способной доставить ядерный заряд до Аляски, Гавайских островов и при максимально удачном для КНДР раскладе – до основной части США, мы не знаем.

Угрозу экологической катастрофы также нельзя назвать иллюзорной для Приморского края. Это связано с розой ветров в регионе, в соответствии с которой атмосферные массы будут перемещаться по направлению от Корейского полуострова в сторону южного Приморья и дальше вглубь страны. В зависимости от интенсивности выброса, от времени года (с которым связаны направление и сила ветров) и от слаженности действий МЧС России площадь радиоактивного заражения местности будет варьироваться. Кроме того, при проведении подземного ядерного взрыва надо учитывать возможность попадания вредных веществ в подземные воды, которые могут разносить радионуклиды на значительные расстояния. С учетом того, что территория Корейского полуострова невелика, любые ядерные испытания, проведенные без должного изучения их последствий, могут привести к серьезным экологическим проблемам, способным затронуть и РДВ³⁰.

Что же касается военных действий на Корейском полуострове, то при таком сценарии приграничные территории России будут подвергнуты целому ряду угроз. Это, помимо перечисленных выше, нерегулируемые потоки мигрантов, весьма вероятное вынужденное участие российской армии в военных действиях как миротворческой силы, угрозы безопасности приграничных населенных пунктов, осложнение отношений с другими странами в регионе (Япония, Южная Корея, возможно, КНР). Однако вероятность полномасштабных военных действий довольно низка, поскольку в этом не заинтересован основной противник КНДР – Соединенные Штаты Америки: вооруженный конфликт повлечет обострение отношений США с союзником и во многом единомышленником КНДР – Китайской Народной Республикой. Что же касается самой Северной Кореи, то развязывание войны сейчас не приведет к нужному ей результату. Единственное, чего она сможет добиться, – быстрый конец существования режима, потому как объективное сравнение ядерных потенциалов США и КНДР очевидно не в пользу последней. Большинство же стран региона, в том числе РФ, максимально сдержанны в этом вопросе.

Угроза терроризма и экстремизма является неразрывно связанной с проблемой **транспортной и морской безопасности, морского пиратства и регионального наркотрафика**. Этот перечень опасностей отличается от многих других своей трансграничностью и невозможностью локального решения на уровне одного государства.

На сегодняшний день морское пространство Азиатско-Тихоокеанского региона признается одним из наиболее опасных³¹. Близкий к границам России треугольник в Южно-Китайском море (Гонконг–Макао–Китай) характеризуется еще и квазиофициальной природой китайского пиратства: вследствие стремления китайского руководства утвердить территориальный суверенитет Китая в спорных районах, богатых минеральными ресурсами, в том числе нефтью и природным газом, государство оказывает скрытую поддержку преступным морским группировкам³².

На сегодняшний день существует целый ряд структур, профильно занимающихся вопросами борьбы с морским пиратством, в том числе Международная морская организация ООН (с 1983 г.), Региональный форум стран АСЕАН (с 2002 г.), Симпозиум стран Южно-Китайского моря (борьба с пиратством и перевозками наркотиков). Россия наиболее полно задействована в работе АТССБ – Азиатско-Тихоокеанского совета по сотрудничеству в сфере безопасности регионального форума АСЕАН. Также в рамках данной проблематики регулярно проводятся международные военно-морские форумы, на которых обсуждаются совместные мероприятия по борьбе с морским пиратством и терроризмом.

Учитывая специфику маршрута попадания наркотиков на территорию РДВ³³, также можно заключить, что наиболее продуктивными действиями в данной области будут регулярные международные акции, а также расширение и совершенствование форм сотрудничества правоохранительных органов стран региона.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ В ПРОЦЕССАХ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В современном мире основу большинства международных союзов составляют экономические отношения, точнее, экономическая выгода, которую могут извлечь стороны при эффективном построении партнерских отношений. Бурная индустриализация в XX в. еще острее, чем в XVIII–XIX вв., поставила вопрос о сырьевых ресурсах. С одной стороны, это обострило борьбу за регионы, богатые полезными ископаемыми, создавая почву для налаживания отношений между странами с различными моделями экономического и политического развития. В то же время развитие международного права и печальный опыт двух мировых войн прошедшего столетия сделали малоэффективным такой способ борьбы за ресурсы, как война в различных ее формах, будь то прямая агрессия (война США во Вьетнаме) или проведение миротворческой операции под эгидой ООН в Персидском заливе³⁴. К тому же вооруженный конфликт сказывается на экономике не только конкретной страны, подвергшейся вторжению, но и всего региона, прокатываясь волнами снижения ставок и котировок акций на мировых фондовых рынках³⁵. Только партнерство, основанное на крепких экономических и гуманитарных связях, может стать основой для долговременного политического союза, способного ставить задачи и решать проблемы мирового масштаба, такие как терроризм, голод народов Африки, всемирное потепление, борьба с наркоманией и наркотрафиком и т.д.

Российская Федерация – одна из немногих развитых стран, имеющая богатейшие сырьевые запасы, в первую очередь энергетические. Несмотря на периодические разногласия в этой области с некоторыми государствами СНГ, наличие богатых месторождений природных ископаемых создает великолепный базис для создания крепких экономических и политических отношений со всеми странами мира.

Бурно развивающийся в последнюю четверть века Азиатско-Тихоокеанский регион, особенно КНР как его часть, требует от Москвы активнее использовать богатый ресурсами российский Дальний Восток для включения всей страны в мировые и региональные экономические процессы. В то же время использование этого региона только как ресурсной базы заграничных партнеров грозит в будущем не только потерей части страны в экономическом плане, но и актуализацией вопросов о пересмотре границ, создавая потенциальную угрозу национальной безопасности. Весьма показательным с этой точки зрения решение японского парламента о включении Южных Курил в состав Японского архипелага³⁶. К тому же Российская Федерация, позиционирующая себя одной из наиболее развитых стран и в связи с этим проявляющая значительную активность в клубе G8, не может позволить себе игру в одни ворота. Взятый правительством курс на равномерное полноценное развитие всех субъектов Федерации, несомненно, повысит политический и экономический престиж России и укрепит безопасность ее границ, в первую очередь на Дальнем Востоке. Возможность создания на территории АТР системы коллективной безопасности насколько неоднозначна, ровно настолько и перспективна. Тенденция наращивания интенсивности трансграничного взаимодействия во всех значимых областях общественной жизни является наилучшим тому подтверждением.

Прежде чем говорить об участии России в региональных и субрегиональных организациях безопасности, нужно отметить, что таковых в АТР нет, за исключением структуры, созданной на базе Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – Асеановского регионального форума по безопасности (АРФ). Это объединение отличается от состава основной организации, изначально предполагавшей исключительно юго-восточную интеграцию. Так, АСЕАН образца 1967 г. включала Индонезию, Малайзию, Сингапур, Таиланд и Филиппины. Позднее к ней присоединились Бруней-Даруссалам (1984 г.), Вьетнам (1995 г.), Лаос и Мьянма (1997 г.), Камбоджа (1999 г.). Статус специ-

ального наблюдателя получила Папуа-Новая Гвинея. В 2002 г. заявка на получение статуса наблюдателя была подана Восточным Тимором. Что касается АРФ, то он на сегодняшний день объединяет 26 стран (Австралию, Бангладеш, Бруней, Вьетнам, Восточный Тимор, Индию, Индонезию, Камбоджу, Канаду, Китай, КНДР, Лаос, Малайзию, Монголию, Мьянму, Новую Зеландию, Пакистан, Папуа-Новую Гвинею, Республику Корея, Россию, Сингапур, США, Таиланд, Филиппины, Шри-Ланку и Японию), а также Евросоюз. Заявки на участие в АРФ подали Казахстан, Киргизия и Афганистан. Председателем Форума является Министерство иностранных дел страны, возглавляющей Постоянный комитет АСЕАН (с июля 2008 г. этой страной является Таиланд)³⁷.

Создание на базе продолжительно и эффективно действующей организации нового формирования, которое будет заниматься исключительно вопросами безопасности, отчасти является максимально рациональным и оправданным. *Во-первых*, уровень доверия к АСЕАН как материнской организации со стороны не входящих в регион стран весьма значителен и сравним с восприятием таких региональных структур, как ЕС в Европе и НАФТА в Северной Америке³⁸. *Во-вторых*, гетерогенность, разнородность экономик и политико-идеологических систем региона не позволяют создать единую площадку, удобную и приемлемую для всех стран этой части света. Именно ввиду этих причин все чаще актором международных процессов региона выступает объединение *АСЕАН+3* – Ассоциация с подключением к ней трех соседей России – Китая, Южной Кореи и Японии. Взяв курс на расширение в 2005 г., члены организации учредили Восточноазиатский саммит, куда кроме обозначенных выше членов АСЕАН вошли Япония, Китай и Южная Корея; все более смело говорится о возможности участия других стран, в том числе России и США. Однако не стоит думать, что масштабы привлечения новых членов в Ассоциацию безграничны: рамки очерчены не только географическими факторами, но и рядом политических оснований, в первую очередь, как было уже сказано выше, неоднородностью развития стран, составляющих регион. Помимо этого, немалое значение имеет и такое обстоятельство, как традиционная конкуренция с активно, если не сказать – *агрессивно* развивающимся Китаем. Процессы более плотной внутренней интеграции и наращивание темпов расширения идут параллельно.

На протяжении более десяти лет Россия старательно выстраивает отношения с этой организацией, участвует в субрегиональных проектах АСЕАН, выдвигает инициативы в сфере энергетического и торгового сотрудничества, заключает соглашения в области совместной борьбы с оргпреступностью и противодействия терроризму³⁹. РФ стала партнером по диалогу АСЕАН в 1996 г. одновременно с Китаем и Индией. Однако нельзя говорить о полноценном включении страны в деятельность организации даже на позиции партнера, и тем более члена сотрудничества. Это связано как с апатичной и непоследовательной политикой РФ, так и с определенным неприятием со стороны государств, составляющих основу организации. Причиной тому служат слишком значительные различия России и стран-членов АСЕАН. Формальной причиной выдерживания дистанции может являться географическое расположение РФ вне региона, реальной же – недопущение в союз страны, заинтересованной в участии в организации только ввиду потребности символического противостояния темпам США по внедрению в экономики развивающихся стран. Тем не менее, в реалиях сегодняшнего времени не столько экономическое, сколько политическое сотрудничество с АСЕАН является взвешенным и стратегически важным для России. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии является *мини-аналогом* ЕС в регионе, основным прообразом самой идеи интеграции в АТР, через которую возможно продвижение идей России, касающихся новой архитектуры безопасности в регионе. В ноябре 2004 г. в ходе Десятого саммита АСЕАН в г. Вьентьян (Лаос) официально оформлено присоединение России к одному из основополагающих региональных правовых актов – Договору о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии (Балийский договор) 1976 г.⁴⁰. Дабы закрепить в структуре, Российская Федерация стала предлагать множество сфер взаимодействия в дополнение к классическим политическим и экономическим вопросам, что, по мнению некоторых экспертов, несколько нивелирует тот пессимизм, с которым ряд стран смотрит на присоединение к договору России. На повестку дня были вынесены вопросы науки, новейших технологий, образования, туризма и культуры⁴¹.

Региональный форум по безопасности АСЕАН, образованный в 1994 г., на сегодняшний день является единственным в АТР механизмом многостороннего общерегионального политического диалога по максимально широкому кругу вопросов, связанных со стабильностью и безопасностью региона.

Россия являлась одним из основателей форума и на протяжении всего периода существования имела собственное управление в рамках структуры – Российский национальный комитет Азиатско-Тихоокеанского совета сотрудничества по безопасности (АТССБ-Россия), представляющий собою так называемую *вторую дорожку* АРФ. Однако работу комитета сложно назвать продуктивной. Несмотря на вполне ясное обозначение области применения совместных усилий и инструментария решения проблем, работа АТССБ-Россия периодически сводится к нулю. В июне 2009 г., после нескольких лет перерыва, в работе комитета «в целях обеспечения более эффективного участия России в деятельности Совета»⁴² произошло реформирование состава и утверждение новых подходов к осуществлению российского участия в работе АТССБ на ближайший период.

Комитет АТССБ образца 2009 г. представляет собой, как можно предположить, эффективную группу, имеющую в своей структуре специалистов из региона, которые в наибольшей степени компетентны и заинтересованы в решении проблем, непосредственно связанных с Дальним Востоком России, и более мобильны в пределах Северо-Восточной Азии.

Вне АТССБ Россия наиболее плотно взаимодействует с АСЕАН в сфере противодействия терроризму. Как заявил министр иностранных дел России С.В. Лавров, «Россией и АСЕАН принят документ, который уже действует, и в его развитие мы создаем специальный механизм. Этот механизм будет посвящен не столько дискуссиям о важности наращивания контртеррористической борьбы, сколько созданию практических каналов взаимодействия между специальными службами по обмену информацией и опытом, по проведению совместных операций. Мы хотим, чтобы в этом же направлении двигалась и контртеррористическое взаимодействие всех диалоговых партнеров АСЕАН в рамках форума АСЕАН по безопасности»⁴³. Однако более детальное описание взаимодействия оказалось нераскрытым: «По понятным причинам о конкретных методах такой работы говорить не буду».

В ходе прошедшего летом 2009 г. министерского совещания Россия–АСЕАН представившим на нем Россию С.В. Лавровым было предложено принять совместный политический документ, в котором были бы отражены общие подходы России и АСЕАН к будущей архитектуре безопасности и сотрудничества в АТР⁴⁴.

В контексте разговора о безопасности мы не можем не учитывать факт наличия в регионе такого актора, как ШОС, включающая в себя не только такие крупнейшие мировые державы, как Россия и Китай, но и ряд гораздо менее *амбициозных*, но стратегически значимых стран – Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, Кыргызстан. На сегодняшний день это объединение является первой сугубо политической, а не экономической площадкой взаимодействия. Внимание к ней России многократно возросло в последние три года ввиду целого ряда факторов, в том числе общей смены стратегии России в соответствии с заявленной многонаправленностью и попыток сохранить свое влияние в Средней Азии. Апофеозом популярности стал проведенный в мае 2009 г. Саммит ШОС в Екатеринбурге. При этом данная структура является в значительной степени *эксклюзивной*, что продиктовано некоторой искусственностью ее формирования и отсутствием желания пригласенных в нее стран (в том числе Японии⁴⁵) присоединиться. Что касается деятельного участия в ней РДВ как части федерации, которая гипотетически могла быть заинтересована в реализации прописанных задач и целей, то здесь надо учитывать, что, несмотря на масштабность прописанных этих целей, реальная заинтересованность России в ШОС не так велика. Главными задачами организации являются укрепление стабильности и безопасности на широком пространстве, объединяющем государства-участники, борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом, развитие экономического сотрудничества, энергетического партнерства, научного и культурного взаимодействия⁴⁶. Однако Дальний Восток России, находящийся в центре геогра-

фического пространства ШОС, в большей степени страдает от угроз другого характера – ядерного кризиса на Корейском полуострове, территориальных претензий стран-соседей, санитарно-экологического воздействия со стороны развивающихся экономик и пр.

Взаимодействие с КНР в рамках функционирования ШОС носит скорее ослабляющий для РФ характер, поскольку на сегодняшний день Китай является одним из основных партнеров России не только в диапазоне ее восточной политики, но и во всем спектре внешнеполитических отношений. Двусторонний диалог является органично налаженным, и ШОС как площадка для дальнейшего взаимодействия не может считаться приоритетной. С другой стороны, попытки конкурировать с Китаем заведомо провальные, поскольку для Пекина ШОС – вопрос внешнеполитической стратегии, в то время как для России в большей степени всего лишь престижа. Поэтому Москве остается либо согласиться на позицию второго игрока (что она и делает), либо потратить слишком много ресурсов на полноценную конкуренцию. Однако, с другой стороны, через подписание меморандума⁴⁷ между ШОС и ОДКБ, в котором уделено значительное внимание вопросам сотрудничества по вопросам безопасности, Россия укрепила свою позицию в блоке. И все же в такой связке ШОС в еще меньшей степени может рассматриваться как механизм для решения проблем РДВ.

Говоря о роли ШОС в развитии готовности к обеспечению военной безопасности, ссылаются на проведение совместных военных учений. Но, *во-первых*, о согласованности действий в период подготовки и непосредственно во время проведения было немало сказано и написано еще два года назад⁴⁸. *Во-вторых*, ни одна из четырех стран (кроме РФ и КНР) не могла предоставить достаточно подготовленный состав, крупные войсковые соединения, технику или авиацию. Следовательно, по-настоящему демонстрацией войск занимались только эти две страны. Но для двусторонних учений партнерство в ШОС не является необходимым условием. Так, крупнейшие за последние годы российско-китайские военные учения «Мирная миссия-2009» развернуты в настоящее время на приграничной территории обеих стран⁴⁹.

Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) – крупнейшее экономическое объединение (форум), формально не занимающееся вопросами неторгового характера. Оно является ключевой организацией для России в АТР, так как в его состав входят наиболее важные стратегические партнеры в регионе. Ежегодно проводится Саммит АТЭС в одном из городов, находящихся на тихоокеанском побережье какой-либо из стран-членов.

Тенденция восприятия АТЭС не только как исключительно торгового объединения подтверждается теми списками приоритетных вопросов, с которыми правительства выйдут на саммит. Так, официальный представитель США заявил о ряде не исключительно экономических приоритетов его делегации на саммите: «повышение конкурентоспособности» стран региона, решение задач в области продовольственной безопасности и удовлетворения других насущных гуманитарных нужд, развитие сотрудничества по вопросам энергетической безопасности и изменения климата⁵⁰.

По инициативе нынешнего премьер-министра, а в 2007 г. президента РФ В.В. Путина в 2012 г. Форум примет Владивосток. На сам факт проведения столь значимого мероприятия, как саммит АТЭС, многие возлагают большие надежды, связанные не только с решением инфраструктурных проблем РДВ, но и со стратегическим планированием на уровне макрорегиона. Одним из позитивных результатов будет подтверждение практикой столь часто и громко декларируемой идеи *симметричного федерализма*, предполагающего многостороннее развитие нестоличных регионов и периферии страны. Однако речь ведется не столько о внутренних структурных *оздоровительных* процессах, сколько о новой системе внешнего позиционирования как страны в целом, так и конкретно РДВ. В этом ключе можно говорить о том, что проведение Саммита АТЭС не просто в России, а территориально в регионе, находящемся в АТР, могло бы повлиять на уровень политического доверия к России в регионе, где РФ воспринимается как европейское государство, что в значительной степени препятствует успешной интеграции страны в отношении любой из перечисленных выше организаций.

Существует несколько представлений о том, как проведение мероприятия может отразиться на экономике, политике и безопасности региона. Наиболее распространенное из них заключается в том, что никаким образом, кроме приведения в порядок дорог и иных технических объектов Владивостока и Приморского края в преддверии саммита, возможной постройки ряда гостиниц, конференц-холлов и нового аэропорта, проведение встречи не проявится. Этот вариант развития достаточно вероятен в силу того, что по своей сути разовое событие не может послужить *панацеей* в решении назревающих годами проблем не столько местного, сколько собственного большинства регионов страны характера. Кроме того, все еще не утверждена и даже не предложена тема саммита⁵¹. Несмотря на частые визиты представителей высшей власти, решения, принимаемые в отношении мероприятия, до сих пор носят исключительно технический, но не политико-стратегический характер. Такое положение дел в очередной раз акцентирует внимание мирового сообщества и экспертов на том, что Россия при многократном заявлении о значимости азиатского вектора своей внешней политики и видимом вложении средств до сих пор не имеет четкой стратегии интеграции на своих *восточных фронтах*. По мнению некоторых крупных специалистов в области регионоведения, основной причиной такой ситуации является сохранение европоцентризма в политике России. Многие политики воспринимают Сибирь и Дальний Восток как колониальную территорию, которая должна работать на благо метрополии – европейской части России. В регионе должны быть решены три самых острых вопроса: обеспечение достойной жизни населения, защита национальных интересов и интеграция России в АТР⁵².

После принятия решения о месте проведения саммита 2012 г. прошло более полутора лет, и за это время настроения в крае успели поменяться. Если раньше все было захвачено идеей превращения Владивостока в восточную столицу России, то сегодня все чаще приморский бизнес говорит о том, что в очередной раз сам город и край остались в промахе – под идеей *облагодетельствовать* сразу целый регион Дальнему Востоку навязали то, что ему в данный момент совершенно не нужно⁵³. Те изменения, которые необходимо произвести в городе, не всегда носят исключительно конструктивный характер⁵⁴. Импульс к развитию, который должны были придать среднему бизнесу Приморья, придали несколькими годами ранее пришедшему сюда московскому бизнесу. Здесь можно наблюдать одну из ярких тенденций последних лет – чем дальше от центра, тем сильнее гиперцентрализация и масштабнее коррупция. То же самое касается и открытия новых рабочих мест – как и раньше, на стройках приграничных субъектов РФ трудятся выходцы из стран Северо-Восточной и, в меньшей степени, Центральной Азии. Вместе с тем, у региональной власти появилась отличная возможность при предъявлении каких-либо претензий к ней смещать фокус внимания на то позитивное, что, возможно, даст региону саммит.

С другой стороны, проведение саммита в Приморье может стать уникальной возможностью для России воспользоваться тенденцией переноса внимания с экономической сферы на политическую и вопросы гуманитарной безопасности и рассматривать встречу лидеров экономик как площадку для обсуждения актуальных для РДВ вопросов. Интеграция России в азиатско-тихоокеанское пространство только тогда будет естественной и органичной, когда будет происходить не декларативным, *бумажным* решением Москвы, а соответствовать объективным процессам и трансформациям, которые складываются с участием в них приграничных российских территорий.

Однако на сегодняшний день город совершенно не готов к проведению столь статусного мероприятия. Тем не менее, дальнейшее распределение объектов, которые останутся после саммита, уже идет полным ходом. Такие политические манипуляции все больше напоминают дележ шкуры убитого медведя, поскольку до сдачи объектов остается все меньше времени и все больше *белых пятен* в проектах⁵⁵.

В рамках проекта должны быть построены конгресс-холл, пресс-центр, несколько современных гостиниц с общим количеством 15 000 мест (сегодня современным стандартам отвечает только один отель – *Хендэ* на 125 номеров), океанариум, современный медицинский центр, который после проведения саммита АТЭС должен получить статус краевой больницы. Также должны быть построены два моста, один из которых, соединяющий остров Русский с континентальной частью города, в Приморье называют *строй-*

кой века. Вопрос о его возведении был поднят еще в 1939 г. Тем не менее, за прошедшие два года с момента объявления начала подготовки его строительство так и не было запущено. Проект по постройке второго моста, через бухту Золотой рог, находится на начальных этапах своей реализации.

Значительно сокращается и бюджет саммита: вместо изначально предполагаемых 284 млрд руб. будет потрачено лишь 140 млрд⁵⁶. Впрочем, нельзя говорить с уверенностью и об этой сумме, поскольку, *во-первых*, едва ли не ежемесячно сокращаются количество объектов постройки и, соответственно, предполагаемая сумма затрат, *во-вторых*, имеется путаница при обнародовании затрат в абсолютных и относительных величинах⁵⁷.

Таким образом, вопрос о проведении саммита именно во Владивостоке до сих пор остается если не открытым, то оставляющим пространство для сомнения. Однако, по мнению зарубежной общественности, «если саммит АТЭС пройдет не во Владивостоке, Россия потеряет лицо»⁵⁸. А это в свою очередь для культуры Востока означает полнейший крах государства⁵⁹.

КАК ДОЛЖНА ВЫГЛЯДЕТЬ ПОВЕСТКА ДНЯ УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРУКТУРАХ РЕГИОНА?

Одной из основных проблем региона является все возрастающая сложность удержания Дальнего Востока в составе Российской Федерации не только физически, но и ментально. А это в большей степени вопрос внутренней политики. Как только РФ, точнее – Москва, сможет ответить, для чего Дальний Восток нужен России и нужен ли вообще, тогда часть вопросов внешней безопасности решатся сами собой. Задачей правительства на сегодняшний день должно быть замещение формирующейся дальневосточной идентичности идентичностью общероссийской. Наряду с процессами обеспечения внешней безопасности приграничных районов Российской Федерации высшему руководству необходимо приложить усилия к предотвращению глобальной внутригосударственной дезинтеграции.

Таким образом, в первую очередь жизненно необходимо сформировать *реалистичную* концепцию развития региона, которая бы позволила развиваться этой территории (как было показано выше, ресурсный, научный и дипломатический потенциалы для этого имеются). Равным партнером для активно развивающихся стран СВА может стать только конкурентоспособный участник современных международных процессов, каким РДВ на сегодняшний день является все меньше.

Для того чтобы обеспечение безопасности было максимально эффективным, основной упор необходимо сделать на решение проблем той части страны, которая непосредственно находится в АТР.

Примечания

¹ За ценные комментарии, высказанные при ознакомлении с рукописью на разных этапах работы, автор благодарит директора исследовательских программ Центра изучения современной Кореи ИМЭМО РАН Г.Д. Толораю.

² Проект стратегии развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области до 2025 года. Отправлено в Правительство Российской Федерации письмом от 12 мая 2009 г. № 14179-ВБ/02.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2008, 12 июля, <http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/d48737161a0bc944c32574870048d8f7?OpenDocument> (последнее посещение – 13 ноября 2009 г.).

⁴ Особенно активно сотрудничают на региональном уровне северо-восточные провинции Китая и российский Дальний Восток. На них приходится почти 4/5 всего объема китайско-российской торговли (особенно после подписания в июле 2001 г. Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, в котором

определены новые перспективные направления во взаимоотношениях двух стран: ядерная энергетика, информационные технологии, развитие транспорта, финансовая сфера, сотрудничество в космической и авиационной областях). См.: Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество. Министерство экономического развития Российской Федерации. 2009, 18 января, http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib/mert/resources/b1741e804d958e92a52deddf1ee07782/teo_china.doc (последнее посещение – 15 ноября 2009 г.).

⁵ В анонимном опросе участвовали члены российского национального комитета и члены рабочих групп АТССБ – специалисты из Дальневосточного региона.

⁶ Ивлева Марина. Так будет ли землетрясение во Владивостоке? *Владивосток*. 2006, 21 ноября. http://old.vladnews.ru/magazin.php?id=9&idnews=33237&current_magazin=26 (последнее посещение – 3 ноября 2009 г.).

⁷ Россия и Китай намерены развивать сотрудничество в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. Министерство чрезвычайных ситуаций РФ, http://www.mchs.gov.ru/portal_news/detail.php?ID=12329 (последнее посещение – 15 ноября 2009 г.).

⁸ Промышленная утилизация вооружения и военной техники (2005–2010 гг.). Федеральная целевая программа. Правительство Российской Федерации. 1995, 30 декабря, № 2355-рс, <http://www.mil.ru/info/30372/33924/33948/index.shtml> (последнее посещение – 28 августа 2009 г.).

⁹ Кузнецов Ю.Д. Состояние российско-японских отношений в начале XXI в. Япония. Ежегодник. 2000–2001. М.: 2002. С. 62.

¹⁰ Впервые зафиксированный случай заболевания атипичной пневмонией в 2002 г. в провинции Гуандун впоследствии проявился еще почти у 8000 человек по всему миру. Что касается птичьего гриппа, то к настоящему времени его носителями признано около 3000 человек, из которых 2/3 скончались. По данным ВОЗ на 2009 г., заболевание гриппом H5N1 в Китае выявилось всего у 3 человек. См.: Мировая статистика здравоохранения за 2009 год. Всемирная организация здравоохранения, http://www.who.int/whosis/whostat/RU_WHS09_Full.pdf (последнее посещение – 15 ноября 2009 г.).

¹¹ Приморский край: социально-экономические показатели: статистический ежегодник. *Росстат*, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Ред. В.Ф. Шаповалова. Владивосток: Издательство Примкрайстата, 2007. С. 148.

¹² Рыбаковский Леонид. Стратегия демографического развития Российской Федерации. Стратегии миграционной политики. М.: Русский Архипелаг, 2004. С. 21.

¹³ См.: Ларин В.Л. В тени проснувшегося дракона. Российско-китайские отношения на рубеже XX–XXI вв. Владивосток, 2006. С. 167; Витковская Г.С., Зайончковская Жанна. Новая столыпинская политика на Дальнем Востоке России: надежды и реалии. М.: Фонд Карнеги, 1999. С. 88.

¹⁴ См.: Романов И.А. Государственное регулирование миграции на Дальнем Востоке: история и современные проблемы. *Социс*. 2004. № 11. С. 37; Халиман Ж.Н. Социальные технологии в работе с вынужденными переселенцами (на примере миграционной службы г. Владивостока). Психолого-педагогические проблемы социальной работы (Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 21–22 февраля 2000 г.). Магнитогорск: МаГУ, 2000. С. 133.

¹⁵ Sorensen E. Measuring the Employment Effects of Immigration with Different Legal Statuses on Native Workers. In *Immigrants and Immigration Policy: Individual Skills, Family Ties, and Group Identities*. Greenwich: JAI Press, 1996. 378 p.

¹⁶ Речь идет как о нескольких десятках тысяч, так и о трех миллионах неучтенных мигрантов (сосредоточены они в основном на территории Амурской области, Хабаровского и Приморского краев).

¹⁷ *Чайна-тауны* попали под запрет. Интервью директора Федеральной миграционной службы Константина Ромодановского. *Независимая Газета*. 2007, 23 апреля, http://www.ng.ru/economics/2007-04-23/1_china.html (последнее посещение – 16 ноября 2009 г.).

¹⁸ Численность китайской диаспоры в США – 2 889 280 человек (по данным 2005 г., http://factfinder.census.gov/servlet/IPTable?_bm=y&a...:016; ACS_2005_EST_G00_S0201PR:016; ACS_2005_EST_G00_S0201T:016; ACS_2005_EST_G00_S0201TPR:016&-lang=en&-redoLog=false&-format=Census), в Канаде, согласно переписи 2001 г., 936 210 человек (<http://www12.statcan.ca/english/census01/products/highlight/ETO/Table1.cfm?Lang=E&T=501&GV=1&GID=0>). Ни в одной из этих стран китайцы не являются наибольшей по численности этнической группой после титульной нации, но, тем не менее, китайские диаспоры самые многочисленные.

¹⁹ Приморский край: социально-экономические показатели. Статистический ежегодник. Росстат, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. Ред. В.Ф. Шаповалова. Владивосток: Издательство Примкрайстата, 2007. С. 59.

²⁰ Трактат о торговле и границах между Россией и Японией от 26 января (7 февраля) 1855 г. подписан в г. Симода (Япония). Статья 2: «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России. Что касается острова Крафто (Сахалина), то он остается неразделенным между Россией и Японией, как было до сего времени».

²¹ Заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации. Департамент информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2009, 11 июня, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/CA9C13935257ACA1C32575D20053F625 (последнее посещение – 16 ноября 2009 г.).

²² Такая позиция была высказана во время пребывания Дальневосточного полномочного представителя в Китае в начале 2004 г.

²³ Согласно генеральному плану развития г. Хабаровска, острова должны были стать территорией города (Постановление правительства Хабаровского края «Об Основных направлениях развития строительного комплекса Хабаровского края на период 2003–2005 гг. и до 2010 г.», Хабаровск, 2003, 19 февраля, № 3, http://www.travel.khv.ru/invest2.nsf/General_ru/3A4B8F0B2D925FF6CA25714100229F8C?OpenDocument (последнее посещение – 8 октября 2009 г.).

²⁴ По итогам 2008 г. товарооборот между двумя странами достиг рекордного показателя почти в 57 млрд долл. США. Российско-Китайское торгово-экономическое сотрудничество, http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib/mert/resources/b1741e804d958e92a52deddf1ee07782/teo_china.doc (последнее посещение – 28 октября 2009 г.).

²⁵ 2006 г. и 2007 г. – годы России в Китае и Китая в России соответственно, 2010 г. и 2009 г. – годы китайского языка в России и русского языка в Китае.

²⁶ См.: Совместное Китайско-российское заявление об итогах встречи на высшем уровне в Москве, 2009, 17 июня. Генеральное Консульство Китайской Народной Республики в г. Хабаровске, <http://www.fmprc.gov.cn/ce/cgkhb/rus/xwtd/t569186.htm> (последнее посещение – 4 ноября 2009 г.).

²⁷ Соглашение между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой о советско-китайской государственной границе на ее Восточной части. Москва, 1991 г., 16 мая. Сборник российско-китайских договоров, 1949–1999. М.: 1999. С. 117–125.

²⁸ Карта с сайта проекта «Туманган», <http://tumangan.ru> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

²⁹ В частности, речь идет о запуске нескольких баллистических ракет в июле 2006 г., одна из которых – ракета дальнего радиуса действия *Тэпходон-2* – по сообщениям СМИ, упала в Японское море в 10 км от российского порта Находка.

³⁰ Ядерный взрыв в Северной Корее мог сопровождаться выбросом радиоактивных веществ. Информационное агентство Экологическая хроника округа – Дальний Восток, <http://ehodv.com/news.details.php?id=%2013491> (последнее посещение – 6 октября 2009 г.).

³¹ См.: Войтенко А.В. Борьба с морскими пиратами. Центральный интернет-портал Шанхайской организации сотрудничества, <http://infoshos.ru/ru/?idn=2615> (последнее посещение – 16 ноября 2009 г.).

³² Резяпов Нарат. Пираты XXI века. Борьба с ними возможна лишь при координации усилий международного сообщества. *Независимое Военное Обозрение*. 2002, 13 сентября, http://nvo.ng.ru/spforces/2002-09-13/7_pirates.html (последнее посещение – 16 ноября 2009 г.).

³³ Из Китая, крупнейшего производителя метамfetамfина, осуществляется контрабанда как этого вещества, так и эфедрина и амфетрамона в Россию, Республику Корея, КНДР. Из КНДР, где часто употребление наркотиков поощряется за тяжелый труд, ввозится в РФ официально разрешенная к выращиванию там конопля. См.: Яровенко Е.В. Незаконная деятельность граждан КНДР на территории Приморья в период 1990–2003 гг. Владивосток: Издательство ДВГУ, 2004 С. 8.

³⁴ Только во время войны 1991 г. в Персидском заливе при пожаре 789 скважин сгорело нефти на 30 млрд долл., затраты на войну превысили 80 млрд долл., последствия в виде ураганов, наводнений, засух значительно превышают эту сумму, например, ущерб от наводнения только

в США в 1993 г. составил 15 млрд долл. Цит. по Пономарь В.В. Природные катаклизмы. Агентство научно-технической информации. *Научно-Техническая Библиотека*, <http://www.sciteclibrary.ru/rus/catalog/pages/5075.html> (последнее посещение – 16 ноября 2009 г.).

³⁵ См.: Глобальные финансы – индикатор международных политических экономических отношений, смены вех мировой экономики. Экономический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, http://www.econ.spb.ru/wps/wcm/resources/file/ebb486066bc6ed8/_Shavshukov2.pdf (последнее посещение – 16 ноября 2009 г.).

³⁶ 11 июня 2009 г. Верхняя палата парламента Японии единогласно утвердила законопроект, в котором Южные Курилы именуются «исконными территориями» страны. См.: Япония официально признала Курилы своими. *Дейта*, <http://deita.ru/?news,,,132877> (последнее посещение – 14 ноября 2009 г.).

³⁷ Региональный форум по безопасности АСЕАН (справочная информация). Департамент Информации и печати МИД РФ, <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/3a0108443c964002432569e7004199c0/d2c608be5883ca94c32575600031592b?OpenDocument> (последнее посещение – 14 ноября 2009 г.).

³⁸ См.: John Sloman. *Essentials of Economics*. 4th Edition. Bristol: University of the West of England, Financial Times Press, 2007. P. 273; Лукин А.Л. Интеграционные процессы и институты в Азиатско-Тихоокеанском регионе: политика, экономика, безопасность. Владивосток: Издательство ДВГУ, 2009. С. 7.

³⁹ См.: Table of ASEAN treaties/agreements and ratification. ASEAN Secretariat, 2008, December 1, <http://www.aseansec.org/Ratification.pdf>; ASEAN-Russia dialogue relations ASEAN Secretariat, <http://www.aseansec.org/5922.htm> (последнее посещение – 14 ноября 2009 г.).

⁴⁰ Treaty of Amity and Cooperation in Southeast Asia Indonesia, 1976, February 24. Association of Southeast Asian Nations, <http://www.aseansec.org/1217.htm> (последнее посещение – 15 ноября 2009 г.).

⁴¹ Russia-ASEAN relations: new directions. Edited by Gennady Chufrin and Mark Hong. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2007. P. 17.

⁴² Российский национальный комитет Азиатско-Тихоокеанского Совета сотрудничества по безопасности (РНК АТССБ). Фонд *Единство во имя России*, <http://www.fondedin.ru/article142.php> (последнее посещение – 14 ноября 2009 г.).

⁴³ Россия–АСЕАН: Ответы на вопросы СМИ министра иностранных дел России С.В. Лаврова по итогам ежегодной министерской встречи Россия–АСЕАН. *External Economic Relations – Внешнеэкономические связи*. 2006. № 3 (23).

⁴⁴ Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Министерском совещании Россия–АСЕАН по вопросу обзора сотрудничества Россия – АСЕАН и его перспектив, о. Пхукет, 2009, 22 июля, http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/5A3567E04310C8B1C32575FB005A3BCA (последнее посещение – 15 ноября 2009 г.).

⁴⁵ Фроленков В.С. Политико-экономические интересы в Центральной Азии главных мировых и региональных акторов. Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития (Материалы круглого стола). М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2008. С. 63–90.

⁴⁶ Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Шанхайская организация сотрудничества. Бишкек, 2007, 16 августа, <http://sco2009.ru/docs/documents/treaty.html> (последнее посещение – 2 ноября 2009 г.).

⁴⁷ Меморандум о взаимопонимании между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ. Официальный сайт Шанхайской организации сотрудничества. 2007, 5 октября, <http://www.sectSCO.org/RU/show.asp?id=112> (последнее посещение – 21 октября 2009 г.).

⁴⁸ Министры обороны стран ШОС обсудили подготовку к совместным антитеррористическим учениям. *ЦентрАзия*, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1183967100> (последнее посещение – 2 ноября 2009 г.).

⁴⁹ Учения проходили с 22 по 26 июля 2009 г. в районе Хабаровска и на северо-востоке КНР, с обеих сторон было задействовано около 3000 военнослужащих, более 300 единиц наземной техники, свыше 45 вертолетов и самолетов.

⁵⁰ Bush's Trip to APEC Summit U.S. officials brief reporters on Bush's upcoming meetings in Lima, Peru, White House Press Briefing, State Department's Bureau of International Information Programs, <http://www.america.gov/st/texttrans-english/2008/November/20081120105410eafas0.5389521.html> (последнее посещение – 15 ноября 2009 г.).

⁵¹ Темы предыдущих саммитов звучали так: «В направлении создания динамичного общества для устойчивого развития и процветания» (2006 г., Ханой, Вьетнам); «К укреплению нашего сообщества, к строительству устойчивого будущего», (2007 г., Сидней, Австралия); «К решению новых задач в интересах развития Азиатско-Тихоокеанского региона» (2008 г., Лима, Перу); «Помощь малому и среднему предпринимательству получить доступ к мировым рынкам и преодолеть торговые барьеры» (2009 г., Сингапур).

⁵² Доклад В.Л. Ларина, директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН «Азиатско-Тихоокеанский регион в начале XXI в.: шансы, вызовы, угрозы для Тихоокеанской России» на очередном заседании Президиума Дальневосточного отделения РАН, Владивосток, октябрь 2009.

⁵³ См.: К саммиту АТЭС Владивосток поменяется не в лучшую сторону. *Ежедневные Новости Владивостока*. 2009, 4 июля, <http://novostivl.ru/msg/7481.htm> (последнее посещение – 15 ноября 2009 г.).

⁵⁴ Одним из основных моментов стало расселение людей – как тех, кто в настоящее время живет на о. Русском, являющемся частью Владивостока, так и тех, кто имеют квартиры в историческом центре – их выселение необходимо в связи с возведением опор строящихся мостов.

⁵⁵ Согласно Федеральному закону от 29 апреля 2009 г., организация проведения саммита должна завершиться к 1 января 2012 г. Федеральный закон «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран – участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», 2009, 29 апреля, <http://www.kodeks.ru/noframe/com-pus-FullLegRF?d&nd=902155733&prevDoc=9014668> (последнее посещение – 2 ноября 2009 г.).

⁵⁶ Мероприятия подпрограммы «Развитие г. Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе», Приложение № 10 к Федеральной целевой программе «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2013 года».

⁵⁷ По словам вице-премьера Д.Н. Козака, бюджет станет на 15% меньше. Сумма затрат в итоге составит 140 млрд руб., однако в 2008 г. из федерального бюджета предполагалось выделить около 300 млрд руб. См.: АТЭС-2012 оставили без развлечений. *Независимая Газета*, <http://www.ng.ru/printed/223989> (последнее посещение – 2 ноября 2009 г.).

⁵⁸ Интервью Руководителя корреспондентского пункта *Киодо цусин* Осаму Хирабаяси. *Азиатско-Тихоокеанский информационный портал*, <http://ruisland.ru/news/guest/646.html> (последнее посещение – 2 ноября 2009 г.).

⁵⁹ Как в конфуцианстве, так и в синтоизме и дзен-буддизме жизненная необходимость соответствовать своему положению («не потерять лицо») является одним из основных концептов, регламентирующих жизнедеятельность не только отдельного человека, но и всей нации.

Мурат Лаумулин, Фарход Толипов

УЗБЕКИСТАН И КАЗАХСТАН:
БОРЬБА ЗА ЛИДЕРСТВО?

From: Farkhod Tolipov
To: Murat Laumulin
Subject: Roots of Antagonism

Добрый день, уважаемый Мурат Турарович!

Очень приятно, что появилась возможность обсудить столь занятную тему. Дело в том, что тезис о так называемом соперничестве Узбекистана и Казахстана за лидерство в регионе Центральной Азии (ЦА) распространился достаточно широко и тем самым заметно исказил представления о реальной ситуации и характере отношений между государствами региона. Этот ложный стереотип повлиял как на политические позиции, так и научные подходы к изучению сложных процессов в ЦА. Введение этого тезиса в интенсивный научный и политический оборот даже привело к тому, что в него настолько поверили в обеих странах, что признаки соперничества появились там, где их не было и быть не могло.

Соперничество Казахстана и Узбекистана за лидерство – это миф, который может стать *бесмысленной реальностью*, так как может отвлечь внимание и ресурсы от *смысловой реальности*, то есть положения дел и насущных проблем региона. Если и есть у кого-то мечта стать лидером, то она останется несбыточной.

Стоит поставить вопрос о смысле самого понятия *лидерства* и о том, в чем, где и когда проявилось это соперничество, так сразу же обнаруживается эта *бесмысленная реальность*.

На самом деле, понятие *лидер* может иметь несколько смыслов: лидер как гегемон (всевластный субъект), лидер как ведущий (остальные – ведомые), лидер как пример (авторитет), лидер как просто успешный (продвинутый). Условно их можно охарактеризовать так: первый обладает физической властью, второй обладает юридической властью, третий – нормативной властью, четвертый – никакой.

К настоящему времени в ЦА есть лишь последний вариант лидера, в перспективе может быть третий, но ни в коем случае не первый и не второй.

В свое время идею о предполагаемом соперничестве между Узбекистаном и Казахстаном *впрыснули* американские друзья *Узбекистана*. Американские ученые, скорее, констатировали наметившуюся тенденцию, которая на самом деле обязана своим происхождением *остаточной*, инерционной геополитике, проводимой Россией. Збигнев Бжезинский, например, признавая наличие соперничества, писал в своей книге «Большая

А
К
И
М
Е
Л
О

шахматная доска», что антагонизмом между Исламом Каримовым и Нурсултаном Назарбаевым всегда пользовался Кремль, который стремился разыгрывать одного против другого. Но он же пишет далее, что эти президенты впоследствии пришли к пониманию необходимости сотрудничества и координации своей внешней политики ради сохранения своего суверенитета.

С другой стороны, в российских аналитических кругах не просто констатировали факт соперничества, но и рекомендовали российским властям его поддерживать и стимулировать. Хочу напомнить, в связи с этим одну крупную статью в *Независимой Газете* от 26 марта 1997 г. под названием «СНГ: начало или конец истории». Приведу одну цитату из этой статьи:

«Интеграция внутри ЦАС подрывает интересы российской экономики в регионе, а курс на подчинение экономик постсоветских государств развитым странам Запада и Юга не оставляет места для России. России следует сконцентрироваться на расшатывании складывающегося блока (ЦАС), его расколе и усилении внутрирегионального соперничества. Взаимное недоверие, порожденное стремлением Назарбаева и Каримова к лидерству в среднеазиатских республиках, не раз ставило под вопрос существование Центральноазиатского союза. Игра на личных амбициях этих лидеров способна реально изменить всю политическую карту региона...»¹.

С глубоким уважением,
Фарход Толипов

From: Murat Laumulin
To: Farkhod Tolipov
Subject: Re: Roots of Antagonism

Здравствуйтесь, уважаемый Фарход Фазилович!

Благодарю Вас за интересное вступление! В самом деле, что значит быть региональным лидером? Чтобы быть лидером, необходимо располагать соответствующими ресурсами – экономическими, военно-политическими, стратегическими; иметь привлекательную идеологию, имидж и тому подобное. Ничем похожим ни Казахстан, ни Узбекистан не располагают. Более того, даже Россия, если бы она попыталась завоевать ума и сердца в регионе, уже не смогла бы сыграть роль регионального лидера. Увы, времена прошли...

Действительно, создается впечатление, что кто-то будто специально *впрыснул* в свое время идею о предполагаемом соперничестве между Узбекистаном и Казахстаном. Это, по-видимому, произошло еще в начале 1990-х гг. Как мне представляется, это действительно были *друзья Узбекистана* – Грэм Фуллер, Марта Олкотт, Ширин Акинер, Джеймс Кричлоу и, естественно, Збигнев Бжезинский, который провозгласил Узбекистан «центральноазиатским аналогом Украины», то есть государством, могущим противостоять амбициям Москвы. В то же время Казахстан априори рассматривался как пророссийское государство.

Тем не менее, элементы соперничества налицо. Здесь и исторический контекст (отношения между земледельцами и кочевниками), и персональное соперничество лидеров (что было, то было – еще в эпоху Кунаева–Рашидова, потом это по традиции переместилось в эпоху Назарбаева–Каримова), и различие в моделях развития и т.д.

Узбекистан является уникальной страной Центральноазиатского региона. Это единственная республика, которая граничит со всеми остальными государствами Центральной Азии. На территории всех без исключения соседей Узбекистана, включая Афганистан, проживают крупные общины этнических узбеков. Эти факторы не могли не повли-

ять на характер внешней политики Ташкента и его отношений с соседями, который, безусловно, весьма специфичен.

Отношение внешнего мира к Узбекистану сразу же после распада СССР формировалось в благоприятных условиях. Для Запада Узбекистан казался страной, обладающей относительно крупным демографическим и экономическим потенциалом, чтобы противостоять восстановлению Россией своих позиций в ЦА.

Для мусульманского Востока Узбекистан был наследником и хранителем тысячелетних традиций, связанных с блистательным исламским прошлым региона, обладателем таких мусульманских святынь, как Бухара и Самарканд. В Узбекистане видели также вторую по численности тюркскую страну в мире. Для азиатского Востока Узбекистан представлял собой густонаселенную страну с сохранившимися традициями культуры и этики упорного и методичного труда, то есть своего рода центральноазиатским аналогом восточноазиатских тигров (новых индустриальных государств). Предполагалось, что при создании благоприятного инвестиционного климата и импорта соответствующих технологий Узбекистан повторит путь стран Азиатско-Тихоокеанского региона и Юго-Восточной Азии.

Однако всем этим надеждам не суждено было сбыться: Узбекистан доказал, что действительно остается самым настоящим постсоветским государством со всеми вытекающими из этого факта последствиями. В экономике был сделан упор на формирование модели государственного капитализма, которая вскоре эволюционировала в экономику кланового типа.

Во внутренней политике сложился режим личной власти президента Ислама Каримова. Основатель современного узбекского государства в свое время пришел к власти с согласия Москвы, но на фоне национально-демократических настроений, свойственных всем национальным республикам СССР в эпоху перестройки. Уже к 1994 г. Ислам Каримов полностью очистил политическое поле от светской оппозиции. Но на смену демократам позднесоветской волны пришла оппозиция исламского характера, которая впервые открыто заявила о себе в феврале 1999 г., совершив неудачное покушение на Ислама Каримова. С этого времени исламская оппозиция, которую власти официально называют *ваххабитами*, становится самым непреклонным противником режима. Период 2002–2005 гг. характеризуется постоянными терактами, нападениями на посольства западных государств – участников антитеррористической коалиции.

Конец 1990-х и начало 2000-х гг. – это время бурных социальных волнений в Узбекистане, вызванных серьезными проблемами в экономике, крушением экономических реформ, низким уровнем жизни населения, постоянным вмешательством государства в экономическую жизнь, непоследовательной валютно-финансовой политикой Ташкента. Апофеозом социального напряжения и роста влияния исламского подполья стала кровавая драма в Андижане в мае 2005 г. Жесткое подавление восстания привело к резкому ухудшению отношений Ташкента с Западом.

Во внешней политике Ислам Каримов взял на вооружение принцип постоянного *раскачивания* между различными центрами силы. Сближение с Западом, которое обычно длилось два-три года, сменялось охлаждением отношений, сближением с Россией и возвращением в интеграционные структуры СНГ. На протяжении своей современной истории Ташкент последовательно портил или серьезно охлаждал отношения со всеми соседями по региону, партнерами и потенциальными союзниками – всеми республиками ЦА, Россией, Турцией, Ираном, США и Евросоюзом, а также международными финансовыми институтами, ОБСЕ и НАТО. Возможно, единственным исключением из этого ряда были отношения Республики Узбекистан с КНР, хотя и они видели моменты падения и охлаждения.

При этом следует отдать должное проводимому Каримовым последовательному внешнеполитическому курсу, который заключался в том, чтобы при любых условиях сохранить свободу от любой формы внешней зависимости и самостоятельность Ташкента в принятии решений, даже если возникала непосредственная угроза безопасности и стабильности страны, как это имело место в сложные 1999–2001 гг.

Казахстан же – девятое в мире и второе по территории государство СНГ после России и одна из самых богатых стран по природным ресурсам. Казахстан рассматривается как самое стабильное из всех постсоветских государств.

В 2003 г. совокупный ВВП Казахстана превысил суммарный ВВП всех остальных центральноазиатских республик. С этого момента все открыто заговорили о Казахстане как о лидере в своем регионе. В 2004 г. США и Запад признали в Казахстане государство с рыночной экономикой. В 2005 г. Вашингтон и Запад в лице своих ведущих политиков, бывших и действующих, а также представителей крупного бизнеса фактически легитимизировали Казахстан и его политический режим. Таким способом произошло своего рода принятие Казахстана в *клуб состоявшихся государств*. Но для того, чтобы это произошло, Казахстану, его правящему классу и элитам пришлось пройти долгий и сложный путь, во время которого приходилось разрешать геополитические проблемы, устранив многочисленные угрозы внутривнутриполитической стабильности, разрешать экономические ребусы и осуществлять сложные проекты. На это ушло полтора десятилетия.

Внешняя и внутренняя политика Казахстана в первое десятилетие после обретения независимости формировалась в жестко детерминированных условиях. Сегодня можно утверждать, что выбор у казахстанского руководства был. Но это был выбор между меньшим и большим злом, между плохим и очень плохим. В условиях геополитического, экономического и политического хаоса начала 1990-х гг. логика выживания и сохранения стабильности толкала Казахстан к созданию такой модели поведения, которая с минимальными потерями позволяла бы выходить из сложных ситуаций, в которые загоняли страну геополитика и противоречивые интересы крупных игроков.

В Казахстане официально используется термин *многовекторная дипломатия*, который был введен в оборот впервые в середине 1990-х гг. На самом деле, за многовекторностью крылось балансирование между различными геополитическими центрами силы, оказывавшими влияние на Казахстан и в целом на Центральную Азию.

В казахстанском обществе сложилось за последние годы крайне индифферентное отношение к Узбекистану (раньше доминировало раздражение, которое вспыхивало после каждой пограничной или таможенной *выходки* Ташкента). Сегодня Узбекистан в нашем обществе воспринимается не как лидер или даже соперник, а вообще никак не воспринимается. СМИ пытаются искусственно подогреть интерес к политике Узбекистана, в том числе за счет пресловутой темы соперничества, но это уже мало кому интересно. Все привыкли, что после очередного раунда объятий и дружбы неизбежно наступит очередной период отхода Узбекистана от договоренностей со странами ЕвразЭС и ОДКБ. Поэтому внешнюю политику Узбекистана при всей ее нелогичности понимают, но воспринимать всерьез не стремятся.

С уважением,
Мурат Лаумулин

From: Farkhod Tolipov
To: Murat Laumulin
Subject: Re: Re: Roots of Antagonism

Уважаемый Мурат Турарович,

Соперничество, если оно и проявляется в чем-то, – преходящее явление. Это пережиток, во многом обусловленный постсоветскими амбициями бывших советских лидеров. Когда пройдет постсоветская эйфория независимости и закончится пресловутый переходный период, тогда вступят в действие иные движущие силы регионального развития. Новое поколение руководителей столкнется с еще большим воздействием глобализации и регионализации, с фактом, как говорил Збигнев Бжезинский, политического пробуждения масс. А пока надо, так сказать, подвергнуть ревизии положение дел как в дву-

сторонних отношениях, так и в регионе, провести инвентаризацию активов, потому что два персонифицированных политических режима – это одновременно те государства, которые несут особую ответственность за судьбу ЦА.

Не только Узбекистан доказал, что действительно остается самым настоящим постсоветским государством со всеми вытекающими из этого факта последствиями, но и Казахстан. В Казахстане, как и в Узбекистане, сложился режим неограниченной власти президента. Казахстанцы даже опередили Узбекистан в умении имитировать демократию, предоставив президенту право избираться на неограниченное количество сроков. Насколько я знаю, в настоящее время обсуждается идея объявления Нурсултана Назарбаева пожизненным президентом. В этом деле Казахстан действительно стал лидером в ЦА. Ирония вопроса состоит в том, что это государство, которое демонстрирует пренебрежение демократическими принципами, станет в следующем году Председателем ОБСЕ.

Что касается лидерства и его проявлений, то обращает на себя внимание одно интересное обстоятельство: о ключевой роли Узбекистана говорят практически все официальные лица, которые посещают регион или в отдельности Узбекистан, а сами руководители или научные круги Узбекистана о лидерстве своего государства почти не упоминают. А в Казахстане мы наблюдаем обратную ситуацию: на официальном уровне и особенно среди политологов в последнее время постоянно слышны высказывания о мифическом лидерстве Казахстана в регионе, в то время как западные лидеры об этом говорят значительно реже.

Складывается *бессмысленная реальность*. Если и судить о лидерстве того или иного государства, важно в сравнительном плане проанализировать конкретные внешнеполитические действия обоих государств и эффективность этих действий.

Согласен, что казахстанская *многовекторность* скрывает балансирование между различными геополитическими центрами силы, оказывавшими влияние на Центральную Азию. Вместе с тем, наблюдается и *многовекторность наизнанку* – увлечение Казахстана громкими, но неадекватными инициативами, такими как, например, Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Этот форум, начиная со смысла самого названия, кончая конкретными практическими делами, обречен на то, чтобы остаться примером *многовекторного внешнеполитического прожектерства*. Такая же участь постигла и несостоявшуюся идею Нурсултана Назарбаева о Евразийском союзе.

Нельзя не отметить в этом ряду известную инициативу (или инициативы) Назарбаева о создании Центральноазиатского союза. Благодаря этой идее Казахстан действительно мог стать лидером в ЦА. Однако эта идея Назарбаева, став частью многовекторности, утонула в ней вместо того, чтобы стать приоритетным, главным направлением внешней политики РК. Казахстан не обратил внимания на то, что *Центральная Азия, Евразия, Европа и Азия* – не равноценные понятия. Внешней политике Казахстана все время был присущ некий эклектицизм.

Узбекистан тоже отличился своими *достижениями*. Провозгласив концепцию «Туркестан – наш общий дом» и первоначально выступив глашатаем центральноазиатского объединения, Узбекистан мало что сделал на практике для этого. Напротив, он заминировал некоторые участки своей границы с Кыргызстаном и Таджикистаном, ввел визовый режим в отношении своих соседей (за исключением Казахстана), а также не смог как лидер достичь согласия с ними в вопросе распределения водных ресурсов в регионе.

Что же касается международных инициатив Узбекистана, то, в отличие от Казахстана, они все же были более *приземленными*, а потому более близкими к *смысловой реальности*, хотя и не всегда удачными и эффективными. Можно вспомнить, к примеру, ряд обращений Ислама Каримова к мировому сообществу в стремлении обратить его внимание на проблему Афганистана или предложение о создании антитеррористического

центра при ООН. Да и в отношении интеграции в рамках СНГ Узбекистан выражал позицию, что это не безусловный процесс, а обусловленный.

Головокружение от успехов (иногда сомнительных, как отмечают экономисты) породило у казахстанцев комплекс лидера, который может смело позиционировать себя как состоявшееся государство. А Узбекистан, не имея таких *впечатляющих* успехов, позиционирует себя как государство, которое может *круто* менять свой курс и заставлять мировые державы с этим считаться. Так кто же лидер?

Вы, Мурат Турарович, правы, когда отмечаете, что «в 2003 г. совокупный ВВП Казахстана превысил суммарный ВВП всех остальных центральноазиатских республик». Но правда еще состоит в том, что в 2008 г. темпы роста ВВП Узбекистана, по признанию Мирового банка, были самыми высокими среди стран СНГ.

Узбекистан стремится вступить во Всемирную торговую организацию (ВТО). Что это даст? Доступ на мировые рынки, уменьшение вероятности дискриминации и антидемпинговых действий, повышение уровня жизни населения благодаря либерализации торгового режима. Контроль со стороны ВТО будет способствовать ограничению проявлений лоббирования частных интересов и уменьшению протекционизма. Что препятствует? Расхождения по методам промышленной политики. Непрозрачность государственного регулирования. Противоречие государственного регулирования принципам рыночного регулирования.

Члены ВТО (в том числе Россия, Украина или Казахстан в будущем) могут потребовать от Узбекистана дальнейшей либерализации внешней торговли, к чему Узбекистан еще не готов, а также соответствия стандартам, которые установлены в ВТО (законодательство, таможенные тарифы, цены). Какими могут быть последствия? Банкротство некоторых предприятий (или отраслей экономики), рост безработицы из-за неконкурентоспособности, проблема защиты интеллектуальной собственности и борьбы с пиратством.

С учетом того, что вступление Узбекистана в ЕврАзЭС потребовало, помимо прочего, изменения национального законодательства, к чему Узбекистан не был еще готов, то к вступлению в ВТО он тем более еще не готов.

Кто же лидер?

Ф. Толипов

From: Murat Laumulin
To: Farkhod Tolipov
Subject: History

Уважаемый Фарход,

Предлагаю Вам оторваться от современности и немного уйти в историю. На отношения между Казахстаном и Узбекистаном подспудное влияние оказывает (или оказывал) исторический контекст. Давайте немного погрузимся в него.

В разные периоды совместной истории казахи подвергались насмешкам со стороны своих соседей по региону. После присоединения Казахстана сначала к царской, а потом к советской России казахи в очередной раз стали предметом насмешек со стороны своих более традиционных соседей, упорно не желавших расставаться с исламом и другими атрибутами своего средневекового образа жизни. Но если ранее соседи осмеивали кочевой образ жизни, то теперь над казахами потешались, ставя им в вину чрезмерную русификацию, хотя в реальности речь шла лишь о модернизации. Справедливости ради следует сказать, что в той или иной степени модернизация затронула все народы Средней Азии, но только казахи сумели превратить ее в реальный инструмент для строительства моста в будущее.

Это стало ясно через несколько лет после получения независимости. В то время как Казахстан уверенно проводил экономические реформы, а казахская элита эффективно инвестировала в постсоветскую рыночную модернизацию свой богатейший человеческий потенциал в лице подготовленных в рыночном духе и мыслящих по-западному представителей молодого поколения, его соседи сосредоточились на возвращении к историческим корням. На практике это означало возрождение архаичных общественных институтов и отношений, исламизацию и деградацию системы образования.

Этот разрыв между казахами и их соседями стал полностью очевиден уже в начале нового века. Больше никому в голову не приходило смеяться или хотя бы свысока смотреть на потомков необузданных кочевников. Наоборот, сотни тысяч потомков гордых носителей *древней исламской цивилизации* устремились в Казахстан в поисках работы, рынков сбыта для своих фруктов и вообще лучшей доли. Очень быстро они превратились в неотъемлемую часть местной экономики, заняв в ней наименее престижные ниши. Сходные процессы имели место и в России.

Надо отдать должное казахам, которые не взяли в привычку унижать или смеяться над *новыми гастарбайтерами*, хотя и использовали их с выгодой для себя, но стали мудро готовиться к тому времени, когда их соседи начнут выбираться из экономической ямы, в которую их привели амбиции и неудачное управление собственными правилами. Это еще раз подтверждает истину, что исторически приобретенная казахами толерантность и гибкость приводит, если правильно воспринять уроки истории, к мудрости. Однако порой цена бывает слишком высокой. Казахи, как никто другой, знают цену этой истины.

Со временем казахская элита приучила своих русских и западных партнеров говорить с собой на равных. Сегодня самой большой загадкой и самым большим вызовом для них являются китайцы, с которыми экономическая и политическая необходимость заставляет вести дела. Но казахи не забыли и свое восточное происхождение. Поэтому шансы на то, что казахи не позволят превратить свой диалог с китайцами в их монолог, чрезвычайно высоки.

При этом казахи, не обольщаясь текущими успехами и не уподобляясь известному персонажу из басни Лафонтена, которого можно было купить на лесть, всегда помнят, как к ним относились в прошлом соседи. Свое мнение о них они дипломатично хранят молча – помня о прошлом, но думая о будущем.

С уважением,
Мурат Лаумулин

From: Farkhod Tolipov
To: Murat Laumulin
Subject: History

Уважаемый Мурат,

Возврат в историю – дело неблагодарное. История, как говорится, «учит тому, что ничему не учит»...

Аргумент о кочевом прошлом казахов сегодня не релевантен, хотя бы потому, что они действительно, как Вы и утверждаете, модернизировались и в этом смысле стали оседлыми еще век назад. Кстати, у узбеков тоже есть кочевое прошлое, как и у всех тюрков, а у казахов теперь есть оседлое настоящее.

Я не понимаю фразу, что «только казахи сумели превратить ее [модернизацию] в реальный инструмент для строительства моста в будущее». Давайте сравним Ташкент и Алматы с точки зрения модерна, поведения молодежи Казахстана и Узбекистана, *электронный* образ жизни в обеих странах, повальное увлечение интернетом и англий-

ским языком (а не русским, который помог модернизировать наши народы) и т.д. Не вижу оснований для того, чтобы выделять только казахов как наиболее продвинутых в направлении модернизации. А архаика есть в обеих странах, надо только посмотреть на жизнь людей в провинции...

А тезис о соседях, «упорно не желавших расставаться с исламом и другими атрибутами своего средневекового образа жизни», вовсе звучит антинаучно. Почему нежелание расставаться с исламом надо обязательно трактовать как атрибут средневековости? Если это так, то Узбекистан обречен так и остаться средневековым государством, пока не откажется от ислама? А как насчет тех исламских стран, *упорно* продвигающихся по пути модернизации, таких как Марокко, Египет, Малайзия, Турция? Может, они тоже отстали от Казахстана? Во всем мире, а в так называемых новых независимых государствах в особенности, сегодня наблюдается возрождение религиозных ценностей. В России и на Украине, в Грузии и Армении почитают христианство, в Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстане, Туркменистане и... Казахстане – ислам. Смее утверждать, что возрождение и усиление ислама в ЦА не обойдет и Казахстан. Казахи называют себя мусульманами, и этого достаточно, чтобы ожидать *исламский бум* также и в этой стране – рано или поздно. Тенденции на юге Казахстана в смысле исламизации подтверждают это.

Согласен, что в Узбекистане слишком сосредоточились на возвращении к историческим корням. Но считать, что «на практике это означало возрождение архаичных общественных институтов и отношений, исламизацию и деградацию системы образования», неверно. Возвращение к историческим корням – это не обязательно возрождение архаичных институтов, это еще и возрождение национальной гордости за великие свершения прошлых поколений, незаслуженно забытые, восстановление исторической памяти, реставрация исторических памятников, восстановление, если угодно, исторической правды о фактах и событиях прошлого. Без всего этого национальное сознание, согласитесь, будет оставаться урезанным, ущербным. Именно в таком ракурсе следует рассматривать «возвращение к историческим корням» в Узбекистане. Интересно, какое значение этому вопросу придадут в Казахстане. Наверное, гораздо меньшее, что объясняется, в частности, тем, что кочевой народ почти не оставил крупных исторических памятников.

Ошибочно также полагать, что этот процесс в Узбекистане шел, «в то время как Казахстан уверенно проводил экономические реформы». Эти реформы идут и в Узбекистане, хотя медленнее, чем в Казахстане (выше я приводил величину темпов роста ВВП в Узбекистане).

Ирония по поводу того, что «сотни тысяч потомков гордых носителей *древней исламской цивилизации* устремились в Казахстан в поисках работы, рынков сбыта для своих фруктов и вообще лучшей доли», тоже звучит неуместной. *Узбекские гастарбайтеры* устремились в Казахстан и Россию в поисках лучшей доли не потому, что они носители *древней исламской цивилизации* (каковыми являются и сами казахи), а из-за ошибок в экономической политике, не справляющейся с безработицей. Уместно будет напомнить, что огромная армия молодых узбеков устремилась также в США, Европу, Японию в поисках современных знаний, образования, повышения квалификации.

Наконец, что касается насмешек над казахами и/или наоборот, то это нормальное бытовое явление, которое встречается среди многих народов. Но раз уж затронули эту тему, то мысль о том, что «надо отдать должное казахам, которые не взяли в привычку унижать или смеяться над *новыми гастарбайтерами*», я бы оспорил. Совсем недавно на переходе границы между Казахстаном и Узбекистаном в местечке Черняевка висела надпись «Узбекка пул керак, казахга кул керак» («Узбеку нужны деньги, казаху нужны рабы»).

Как видим, трактовка истории – дело неблагодарное...

Всего доброго,
Фарход

From: Murat Laumulin
To: Farkhod Tolipov
Subject: Foreign Policy Common Issues

Дорогой Фарход,

Возможно, так, но именно историей во многом определяется настоящее.

Многие небезосновательно подозревали Казахстан, что он пытается занять место регионального лидера. В таком духе трактовались наши многочисленные инициативы по созданию или реанимации Центральноазиатского союза. Более того, киргизские коллеги интерпретировали казахстанскую инициативу марта 2008 г. в том духе, что Казахстан пытается сколотить ЦАС, чтобы увеличить свой международный вес в ШОС и говорить от имени всех республик региона. Неужели они правы? Давайте разберемся с казахстанской внешней политикой, в том числе и на региональном уровне.

Сказать, что Казахстан после распада Советского Союза оказался в сложном положении, – не сказать почти ничего. Положение этой республики было необычайно сложным со всех точек зрения. Ловушки и дилеммы Казахстану расставили география и геополитика, демография и история, экономика и политика.

В распоряжении независимого Казахстана оказалась огромная территория с колоссально протяженными и незащищенными (за исключением китайского направления) границами, слабонаселенная, с неразвитой транспортно-коммуникационной системой. Экономика Казахстана была полностью ориентирована на существование в рамках советской системы. Целые регионы страны были больше привязаны не к республиканскому, а к внешнему рынку. Между собой их практически ничего не связывало, кроме административной принадлежности к одному государству. Очень сильно разделялись казахстанские регионы между собой и по экономической структуре, характеру производства, демографическому и национальному составу.

Одной из сложнейших проблем, доставшейся Казахстану от дореволюционной и советской эпох и жестко завязанной на внешний фактор, была этническая. Этнический состав Казахстана отличался ярко выраженным дихотомизмом: казахи-русские, тюрки-славяне, мусульмане-европейцы и т.д. В эту систему были вкרוены различные корпоративные, групповые и социальные интересы, которые отнюдь не способствовали национальному единству молодой формирующейся казахстанской нации.

С первых дней независимого существования, и даже до официального распада СССР, Казахстан волей-неволей оказался вовлечен в большую геополитическую игру. В ней сконцентрировались все проблемы постсоветского периода: распад супердержавы и слабость России, подыгрывавшей Западу; проблемы ядерного наследства; каспийский узел; наступление с Юга исламского фундаментализма; вдруг возникшая на Востоке тень Китая; упорное стремление Запада, в первую очередь Соединенных Штатов, навязать свои правила игры и многое другое.

Первым тестом на гибкость для Казахстана стала проблема советского ядерного наследства. Волею судьбы и геополитики наша республика оказалась в одной компании с Россией, Белоруссией и Украиной – также наследников советского ядерного арсенала. Наибольшее давление пришлось испытать Казахстану. На Западе его вдруг начали подозревать в симпатиях к исламскому миру и стремлении помочь создать некоторым мусульманским странам так называемую *исламскую ядерную бомбу*. Все это происходило на фоне разворачивавшегося кровавого конфликта в Таджикистане на региональной и конфессиональной основе. Чтобы не прогадать и вести более или менее осознанный торг с Вашингтоном по ядерной проблеме, Алма-Ата нуждалась во внятном совете или консультации со стороны Москвы, но так их и не получила. В этих условиях, оказавшись брошенным на произвол судьбы, казахстанское руководство стало вести осторожную игру, то объявляя себя *временным ядерным государством*, то соглашаясь на без-

А
К
И
М
Е
Л
О
П

оговорочный вывод ракет. В Вашингтоне не могли понять, чего же ждать на самом деле от Казахстана. В Москве, по-видимому, понимали, в чем дело, но в ответ на недоуменные вопросы американцев только разводили руками.

Вскоре к торгу прибавился новый и очень существенный элемент – каспийская нефть. Фактически, Казахстан действовал по принципу – ядерное оружие в обмен на инвестиции. Следует напомнить, что в то время Вашингтон еще не представлял себе, *во-первых*, истинные масштабы изведенных и прогнозируемых запасов углеводородов на Каспии, а *во-вторых*, опасался реакции России, не зная, насколько слаб ельцинский режим. В этих условиях администрация Джорджа Буша-старшего старалась не рисковать, но в обмен на согласие Казахстана убрать со своей территории баллистические ракеты оказала давление на Шеврон и поощрила его прийти с инвестициями в невыгодное, как тогда казалось, с экономической точки зрения каспийское предприятие. Это потом Каспий стал стержнем американской геополитики в Евразии.

Отношения с Китаем у Советского Союза начали улучшаться еще при М.С. Горбачеве. После распада страны его наследникам пришлось вести дела с азиатским гигантом поодиночке. Но еще во время перестройки Пекин ясно поставил Москве условие: полная нормализация отношений возможна только в случае урегулирования пограничного вопроса и решения проблемы спорных территорий. К слову сказать, *спорными* эти территории являлись только для Китая. Заинтересованный в экономическом сотрудничестве с КНР, а также исходя из вполне понятных соображений, что с таким соседом, как Китай, лучше не иметь проблем, Казахстан также был вынужден согласиться на признание суверенитета Китая над пустынными пространствами, которые в эпоху советско-китайской конфронтации были фактически ничьи. Но сам факт передачи территорий с социально-психологической точки зрения имел для нашего общественного мнения болезненный характер.

«Быть другом Америки труднее, чем ее врагом» – этот известный афоризм в полной мере можно отнести к Казахстану и его сложным, если не сказать больше, отношениям с США. В 1994 г. казахстанский и американский президенты подписали Хартию о стратегическом партнерстве. И если на США хартия не накладывала никаких обязательств, то, как вскоре выяснилось, Казахстан должен был строго соблюдать дух и букву соглашения, а именно: строить демократию и рынок, соблюдать права человека, проводить честные выборы под международным контролем, а следить за всем этим будет *стратегический партнер* – Америка.

Выяснилось, что Белый дом намерен на полном серьезе вмешиваться во внутренние дела Казахстана. Однако более или менее независимый курс Казахстана, особенно в том, что касалось его внутренних проблем, укрепления властной вертикали и государственности, сходил Астане с рук. Причины крылись, как всегда, в геополитической *зацикленности* Вашингтона, который любой ценой стремился реализовать свою каспийскую стратегию.

Каспийское направление внешней политики было самым сложным, самым *многовекторным* во внешней политике Казахстана. С одной стороны, приходилось испытывать все растущее давление со стороны главного инвестора – США, а также со стороны *братской* Турции, а с другой – вести сложный диалог с ближайшим союзником, Россией, и другими постсоветскими государствами, в том числе и с таким неоднозначным партнером, как ныне покойный Туркменбаши. К этому надо прибавить Иран, который выступал с вполне дельными и, на первый взгляд, целесообразными предложениями. Нельзя было сказать твердое *да* одной стороне, чтобы не обидеть другую. Нельзя было сказать категорическое *нет*, чтобы не пострадали национальные интересы и даже безопасность Казахстана.

В этих условиях казахстанская дипломатия проявила верх изворотливости и искусства балансирования. В течение долгого времени Астана вообще отмалчивалась по поводу трубопровода Баку–Джейхан и использовала это время для интенсификации переговоров по правовому статусу и урегулированию спорных вопросов с главным партнером на Каспийском море – Россией. Параллельно Казахстан выступал с ни к чему не обязывающими заявлениями о приемлемости иранского маршрута, что должно было успоко-

ить Тегеран. В 1998 г. Казахстану и России удалось сделать прорыв по проблеме делимитации своих участков Каспийского шельфа, что положило начало реальному процессу раздела моря и его недр. Правда, из игры был выключен Иран, но это стало больше проблемой Азербайджана и Туркменистана, которым Москва и Астана предоставили самим разбираться с Тегераном.

Более того, после достижения соглашения с Россией у Казахстана оказались развязанными руки в отношении проекта Баку–Джейхан. Казахская дипломатия могла теперь относительно свободно высказываться по этому трубопроводу. Смысл заявлений, которые делала казахстанская сторона и продолжает делать до сих пор, сводится к следующему: «Стройте, что хотите; мы готовы гнать свою нефть по любому трубопроводу и даже по всем одновременно, лишь бы находились покупатели и не падали цены на нефть». Наверное, такая позиция не очень нравилась России. Для полноты многовекторной картины Казахстану удалось втянуть в каспийскую игру еще двух игроков. Первым был Китай, с которым удалось подписать в 1997 г. десяти миллиардное соглашение, которое сразу же окрестили *проектом века*. Но в лице Пекина Казахстан столкнулся с не менее, если не более искушенным в дипломатической, *многовекторной* игре партнером.

Южное, или исламское направление всегда оставалось одним из самых сложных в дипломатии Казахстана. В отношениях со странами исламского мира Казахстану приходилось на время и в интересах дела сбрасывать европейский костюм и в зависимости от конкретной обстановки облачаться в чалму, феску или дхоти. Говоря прямо, Казахстан не мешал тем, кто этого хотел, видеть в нем то близкого тюркского родственника, то часть исламского мира, а иногда – верного наследника советско-индийской дружбы. Идя по этому пути и преследуя конкретные политические и экономические цели, Казахстан дал втянуть себя в различные, прежде *экзотические* международные объединения – Организация экономического сотрудничества (ОЭС), Организация исламская конференция (ОИК) и Союз тюркофонных государств во главе с Турцией.

Справедливости ради следует отметить, что казахстанский *флирт* с Анкарой под маркой пантюркизма, тюркского единства и признания в ее лице нового *старшего брата* быстро закончился. На его место пришло реальное и интенсивное, взаимовыгодное сотрудничество в экономической области. Но в светской Турции Казахстан видел также еще один канал в отношениях с Западом и НАТО. Сложнее дело обстояло с такими исламскими по духу и форме государствами, как Иран и Пакистан. В отношениях с Пакистаном и Индией следовало четко выдерживать паритет в визитах, подписанных соглашениях и дипломатической активности.

Еще об одном направлении внешней политики Казахстана нельзя не упомянуть. Речь идет об интеграции постсоветского пространства. Казахстан с первых дней возникновения СНГ предпринимал поистине титанические усилия по интеграции в рамках Содружества или иных образований в более узком формате. И эта политика была вполне искренней: Казахстан с его прежней тесной зависимостью от общесоюзной экономики как никакая другая республика бывшего Союза был заинтересован в сохранении традиционных связей. Кроме того, речь шла и об обеспечении совместной стратегической безопасности. Несмотря на то, что подобная линия не очень приветствовалась нашими друзьями на Западе, Казахстан упорно выступал со все новыми интеграционными инициативами.

И все же многовекторная политика принесла свои вполне осязаемые плоды. Казахстан сумел с максимальной выгодой использовать те преимущества, которые ему предоставила история и геология, и постарался минимизировать риски и угрозы, вытекавшие из его не совсем удачного геополитического и географического положения, превратившись в лидера по уровню экономических реформ и экономического развития среди государств Центральной Азии и даже СНГ. При этом Казахстан сохранил хорошие отношения со всеми участниками большой геополитической игры, а также соседями и более отдаленными, но важными для него государствами. Проблемы безопасности также бы-

ли решены путем вступления или сотрудничества с различными объединениями, блоками и союзами, включая ОДКБ, ШОС и НАТО.

И о каком лидерстве здесь можно говорить? Выжить бы... И сегодняшний кризис вновь поставил проблему выживания на первый план.

Искренне Ваш,
Мурат

From: Farkhod Tolipov
To: Murat Laumulin
Subject: Re: Foreign Policy   Common Issues

Мурат,

Если верны концепции казахских экспертов о многовекторности, если диверсификация что-то означает для Казахстана, если он собирается позиционировать себя в международной системе как подлинно независимое государство, стремящееся освободиться от разных поворотов геополитики, то Казахстан уже по этим причинам может подключиться к трубопроводу Баку–Тбилиси–Джейхан.

В Вашем последнем письме содержится краткое изложение становления многовекторной политики Казахстана и тех трудностей, которые встречались на этом пути. Почти так же, с некоторыми поправками на специфику страны, разумеется, строилась и внешняя политика Узбекистана, который, став субъектом международных отношений после обретения независимости, установил отношения практически со всеми государствами мира, вступил в те же международные организации, что и Казахстан. У Узбекистана есть свои успехи, промахи и даже противоречивые действия в проведении внешнеполитического курса.

Хотелось бы больше порассуждать о содержании и характере внешнеполитических действий обеих стран, особенно с точки зрения положения дел в Центральной Азии. На мой взгляд, внешнеполитическое поведение практически всех государств ЦА в течение последних 18 лет формировалось в основном контексте так называемого *геополитического треугольника США–РФ–КНР*. Государства ЦА как бы соизмеряли свои внешнеполитические действия с той геополитической игрой, которую ведут эти три державы в нашем регионе. Всем государствам региона свойственна изменчивость, конъюнктурность внешнеполитического поведения. Они восприняли модель баланса сил как главное содержание современных международных отношений. Это, в частности, выразилось в их настойчивом повторении своей приверженности псевдоконцепции многополярного мира.

Опыт Узбекистана достаточно иллюстративен и поучителен. Узбекистану была свойственна реверсивность внешней политики, которая в своем развитии прошла, условно, три этапа. На первом этапе она была больше ориентирована на Россию, что можно объяснить *постсоветской инерционностью*. На втором этапе узбекская внешняя политика была больше ориентирована на Запад, в частности, на США, что стоит оценить как *апробацию независимости*. Нынешний третий этап – это определенная модификация первых двух курсов, которую можно назвать *глобальной адаптационностью*. Именно на втором этапе (приблизительно середина 1990-х гг. – 2004 г.) произошло заметное повышение геополитического *градуса* Центральной Азии. Устремленный на Запад в эйфории суверенитета и независимости Узбекистан столкнулся с тормозящим эффектом геополитики России и Китая. Это выразилось в некоторых официальных заявлениях и политических решениях.

Цепочка достаточно уверенных прозападных внешнеполитических шагов Узбекистана (участие в программе «Партнерство ради мира» НАТО, проведение совместных военных учений с НАТО и США, Соглашение о партнерстве и сотрудничестве с ЕС, предоставление своей территории для размещения американского и немецкого воинских контингентов, подписание Декларации о стратегическом партнерстве с США) неожиданно прервалась в связи с известными андижанскими событиями в мае 2005 г. Приблизительно

тельно с этого года начинается третий этап становления внешней политики Узбекистана. Последовала цепочка антиамериканских внешнеполитических шагов (подписание в 2004 г. аналогичного Соглашения о стратегическом партнерстве и годом позже Договора о союзнических отношениях с Россией, вступление в ОДКБ и ЕврАзЭС, включая почти ультимативное требование ШОС на саммите в Астане в 2005 г. в адрес США относительно сроков вывода их базы с территории ЦА), закончившаяся выводом американского контингента с территории Узбекистана. Но называть эти шаги пророссийскими, наверное, тоже будет не вполне верно. Все эти действия можно интерпретировать как защитную меру Узбекистана против мифической американской угрозы в виде попытки инспирирования так называемой *цветной революции*. В результате, Узбекистан *заработал* себе санкции со стороны ЕС, которые продлились три года.

Но прошло некоторое время, страсти улеглись, и в 2008–2009 гг. санкции ЕС были полностью отменены, а отношения Узбекистана с США не только нормализовались, но и стали динамично развиваться. Только в 2009 г. страну посетили ряд официальных делегаций США, включая два визита командующего Центкома ВС США и две встречи президента Ислама Каримова с послом США в Ташкенте.

Но 2009 г. начался с первого государственного визита президента РФ Д.А. Медведева в Узбекистан в сопровождении большой официальной делегации. Таким образом, фактически мы наблюдаем попытки Узбекистана выработать адаптивный курс, соответствующий современным глобальным тенденциям. Этот период достаточно противоречив, поскольку таковым является сам региональный и международный политический контекст, полный, как выразился президент Каримов, стратегической неопределенности.

Позиция Узбекистана в рамках ОДКБ тоже свидетельствует об адаптивной реверсивности его внешней политики. Сначала вступление в этот квазивоенный блок было реакцией на мифическую американскую угрозу. Однако позже обнаружилось, что и в этой организации есть проблема единства восприятия угроз. Например, Узбекистан не поддержал создание Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) и выступил открыто против создания второй российской базы на юге Кыргызстана в статусе сил ОДКБ.

Итак, Узбекистан пытается адаптироваться к современным международным условиям, но он оказался несвободным от стратегической и геополитической неопределенности, в результате чего даже втянулся в *соперничество за лидерство в регионе*.

В целом, в Центральной Азии сосуществуют и конкурируют две геополитические парадигмы – имперская и демократическая. Первая стремится вернуть Хартленду былой статический статус, вторая стремится придать ему динамический статус на основе функциональной открытости. Между этими двумя макрогеополитическими парадигмами маятниковым образом колеблется микрогеополитика стран региона, приобретая форму режимных флуктуаций их внешних политик.

Интересно, как Казахстан рассматривает свои позиции в ОДКБ, ШОС и будущее председательство в ОБСЕ?

С уважением,
Фарход

From: Murat Laumulin
To: Farkhod Tolipov
Subject: OSCE Chairmanship

Добрый день, уважаемый Фарход!

Свежий характер носит Ваша идея, что в нашей части мира «сосуществуют и конкурируют две геополитические парадигмы – имперская и демократическая». Действительно,

если приглядеться, то это отчетливо видно по действиям (порой рефлексивным) всех крупных геополитических игроков – вплоть до такого *демократа*, как ЕС.

Тема ОБСЕ за два года (с момента Мадридского саммита в октябре 2007 г.) изрядно поднадоела, поскольку о ней приходится часто и много писать. Но Вы совершенно правильно поставили вопрос в связке с ОДКБ и ШОС. В ЦА сложилась ненормальная ситуация, когда действуют как минимум три военно-стратегических организации (плюс НАТО), официально не контактируя между собой. Поэтому *историческая* миссия председательства Казахстана в ОБСЕ – официально поставить этот вопрос на повестку дня. По крайней мере, сделать попытку. Тем более что в Афганистане операция далека от завершения. Официально повестка Казахстана будет вертеться вокруг двух сюжетов: трансконтинентальных транспортно-коммуникационных коридоров и межконфессионального (межцивилизационного) сотрудничества.

Однако это председательство таит в себе в перспективе немало проблем, которые могут осложнить внешнеполитическое положение РК. Реальная проблематика ОБСЕ может выйти далеко за рамки привычных представлений (безопасность, гуманитарное сотрудничество) о функциях, целях и задачах организации. В реальности участие в ОБСЕ постсоветских государств в той или иной степени затрагивает (помимо внутренних проблем) широкий спектр отношений с Западом в целом, а в частности с ЕС и европейскими институтами, НАТО и США. Более того, в последнее время в этот круг вопросов входят проблемы энергетической безопасности Европы. Новый контекст в связи с этим приобретают наши отношения со странами Центральной и Восточной Европы.

Председательство Казахстана в ОБСЕ – это своеобразный геополитический *тест на зрелость*, поскольку касается принципиальных проблем отношений с Западом – безопасности, геополитики и геоэкономики.

Сотрудничество Казахстана с ОБСЕ имеет большое значение как для укрепления его позиций на международной арене в целом, отношений со странами-членами ОБСЕ, представляющими огромный регион Евразии и Северной Америки, так и для укрепления безопасности РК и всего центральноазиатского региона, развития демократии, соблюдения прав человека, проведения взвешенной этнической политики и сохранения внутренней безопасности. Опыт ОБСЕ был также полезен для созыва инициированного Казахстаном Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА).

Казахстан строил политику таким образом, чтобы укрепить единство организации и снизить уровень противостояния между странами Северной Америки и Европы, с одной стороны, и Евразии – с другой. В марте 2008 г. президент РК Нурсултан Назарбаев в рамках своего ежегодного Послания выступил с концептуальной программой «Путь в Европу»². Послание содержало чрезвычайно важные моменты с точки зрения международного положения Казахстана и перспектив его внешней политики. *Во-первых*, Казахстан оставался важным и влиятельным игроком в системе глобальной энергетической безопасности. Но на этот раз упор делался на использование в первую очередь внутренних инвестиционных ресурсов. *Во-вторых*, Казахстан начинал активнее встраиваться в мировую транспортную систему по направлению Север-Юг, а также Запад-Восток.

В вопросах безопасности Астана, как и прежде, будет делать упор на системы региональной и международной безопасности – СВМДА, ШОС и ОДКБ. Но Казахстан не будет избегать сотрудничества с такими важными с точки зрения стабильности в Центральной Азии центрами силами, как США, ЕС и НАТО. На перспективу усилия казахстанской дипломатии будут направлены на то, чтобы предотвратить установление российско-китайского condominiuma в Центральной Азии. Председательство РК в ОБСЕ, а также усиление связей с этой организацией и укрепление ее влияния в регионе будут способствовать этому.

Решающую роль в поддержке председательства РК сыграла Россия, как и другие постсоветские государства. Тем самым Астана как бы получила коллективный мандат от стран СНГ на защиту их интересов в этой организации. Помимо этого фактора, в силу объективных обстоятельств Казахстан должен и намерен координировать свои дей-

ствия во время председательства с Москвой. Существуют свои обязательства у Казахстана и перед республиками Центральной Азии.

Председательство в ОБСЕ станет важной вехой внешней политики Казахстана, которую он, без сомнения, захочет использовать и для того, чтобы заявить о себе как о региональном лидере. Для России, как считают некоторые местные политологи, это обещает скорее проблемы, чем возможности. Они считают, что в отличие от России Казахстан не претендует на то, чтобы изменить формат функционирования ОБСЕ. Астане в соответствии с ее геополитическим весом вполне достаточно извлечь собственную выгоду. Москва же ставит перед собой цель переписать правила игры, что заведомо намного сложнее. Впрочем, и рычагов воздействия у России несопоставимо больше, чем у Казахстана.

Каковы же задачи России в отношении ОБСЕ и как они повлияют на председательство Казахстана? Главной стратегической целью России на этом этапе является подготовка нового Договора о европейской безопасности, идею которого выдвинул Д.А. Медведев в июне 2008 г. И перед Казахстаном во время его председательства стоит двоякая задача в контексте учета *российского фактора*. С одной стороны, Астана должна сдерживать деструктивные, направленные на разрушение, раскол или конфронтацию внутри ОБСЕ инициативы Москвы. Фактически, Россия не смирилась с поражением в вопросе о реформировании Бюро демократических институтов и прав человека и была готова к очередному раунду конфронтации с ОБСЕ.

Но с другой стороны, учитывая справедливость и политическую целесообразность многих соображений России и очевидную предвзятость ряда направлений в деятельности ОБСЕ, Казахстан мог бы оказать в качестве председателя существенную поддержку тем инициативам и предложениям стран СНГ, которые направлены на защиту их суверенитета и сохранение сплоченности евразийского (постсоветского) пространства.

В ходе своего председательства Казахстан мог бы придерживаться следующих ориентиров. В первую очередь необходимо согласование и проведение единой линии по всему спектру проблематики ОБСЕ в отношениях с организацией и Западом совместно с Россией, странами ЦА и всеми союзниками по интеграционным структурам СНГ.

Достаточно перспективной является идея связать европейскую и азиатскую системы безопасности – ОБСЕ и СВМДА. При этом надо быть готовыми к тому, что реакция Запада может оказаться либо индифферентной, либо отрицательной. У Казахстана как председателя ОБСЕ появятся инструменты для налаживания диалога между этой организацией и НАТО, с одной стороны, и ШОС, ОДКБ и СВМДА – с другой. В связи с этим Астана могла бы (по согласованию с Москвой) инициировать новый диалог по ДОВСЕ в рамках повестки дня ОБСЕ.

Самыми сложными будут ситуации, когда Астана в качестве председателя будет поставлена перед необходимостью озвучивать критику ОБСЕ в адрес своих союзников и партнеров по СНГ. В этих случаях у Казахстана остается только возможность смягчения формулировок и смещения акцентов. Главной же целью председательства РК в ОБСЕ в 2010 г. должно стать повышение международного веса страны и улучшение ее внешнеполитического положения.

М. Лаумулин

From: Farkhod Tolipov
To: Murat Laumulin
Subject: Re: OSCE Chairmanship

Добрый день, уважаемый Мурат!

Ваши рассуждения об исторической миссии Казахстана в ОБСЕ звучат очень интересно, хотя они содержат элемент политического идеализма. Согласен, что «председатель-

ство Казахстана в ОБСЕ – это своеобразный геополитический *тест на зрелость*, поскольку касается принципиальных проблем отношений с Западом – безопасности, геополитики и геоэкономики». И в этом есть шанс для Казахстана проявить себя региональным лидером. Однако это возможно, если он займется не идеей связать европейскую и азиатскую системы безопасности – ОБСЕ и СВМДА – идеей бесперспективной, а действительно еще большим привлечением ОБСЕ к центральноазиатским делам. Так, звучит очень привлекательно, что усилия казахстанской дипломатии будут направлены на то, чтобы претворить установление российско-китайского кондоминиума в Центральной Азии. Но не будем забывать, что Казахстан в последнее время, по крайней мере, дважды пошел на поводу державной политики: в 2003 г., когда присоединился к демаршу группы государств СНГ во главе с Россией против ОБСЕ, необоснованно критикувавших ее за несбалансированную деятельность в пользу проблем прав человека в ущерб другим измерениям ОБСЕ, и в 2005 г., когда подписал со всеми членами ШОС Астанинскую декларацию, включавшую почти ультимативное обращение в адрес США о сроках вывода их военной базы с территории ЦА. Будущий председатель ОБСЕ не стал бы присоединяться к критике в ее адрес, а лидер ЦА не стал бы поддерживать необоснованное обращение ШОС к США.

Говоря об идеалистическом проекте *стыковки* ШОС, ОДКБ, СВМДА с ОБСЕ, Вы, возможно, забываете про идею (более реалистическую) *стыковки* самих стран ЦА с этой организацией. Именно адаптация стран нашего региона к стандартам ОБСЕ, выполнение государствами ЦА обязательств и норм, принятых в этой организации, есть простая, ясная и вместе с тем фундаментальная задача, более важная, чем мифические глобальные проекты.

Особое внимание к крупным региональным организациям и проектам на самом деле низводит страны ЦА в их тень, а задача состоит в том, чтобы вывести их в самостоятельные субъекты международных отношений.

Другое дело – вопрос интеграции. Каковы, на Ваш взгляд, перспективы реальной интеграции в Центральной Азии?

С уважением,
Фарход Толипов

From: Murat Laumulin
To: Farkhod Tolipov
Subject: Integration in Central Asia

Фарход,

Казахстан время от времени предпринимает спорадические попытки с целью оживить региональное сотрудничество – *pour le bien public* – для общего блага. В конечном счете, то, что предлагает Казахстан, рационально и разумно: развитие совместного управления гидроресурсами и энергетикой, структурирование и упорядочение транспортных и коммуникационных связей, стремление покончить с бардаком в тарифной системе и т.д. Когда это исходит от Казахстана, то его почему-то упрекают в претензиях на региональную гегемонию. Конечно, государство ищет здесь свою выгоду, но не в ущерб другим.

Региональная кооперация (интеграция), как представляется здесь, в Казахстане, требует разработки мер, шагов и программ на краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном уровнях. Краткосрочный уровень предполагает следующее: решение проблем трудовой миграции, в том числе улучшение правовой и налоговой базы, ужесточение антикоррупционных мер; стимуляцию миграции и введение ее в правовое поле; координацию действий правоохранительных, таможенных и пограничных служб государств; унификацию юридических систем, подзаконных актов и служебных инструкций; срочное решение пограничных и транспортных проблем с целью интенсификации транспортно-го сообщения между республиками; введение *зеленого коридора* для граждан стран ЦА;

оперативное решение всех тарифных, налоговых и других проблем, связанных с ростом торгово-экономического оборота и передвижением товаров и продуктов (особенно сезонных); упорядочивание водопользования и поставок электроэнергии путем разработки четкой схемы взаимозачетов.

На среднесрочном (5–10 лет) уровне предлагается разработать меры программного характера: официальное признание необходимости интеграции государств региона на уровне официальных доктрин (на первоначальном этапе в целях дипломатической маскировки ее можно именовать *кооперацией*); решение на политическом уровне всех проблем, связанных с приходом казахстанского капитала и казахстанских инвесторов и наоборот; рассмотрение всего спектра проблем взаимодействия банковских секторов всех республик; создание взаимосвязанной валютно-финансовой системы (*валютная змея*); создание новых транспортно-коммуникационных возможностей; широкие инвестиции с казахстанской стороны в добывающую промышленность, энергетический сектор и поддержка реформы аграрного сектора в сторону товарного производства; совместное регулирование на макроуровне развития экономик (возможно – в ритме государственных 3–5-летних планов); разработка основ единой образовательной политики и культурно-гуманитарного сотрудничества.

Долгосрочная (10–20 лет) программа предполагает движение к следующим стратегическим целям: создание интегрированного рынка рабочей силы, товаров и услуг; создание интегрированной энергетической системы; формирование единой транспортно-коммуникационной системы; создание условий для введения единой валюты; формирование наднациональных органов и интеграционных структур; тесная координация политики двух государств в сфере безопасности и внешней политики; единая политика по расширению Союза центральноазиатских государств и его взаимодействию с другими интеграционными объединениями СНГ.

Выглядит утопично, но все это уже было и успешно реализовано. Я имею в виду Европейский Союз. Была бы политическая воля. Но ее как раз не хватает в других столицах региона. И речь не только о Ташкенте. Сегодня это выгодно всем, но завтра будет иначе. Альтернатива может выглядеть следующим образом.

В конце концов, может быть, в Центральной Азии и удастся сколотить некое подобие Центральноазиатского союза, но это будет крайне хрупкое образование (*брак поневоле*). Не вызывает сомнений, что соседи будут постоянно сталкиваться с экономическими, технологическими, демографическими и экологическими проблемами. Поэтому Астана вынужденно выберет стратегию выборочного сотрудничества, То есть будет активно кооперироваться и интегрироваться только в тех областях, которые представляют для Казахстана непосредственный интерес, – энергетике, управлении водными ресурсами, транспорте и т.д. Со стратегической точки зрения у Казахстана есть с кем кооперироваться: это Россия, а вместе с ней – расширенная кооперация с ЕС (пусть и в качестве источника ресурсов), в худшем случае – с Китаем. То есть Средняя Азия в будущем вполне может *потерять Казахстан*. И кто от этого выиграет?

С уважением,
Мурат Лаумулин

From: Farkhod Tolipov
To: Murat Laumulin
Subject: Re: Integration in Central Asia

Уважаемый Мурат,

Чем больше я изучаю проблемы нашего региона, тем больше задумываюсь над перспективой создания в ЦА своей региональной системы коллективной безопасности. Как она может строиться – сложный вопрос, так как в регионе действуют как центроостремительные, так и центробежные силы. Особая роль здесь принадлежит Узбекистану, кото-

рый объективно призван выступить локомотивом региональной интеграции. Хотел бы процитировать российского политолога И.А. Сафранчука: «От Узбекистана и его отношений с соседями зависит стабильность во всей Центральной Азии, а Ислам Каримов обладает чем-то вроде *золотой акции* во всех важнейших региональных вопросах»³.

По ряду параметров Узбекистан объективно может претендовать на то, чтобы стать оплотом региональной интеграции. Это самая большая страна региона по количеству населения, она находится в центре и граничит со всеми остальными странами региона. Это Мавераннахр и Афрасиаб – колыбель цивилизации и хранитель большинства исторических и культурных памятников, находящихся в регионе, причем памятников, являющихся общим достоянием всех народов ЦА. В этом, без сомнения, Узбекистан является лидером, но это *статическое* лидерство, основанное на историческом наследии. К слову, *динамическим* лидером пытается стать Казахстан, хотя это пока ему не удается, именно в силу пресловутой многовекторности его внешней политики.

К сожалению, региональная политика Узбекистана сегодня еще не соответствует предначертанной ему историей роли локомотива интеграции. У него непростые отношения с Киргизией из-за нерешенности проблем водораспределения, заминированности (со стороны Узбекистана) некоторых участков узбекско-киргизской границы, потенциала межэтнического напряжения (эксцессы на этой почве уже имели место в конце 1990-х гг.); Узбекистан имеет визовые режимы практически со всеми соседними государствами, за исключением Казахстана; такая же известная водная проблема существует в отношениях Узбекистана с Таджикистаном; Узбекистан с октября 2009 г. неожиданно решил выйти из единой энергосистемы ЦА, поставив тем самым соседние страны в неоднозначное положение, Узбекистан не поддержал инициативу Назарбаева о создании Центральноазиатского союза и т.д. Чем больше будет накапливаться подобных нерешенных региональных проблем в отношениях центральноазиатских стран, тем чаще будут появляться идеи о необходимости посредника в лице великой державы или великой международной организации для разрешения их споров. Это особенно заметно в сфере региональной безопасности.

Возможности интеграционного сотрудничества между государствами ЦА были и есть, но ими сегодня пренебрегают в угоду узко понимаемым и трактуемым национальным интересам. Возьмем, к примеру, проблему распределения воды в регионе. Считается, что Казахстан и Узбекистан вместе с Туркменистаном являются странами низовьев, а Кыргызстан и Таджикистан – странами верховьев Сырдарьи и Амударьи. Как известно, водные интересы и стратегия двух групп государств противоположны: у первой группы – стратегия ирригационная, у второй – гидроэнергетическая. С этой точки зрения, казалось бы, Казахстан и Узбекистан должны коррелировать свою политику в этой сфере, однако Казахстан даже готов инвестировать в строительство ГЭС в Кыргызстане и Таджикистане. А почему бы не продавать Кыргызстану узбекский газ по внутренним ценам Узбекистана? Может, тогда спадет напряженность и в водной проблеме, поскольку киргизы получат источник энергии. Такая практика не нова.

Или другая проблема – граница. Как известно, между государствами региона имеются сотни спорных участков на границе друг с другом. Несмотря на то, что между Казахстаном и Узбекистаном практически подписаны делимитационные соглашения, все же этот процесс достаточно затянулся. С другой стороны, интересы провозглашенной в 1991 г. интеграции требовали моратория на этот процесс с тем, чтобы впоследствии и вовсе отменить границы. Государство-лидер мог бы действительно вести дело именно к такому решению. Но лидера не нашлось.

Если спросить простых людей, особенно проживающих в приграничных районах, то можно обратить внимание на то, что им чужд этот феномен границ. Кстати, за весь период независимости все разговоры об интеграции или дезинтеграции в ЦА, спорах или сотрудничестве, доверии или недоверии, лидерстве или нелидерстве тех или иных государств региона в большинстве своем не шли дальше спекулятивной аналитики. Они не были подкреплены эмпирикой, хотя бы изучением общественного мнения об ин-

теграции. И если уж все еще стоит на повестке дня вопрос об интеграции в ЦА (ведь пока никто из стран региона не денонсировал этот вопрос), то почему бы не провести референдум об объединении и не поставить точки над *i*?

Полностью согласен с рассуждениями о целях интеграции в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Но когда Вы утверждаете, что нужна политическая воля, но ее как раз якобы не хватает в других столицах региона, то с этим я частично согласен с той поправкой, что она отсутствует в такой же мере и в самом Казахстане, как и в других странах региона.

Вспомним судьбу идеи Центральноазиатского союза. Эта идея не принадлежит исключительно Казахстану – она в разных звучаниях и формах и выдвигалась, и реализовывалась с 1991 г. Содружество ЦА в 1991 г., ЦАЭС в 1994 г., Организация центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС) в 2001 г. – все это этапы (или контуры) возникавшего постепенно Центральноазиатского союза. В них был заложен реальный потенциал будущей, даже политической, без преувеличения, интеграции. Однако этот процесс был внезапно прерван решением президентов всех центральноазиатских государств в октябре 2005 г. объединить ОЦАС с ЕврАзЭС. Фактически они собственноручно пожертвовали собственной региональной интеграционной структурой, которую выращивали столько лет.

Мурат, в Вашем тезисе о том, что Средняя Азия в будущем вполне может «потерять Казахстан», я замечаю серьезное отличие между узбекской и казахской школами политической мысли (если о таких школах уместно вообще говорить). Оно заключается в том, что, исследуя феномен ЦА, казахские политологи вместе с политиками все время говорят о Казахстане не столько как о центральноазиатской стране, сколько как о евразийской, а узбекские политологи больше идентифицируют свою страну со своим регионом – Центральной Азией. Из этих двух политологических *школ* первая допускает погрешность в своих исследованиях. Поэтому Казахстан мы можем «потерять» не потому, что не идут интеграционные инициативы (они никогда и нигде, даже в Европе, не шли гладко и легко), а потому, что Казахстан чересчур увлекается псевдоконцепцией евразийства в ущерб *своей центральноазиатской идентичности*.

ЦА в настоящее время поставлена в неоднозначное положение в силу той фундаментальной геополитической трансформации, которую она испытывает с момента ликвидации СССР. Эта трансформация заключается в том, что впервые регион оказался не только открытым для мировой политики и влияния извне, но и вовлеченным непосредственно в новую *большую игру*. Более того, последствия этой вовлеченности проявились в том, что они сами вступили, так сказать, в *малую игру* между собой.

Оказавшись *зажатым* в символическом геополитическом треугольнике РФ–США–КНР, Центральная Азия испытывает на себе значительный геополитический стресс. Непонятно, например, почему факты и тенденции установления военно-политического присутствия (базирования) США в нашем регионе встречают непременно негативную реакцию со стороны России. В чем заключается стратегический вызов для безопасности России от полетов американских военно-транспортных самолетов в Афганистан? А ведь и сразу после размещения американского военного контингента на территории Узбекистана и Кыргызстана в 2001 г., и поныне в России демонстрировалась и демонстрируется в различных формах на самом высоком уровне озабоченность этим фактом американского присутствия в ЦА.

Трем великим державам свойственны три разных типа отношения к вопросу о центральноазиатской интеграции, которые образно можно выразить в следующей формулировке: для России – *разделяй и властвуй* (синдром империи), для США – *объединяй и властвуй* (синдром миссионера), для Китая – *приходи и властвуй* (синдром карьериста).

Фарход

From: Murat Laumulin
To: Farkhod Tolipov
Subject: Re: Re: Integration in Central Asia

Дорогой Фарход,

С Китаем все ясно – здесь и Узбекистан, и Казахстан движутся синхронно: происходит растущая зависимость от Китая в финансово-экономической области. Это касается обоих государств. Теперь о России. В Казахстане уже стало расхожим выражение о *равнодушии Медведева*, то есть об отсутствии у него интереса к Центральной Азии и к Казахстану в частности. Наши обижаются. В отношении Узбекистана это даже хорошо, поскольку реакция В.В. Путина на очередные изгибы политики Ислама Каримова могла быть жестче.

Уравнием со многими неизвестными является политика администрации Барака Обамы в отношении Центральной Азии. Здесь мы вступаем в область догадок. Откажутся ли демократы от прежней политики республиканцев в стиле *Большой Центральной Азии* и цветных революций или вернуться к своей риторике о правах человека? Будут ли учитывать интересы России и Китая, считаться с ШОС? В политике США в Центральной Азии выделяются три традиционных подхода: *сбалансированное укрепление, прежде всего демократия, прежде всего безопасность*. Какой путь выберут Барак Обама и Хиллари Клинтон?

Можно только предполагать, как будет строиться политика Обамы в регионе. Очевидно, что будет предпринята попытка устранить прежние изъяны в центральноазиатской политике Вашингтона. В первую очередь это относится к усилению координации различных ведомств (Госдепа и Пентагона).

Продолжение войны в Афганистане делает необходимым использование транспортных путей, проходящих через Центральную Азию. Доступ к *северному маршруту* возможен либо через Грузию и Азербайджан, либо через Россию. Первый вариант предусматривает увеличение присутствия Запада в Закавказье, включая расширение НАТО. Второй вариант требует договоренности с Россией, что исключает принятие в Североатлантический альянс Украины и Грузии и продолжение попыток США *доминировать* в Центральной Азии.

В новой ситуации США необходимо преодолеть внутренние структурные противоречия своей политики и решить три важнейшие проблемы. Первая проблема – опасения и недоверие самих государств Центральной Азии по отношению к усилиям США в установлении демократии в республиках региона. В связи с этим представляется, что, прежде чем начать проводить в жизнь свою центральноазиатскую политику, Белому дому следовало бы укрепить контакты с правительствами стран региона, чтобы улучшить свой имидж в этих странах. Второй вызов политике США – Россия, которая не согласна с политикой США и будет ей противодействовать; третий – Афганистан.

В регионе Центральной Азии действуют противоположные факторы: каждая из стран стремится преодолеть собственные внутренние трудности: США пытаются усилить свое влияние, а Россия налагает ограничения. Многие государства Центральной Азии можно *просто купить*, одни ведут свою игру, а другие твердо решили ждать разрешения Москвы на подобную сделку с Соединенными Штатами.

США и НАТО могут пойти на прокладку нового транзитного маршрута в Афганистан, минуя Россию и не принимая во внимание ее позицию. Таким видится, по некоторым американским прикидкам, *каспийский маршрут*, позволяющий доставлять грузы в Афганистан через Грузию, Азербайджан, Туркменистан и/или Казахстан. Это чревато усилением американского военного присутствия на Каспии, что тоже противоречит интересам России. Еще один приоритет США – сдерживание в регионе активности Китая.

Другой проблемой американской политики в регионе, которая нуждается в корректировке со стороны администрации Обамы, является отношение США к ОДКБ. Белый дом считает, будто ОДКБ подконтрольна России и установить отношения с ней – значит признать эту организацию как законного члена международного сообщества. Вашингтону необходимо хотя бы на минимальном уровне поддерживать контакты с РФ и КНР по важнейшим проблемам, возникающим в странах ЦА. Это ускорило бы развитие отношений со странами региона и дало понять Москве (как и Пекину), что на самом деле Вашингтон отнюдь не стремится, не считаясь ни с кем другим, преследовать свои интересы. Фактически, недавно об этом открытым текстом заявил Бжезинский.

Казахстан оценивается американскими аналитиками как самое важное, крупнейшее по площади и наиболее влиятельное государство в Центральной Азии.

С точки зрения принципиальной важности для США в Центральной Азии Казахстан является не столько значимым и ключевым звеном во внешней политике, сколько просчитываемым и понятным для Вашингтона партнером. Если с другими странами региона американцам политику свою строить сложно, а действия лидеров этих государств в отношении Соединенных Штатов выглядят подчас противоречивыми, то с Астаной налажен давно уже доверительный и конструктивный диалог. Тот факт, что Казахстан продолжает вести по отношению к США внятную и дружественную политику, воспринимается в Вашингтоне очень позитивно.

Несколько иная ситуация складывается в отношениях между Соединенными Штатами и Узбекистаном. Для США эта страна теоретически остается важным звеном во всей центральноазиатской схеме безопасности, но при этом в Вашингтоне особого доверия к политике Ташкента давно уже не наблюдается. Общие фразы о совместной борьбе с международным терроризмом и содействии в проведении операции силами коалиции в Афганистане не могут *заслонить* весьма значительную настороженность, которую американское руководство испытывает по отношению к политике Ташкента.

Узбекистан рассматривается в Вашингтоне как центральный и наиболее весомый игрок в центральноазиатском регионе: это государство обладает региональными гегемонистскими амбициями и более других способно бросить вызов Москве. Крупные узбекские диаспоры имеются во всех соседних государствах, что дает Ташкенту возможность вмешиваться в политику каждого из них.

Фактически, для Соединенных Штатов это самый важный потенциальный партнер. Узбекистан не только имеет шоссейное и железнодорожное сообщение с Афганистаном – на его территории также расположена советская военная база, которой уже пользовались американцы. Ко всему этому Узбекистан убедительно доказал за последний год, что, несмотря на российско-грузинскую войну, не опасается России. Именно на этот факт обращают особое внимание американские аналитики. Также в Вашингтоне осознают, что Ислам Каримов *непросчитываем* и для всех других ведущих мировых игроков в этом регионе – России, Китая, стран Евросоюза. Поэтому отношения с Ташкентом Вашингтон и дальше будет развивать по мере возможности.

Здесь у Узбекистана открываются достаточно обнадеживающие перспективы, лишь бы их не испортили радикалы в Госдепе и Конгрессе США или же сам Ислам Абдуганиевич своей подозрительностью. В любом случае, в Казахстане будут готовиться к очередному витку *узбекско-американской дружбы* со всеми вытекающими для него и России последствиями.

Что касается водно-энергетических проблем, которые Вы затронули в последнем письме, то никакой проблемы я здесь не вижу. Все очень просто: гидроресурсы превратились в инструмент политического давления и экономического шантажа. Кто сидит выше по течению, тот и пытается диктовать правила игры. Но учитывая нашу взаимозависимость, ситуация оборачивается зачастую против первого игрока. Однако ясно, что за воду надо платить. Казахстан это усвоил. Если бухарский газ мы сможем в будущем заметить на собственный, подтянув ветки из Западного Казахстана, то водный фактор носит

естественно-природный характер. В этой ситуации ему остается только честно платить по счетам (используя при этом зависимость партнеров от него в других сферах). На будущее абсолютно ясно одно: воды будет не хватать, проблема будет только обостряться. Еще плюс фактор Китая, который наложил *лапу* на центральноазиатские реки.

С уважением,
Мурат Лаумулин

From: Farkhod Tolipov
To: Murat Laumulin
Subject: Re: Re: Re: Integration in Central Asia

Дорогой Мурат,

Изменчивость, реверсивность геополитической ситуации в Центральной Азии еще раз высветила факт, что поодиночке страны региона подчинить легче, манипулируя элементами, так сказать, *режимной геополитики* (геополитики самих политических режимов ЦА), нежели если они выступают как один геополитический субъект. Их микрогеополитика, *малая игра*, может лишь усугубить стратегическую ситуацию и в Афганистане, и в регионе в целом, что им же обернется во вред.

В интересах международного сообщества, и прежде всего стран ЦА, победоносно завершить начатую в 2001 г. антитеррористическую и миротворческую операцию в Афганистане. Поэтому у Международных сил содействия безопасности (ISAF) и в целом антитеррористической коалиции есть лишь один выбор – сохраняя достижения, двигаться дальше к заявленной цели на основе наступательной, а не оборонительной стратегии. Для этого силам ISAF следует придать больше полномочий и расширить их присутствие. Считаю также, что авторитет и роль ООН в судьбе Афганистана должна быть лидирующей. ООН должна стать главным менеджером всего процесса как на уровне антитеррористической операции, так и в плане восстановления страны.

В последнее время многие, рассуждая о безопасности ЦА, непременно связывают ее, в зависимости от симпатий и предпочтений, с той или иной международной организацией. В основном указывают на возможные услуги в сфере безопасности ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, НАТО либо отдельных великих держав, таких как Россия или США. Этот феномен можно назвать *рынком секьюритологических услуг*. Более того, эти организации часто называют интеграционными структурами. Я не согласен с такой характеристикой этих структур.

В последнее время те, кто касается проблем региона и роли упомянутых организаций, чересчур вольно обращаются с термином *интеграция* или *интеграционный*, искажая тем самым сущность рассматриваемых проблем. Это специальный термин, обозначающий не всякий возможный вид сотрудничества государств в рамках международных организаций, а вполне конкретный вид объединения государств в направлении создания региональной общности на основе единства или близости народов, их ценностей, культуры, цивилизационной принадлежности, а также исторической предрасположенности к объединению. К этому списку можно добавить общее видение угроз их безопасности, против которых они решаются объединить свои силы. В этом смысле вышеупомянутые организации могут действительно предоставлять лишь некие услуги по безопасности или другим направлениям в рамках своей специализации, но не могут быть интеграционными структурами. Соответственно, и отношение к ним должно быть как к функциональным, а не наднациональным структурам.

ШОС, несмотря на решительные заявления на его последних саммитах о способности решать проблемы региональной безопасности, вряд ли может предоставить ЦА *зонтик безопасности*. В ШОС (как и в ОДКБ) пока отсутствуют, по крайней мере, три параметра: общее видение угроз, центростремительные силы и региональная общность. ШОС пока не продемонстрировала наличие у нее реального потенциала содействия, напри-

мер, афганскому урегулированию или решению региональных проблем ЦА. А в случаях реального обострения угрозы терроризма или эскалации войны в Афганистане в конце 1990-х гг. Узбекистан, например, в основном справился с этой угрозой самостоятельно, то есть не обращаясь к помощи ни ШОС, ни ОДКБ. В этом не было и необходимости с учетом уровня, характера и масштаба угроз.

Поэтому участие государств ЦА в различных международных организациях, развитие сотрудничества с государствами мира и прежде всего с великими державами, различные внешнеполитические шаги наших государств должны быть подчинены идее центральноазиатской региональной безопасности, регионального развития и регионально-го объединения.

Хотелось бы привести две цитаты.

Слова президента Казахстана Нурсултана Назарбаева в апреле 2007 г.:

«Самым лучшим был бы Союз центральноазиатских государств, в которые я включаю Казахстан и Среднюю Азию... Нам сам Бог велел: 55 млн населения, нет барьера по языку, взаимодополняемая экономика, на одном пространстве, транспортные, энергетические связи. Этот регион может полностью обеспечить себя продовольствием, полностью обеспечить себя энергетикой и так далее. Даже рынок самодостаточный был бы. Спрашивается, чего еще надо?».

Из Доклада президента Узбекистана Ислама Каримова на совместном заседании Законодательной палаты и Сената Олий Мажлиса 28 января 2005 г.:

«Особое значение мы придаем развитию интеграционных процессов и рыночных преобразований, формированию в Центральноазиатском регионе общего рынка. Только такой рынок, не расчлененный на замкнутые национальные рамки, способен привлечь значительные потоки иностранных инвестиций, обеспечить устойчивое развитие и процветание стран региона».

Он же в своей книге писал:

«Эта интеграция всегда была и остается народной по своей сути... Отметим, что интеграция народов Центральной Азии – это не мечта или проект на будущее, это данность, это реальность, которая лишь нуждается в организационных и политических формах»⁴.

Два лидера Центральной Азии обозначили стратегически правильную цель и ценность, но реализовывать эту стратегию придется, видимо, уже следующему поколению лидеров, если они не будут обременены узконациональными интересами и не будут продолжать приносить им в жертву более высокие региональные интересы и цели.

С уважением,
Фарход Толипов

Примечания

¹ СНГ: начало или конец истории. *Независимая газета*. 1997, 26 марта, С. 1, 5. См.: <http://www.uni-potsdam.de/u/slavistik/zarchiv/0397m/k054-11.htm> (последнее посещение – 21 ноября 2009 г.).

² Государственная программа «Путь в Европу» на 2009–2011 годы. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 29 августа 2008 года № 653. См.: Программные документы. Комитет по техническому регулированию и метрологии Министерства индустрии и торговли Республики Казахстан, http://www.memst.kz/ru/pb/index.php?ELEMENT_ID=536 (последнее посещение – 21 ноября 2009 г.).

³ Сафранчук И.А. ЦентрАзиатские узлы. От Узбекистана и его отношений с соседями зависит стабильность во всем регионе. *Профиль*. 2009, 2 февраля, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1234222320> (последнее посещение – 21 ноября 2009 г.).

⁴ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. 1997. См.: Пресс-служба президента Республики Узбекистан, http://2004.press-service.uz/rus/knigi/9tom/6tom_list.htm (последнее посещение – 21 ноября 2009 г.).

Иван Трушкин

РОССИЙСКО-ИРАНСКОЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И НОВЫЕ САНКЦИИ

Грозные тучи вокруг Ирана сгущаются. Вероятность новых санкций возрастает¹. Что могут означать эти санкции, в случае их введения, с точки зрения российских экономических интересов?

Однако отложим пока гипотетические сюжеты и посмотрим на уже действующие санкции.

Действующие санкции против Ирана можно разделить, *во-первых*, на санкции США² и, *во-вторых*, на санкции Совета Безопасности ООН. Вводились они в разное время и преследовали пусть в чем-то схожие, но, по сути, разные цели.

Экономические санкции в отношении Ирана со стороны США действуют на протяжении последних 30 лет и касаются не только американо-иранской торговли, но и сотрудничества Ирана с третьими странами³. В марте 2009 г. Барак Обама продлил санкции, введенные администрацией президента Била Клинтона в 1995 г.⁴ Они запрещают американским компаниям способствовать развитию иранской нефтяной промышленности, налагают ограничения на торговлю и инвестиции в Иран⁵.

Действующие санкции Совета Безопасности ООН предусматривают ограничение въезда на территорию стран-участниц ООН лиц, связанных с иранской ядерной программой, ограничивают право Ирана продавать вооружения, а также строго лимитируют предоставление Ирану субсидий, финансовой помощи и льготных кредитов со стороны государств и международных финансовых учреждений⁶.

Говоря о влиянии санкций на российско-иранское торгово-экономическое сотрудничество, следует учитывать сразу несколько факторов. С одной стороны, товарооборот между Россией и Ираном в 2008 г. составил скромные 3,7 млрд долл. (при том, что эта цифра за последние восемь лет выросла более чем в пять раз), из которых 3,3 млрд долл. пришлось на экспорт российских товаров⁷.

Статистика позволяет говорить о том, что **Иран для России жизненно важным торговым партнером не является**.

С материалами по Ирану вы также можете ознакомиться в разделе «Ресурсы по странам – Иран» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/iran>

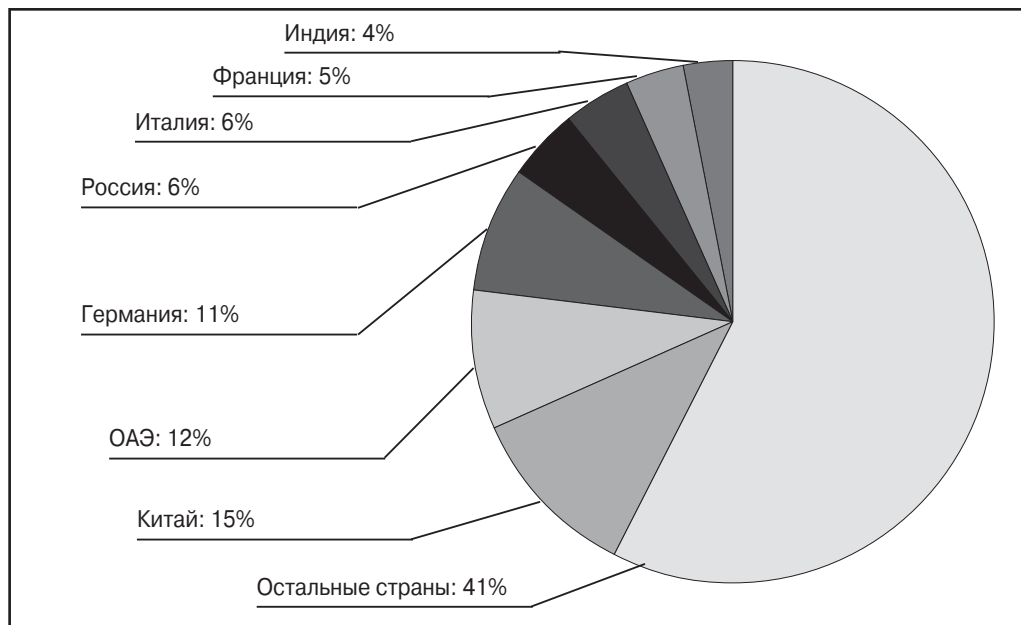
С другой стороны, страны заинтересованы в дальнейшем развитии экономических отношений. Российский экспорт в Иран представлен черными металлами, металлоизделиями, машинами, оборудованием и транспортными средствами, древесиной, пшеницей. Иран, в свою очередь, видит в России стабильного

И
И
Р
А
Т
Н
Е
М
К
О

партнера, достаточно сильного для того, чтобы проводить независимую от США политику; хотя недоверие Ирана к России также сильно.

Диаграмма 1. Доли отдельных государств в импорте в Иран в 2008 г.⁸

Доля иранского импорта в 2008 г. составила лишь 0,2% от общего импорта в Россию. При этом из Ирана в основном завозятся товары народного потребления и продовольственные товары. Россия входит в число крупнейших стран-импортеров в Иран, занимая четвертое место после Китая (8 млрд долл. в 2008 г.), ОАЭ (6,6 млрд долл.) и Германии (5,7 млрд долл.). Всего Иран в 2008 г. импортировал товаров на сумму в 53 млрд долл. США⁹.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ РОССИЙСКО-ИРАНСКИЕ КОНТРАКТЫ

Прежде чем говорить о влиянии санкций на российско-иранские торгово-экономические отношения, важно рассмотреть действующие между двумя странами контракты. В их число вошли соглашения, подписанные с 2002 г. по 2009 г., которые сегодня остаются в силе.

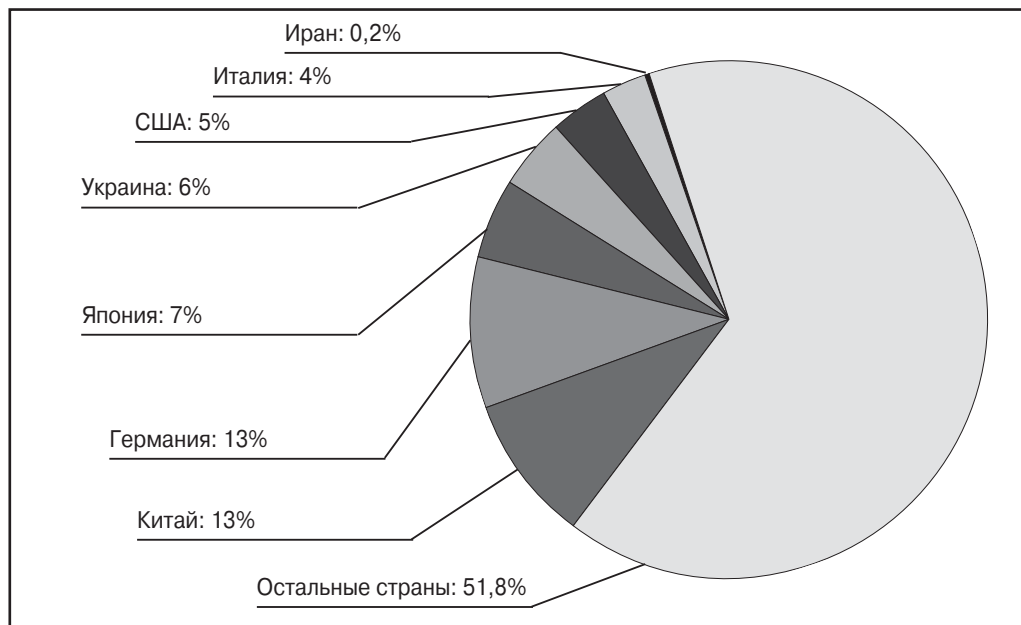
Космос

В 2002 г. между ФГУП *Рособоронэкспорт* и Институтом прикладных исследований Ирана был подписан контракт об изготовлении и запуске на орбиту космического аппарата дистанционного зондирования *Сина-1*, который был запущен 27 октября 2005 г. В начале 2008 г. в Иран был поставлен наземный пункт управления спутником, а в настоящее время продолжают работы по поставке станции приема целевой информации и двух терминалов связи. Стоимость контракта составила более 1 млн долл. США¹¹.

Авиастроение

На 2009 г. была запланирована поставка пяти грузовых самолетов *Ту-204-120С*. Сумма сделки составила 200 млн долл. Кроме того, в 2008 г. Иран получил лицензию на постройку 50 вертолетов *КА-32*, которые будут собираться из российских комплектующих¹².

Диаграмма 2. Доли отдельных государств в импорте в Россию в 2008 г.¹⁰

Автомобилестроение

В рамках соглашения с Горьковским заводом в Иране должно было создаваться сборочное предприятие по производству микроавтобусов, но пока ОАО ГАЗ поставляет готовые машины. Всего по контракту в Иран в течение 2007–2009 гг. было запланировано поставить 28 тыс. автомобилей *Газель*. Дистрибьюторское соглашение предусматривает экспорт *Газелей* на сумму более 200 млн долл. США¹³.

В 2005 г. ОАО КАМАЗ заключило с иранской компанией *Rakhsh Khodro Diesel* лицензионное соглашение по организации сборочного производства грузовиков КАМАЗ в г. Тебризе. Общий объем инвестиций RKD и ОАО КАМАЗ в организацию производства составил 6,5 млн долл.¹⁴.

Железнодорожное строительство

В марте 2008 г. ОАО *Российские железные дороги* заключило контракт с *Иранскими железными дорогами* об электрификации железнодорожной линии Тебриз–Азаршахр (46 км)¹⁵. Работы начались в феврале 2009 г. Сумма контракта сторонами не разглашается. Кроме того, предполагается привлечь РЖД к электрификации железной дороги Тегеран–Мешхад протяженностью 800 км.

Военно-техническое сотрудничество

Эта сфера занимает важное место в ирано-российских отношениях. По данным аналитической службы АРМС-ТАСС, за период с 2000 по 2007 г. Иран занял третье место среди крупнейших получателей российских вооружений, заключив контрактов на сумму 1,96 млрд долл. За указанный период на российские поставки пришлось 85% всего военного импорта Ирана¹⁶.

В 2007 г. Россия завершила поставку в Иран 29 зенитно-ракетных комплексов *Тор-М1*. Общая стоимость контракта оценивалась в 1,4 млрд долл.¹⁷. В декабре 2007 г. министр обороны Ирана Мостафа Мохаммад Наджар заявил, что Россия поставит Ирану зенитно-ракетные комплексы *С-300 ПМУ-1*. По предполагаемому контракту Россия должна была поставить пять дивизионов *С-300 ПМУ-1* на сумму более 800 млн долл.¹⁸. Однако на конец 2009 г. Россия все еще не осуществила передачу комплексов Ирану.

Сотрудничество в банковской сфере

30 января 2002 г. в Москве был зарегистрирован филиал крупнейшего иранского банка *Bank Mellī Iran* – ЗАО *Банк Мелли Иран*¹⁹. Банк предоставляет спектр услуг – от торгового финансирования до операций на денежном рынке²⁰. В 2007 г. банк попал под действие американских санкций против Ирана. По данным Госдепартамента США, *Bank Mellī* оказывал финансовые услуги Корпусу стражей Исламской революции, который входит в список организаций, связанных с иранской ядерной программой и подверженных санкциям. Впрочем, по словам заместителя генерального директора московского филиала Г.Э. Ахмедова, санкции никак не отразятся на работе *Мелли Иран*. 95% операций банка проводятся в евро, и работа ведется только с российскими банками²¹.

Региональное сотрудничество

Иранский бизнес широко представлен в российских регионах – в Москве, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан, Республике Мордовия, Астраханской, Волгоградской, Нижегородской и Омской областях. Причем сферы интересов иранцев варьируются от поставок пшеницы и древесины из Омска до закупок малогабаритных тракторов в Татарстане, что говорит об интересе иранского бизнеса к различным проектам. В российских регионах этому сотрудничеству придается большое значение, так как они заинтересованы в развитии местных экономик.

Активно сотрудничают друг с другом Астраханская область и северные провинции Ирана. В 2008 г. грузооборот через астраханские порты на международных направлениях составил 3,5 млн т грузов, из которых 95% приходится на иранское направление²².

Из всего вышеперечисленного лишь военно-техническое сотрудничество (ВТС) попадает под режим американских санкций, о чем будет сказано ниже. Санкции как со стороны США, так и со стороны Совета Безопасности ООН представляют гораздо большую угрозу именно потенциальным контрактам между Россией и Ираном.

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ КОНТРАКТЫ

Потенциальная прибыль от заключения возможных контрактов между Россией и Ираном значительно превышает нынешние экономические показатели. Наиболее перспективными направлениями представляются нефтяная и газовая промышленность и ВТС. Между тем, именно эти сферы крайне чувствительны по отношению к применяемым против Ирана санкциям.

В краткосрочной перспективе ожидается заключение одного из крупнейших контрактов в истории российско-иранских торгово-экономических отношений. В марте 2008 г. между ОАО *Объединенная авиастроительная компания* и иранской стороной был подписан меморандум о возможных поставках 100 пассажирских *Ту-204* и *Ту-214*. Сумма подготовленного контракта оценивается в 2,5 млрд долл.²³. Для российской стороны подписание такого контракта означало бы возможность осуществления крупнейшего заказа в истории современного российского авиастроения. Иран же сможет избежать ситуации, подобной той истории, когда из-за введения санкций иранские авиаперевоз-

чики, использующие самолеты *Boeing*, в условиях запрета американским компаниям осуществлять поставку запчастей начали испытывать их нехватку.

Перспективным представляется нефтегазовое сотрудничество России и Ирана. Российская компания ОАО *Газпром нефть* в настоящее время ведет переговоры с *Иранской национальной нефтяной компанией* о совместной разработке месторождения Южный Азадеган (одно из крупнейших месторождений в мире с запасами нефти около 5,7 млрд т)²⁴.

Активную позицию на иранском газовом рынке занимает ОАО *Газпром*. Наиболее перспективным проектом представляется участие компании в разработке гигантского нефтегазового месторождения Южный Парс, которое содержит порядка 8% мировых запасов газа и 50% суммарных запасов газа Ирана (14 трлн куб. м).

В конце 2009 г. в рамках российско-иранской энергетической комиссии *Газпром* написал меморандум о своем участии в строительстве газопровода *Pease* из Ирана в Индию через Пакистан. До конца декабря *Газпром* должен представить предварительные расчеты по строительству трубопровода проектной мощностью 55 млрд куб. м²⁵.

Выход на иранский рынок может иметь большое значение для *Газпрома* в плане стратегии развития компании. *Во-первых*, российская сторона получит возможность сбыть излишки газа, которые образовались в связи со снижением его потребления в Европе. *Во-вторых*, компания получит выход на новые для себя рынки стран Персидского залива²⁶.

АМЕРИКАНСКИЕ САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Иностранные нефтяные компании, осуществляющие сотрудничество с Ираном, подвергаются санкциям со стороны США. Крупные инвестиции в иранскую экономику могут привести к конфликту с Вашингтоном, поэтому такие компании, как *Total* и *Shell*, начали сокращать свое присутствие в Иране²⁷. В 2008 г. Тегеран заявлял о возможности заключения контрактов на разработку газовых месторождений даже без тендеров, так как снизился уровень конкуренции на иранском рынке со стороны крупных западных компаний. Отсутствием конкурентов могли бы воспользоваться российские компании, однако сдерживающим фактором для них стал возможный экономический ущерб от американских санкций.

Компания ОАО *Лукойл* была вынуждена прекратить разработку месторождения Анаран в Иране из-за угрозы санкций США. Нарушение запрета США может привести к аресту счетов и имущества компании-нарушителя. Учитывая наличие розничной сети АЗС *Лукойл* в США, компания сочла данные риски неприемлемыми для себя²⁸.

При том что ВТС занимает важное место в российско-иранских торговых отношениях, именно эта сфера чаще всего становится объектом критики со стороны США, которые обвиняют Россию в том, что она вооружает Иран²⁹. Россия придерживается позиции поставок только оборонительных вооружений, которые не могут привести к дестабилизации обстановки в регионе. Однако подобные аргументы не влияют на позицию США по российско-иранскому ВТС.

В октябре 2008 г. США ввели санкции против *Рособоронэкспорта* за сотрудничество с вооруженными силами Ирана. Санкции предполагают запрет любым ведомствам правительства США оказывать включенным в *черный список* компаниям какое-либо содействие, запрет на приобретение выпускаемой ими продукции, а также запрет на закупку в США военной техники. Срок действия санкций, которые были применены к *Рособоронэкспорту* за последнее время уже в третий раз, составляет два года³⁰.

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ

Введение новых санкций в отношении Ирана со стороны США или даже более чувствительных санкций Совета Безопасности ООН вряд ли затронет основные (на сегодняшний день) статьи российского экспорта в Иран – металлопрокат, автомобили, древесину или поставки пшеницы.

Между тем, существуют области бизнеса, достаточно уязвимые для санкций. В первую очередь это нефтегазовая промышленность. Сотрудничество в этой области представляется выгодным как для Ирана, так и для России. Иран заинтересован в развитии своего нефтегазового сектора. Российские же компании имеют шанс закрепиться на перспективном иранском рынке. Объективные условия для координации в сфере нефтегазового сотрудничества создают географическая отдаленность российских и иранских месторождений, общий интерес в расширении участия в поставках на мировые рынки нефти и газа, заинтересованность Ирана в рынках сбыта газа и заинтересованность России в южных источниках газа для поставок в Европу.

Наиболее болезненным для Ирана стало бы сокращение поставок бензина. С учетом неразвитости нефтеперерабатывающей отрасли до 40% всего потребляемого бензина Иран импортирует. Большую часть импорта обеспечивают всего пять европейских и одна индийская компания³¹. Российских компаний в этом перечне нет, но потенциально они могут в нем появиться. В то же время существующие санкции, налагающие арест на имущество компаний, сотрудничающих с Ираном, ограничивают деятельность крупных российских нефтегазодобывающих компаний, которым приходится лавировать между желанием укрепиться на иранском рынке и стремлением не попасть в американский *черный список*.

Россия не является крупнейшим экономическим партнером Ирана. В торгово-экономических отношениях Ирана с зарубежными странами доля России составляет порядка 5%. В то же время именно на них приходится сфера авиастроения, военно-техническое и нефтегазовое сотрудничество. Иран не раз подтверждал ключевую значимость взаимодействия с Россией в этих областях. Введение санкций США направлено в том числе и на то, чтобы максимально сократить присутствие российского сектора на иранском рынке. И если государственные компании, такие как ФГУП *Рособоронэкспорт*, не столь чувствительны к санкциям США (и продолжают сотрудничество, несмотря на санкции), то российские нефтегазодобывающие компании действуют с оглядкой на санкции.

Иран также пострадает в случае сокращения сотрудничества с Россией в этих областях. При наличии одних из крупнейших запасов газа в мире в Иране до сих пор недостаточно развит газодобывающий сектор. Это же относится и к нефтепереработке. Иран заинтересован в сохранении стабильных торгово-экономических отношений с Россией, которые могут компенсировать потери от сокращения сотрудничества с западными компаниями. И такие потери Иран старается сократить не только в нефтегазовой сфере. Нельзя сказать, что Россия для Ирана является его *последним шансом*. К слову, производить закупку российских автомобилей Иран начал лишь после того, как резко сократились западные поставки.

При этом важно, что в новой администрации США доминирует все же реалистичная оценка того, где Россия может пойти на жесткие санкции СБ ООН в отношении Ирана, а где она к этому не готова. Так, присутствует понимание того, что тотальное военное эмбарго в отношении Ирана для России неприемлемо (по крайней мере, сейчас, если, конечно, не появятся какие-либо новые сведения, которые изменят российскую оценку угроз со стороны Ирана), следовательно, не имеет смысла работать по этому тупиковому сценарию на предмет новых санкций СБ ООН.

Что касается самой России, то она сильно разочарована поведением Ирана в последние месяцы и особенно отторжением с его стороны октябрьского плана касательно топлива для тегеранского реактора. Это разочарование не может не влиять на трансфор-

мацию российских взглядов в отношении возможности новых санкций СБ ООН. Тем не менее, даже в нынешних условиях в Москве к новому витку санкций относятся как к допустимой, но все же не самой желательной альтернативе.

Примечания

¹ Работа над данным комментарием завершена 7 декабря 2009 г.

² Iran Sanctions. Office of Foreign Assets Control. U.S. Department of the Treasury, <http://www.ustreas.gov/offices/enforcement/ofac/programs/iran/iran.shtml> (последнее посещение – 10 декабря 2009 г.).

³ Об американских санкциях против Ирана см.: H.R. 2194 Iran Refined Petroleum Sanctions Act of 2009, http://frwebgate.access.gpo.gov/cgi-bin/getdoc.cgi?dbname=111_cong_bills&docid=f:h2194ih.txt.pdf (последнее посещение – 10 декабря 2009 г.), Iran: U.S. Concerns and Policy Responses. CRS Report for Congress. 2006, June 2, <http://fpc.state.gov/documents/organization/67845.pdf> (последнее посещение – 10 декабря 2009 г.), The Iran Sanctions Act (ISA). CRS Report for Congress. 2009, March 9, http://assets.opencrs.com/rpts/RS20871_20090309.pdf (последнее посещение – 10 декабря 2009 г.).

⁴ Обама продлил санкции против Ирана. 2009, 13 марта, <http://www.newspin.ru/obama-prodlil-sankcii-protiv-irana.html> (последнее посещение – 9 сентября 2009 г.).

⁵ Prohibiting Certain Transactions With Respect to the Development of Iranian Petroleum Resources. The President. Executive Order 12957 of March 15, 1995. Federal Register Vol. 60, No. 52, 1995, March 17, <http://www.ustreas.gov/offices/enforcement/ofac/legal/eo/12957.pdf> (последнее посещение – 10 декабря 2009 г.).

⁶ Напр., Резолюция № 1803 от 3 марта 2008 г.

⁷ О торгово-экономическом сотрудничестве с Исламской Республикой Иран (справочная информация). МИД РФ. 2009, 2 марта. <http://www.mid.ru/ns-rasia.nsf/1083b7937ae580ae432569e7004199c2/f59eef21d4cb660043256a54002a62ae?OpenDocument> (последнее посещение – 8 сентября 2009 г.).

⁸ По данным *International Trade Centre*, http://www.trademap.org/Product_SelProductCountry.aspx (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сафронов Иван, Зыгарь Михаил. Естественный спутник России. *Коммерсантъ*, 2005, 2 февраля, <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=543817> (последнее посещение – 8 сентября 2009 г.).

¹² Мамедова Н.М. Иран и Россия в 2008 г. *Институт Ближнего Востока*, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/03-03-09a.htm> (последнее посещение – 8 сентября 2009 г.).

¹³ Группа ГАЗ планирует поставить в Иран партию в 5 тыс. автомобилей «Соболь» и «Газель». 2009, 5 августа, <http://www.r52.ru/index.phtml?rid=1&fid=6&sid=6&nid=32877> (последнее посещение – 9 сентября 2009 г.).

¹⁴ КамАЗ будут делать в Иране. 2007, 20 мая, <http://www.kupia.ru/news/archive/309> (последнее посещение – 9 сентября 2009 г.).

¹⁵ О проектах ОАО РЖД в странах Азии и Северной Африки. О международном сотрудничестве. Сайт РЖД, http://inter.rzd.ru/wps/portal/inter?STRUCTURE_ID=5016 (последнее посещение – 8 сентября 2009 г.).

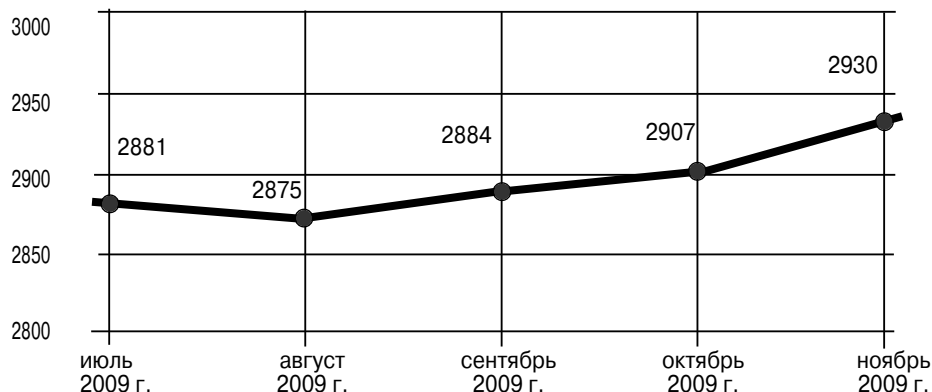
¹⁶ Портфель экспортных заказов России на поставку ПВН по состоянию на 1 января 2009 года составил 30,26 млрд долларов. *АРМС-ТАСС*, 2009, 2 марта. <http://arms-tass.su/?page=article&aid=67412&cid=25> (последнее посещение – 9 сентября 2009 г.).

- ¹⁷ Россия начала поставки в Иран комплексов ПВО «Тор-1». 2006, 24 ноября, <http://www.prime-tass.ru/news/0/{18D8A6CA-CCBE-4E1B-AB11-70F14A0AB014}.uif> (последнее посещение – 25 ноября 2009 г.).
- ¹⁸ Основные направления ВТС России и Ирана. *АРМС-ТАСС*, 2009, 17 февраля, <http://army.lv/ru/t-90/901/17071> (последнее посещение – 25 ноября 2009 г.).
- ¹⁹ Иранский *Bank Melli Iran* создает дочерний банк в России. 2002, 4 марта, <http://bankir.ru/news/article/1126362> (последнее посещение – 25 ноября 2009 г.).
- ²⁰ Банк «Мелли Иран Москва», http://www.bmiru.com/index_R.htm (последнее посещение – 25 ноября 2009 г.).
- ²¹ Гамид Ахмедов: санкции против Bank Melli не отразятся на его работе. 2007, 26 октября, <http://www.gzt.ru/business/2007/10/26/113616.html> (последнее посещение – 25 ноября 2009 г.).
- ²² Астраханская область и северные провинции Ирана расширяют сотрудничество. *Деловая Пресса*, 2009, 3 июня, http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mld_20644_alld_475603.html (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).
- ²³ Птичкин Сергей. Иран хочет закупить сто гражданских самолетов в России. *Российская Газета*. 2008, 5 марта, <http://www.rg.ru/2008/03/05/samolet.html> (последнее посещение – 14 сентября 2009 г.).
- ²⁴ Мамедова Н.М. Иран и Россия в 2008 г. *Институт Ближнего Востока*, 2009, 3 марта, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/03-03-09a.htm> (последнее посещение – 8 сентября 2009 г.).
- ²⁵ Гриб Наталия, Реутов Александр. Турция вызывает США на переговоры от имени Ирана. *Коммерсантъ*, 2009, 9 декабря, № 230 (4285), <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1288812&NodesID=5> (последнее посещение – 9 декабря 2009 г.).
- ²⁶ Назарова Юлия. Дружба с будущим конкурентом. *РБК Daily*, 2009, 17 марта, <http://www.rbcdaily.ru/2009/03/17/tek/406265> (последнее посещение – 25 ноября 2009 г.).
- ²⁷ Назарова Юлия. *Shell и Total* попросят из Ирана. *РБК Daily*, 2008, 23 апреля, <http://www.rbcdaily.ru/2008/04/23/tek/338533> (последнее посещение – 9 сентября 2009 г.).
- ²⁸ *Лукойл*: санкции США против Ирана затормозили проект. 2007, 23 октября, <http://ibk.ru/34016.html> (последнее посещение – 8 сентября 2009 г.).
- ²⁹ МИД: Россия соблюдает обязательства по сотрудничеству с Ираном. *Газета.Ру*, 2009, 17 ноября, http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/11/17/n_1425634.shtml (последнее посещение – 25 ноября 2009 г.).
- ³⁰ США ввели санкции в отношении российской компании *Рособоронэкспорт*. *Российская Газета*. 2008, 24 октября, <http://www.rg.ru/2008/10/24/rosoboronexport-anons.html> (последнее посещение – 8 сентября 2009 г.).
- ³¹ Сагин В.И. Иран: апрель 2009, *Институт Ближнего Востока*, 2009, 26 мая, <http://www.iimes.ru/rus/stat/2009/26-05-09.htm> (последнее посещение – 8 сентября 2009 г.).

График 1. Индекс международной безопасности iSi
(июль 2009 г. – ноябрь 2009 г.)

■ Альберт Зульхарнеев. ИНДЕКС iSi ЗА СЕНТЯБРЬ–НОЯБРЬ 2009 Г.: АВАНС ДЛЯ ЭКСТРАОРДИНАРНЫХ УСИЛИЙ

■ Мариан Абишева, Дайан Джаятиллека, Абдулазиз Сагер, Евгений Сатановский, Константин фон Эггерт. КОММЕНТАРИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ГРУППЫ

Один раз в год, осенью, ПИР-Центр вместе с членами Международной экспертной группы оценивает изменение уровня ключевых для глобальной безопасности военных, политических, террористических, экономических, техногенных и природных угроз в течение последних 12 месяцев и устанавливает новое базовое значение Индекса *iSi* на следующий год¹. Потом каждый месяц к этому основному значению добавляется цифра, отражающая влияние событий этого конкретного периода. Таким образом, из двух слагаемых появляется показатель Индекса международной безопасности – числовое выражение уровня угроз жизни и благополучию граждан планеты (таблица 1).

*Таблица 1. Расчет значения Индекса *iSi* в сентябре 2008 – ноябре 2009 г.*

Дата	Общее значение	Базовое значение	Ежемесячный показатель
1 сентября 2008 г.	2832	3209	-377
1 октября 2008 г.	2811	3195	-384
1 ноября 2008 г.	2858	3195	-337
1 декабря 2008 г.	2886	3195	-309
1 января 2009 г.	2911	3195	-284
1 февраля 2009 г.	2889	3195	-306
1 марта 2009 г.	2905	3195	-290
1 апреля 2009 г.	2897	3195	-298
1 мая 2009 г.	2895	3195	-300
1 июня 2009 г.	2874	3195	-321
1 июля 2009 г.	2905	3195	-290
1 августа 2009 г.	2881	3195	-314
1 сентября 2009 г.	2875	3195	-320
1 октября 2009 г.	2884	3195	-311
1 ноября 2009 г.	2907	3195	-288
1 декабря 2009 г.	2930	3228	-298

В 2007 г. базовый показатель составлял 3209 пунктов, в 2008 г. снизился до 3195. В конце 2009 г. устанавливается новое базовое значение – **3228** пунктов. Это на 33 пункта больше, чем год назад. Таким образом, по итогам опроса экспертов, мы фиксируем небольшое снижение уровня угроз, а следовательно, повышение глобальной безопасности. Почему? После военного конфликта в августе 2008 г. на Кавказе и с разрастанием мирового экономического кризиса состояние безопасности во многом зависело от способности участников мировой политики договариваться и следовать решениям, выработанным совместно. Особенно важно было *найти общий язык* с необычными, *экстраординарными* игроками – теми членами международного сообщества, которые значительно отличаются от всех других.

Первым фактором, в основном положительно сказавшимся на росте базового показателя, стало то, что *нормальное (ординарное)* международное сообщество индивидуальными и коллективными усилиями успевало справляться с уже известными и новыми пробле-

мами. В ответ на экономический кризис были приняты национальные антикризисные программы, в большинстве стран удалось избежать социальных потрясений, несмотря на прогнозы, пока экономические проблемы не привели к росту общей военно-политической напряженности, скорее наоборот, правительства углубились в решение внутренних вопросов, на саммитах *двадцатки* и других форумах так или иначе были скоординированы шаги по преодолению ситуации. Более того, все большее внимание привлекают вопросы *новой повестки* безопасности: ключевые мировые игроки в качестве приоритета политики выдвигают противодействие изменению климата и решение энергетических проблем.

Второй фактор динамики безопасности в 2008–2009 гг., который стоит выделить отдельно, это как раз отношения всего мирового сообщества с его *экстраординарными* членами: единственной сверхдержавой – США, странами уникальных политических режимов – Ираном и КНДР – и вызывающим наибольшее беспокойство из всех *несостоятельных* государств Афганистаном. При этом улучшение отношений с США имело более весомое и положительное значение для Индекса, чем отрицательное влияние обстановки вокруг Ирана, Северной Кореи и Афганистана. Изменение американской внешнеполитической риторики и первые, скорее символические, шаги новой администрации привели к началу *перезагрузки*, хотя и не безусловной, с Россией, *потеплению* отношений с исламским миром, изменению подходов к союзникам в Европе, первым шагам навстречу Ирану. Небольшие, но показательные действия отмечены соответствующей наградой – Нобелевской премией мира Бараку Обаме «За экстраординарные усилия в укреплении международной дипломатии и сотрудничества между народами». По мнению экспертов, пока награда дана авансом, так как основные усилия еще впереди.

Отрицательно на базовое значение Индекса повлияли усиление ядерного и ракетного потенциала КНДР и рост военной напряженности в Северо-Восточной Азии, нарастание скептицизма в отношении готовности Ирана пойти на компромисс и снять озабоченности мирового сообщества относительно своей ядерной программы и ухудшающаяся обстановка в Афганистане.

Константин фон Эггерт (Россия) – член Королевского института международных отношений – по электронной почте из США: Климат международной безопасности осенью принципиально не изменился. Нервозности вокруг экономического кризиса стало меньше. Совещание *Группы 20* создало ощущение, что мировые лидеры если и не могут принимать совместные решения в сфере глобальной экономики, то, по крайней мере, готовы обсуждать эти проблемы. Волна насилия на Северном Кавказе поставила под сомнение авторитет федерального центра во взрывоопасном регионе, привлекающем внимание мусульманских экстремистов.

Результаты расследования аварии на Саяно-Шушенской ГЭС показали, что стареющая инфраструктура российской энергетики подвержена рискам в большей степени, чем считалось раньше. Расширение контактов между США и Россией стоит отнести к числу позитивных событий осени. Встреча на высшем уровне госсекретаря США Хиллари Клинтон и министра иностранных дел РФ С.В. Лаврова в октябре стала логическим продолжением *перезагрузки* отношений, начатой Баракком Обамой и Д.А. Медведевым. Противостояние между Москвой и Киевом по поводу оплаты поставок российского газа снова может иметь место зимой 2009–2010 гг. Если между сторонами не будет достигнут компромисс, то обострение отношений возможно не только между Москвой и Киевом, но и Россией и ЕС.

Осенью 2009 г. события отражали тенденции года – наметился рост Индекса: 1 октября его значение составило 2884 пункта, 1 ноября – 2907, 1 декабря благодаря росту базового показателя индекс повысился до 2930 пунктов.

□ **Афганистан–Пакистан.** *АфПак* – новое понятие, активно внедряемое американской дипломатией, обозначает единый театр военных действий на территории Афганистана и севера Пакистана против движения *Талибан* и других экстремистских группировок. Исламабад и Кабул не разделяют такой интерпретации, но в Вашингтоне и в НАТО все более утверждаются во мнении, что решить проблемы одной страны без другой невозможно. 19 ноября, через три месяца после первого тура выборов, к президентской присяге был приведен Хамид Карзай. По результатам проверки после обвинений в фальсификации, прозвучавших со стороны ООН, только 20 октября было объявлено, что необходим второй тур, который и состоялся 7 ноября. За три дня до повторного голосования соперник Карзая Абдулла Абдулла снял свою кандидатуру.

17 октября пакистанская армия начала крупномасштабную военную операцию против боевиков *Талибана* в Южном Вазиристане. Через неделю была захвачена база главы группировки Хакимуллы Мехсуда. Операция продолжается.

В обеих странах возросло количество крупных терактов. 28 октября в Кабуле было совершено нападение на миссию ООН.

□ **Иран.** Осенью *шестерка* переговорщиков и МАГАТЭ, направляя очередное предложение Тегерану, надеялись на его добрую волю, но получили отрицательный ответ, в чем, однако, не было нарушения норм международного права. 25 сентября Иран уведомил МАГАТЭ о завершении строительства второго завода по обогащению урана, что вызвало нервную реакцию со стороны США, Великобритании и Франции. Президент

Мариан Абишева (Казахстан) – заместитель директора по науке Казахского института стратегических исследований при президенте Республики Казахстан – по электронной почте из Астаны: Нестабильная ситуация в Афганистане по-прежнему оказывает определяющее влияние на состояние международной безопасности. Важен эффективный региональный подход и более совершенное сотрудничество между Афганистаном и Пакистаном. Тем не менее, вопрос постконфликтного урегулирования ситуации в Афганистане остается открытым. Неэффективны политические институты. Требуется перестройка заимствованных из прошлого методов и приемов проведения политики. В связи с этим стоит упомянуть о двух крупных международных мероприятиях: третий саммит *Группы 20* в Питтсбурге и встреча министров финансов *большой семерки*. Однако эти два события не смогут перевесить (с точки зрения положительной динамики Индекса) трагические события, связанные с вооруженными конфликтами и терактами в Афганистане, Пакистане и Ираке.

В октябре в Пекине состоялось заседание Совета глав правительств стран-участников Шанхайской организации сотрудничества, посвященное проблеме противостояния терроризму. Уже для всех очевидна необходимость пересмотра формата деятельности региональных структур безопасности, которые на сегодняшний момент проигрывают в войне с терроризмом. В связи с этим перспективным выглядит намерение Казахстана способствовать развитию сотрудничества региональных структур безопасности (ШОС–ОБСЕ) во время своего председательства в ОБСЕ в 2010 г.

Дайан Джаятиллека (Шри-Ланка), посол, профессор университета Коломбо – по электронной почте из Коломбо: В Южной Азии уровень безопасности несколько снизился из-за трений, возникших между Китаем и Индией по причине посещения Далай Ламой индийского монастыря в непосредственной близости от границы с китайским Тибетом. Заявление министра иностранных дел Израиля о том, что на Ближнем Востоке мир маловероятен, свело на нет все мирные инициативы в регионе. Климат международной безопасности изменился в лучшую сторону после активизации сотрудничества между США и Россией по ядерному разоружению. Угроза американо-иранских столкновений также несколько отступила. Визит главы МИД Великобритании Дэвида Милибэнда в Москву стал еще одним позитивным событием. Возможно, планы Сената США о выделении помощи Пакистану будут способствовать улучшению ситуации в зоне АфПак. Ситуация в глобальном масштабе все же улучшится, и первым шагом к этому стал визит Обамы в Китай.

России Д.А. Медведев заявил, что Москва не исключает поддержку новых санкций, если другими методами с Тегераном договориться не удастся. В ноябре Иран отказался от предложения МАГАТЭ о вывозе из страны 70% низкообогащенного урана для его дообогащения в России и производства сборок во Франции для тегеранского исследовательского реактора. Отказался Иран и от предложения хранения и «урана» оставить в соседней Турции. Согласно очередному докладу генерального директора МАГАТЭ, представленному 16 ноября, необходимо прояснение целей и хронологии строительства второго завода, а Иран при этом не идет на должное сотрудничество с Агентством.

Между тем, сохраняется нестабильность внутренней обстановки в Иране. 18 октября произошел взрыв в провинции Систан и Белуджистан, в результате которого 49 человек погибли.

- **Северная Корея.** 4 сентября КНДР сообщила, что вплотную подошла к получению оружейного урана. Тем не менее, после летнего кризиса, связанного с ядер-

Евгений Сатановский (Россия), президент Института Ближнего Востока – по электронной почте из Москвы: Усиление террористической угрозы в Ираке, Афганистане, Пакистане, Иране, Йемене привело к обострению ситуации на всем Ближнем Востоке. Президентские выборы в Афганистане потянули за собой череду событий, которые наиболее остро отразились на региональной безопасности. Начавшаяся военная операция пакистанской армии против талибов, возможно, окажет стабилизирующее воздействие на ситуацию в регионе. Усиление зейдитской оппозиции в Йемене относится к числу негативных событий осени. Вмешательство Саудовской Аравии в гражданскую войну в Йемене, тем не менее, может улучшить ситуацию в стране. Зима 2009–2010 гг. не предвещает улучшения ситуации в регионе. Ирано-израильское противостояние усилится, а активизация радикальных исламистов приведет к ухудшению ситуации в зоне АфПак. Продолжится ядерная гонка.

Абдулазиз **Сагер (Саудовская Аравия)**, председатель Исследовательского Центра Залива – по электронной почте из Дубая: Уровень глобальной и региональной безопасности на протяжении последних трех месяцев имел тенденцию к незначительному снижению. Развитие ситуации вокруг мирового финансового кризиса, пандемии свиного гриппа и противоречивых дебатов по проблеме глобального потепления показали, что мировое сообщество все еще не готово к поиску совместных компромиссных решений. Несмотря на выразительность заявлений Барака Обамы о новом подходе к международным делам, они не были подтверждены на практике. Это вызывает вполне обоснованные вопросы о состоятельности новой американской администрации реализовывать взятые на себя обещания, которые с самого начала были весьма нереалистичны. Уклонение Ирана от прямых ответов на предложения группы международных посредников усилили напряжение и вновь привели к дебатам о возможном проведении военной операции в Иране. Насилие, имевшее место в Ираке в октябре, вновь вызвало волну вопросов о целесообразности нахождения американских войск в стране.

Внутренняя ситуация в Йемене остается весьма хрупкой, что способно привести к обострению ситуации на его границах.

К позитивным событиям осени стоит отнести возобновление переговоров между Саудовской Аравией и Сирией, которые приоткрыли дверь для стабилизации ситуации в Ливане. В течение зимы 2009–2010 гг. ситуация безопасности в мире будет ухудшаться.

ными испытаниями 25 мая и введением новых санкций 12 июня, обстановка вокруг КНДР вновь стала разряжаться. США выступили с намерением провести прямые двусторонние переговоры с Пхеньяном, что может открыть путь к возобновлению шестистороннего процесса. На 8 декабря намечен визит в Пхеньян спецпредставителя США по Северной Корее Стивена Босуорта. Тем не менее, напряженность сохраняется, о чем свидетельствует вооруженный инцидент между кораблями КНДР и Южной Кореи в Желтом море 10 ноября.

- **Ближний Восток.** После неудачной попытки *разрядить* атмосферу в регионе в начале сентября, когда состоялась первая за полгода израильско-палестинская встреча на уровне министров, процесс урегулирования вновь оказался в тупике. Правое правительство Израиля продолжает строительство поселений на Западном берегу реки Иордан. Намеченное на конец октября подписание межпалестинского перемирия между ФАТХ и ХАМАС отложено на неопределенный срок. Лидеры движения ХАМАС заявили, что не намерены участвовать во всеобщих президентских и парламентских выборах, назначенных на 24 января 2010 г., и не разрешат их проведение в подконтрольном движению секторе Газа. Еще более запутало ситуацию заявление главы Палестинской национальной администрации Махмуда Аббаса об отказе от участия в новых выборах.

В сентябре возобновилось вооруженное противостояние между мятежниками из представителей шиитов-зейдитов и правительственными силами в йеменской провинции Саада.

□ **Россия–США.** Новый договор о сокращении стратегических наступательных вооружений не подписан. В течение осени переговоры шли непросто, несмотря на их секретность, СМИ сообщали о существенных разногласиях по вопросам существования возвратных ядерных потенциалов, минимального уровня носителей боезарядов и механизма контроля над межконтинентальными баллистическими ракетами.

Еще одним фактором улучшения российско-американских отношений стало заявление Барака Обамы 17 сентября о том, что будет отложена реализация планов по размещению элементов ПРО в Польше и Чехии. Россия положительно восприняла это решение. Так, оперативно-тактические комплексы *Искандер* в Калининградской области установлены не будут. Тем не менее, США не отказались от планов создания ПРО в Европе. Позиционный район, включая наземную структуру, должен появиться к 2020 г.

Достижения осени 2009 г. не меняют радикально картины стратегических отношений в мире и без дальнейшего продвижения не оказывают существенного влияния на состояние глобальной безопасности, тем не менее, способствуют установлению климата международных отношений, снижающего опасность роста напряженности между ведущими державами.

□ **Европа.** Осенью 2009 г. после повторного референдума в Ирландии и необходимых решений Конституционного суда и указа президента Чехии в ЕС завершился процесс ратификации Лиссабонского договора, который вступил в силу 1 декабря. ЕС становится правосубъектом международного права, т.е. может заключать международные соглашения, учреждается пост председателя Европейского Совета и высокого представителя по внешней политике и политике безопасности. 19 ноября первым председателем был избран премьер-министр Бельгии Герман ван Ромпей, а высоким представителем действующий еврокомиссар по торговле Кэтрин Эштон.

Другими событиями, отразившимися на динамике Индекса осенью 2009 г., стали саммит *Группы 20* в Питтсбурге 25 сентября, на котором достигнута договоренность о запуске рамочной стратегии для устойчивого и сбалансированного роста, распространение вируса гриппа А/Н1N1, природные катаклизмы – тайфун *Кетсан*, обрушившийся на Филиппины, Вьетнам и Лаос, и серия разрушительных землетрясений на индонезийском острове Суматра.

Альберт Зульхарнеев

Наши постоянные авторы обзоров мировых процессов Дмитрий Евстафьев и Юрий Федоров находятся в отпуске.

Примечание

¹ При определении основного показателя *iSi* научные сотрудники ПИР-Центра вместе с внешними экспертами рассматривают вероятность возникновения таких угроз, как всеобщая ядерная война, широкомасштабный военный конфликт между ядерными государствами, резкое обострение отношений между мировыми державами, осуществление крупного террористического акта и др. Учитываются также экономические, экологические, техногенные факторы безопасности. Все факторы глобального и регионального масштаба, которые рассматриваются при определении базового значения, обозначены в методологии расчета Индекса, приведенной на сайте интернет-представительства ПИР-Центра по адресу: <http://isi.pircenter.org>. Здесь же представлены результаты ежемесячных измерений *iSi* и комментарии экспертов.

В пересмотре базового значения Индекса в сентябре 2008 г. участвовали научные сотрудники ПИР-Центра и члены Международной экспертной группы: М.А. Абишева, Дайан Джаятиллека, Г.М. Евстафьев, В.А. Орлов, Е.Н. Петелин, Абдулазиз Сагер, Е.Я. Сатановский, К.П. Эггерт.

ПИР-ПРЕСС СООБЩАЕТ:

Уважаемые читатели журнала
Индекс Безопасности,

Мы рады представить Вам отдел эксклюзивной информации ПИР-Центра – ПИР-ПРЕСС.

Целью ПИР-ПРЕСС является оперативное информирование читателей по вопросам международной безопасности и нераспространения ОМУ.

Новости ПИР-ПРЕСС содержат комментарии и оценки экспертов ПИР-Центра по наиболее актуальным событиям международной безопасности, эксклюзивные цитаты ведущих российских и зарубежных официальных лиц, ссылки на дополнительные ресурсы ПИР-Центра по тем или иным темам международной безопасности.

Новости ПИР-ПРЕСС регулярно размещаются на главной странице интернет-представительства ПИР-Центра по адресу **<http://www.pircenter.org>**, а также рассылаются в электронном виде подписчикам.

Если Вы заинтересованы в оперативном получении эксклюзивной информации, экспертных комментариев, аналитических оценок и прогнозов по наиболее актуальным событиям в области безопасности, Вы можете бесплатно подписаться на электронную рассылку новостей ПИР-ПРЕСС по адресу **<http://pircenter.org/subscription>**, и новости будут приходить на адрес Вашей электронной почты на русском и английском языках.

*По всем вопросам, связанным с новостями ПИР-ПРЕСС,
а также по вопросам комментариев экспертов ПИР-Центра
обращайтесь по тел.: +7 (495) 987-1915*

Евгений Евдокимов

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА КНР В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ И ПРОВЕДЕНИЯ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР В ПЕКИНЕ

В 1896 г. в Афинах прошли первые Олимпийские игры современности. С того момента право проведения Олимпиады постепенно стало предметом конкуренции между ведущими государствами мира. Получение данного права стало рассматриваться как своего рода шанс, который дается той или иной стране, чтобы продемонстрировать миру свои достижения, успехи в развитии и готовность к должной организации игр. На протяжении всего XX в. Олимпийские игры были не только спортивным мероприятием, но и серьезным фактором мировой политики. Высокой степенью политизации отличались, в частности, игры в Берлине 1936 г., Мюнхене 1972 г., Москве 1980 г. и Лос-Анджелесе 1984 г. Международная обстановка, сопровождавшая Олимпийские игры в Пекине в 2008 г., свидетельствует о сохранении и даже усилении политического значения Олимпиады в XXI в. Проведение такого крупного международного события в Китае вызвало интерес мирового сообщества не только к спорту и культуре страны, но и ко всему комплексу вопросов, возникающих у правительств, СМИ и простых граждан других стран в связи со стремительным развитием КНР. Олимпийский фактор заставил Пекин обратить особое внимание на должное внешнеполитическое освещение позиции Китая по тибетскому, тайваньскому, дарфурскому и другим вопросам. Несмотря на возникавшие в процессе подготовки к Олимпиаде сложности, Пекин, в целом, успешно использовал возможности внешнеполитической пропаганды и контрпропаганды для повышения своего международного авторитета и продвижения своего видения глобальных проблем.

В преддверии зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи перед Россией открываются широкие возможности олимпийской дипломатии. И задача Российской Федерации – достойно принять вызов, максимально эффективно использовать данный фактор для укрепления международного авторитета страны. В связи с этим опыт Китая по внешнеполитическому освещению Олимпиады заслуживает особого внимания и всестороннего изучения.

В данной статье рассматривается роль внешнеполитической пропаганды в обеспечении позитивного восприятия Китая и его политики в мире в период подготовки и проведения Олимпийских игр в Пекине. Особый интерес представляет отражение олимпийской дипломатии в основных внешнеполитических концепциях КНР, пропаганде позиций китайского руководства по основным международным проблемам, а также некоторых изменениях в политике *открытости* Китая.

ОЛИМПИЙСКИЙ ФАКТОР И ГУМАНИТАРНОЕ ВЛИЯНИЕ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ КНР

Использование возможностей олимпийской дипломатии для усиления внешнеполитического влияния можно рассматривать через призму популярной среди современных китайских политологов *концепции комплексной мощи*, своеобразного ответа на предло-

Ы
Ц
И
Р
Н
О
Т
С
И

женную в конце XX в. американским политологом Джозефом Наем концепцию *мягкой силы*¹. Следует отметить, что многие политологи в КНР скептически относятся к термину *мягкая мощь*, употребляя его в основном в характеристиках США. В представлениях китайских специалистов само разделение потенциала государства на *твердые* и *мягкие* показатели свидетельствует о желании американских стратегов акцентировать внимание на значительном превосходстве Соединенных Штатов в сфере культурного и гуманитарного воздействия на мысли и поведение людей в мире. Считается, что отставание Китая от США в этой сфере существенно превышает поддающийся количественному измерению отрыв в области военного строительства, экономического развития и т.д.². Поэтому китайские политологи настаивают на необходимости изучения потенциала любой страны, и в первую очередь Китая, в комплексе. Концепция *комплексной мощи государства* включает в себя гуманитарное и культурное влияние, привлекательность экономической модели, степень развития науки и техники, состояние окружающей среды и демографическую ситуацию, а также вопросы экономики, обороноспособности и энергетической безопасности. Способность КНР провести такое крупное международное мероприятие, как Олимпийские игры, обеспечить его безопасность и позитивное восприятие в мире, безусловно, рассматривается китайским руководством как возможность продемонстрировать успехи сбалансированного развития Китая на всех обозначенных направлениях.

Рассматривая потенциал гуманитарного влияния Китая, стоит обратить внимание на растущий интерес китайского руководства к культурной дипломатии. Пекин активно способствует популяризации китайской культуры за рубежом, примером чему может служить открытие Институтов Конфуция в различных странах мира. В настоящее время подобные культурные центры действуют в России, Франции, Германии, Италии, Испании, Великобритании, Индии, Египте, Мексике, США, Республике Корея, Японии и других государствах. Китайское правительство способствует интересу к изучению китайского языка, развитию китайскоязычного интернета и СМИ. Политика по распространению культурного влияния Китая все более тесно связана с программами повышения гуманитарного и образовательного уровня внутри КНР, развитием кино, спорта, возрождением традиционной культуры и системы ценностей³.

Безусловно, проведение Олимпийских игр также использовалось Пекином для продвижения китайских ценностей и видения мира. Целям развития интереса иностранных государств к Китаю служила масштабная эстафета олимпийского огня по пяти континентам; церемония открытия Олимпийских игр с участием высоких зарубежных гостей; многочисленные выставки и культурные мероприятия для иностранных туристов в Китае в период Олимпиады и многое другое.

Показательными можно считать усилия китайского правительства по созданию образа *зеленой Олимпиады*⁴, которые отражают стремление Китая превратить одну из традиционных проблем защиты окружающей среды в важный аспект повышения престижа и комплексной мощи КНР. Экологические меры китайского правительства, широко освещавшиеся в СМИ в преддверии Олимпиады, включили в себя масштабные кампании по озеленению городов, борьбу с загрязнением воздуха, закрытие вредных производств, увеличение штрафов за вредные выбросы и т.д. Улучшение экологической обстановки в Пекине было призвано продемонстрировать миру успехи в развитии передовых направлений науки и техники, повышении эффективности производств и создании интенсивной модели роста в рамках провозглашенных Председателем КНР Ху Цзиньтао и закрепленных в Уставе КПК лозунга *научно обоснованного развития* и цели построения *гармоничного общества*⁵.

В последние годы китайское руководство делает особый акцент на сбалансированном развитии страны и ее регионов. Общие темпы роста экономики намеренно сдерживаются, основное внимание уделяется качественным изменениям и сохранению стабильности. Отход от экстенсивных методов приоритетного развития приморских районов и экспортно-ориентированных отраслей свидетельствует о продолжении поиска более эффективной модели экономического роста. Успешная реализация цели построения *гармоничного общества* внутри страны, а также соответствующее внешнеполитическое освещение успехов на данном направлении, безусловно, способствуют повышению привлекательности китайской модели развития и расширению влияния Китая в мире.

ПРОПАГАНДА ИДЕИ ГАРМОНИЧНОГО МИРА В РАМКАХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ОСВЕЩЕНИЯ ПЕКИНСКОЙ ОЛИМПИАДЫ

Появление концепции гармоничного мира явилось логичным продолжением дискуссий о построении гармоничного общества внутри Китая. Ряд китайских авторов уже всерьез рассматривает ее как модель всемирного развития в XXI в., пришедшую на смену западным теориям о «столкновении цивилизаций» или «конце истории»⁶. Как представляется, подобные дискуссии уже вышли за рамки полемики, направленной против представлений о китайской угрозе на Западе, и данная концепция находит все большее отражение в практической внешней политике КНР. В данном случае показательным является официальный лозунг эстафеты огня пекинской Олимпиады – «Journey of Harmony» (эстафета гармонии)⁷.

Стоит отметить, что неотъемлемой частью пропаганды концепции гармоничного мира является обсуждение в китайской прессе понятия *ответственной державы*, что может служить отражением той роли, которую КНР планирует играть в гармоничном мире. Практически все китайские исследователи сходятся во мнении о неприменимости стандартов поведения нынешних и прошлых великих государств в отношении современного и будущего Китая. Кто-то говорит об изменении эпохи, о том, что внешняя политика ведущего государства больше не может строиться на подавлении, угнетении, угрозах, игнорировании мнения международного сообщества. Многие, таким образом, обращают внимание на безответственное стремление Соединенных Штатов к гегемонии и принципиальную ее невозможность в условиях современного мира. Ряд экспертов говорит об ответственности Китая за создание гармоничной системы международных отношений, в которой каждое государство получило бы возможность стабильно развиваться⁸. Развитие вообще можно считать официальной и первостепенной целью Китая как внутри страны, так и в глобальном масштабе. Формулировка о том, что «мир и развитие являются лейтмотивом современной эпохи», встречается в каждом документе КНР, так или иначе относящемся к внешней политике и политике в целом⁹.

В концептуальном виде вопрос о праве каждого государства на развитие при сохранении независимости имеет яркое отражение в идее *пекинского консенсуса*. Показательно, что данная формулировка впервые появилась в одноименной работе английского политолога Джона Рамо¹⁰. Публикация быстро обратила на себя внимание китайского правительства и прессы. Поначалу идеи Рамо были восприняты настороженно, однако впоследствии стали широко использоваться китайскими политологами, в том числе как признание Западом перспектив китайской модели международных отношений. В изначальной формулировке автора основное содержание *пекинского консенсуса* состоит в «стремлении к инновациям и экспериментам, защите государственных границ и интересов и все более осмысленном накоплении инструментов асимметричной силы». Очевидно противопоставление китайской модели постулатам *вашингтонского консенсуса*, большой акцент на справедливости и равенстве, социальном развитии и защите суверенитета.

Основываясь на публикациях китайских политологов, можно сделать вывод о растущем интересе Китая к изменению современного содержания глобализации. Специалисты считают недопустимым придание ей формы вестернизации или американизации и выступают за по-настоящему равноправный диалог между государствами и культурами. И в выполнении этой задачи основная роль отводится Китаю, способному на правах развивающегося государства осознать несправедливость существующего миропорядка и, основываясь на идеях гармоничного лидерства, изменить систему международных отношений, позволить всем странам мира развиваться в условиях стабильности и равноправия¹¹.

Стоит отметить, что в пропаганде данных ценностей в международных отношениях Китай имеет достаточно широкую поддержку развивающихся стран. Проведение Олимпийских игр в Пекине, безусловно, послужило площадкой для привлечения еще более широких международных кругов к идее *гармоничного мира*¹². В связи с этим особенно важным для китайского руководства явился вопрос об участии как можно большего числа мировых лидеров и *высоких гостей* в церемонии открытия игр. В преддверии Олимпиады согла-

сие или отказ каждого почетного гостя, разговоры о бойкоте всех или части олимпийских мероприятий – все это имело значение особо чувствительных тем внешней политики КНР. Участие более 80 глав государств и правительств в церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине было расценено как однозначный успех внешней политики Китая.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПЕКИНА АНТИКИТАЙСКОЙ ПРОПАГАНДЕ В ЗАПАДНЫХ СМИ В ПРЕДДВЕРИИ ОЛИМПИАДЫ

Политические успехи КНР в проведении Олимпийских игр стали особенно очевидными на фоне тех сложностей, с которыми столкнулось китайское руководство на международной арене в начале 2008 г. Пекину удалось справиться с целыми волнами атак западных СМИ:

- критические публикации о политике КНР в отношении Судана и дарфурской проблемы в январе–феврале 2008 г.;
- информационная война, навязанная Китаю, вслед за спровоцированными из-за границы беспорядками 14 марта в Тибете;
- попытки западных неправительственных организаций (в частности, «Репортеры без границ») сорвать эстафету олимпийского огня в Лондоне, Париже, Сан-Франциско и других городах в апреле 2008 г.;
- регулярные публикации заявлений видных общественных деятелей и политиков на Западе о необходимости бойкота Пекинской олимпиады.

В ходе этих кампаний не только электронные СМИ, но даже авторитетные газеты и телекомпании Европы и США зачастую прибегали к методам откровенной дезинформации. В качестве одного из наиболее ярких примеров можно привести трансляцию в эфире *CNN*, *BBC* и *Euronews* кадров общественных беспорядков в Непале под видом «жесточкого подавления восстания в Лхасе».

Западная пропаганда (о силе которой напомнили и России в августе 2008 г., но только по другому поводу) в начале 2008 г. впервые со времен событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь со всей мощью была использована против Китая. Для Пекина подобное отношение западных партнеров, пусть и выраженное не напрямую, а через так называемые *независимые СМИ*, было неожиданным. Экономическая взаимозависимость Запада и Китая, существенные инвестиции западного бизнеса в КНР, и, в частности, в пекинскую Олимпиаду, до начала 2008 г. могли рассматриваться китайским руководством как достаточные гарантии поддержки Западом олимпийских усилий Китая. Однако страны Европы и США повели себя непредсказуемо и непоследовательно. С точки зрения китайских представлений о роли государства во внешней политике страны, активизация антикитайской пропаганды на Западе свидетельствовала о неспособности европейских и американской властных элит обеспечить выполнение принятых на себя партнерских обязательств. Поддержка попыток антикитайских лобби разыграть *тибетскую карту*, а также авантюрных призывов бойкотировать пекинскую Олимпиаду и даже китайскую импортную продукцию зачастую была связана со стремлением ряда западных лидеров такими популистскими методами расширить социальную базу своих сторонников в условиях недостаточной поддержки населением проводимой руководством политики, что характерно, в частности, для таких государств, как США, Франция, Великобритания.

События начала 2008 г. потребовали от Пекина корректировки программы действий. С одной стороны, активизировалась контрпропаганда, которая была использована для демонстрации миру *ответственности* Китая. Была развернута обширная кампания по защите Олимпийских игр и идеалов от чрезмерной политизации. Высшее руководство КНР, Министерство иностранных дел и национальные СМИ, заручившись необходимой поддержкой Международного олимпийского комитета, активно призывали мировое сообщество избавить Олимпийские игры от политики¹³. С другой стороны, китайское руководство предприняло меры, ограничивающие воздействие Запада на ситуацию внутри Китая, что проявилось в ряде существенных изменений в политике открытости внешнему миру.

Немаловажным фактором успешного противодействия антикитайской пропаганде можно считать деятельность китайских общин в иностранных государствах. Этнические китайцы, уже давно осевшие за границей, проявили особую сплоченность в защите права Китая на проведение Олимпийских игр в ответ на акции протеста сторонников тибетской независимости в Европе, США, Австралии, Японии и других развитых странах. Во время эстафеты олимпийского огня в странах АТР, в которых влияние хуацяо особенно велико, даже потенциальные антикитайские демонстранты зачастую оказывались в численном меньшинстве и плотном кольце сторонников пекинской Олимпиады, что в ряде случаев приводило к физическому подавлению любых попыток протеста.

Вместе с тем, как представляется, решающее значение в преодолении негативных факторов и успехе пекинской Олимпиады имела высокая степень ее организации еще на этапе планирования и подготовки. Благодаря беспрецедентным финансовым вложениям, масштабам строительства, четкому государственному контролю, работе с населением, инвестициям в подготовку спортсменов, полномасштабной пропаганде и другим шагам китайского руководства Олимпийские игры в Пекине еще до их начала были обречены на звание лучших и первых в истории по многим показателям. Таким образом, угрозы бойкота, к которому призывали некоторые западные СМИ и политики, не могли получить абсолютной поддержки мирового сообщества, в котором роль и влияние Запада стремительно уменьшаются¹⁴. В результате к моменту официального начала пекинской Олимпиады в изоляции оказались политики, не посетившие церемонию открытия игр, а китайское руководство смогло выстоять перед международным давлением и с успехом продемонстрировать миру способность жестко отстаивать свои национальные интересы, пусть и выраженную в довольно мягкой форме ответственности за защиту олимпийских идеалов и стремления к гармоничному миру.

На фоне насыщенной пропаганды против политизации Олимпийских игр показательно то, насколько сдержанно Китай отреагировал на агрессию Грузии в Южной Осетии в день открытия Олимпиады. В вопросе, не затрагивающем непосредственно китайские национальные интересы, Пекин, оценив высокую опасность несвоевременной конфронтации с Западом, по сути дистанцировался от активного участия в решении проблемы.

Опыт пекинской Олимпиады показывает, что реальные перспективы китайской модели гармоничного мира зависят не только от самого Китая, но и от мировой конъюнктуры и позиций других центров силы. Многое определяется доверием как развитых, так и развивающихся стран к китайским замыслам, способностью Пекина убедить их в правильности и необходимости движения в обозначенном направлении. Подобная постановка вопроса требует от Китая развития возможностей пропаганды и контрпропаганды для повышения привлекательности китайской модели и выполнения в предлагаемой им системе функций идеологического лидера. Именно поэтому в рамках пекинской Олимпиады китайское руководство стремилось обеспечить максимально широкое и позитивное освещение своих внешнеполитических целей, привлечь внимание как лидеров, так и простых граждан других государств к позиции и взглядам КНР на многие проблемы глобального развития.

Китайская олимпийская дипломатия была призвана продемонстрировать миру открытость и готовность Китая к диалогу. При этом внешнеполитический смысл спортивных, культурных и других мероприятий в Пекине в период Олимпиады выходил за рамки межгосударственных отношений, он был адресован не только правительствам, но и рядовым гражданам, мировому сообществу в целом. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть некоторые характерные изменения в китайской политике открытости в период Олимпийских игр.

ПОЛИТИКА ОТКРЫТОСТИ В ПЕРИОД ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

В преддверии Олимпиады, руководствуясь необходимостью широкой пропаганды своей позиции по ключевым международным проблемам, правительство КНР предпринимало меры для поддержания и развития имиджа открытого Китая. Стоит отметить, что в отличие от конца XX в., когда политика открытости внешнему миру служила целям

экономического развития, привлечения в Китай иностранных инвестиций, заимствования технологий и знаний, в начале нынешнего столетия наблюдается существенное изменение значения и целей политики *открытого Китая*. Прослеживается тенденция к изменению вектора отношений Пекина с внешним миром. В области чисто экономической *открытость страны* иностранным инвестициям приобрела значение аксиомы. Однако по мере роста китайской экономики правительство КНР ожидает соответствующей *открытости* и от своих партнеров. Данным целям служат вступление страны в ВТО, многочисленные соглашения о свободной торговле и доступе на иностранные рынки и т.д.

В то же время образ *открытого Китая* все чаще используется и для характеристики отношений КНР с иностранными государствами в области гуманитарного взаимодействия и взаимовлияния¹⁵. Для развития внешнеполитического потенциала страны расширение культурного, а следовательно, и идеологического влияния в мире имеет не меньшее значение, чем усиление воздействия КНР на мировую экономику. Учитывая явное отставание Китая от западных стран в данном вопросе, вполне обоснованно использование опробованной во внешнеэкономической области успешной модели *открытого* взаимодействия с внешним миром. При этом практические задачи заключаются в обеспечении своеобразного *режима наибольшего благоприятствования* китайскому гуманитарному влиянию за рубежом и определенном ограничении негативного воздействия ценностей внешнего мира на сам Китай. На данном этапе *открытость* Китая означает все более взвешенный подход к заимствованию зарубежного опыта и ценностей, исходя, главным образом, из соображений национальных интересов и безопасности.

Характеристики современной политики *открытости* достаточно отчетливо можно было рассмотреть на частном примере изменений режима въезда-выезда и пребывания иностранных граждан в КНР в период Олимпийских игр. В данном вопросе правительство КНР приходилось решать комплексные задачи создания благоприятных условий для иностранных туристов, обеспечения безопасности Олимпиады и поддержания имиджа *открытого Китая*. Сочетание этих задач накладывало определенный отпечаток на способы усиления контроля над миграционными процессами, совершенствования режима безопасности на спортивных, транспортных и других объектах. Китайская пресса широко освещала вопросы повышения уровня обслуживания туристов, улучшения общественного транспорта, обеспечения безопасности, борьбы с загрязнением окружающей среды и т.д. В то же время меры ограничительного характера не получили полного отражения не только в законодательстве, но и в СМИ, по крайней мере, в доступных для иностранных граждан источниках.

В соответствии с официальными заявлениями Министерства иностранных дел, Министерства общественной безопасности и других компетентных органов КНР законодательство, регулирующее порядок въезда-выезда иностранных граждан в Китай/из него, не претерпело существенных изменений в связи с проведением Олимпийских игр. Однако стоит отметить, что на практике имело место определенное ужесточение порядка оформления китайских виз, как на территории, так и за пределами КНР. Иностранные граждане и туристические фирмы нередко жаловались на сокращение кратности выдаваемых виз, сложности с продлением виз на период проведения Олимпийских игр, повышение требований к визовым документам, увеличение сроков рассмотрения обращений и количества отказов в оформлении виз¹⁶. В китайских СМИ данные явления объяснялись более тщательными проверками иммиграционными властями Китая цели поездки и законности пребывания в КНР каждого иностранного гражданина, обращающегося за китайской визой¹⁷.

Заслуживает внимания рост числа проверок документов у иностранцев в Китае. Ужесточился контроль над их регистрацией в полиции. Органы общественной безопасности регулярно проводят рейды по улицам, вокзалам, гостиницам и другим заведениям. В результате подобных проверок иностранные граждане довольно часто подвергаются административному задержанию и депортации из страны. По информации Министерства общественной безопасности КНР, в 2007 г. было выявлено более 5000 случаев нарушения паспортно-визового режима иностранцами в Китае.

Безусловно, ограничения, затрагивающие права частных лиц, не всегда получают освещение в СМИ, не говоря уже о высоком политическом уровне. Между тем, ужесточение режима пребывания иностранных граждан в КНР, хотя и не получающее должного отражения в изменении законодательства страны, может свидетельствовать о тенденции к изменению отношения Китая к внешнему миру. Налицо процесс переосмысления китайцами своей роли в диалоге с другими народами, стремление, не вступая в прямой конфликт с партнерами, повысить свой статус, получить инициативу в свои руки.

Стоит отметить, что сочетание императивов обеспечения государственной и общественной безопасности и *открытости внешнему миру* – крайне непростая задача, с которой сталкиваются все государства современного мира. И проведение Олимпийских игр – это одна из тех задач, решение которой сопряжено для китайского руководства с возможностью опробовать в деле инструменты глобальной пропаганды *ответственности* и других внешнеполитических концепций и идеалов современного Китая.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

В китайских СМИ многие меры по ужесточению режима пребывания иностранных граждан в КНР в преддверии Олимпиады объяснялись требованиями безопасности, в частности, необходимостью предотвращения терактов и инцидентов, подобных антикитайским демонстрациям во время эстафеты Олимпийского огня. Следует отметить, что в свете беспорядков в Тибете, во многом подготовленных из-за границы, и внутриполитических проблем, вызванных стихийными бедствиями, обеспечение безопасности Олимпийских игр рассматривалось китайским правительством как возможность продемонстрировать миру устойчивость власти внутри страны и позиций Китая на мировой арене. Поэтому в китайских СМИ откровенно анализировались угрозы и теракты уйгурских экстремистов и ситуация в Тибете, в полном объеме освещались масштабы трагедий, вызванных снегопадами в южных провинциях Китая в январе–марте 2008 г. и землетрясением в провинции Сычуань в мае 2008 г. Китайское правительство не отказалось от иностранной помощи, допустило зарубежных специалистов, выразило благодарность за помощь и приводит ее в качестве примера высокого уровня доверия и сотрудничества с иностранными государствами. В связи с этим показательно высокое политическое значение, которое китайское руководство придало действиям спасателей МЧС России в районе землетрясения в провинции Сычуань во время визита Президента России Д.А. Медведева в КНР 23–24 мая 2008 г., а также возможности отдыха пострадавших китайских детей в российских детских лагерях летом 2008 и 2009 гг.

В результате подобных кампаний в фокусе и китайских, и иностранных СМИ находятся *ответственность* и способность китайского руководства противостоять многим проблемам, с которыми сталкиваются не только Китай, но и другие страны, все международное сообщество. Тем самым современное китайское руководство демонстрирует миру, что Китай больше не скрывает своих проблем, как это бывало раньше, а готов во все более открытой манере справляться с возникающими сложностями.

В рамках пропаганды безопасности Олимпийских игр в национальных СМИ широко освещались меры правительства КНР по обеспечению безопасности иностранных спортсменов и туристов. По сообщениям СМИ, в преддверии Олимпиады в результате широкой кампании с участием как китайских, так и иностранных граждан в Китае был значительно увеличен банк донорской крови (в том числе с редким для китайцев отрицательным резус-фактором). Власти КНР также предприняли меры по обеспечению продовольственной безопасности, достаточного запаса и качества питьевой воды. Были проведены переоборудование и подготовка персонала 24 специально назначенных медицинских учреждений, в которых иностранные граждане могли получить медицинскую помощь в период Олимпийских игр. Были созданы круглосуточные многоязыковые телефоны экстренной помощи.

В целях обеспечения безопасности и позитивного впечатления иностранцев от качества авиатранспорта в Китае Управление гражданской авиации КНР в июле–сентябре 2008 г. усилило контроль над деятельностью авиакомпаний и аэропортов. Пекинские власти

также предприняли меры по расширению сети и повышению качества общественного транспорта. К началу Олимпийских игр в Пекине действовало 7 линий метрополитена общей протяженностью до 198 км. Более чем на 1800 единиц увеличился автопарк имеющихся и дополнительных 173 маршрутов наземного общественного транспорта. Была создана сеть специальных городских экскурсионных автобусов для иностранных туристов. Более 10 млн долл. США потрачено на оборудование транспортных, спортивных и туристических объектов для посещения людьми с ограниченными возможностями¹⁸.

Многие из оправдавших себя механизмов обеспечения безопасности сохранились и после проведения Олимпийских игр. Вероятным представляется использование инструментов пропаганды достижений китайского правительства в деле обеспечения безопасности и качества организации Олимпийских игр в более широком спектре политики *открытости* Китая внешнему миру. В связи с этим заслуживают внимания меры китайского руководства, направленные как на решение множества комплексных проблем, связанных с проведением Олимпиады, так и на формирование позитивного общественного мнения и имиджа Китая в непростых международных условиях.

Рассмотренные выше примеры пропаганды *открытости*, *ответственности* и других внешнеполитических концепций и идеалов Китая в сочетании с конкретными мерами китайского правительства по ужесточению режима пребывания иностранных граждан и обеспечению безопасности в стране в период Олимпийских игр свидетельствуют о существенных изменениях в китайской политике *открытости*.

В настоящее время руководство КНР все большее внимание уделяет контролю над процессами внешнего воздействия на страну. В то же время Китай стремится играть важную роль не только в мировой экономике и политике, но и все активнее использует лозунги *открытости* для расширения своего идеологического влияния в мире. Можно полагать, что традиционная политика *открытости внешнему миру* стремительно трансформируется в политику *открытого мира* – такой модели международных отношений, в которой перед Китаем открываются широкие возможности использования растущего потенциала страны для увеличения своего влияния. При этом сам Китай вводит все больше ограничений для воздействия на него других центров силы в области политики, экономики и, безусловно, идеологии. Данная тенденция может свидетельствовать о меньшей зависимости Китая от интересов других государств и подготовке к общению с миром с позиции одного из идеологических лидеров.

УРОКИ ДЛЯ РОССИИ

Рассмотренные выше элементы олимпийской дипломатии в современной внешней политике Китая не только предоставляют возможность изучить инструментарий внешнеполитической пропаганды КНР, но и наглядно демонстрируют возможности, которые открываются перед Россией в преддверии зимних Олимпийских игр 2014 г. в Сочи.

Как показывает опыт Китая, основными задачами России в преддверии Олимпиады должны стать перспективное планирование и четкая организация работ по созданию инфраструктуры, воспитанию населения, подготовке спортсменов и необходимого информационного сопровождения Олимпийских игр в Сочи. Пекинская Олимпиада не просто *подняла планку* требований к организации игр, но и продемонстрировала, что в современных условиях глобализации и высокой взаимозависимости государств должным образом подготовленные Олимпийские игры практически не подвержены угрозам бойкота, так как в изоляции оказывается не организатор, а бойкотирующая сторона. Учитывая вышесказанное, можно определить следующие практические задачи России по организации и подготовке Олимпийских игр в Сочи.

Во-первых, следуя примеру Китая, Россия должна использовать проведение Олимпийских игр для усиления своего *гуманитарного влияния* и демонстрации миру успехов стабильного развития и конкурентоспособности страны на мировом рынке. Безусловно, важным направлением подготовки к Олимпийским играм в Сочи являются уже сформулированные задачи привлечения инвестиций в экономику страны и региона. Однако

не менее важным аспектом повышения, в том числе и инвестиционной, привлекательности России является задача *улучшения имиджа России* на международной арене.

В связи с этим показательным является тот факт, что в качестве критерия оценки пекинских Олимпийских игр выступала вовсе не экономическая эффективность, как, например, в случае с Олимпиадой в Афинах в 2004 г., а реализация идеологических задач пропаганды успехов китайской модели развития и повышения авторитета страны. Вместе с тем, по имеющимся оценкам, и в финансовом плане достижения Пекина оказались не ниже доходов Афин от проведения Олимпиады¹⁹.

Во-вторых, заслуживают внимания меры КНР по регулированию *открытости* страны в преддверии Олимпиады. Суть предпринятых мер заключается в содействии распространению экономического, гуманитарного и другого влияния страны за рубежом, усилении контроля над процессами внешнего воздействия на страну, а также широком освещении успехов в организации Олимпийских игр для расширения своего идеологического влияния в мире.

В-третьих, учитывая высокую вероятность антироссийских кампаний в западных СМИ по мере приближения сочинской Олимпиады, России необходимо заблаговременно развивать *возможности контрпропаганды*. При этом особый акцент в данной работе необходимо сделать на отходе от конфронтационного мышления и логики холодной войны. В связи с этим представляет интерес опыт Китая по облечению мер противодействия западной пропаганде и защиты национальных интересов в достаточно мягкие формулировки международной *ответственности* и продвижения *гармоничного мира*. Лозунг защиты олимпийских идеалов от политизации был использован Пекином как эффективный инструмент ограничения международного давления на Китай со стороны западных государств. При этом китайская пропаганда достаточно успешно проецировала спортивные идеалы равных возможностей на международные отношения, в конечном итоге нейтрализовав конфронтационные выпады ряда западных стран.

В-четвертых, России следует обратить внимание на достижения китайской олимпийской дипломатии в деле пропаганды основных внешнеполитических концепций Китая. Как представляется, в рамках подготовки к сочинской Олимпиаде Россия могла бы наладить эффективный диалог и найти новых партнеров из числа как развитых, так и развивающихся стран в вопросах обеспечения безопасности, суверенитета, равных возможностей развития, охраны окружающей среды и других актуальных проблем.

Обозначенные задачи российской внешней политики в преддверии Олимпийских игр в Сочи служат целям максимально эффективного использования данного фактора для укрепления авторитета страны в мире и содействия международным процессам, отвечающим российским интересам. Олимпийская дипломатия может оказать влияние на способность России к поддержанию эффективных отношений с другими центрами силы, а также перспективы активного участия страны в формировании новой системы международных отношений.

Примечания

¹ Joseph S. Nye. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Perseus Books Group, 2006. P. 208.

² Дин Сюэлян. Чунсинь дини гоцзя жуаньлилян (Определяя вновь *мягкую мощь* государства), *Дандай шицзе*. 2006. № 2. С. 43–52.

³ Ван Юйцзи. Чжунгодэ гоцзи жуаньцюаньли: гайнянь, чжуанкуан хэ сюцю (Международное влияние Китая: понятие, состояние и требования), *Дандай шицзе*. 2006. № 1. С. 54.

⁴ См.: Jia Feng. 2008 – The Green China Year. *World Environment*. № 1. January 2008. P. 3.

⁵ Устав Коммунистической партии Китая с поправками, принятыми 21 октября 2007 г. на 17 Съезде КПК, http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-10/25/content_512150.htm (последнее посещение – 20 ноября 2009 г.).

- ⁶ Ван Ивэй. Хэсе шицзе гайбянь шицзе чжэнцэ гуаньдянь (Концепция гармоничного мира меняет взгляд на мировую политику), *Хуаньцю шибао*. 2005, 26 ноября, С. 8.
- ⁷ См.: Journey of Harmony. *China Daily*. 2008, April 1, P. 8.
- ⁸ Ван Хайюнь. Чжунго фачжань сююэ дини гоцзя вэйчжи (Развитие Китая требует определить статус страны), *Хуаньцю шибао*, 2006, 24 февраля, С.12.
- ⁹ См.: Отчет XVI Всекитайского съезда КПК. Пекин: *Жэньминь чубаньшэ*, 2002, С.38; Совместная Декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 2006, 21 марта.
- ¹⁰ J.C.Ramo. The Beijing Consensus. London: The Foreign Policy Center. Spring 2004, <http://fpc.org.uk/publications/123> (последнее посещение – 13 января 2009 г.).
- ¹¹ Лу Ган. Цюаньцюйхуа чжундэ чжунго иньсу (Китайский фактор в процессах глобализации), *Хуаньцю шибао*. 2006, 31 марта.
- ¹² Olympics a 'great time for diplomacy'. *China Daily*. 2008, February 11, P. 2.
- ¹³ См.: China opposed to politicizing Games. *China Daily*. 2008, January 25, P.11.
- ¹⁴ Philip Bowring. Political Games. *South China Morning Post*, 2008, April 16, P. A17.
- ¹⁵ См.: Выступление министра иностранных дел КНР Ян Цзечи от 12 марта 2008 г. в рамках 1-й сессии ВСНП 11-го Созыва, FM Discusses China's External Relations, *Beijing Review*, 2008, March 20, P. 18–19.
- ¹⁶ Visa nightmare for foreigners on mainland. *South China Morning Post*, 2008, May 4, P. 3.
- ¹⁷ Visa policy 'is based on global practices'. *China Daily*, 2008, May 7, P. 1.
- ¹⁸ Officials detail plans for better Games, city. *Beijing Review*, 2008, January 24, P. 32.
- ¹⁹ В соответствии с результатами аудиторской проверки, опубликованными Главным ревизионным управлением КНР 09.06.2009 г., прибыль Оргкомитета Пекинской олимпиады превысила 1 млрд. юаней (146 млн долл.), www.audit.gov.cn/n1057/n1072/n1282/1831561.html (последнее посещение – 20 ноября 2009 г.).

Александр Морогов

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЯПОНИИ

Рынок мировых энергоносителей как неотъемлемая часть экономики ввиду мирового финансового кризиса подвергся значительным изменениям – резкое падение цен на нефть, заявления ОПЕК и других добывающих стран о сокращении добычи заставляют серьезно задуматься о будущем мировой энергетики. Возможность конкуренции между экспортерами нефти, теряющими день за днем миллиарды долларов прибыли, неутешительные прогнозы об окончательном истощении невозобновляемых источников энергии, невысокая скорость поиска и внедрения альтернативных источников энергии на основе передовых научных разработок наводят на негативные мысли относительно будущего системы мировой энергетической безопасности.

В связи с этим особо интересным становится опыт преодоления кризисных явлений в прошлом, в частности мирового энергетического кризиса 1973 г., по сей день остающегося одним из самых запоминающихся событий в истории мировой энергетики и внешней политики.

ПЕРВЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Значение мирового энергетического кризиса 1973 г. в новейшей истории взаимоотношений государств и региональной политике сложно переоценить. События в Персидском заливе продемонстрировали миру, насколько важную роль энергетические ресурсы могут играть в политической и дипломатической борьбе между государствами, каким мощным рычагом давления они могут быть в современных международных отношениях. С момента объявления странами ОПЕК эмбарго на поставки нефти в страны Запада, с энергетической точки зрения, мировая политико-экономическая система стала представлять собой баланс интересов государств, которые обладают энергетическими ресурсами, и государств, которые остро в них нуждаются, иначе говоря, между экспортерами и импортерами сырья. И если для первых нефть стала инструментом давления и фактором самоутверждения на мировой арене, позволяя им действовать с позиции сильного, то для вторых кризис продемонстрировал необходимость поиска путей уменьшения зависимости от энергоресурсов извне и построения собственной эффективной энергетической политики.

Внезапно начавшаяся в октябре 1973 г. война между Египтом и Сирией, с одной стороны, и Израилем, с другой, внесла существенные коррективы в расстановку сил в регионе. При поддержке США Израилю удалось довольно быстро вернуть утраченные территории и уже в ноябре подписать соглашения о прекращении огня с Сирией и Египтом. 17 октября ОПЕК выступила против политики США, введя эмбарго на поставки нефти в эту страну и увеличив на 70% отпускные цены для западноевропейских союзников Соединенных Штатов. Бешеный рост цен на нефть и нефтепродукты, падение ос-

Ы
Ц
И
Р
Н
О
Т
С
И

новых финансовых индексов, резкое увеличение стоимости товаров народного потребления больно ударили по США и их союзникам, заставляя как можно быстрее искать меры по выходу из сложившейся ситуации¹.

Одной из стран-союзников США, которые наиболее серьезно пострадали от энергетического кризиса, стала Япония – страна, не обладающая значительными энергетическими ресурсами и вынужденная импортировать нефть из крайне нестабильного ближневосточного региона. Несмотря на непростое положение, в котором эта страна находилась в период энергетического кризиса, ее опыт по преодолению его последствий и по созданию целостной функциональной системы обеспечения энергетической безопасности и на сегодняшний день остается интересным для глубокого и всестороннего анализа. Ниже будет рассмотрено, какова была реакция Японии на события 1973 г., каковы были меры, предпринятые правящими кругами, каков был их результат и как созданная система проявляет себя сегодня.

В Японии ограничение поставок нефти с Ближнего Востока обернулось тремя основными проблемами: отрицательным ростом экономики, высокой инфляцией и большим дефицитом платежного баланса. Для решения этих проблем правительству необходимо было выработать долгосрочную стратегию развития энергетической политики страны, которая в будущем не оставляла бы возможности для внешних факторов оказывать столь серьезное воздействие на японскую экономику и общественную жизнь².

Энергетический кризис октября 1973 г. привел к сокращению объемов добычи нефти и, соответственно, к значительному сокращению поставок ближневосточной нефти на внешний японский рынок. При этом цены на нефть за шестимесячный период выросли на 200%, а в последующие три месяца еще на 50%. Правящие круги Японии практически незамедлительно пришли к осознанию того, что необходима комплексная программа мер в энергетической сфере для того, чтобы последствия кризисов для Японии в будущем не были катастрофическими³.

ПАРАМЕТРЫ СТРАТЕГИИ

Было объявлено, что Япония отныне будет стремиться к:

- заключению только долгосрочных договоров о поставках нефти и к обеспечению безопасности ее поставок в страну;
- диверсификации источников поставки нефти;
- построению и поддержанию национальной системы нефтяных резервов;
- увеличению использования природного газа в структуре энергопотребления;
- развитию атомной энергетики страны;
- развитию технологий, которые позволили бы заменить нефть другими ресурсами в важнейших отраслях промышленности⁴.

Начавшийся в связи с иранской революцией в 1978–1979 гг. второй энергетический кризис еще больше убедил руководство Японии в правильности выбранных направлений в энергетической политике. Ответом на снижение Ираном нефтедобычи в 1978–1979 гг. и фактическое удвоение цены на нефть на мировом рынке в Японии стали продолжение следования курсу снижения зависимости от нефти, а также усилия руководства страны по изменению баланса потребления энергоресурсов. Но предпринятая попытка сократить зависимость Японии от нефти оказалась успешной лишь наполовину. Несмотря на то, что доля нефти в потреблении энергоресурсов реально снизилась, Япония продолжает оставаться третьим в мире импортером нефти, а главными ее поставщиками являются Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Катар и Иран. Любое обострение ситуации в Персидском заливе на протяжении начала и середины 1990-х гг. приводило к негативным последствиям для японской экономики. Поэтому именно диверсификация нефтяных поставок, увеличение использования при-

родного газа и ядерной энергетики, энергосбережение являлись и до сих пор являются слагаемыми энергетического баланса Японии⁵.

Кроме этого, особое внимание отныне стало уделяться укреплению отношений со странами Ближневосточного региона. В Дипломатической голубой книге, ежегодно выпускаемой МИД Японии, мировой энергетический кризис был объявлен самой большой проблемой, с которой Японии пришлось столкнуться в 1973 г., а укрепление отношений со странами – экспортерами энергоресурсов в связи с этим было объявлено одним из приоритетных направлений внешней политики Японии⁶. При поддержке Японии на Вашингтонской энергетической конференции в 1974 г. была создана координационная группа, целью которой стала помощь в построении конструктивного диалога между странами – производителями и потребителями нефти. В документах последующих лет (1973–1976 гг.) последствиям мирового энергетического кризиса также уделялось первоочередное внимание, правительство держало и укрепляло курс на построение устойчивых партнерских отношений со странами Ближневосточного региона (посольства Японии были открыты в Саудовской Аравии, Иордании, а позднее и в других государствах региона)⁷.

Восприятие Ближневосточного региона в Японии изменилось после нефтяного кризиса 1973 г. В Японии осознали политический вес региона на международной арене и значимость стабильной экономики Ближнего Востока для благосостояния Японии. До начала 1970-х гг. Япония воспринимала Ближний Восток однонаправленно, только в экономической перспективе. Нехватка политического влияния, однако, восполнялась экономическим присутствием Японии в регионе. После энергетического кризиса ситуация изменилась, и Япония все чаще стала обращать внимание на события политической и социальной жизни региона, участвуя в различных конференциях, посвященных миротворческому процессу и урегулированию конфликтов на Ближнем Востоке. Успехи в этом направлении уже есть – некоторые эксперты, анализируя историю взаимоотношений Японии со странами Ближнего Востока, отмечают, что после нефтяных кризисов 1973 и 1979 гг. Япония во время ирано-иракской войны и войны в Персидском заливе 1991 г. уже не столь серьезно страдала от последствий этих конфликтов, несмотря на то, что обстановка была весьма напряженной. Это эксперты связывают, прежде всего, с активно разрабатываемой системой резервирования нефти и общим снижением доли нефти в структуре энергопотребления страны. Несмотря на достигнутые успехи и стабильность поставок нефти в течение последнего десятилетия, нестабильность на Ближнем Востоке будет непременно считаться в Японии угрозой энергетической безопасности⁸.

Еще одним важным этапом на пути к формированию системы энергетической безопасности Японии стало создание полноценного нефтяного резерва страны. До первого нефтяного кризиса 1973 г. Япония не имела национальных резервов нефти, а складские запасы в частном секторе обеспечивали потребности в ней на 67 сут. После нефтяного шока была принята программа наращивания стратегических резервов. В настоящее время они составляют около 600 млн баррелей, что эквивалентно 172 сут. бесперебойного потребления. Из них нефти в 10 хранилищах Японской национальной нефтяной корпорации достаточно для обеспечения потребностей страны в течение 91 сут. и в хранилищах частных компаний – в течение 81 сут. Считается, что этого достаточно, чтобы избежать больших потерь из-за возможной ценовой нестабильности на нефтяном рынке. Японские эксперты напоминают, что цены на нефть с началом в январе 1991 г. войны в Персидском заливе подскочили до 32 долл. за баррель и резко сократились до 10 долл., когда стало ясно, что конфликт быстро закончится⁹.

Особый толчок в развитии эта система получила в Японии не столько после кризисов 1970-х гг., сколько после первой войны в Персидском заливе в 1991 г. Данная система состоит из двух основных элементов: государственных резервов и резервов частных компаний. Нефтехранилища располагаются по всему периметру Японских островов, в некотором удалении от главных городов¹⁰. Закон о нефтяных резервах от 1976 г. обязывает частные нефтяные компании содержать запас нефти, который обеспечит удовлетворение потребностей страны в нефтепродуктах в течение 70 дней. В общем же, резервов нефти в Японии, согласно закону, должно хватать примерно на полгода. Япония также проводит консультации по проблеме создания системы резервирования

ресурсов в формате АСЕАН+3 для того, чтобы возможные перебои с поставками нефти не отразились на ближайших экономических партнерах Японии в азиатском регионе¹¹.

Нефтяной кризис 1973 г., помимо прочего, остро поставил вопрос о необходимости сбережения энергии. После 1973 г. энергосбережение стало одним из основных направлений энергетической политики японского государства. Основопологающим здесь можно считать принятый парламентом в 1979 г. закон о рациональном использовании энергии, который предусматривал комплекс мер по эффективному расходованию энергии на производстве, в строительстве, на транспорте, по рациональному использованию тепла и энергии в жилых и административных зданиях с учетом конкретных условий по регионам¹². Своеобразные итоги политики энергосбережения и ее дальнейших перспектив были сформулированы в июне 2001 г. в докладе «Основные принципы и меры энергосбережения», подготовленном Управлением природных ресурсов и энергетики Министерства экономики и промышленности Японии. В докладе отмечалось, что благодаря усилиям правительства и населения страны Япония «достигла передовых позиций в мире по энергосбережению», однако «сохраняется проблема снабжения страны ресурсами», а «высокая зависимость от нефти Персидского залива даже повысилась»¹³.

Для решения этой проблемы после нефтяных кризисов 1970-х гг. во многих странах внимание было обращено на поиски путей использования возобновляемых источников энергии, таких как солнечная, ветряная, геотермальная. Благодаря обладанию Японией высокими технологиями страна может и должна реализовывать данное направление стратегий. Однако пока даже самые совершенные технологии не позволяют Японии обеспечить использование альтернативных источников энергии в объеме более чем 2% от общего энергопотребления. Судя по материалам правительственных источников, данное направление является в отдаленной перспективе чрезвычайно важным для обеспечения энергетической безопасности Японии¹⁴.

Мировой энергетический кризис стал мощным толчком к развитию программ атомной энергетики Японии, получивших свой старт в 1950–1960-х гг. Атомные электростанции останутся главным источником энергии в Японии и в ближайшем будущем. При этом в отчете Агентства по природным ресурсам и энергии отмечается, что продолжают разрабатываться другие источники. С апреля 2003 г. правительство Японии ввело новый закон, требующий от производителей энергии использовать нетрадиционные источники, такие как сила ветра и термальные источники. Вместе с этим правительство намерено построить больше атомных электростанций, чтобы сократить выбросы углекислого газа¹⁵.

В Японии сегодня действует 52 атомных реактора и еще 3 находятся в разработке. К 2030 г. Министерство экономики, торговли и промышленности планирует построить еще 6 новых реакторов. В более долгосрочной перспективе, в 2050 г., количество атомных реакторов уменьшится с 52 до 22, если не будут построены дополнительные станции, поскольку около 30 электростанций устареют¹⁶.

РЕАЛИЗУЯ СТРАТЕГИЮ

Сегодня в Японии, как и в любой другой стране, проблема обеспечения энергетической безопасности считается одной из основных и передовых политических целей. В стране уже более 30 лет развивается направление энергетической политики, которое в последнее время получило мощный толчок благодаря изменениям ситуации в мире, в частности, высоким ценам на энергоносители, увеличению числа крупных импортеров, нестабильности в Ближневосточном регионе и значительным изменениям обстановки после 11 сентября 2001 г. Все это, а также, по мнению японских исследователей, внутренняя нестабильность главных мировых производителей углеводородного сырья (Ирак, Иран, Венесуэла, Нигерия, Россия), постоянные стихийные бедствия и катастрофы должны привести к тому, что японская энергетическая политика должна в современных условиях становиться гибкой и постоянно реагировать на соответствующие вызовы¹⁷.

Анализируя процесс формирования основ энергетической политики, можно сказать, что в последние 10 лет Япония активно реализует стратегию обеспечения энергетической

безопасности, попутно пересматривая некоторые ее аспекты и внося коррективы в проводимый правительственными структурами курс. В реализации стратегии уже достигнуты существенные успехи, в частности снижение общего объема нефти в структуре энергопотребления, активный мониторинг новых зарубежных источников, увеличение потребления природного газа и новых альтернативных источников энергии. Несмотря на это, нельзя говорить о полностью сформированной в Японии стратегии обеспечения энергетической безопасности. Можно говорить о том, что налаживаются и отрабатываются механизмы ее реализации, выполняются решения и программы, однако процесс формирования стратегии энергетической безопасности в Японии продолжается и развивается быстрыми темпами. Вместе с этим, совершенствуются и дополняются дипломатические методы, которые играют основополагающую роль в обеспечении энергетической безопасности Японии¹⁸.

Со времени мирового энергетического кризиса Японии многого удалось добиться. Основным итогом внешней политики Японии в части энергетики после 1973 г. стала реализация нескольких основных направлений: укрепление отношений со странами Ближнего Востока, создание системы нефтяных резервов, усилия, направленные на построение диалога между странами – экспортерами и импортерами сырья, разработка схем диверсификации источников энергии. После 1970-х гг. у Японии появилась основанная на документах и управленческих механизмах система обеспечения энергетической безопасности, внешняя энергетическая политика и энергетическая дипломатия. Эти системы продолжают изменяться и совершенствоваться, для того чтобы в будущем Япония смогла избежать возможных последствий, связанных с любым кризисом мировой энергетики.

Опыт одной из ведущих азиатских держав на протяжении последних 30 лет показывает, что создание целостной системы энергетической безопасности – это сложный и многоуровневый процесс, включающий не только разработку и поддержание эффективного функционирования всех внутренних энергетических систем, но и выверенную дипломатию на международном уровне. В России сейчас также идут процессы, направленные на построение устойчивой функционирующей системы обеспечения энергетической безопасности. Энергетическая политика проводится в соответствии с главным программным документом – «Энергетической стратегией России на период до 2020 г.», который действует уже около 6 лет. Среди основных направлений действий – максимально возможное развитие доли атомной и гидрогенерации, рост выработки электрической энергии на угольных станциях, увеличение производственных мощностей в электроэнергетике, повышение роли природного газа как источника энергии в будущем. Для японской стратегии эти же принципы также в свое время стали ключевыми, и реализация программ по их соблюдению происходит очень активно – увеличивается роль газового фактора в энергетике, повышается использование альтернативных источников энергии, ведется модернизация системы атомной энергетики. Очевидно, что параллели во внутренней политике, направленной на обеспечение энергетической безопасности, между двумя государствами прослеживаются, и России следует обращать внимание на опыт построения системы энергетической безопасности в Японии для того, чтобы избежать катастрофических последствий для экономики в кризисный период.

Что же касается энергетической дипломатии, то здесь сама специфика государств ставит перед ними противоположные цели – если для Японии критичной является диверсификация источников импорта энергоресурсов, то для России сейчас как нельзя более актуален вопрос расширения круга реальных импортеров энергоресурсов. С учетом подобных взаимопересекающихся и взаимовыгодных интересов сотрудничество между Россией и Японией в сфере энергетики может и должно становиться стратегическим. Все предпосылки для этого уже созданы: на данном этапе Энергетическая стратегия России предполагает реализацию Восточно-Сибирского направления экспорта нефти, которое бы могло бы обеспечить формирование в Восточной Сибири новых центров добычи нефти и выход России на рынок Азиатско-Тихоокеанского региона. В рамках этих положений Энергетической стратегии в декабре 2005 г. правительство Российской Федерации приняло решение о строительстве трубопроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО), которое осуществляется в настоящее время¹⁹.

О ключевой роли, которую могла бы сыграть Россия для энергетики Японии, неоднократно упоминала в своих выступлениях бывший министр иностранных дел Японии Ерико Кавагути. В частности, она отмечала в качестве примера конкретной реализации потенциала российско-японских экономических отношений сахалинские проекты. Это крупнейшие как для России, так и для Японии проекты по освоению месторождений энергоносителей, в основном нефти и природного газа. Общие капиталовложения в проекты «Сахалин-1» и «Сахалин-2» оцениваются в 22 млрд долл., из них на долю японских предприятий приходится 8 млрд. В случае осуществления обоих проектов максимальные производственные мощности оцениваются в 410 тыс. баррелей сырой нефти в день и более чем 15 млн т газа в год. Это соответствует около 14% всего российского экспорта сырой нефти и около 10% всего экспорта российского природного газа в 2000 г. В частности, в проект «Сахалин-2», по словам г-жи Кавагути, было принято решение вложить 10 млрд долл., из которых 4,5 млрд – капиталовложения японских предприятий. Это решение стало возможным благодаря принятию японскими газовыми и электрическими компаниями решения закупать на протяжении более 20 лет сжиженный природный газ²⁰.

В настоящее время оператором проекта «Сахалин-2» является компания *Sakhalin Energy Investment Company*, которая принадлежит консорциуму иностранных компаний в составе российского *Газпрома*, англо-голландской *Royal Dutch Shell* и двух японских компаний *Mitsui* и *Mitsubishi*. Для Японии получение нефти и газа с российского Дальнего Востока, несомненно, является перспективным направлением в деле реализации энергетической стратегии в части диверсификации источников поставок энергоресурсов. Совместная реализация сахалинских проектов и проекта трубопровода из Восточной Сибири в Тихий океан отвечала бы стратегическим интересам обеих сторон, однако пока Япония по-прежнему остается слабо зависимой от поставок энергоресурсов из России, а доля этих поставок в общей структуре энергопотребления страны не превышает 1%. Кроме того, давние территориальные разногласия сторон не позволяют вести полностью эффективный диалог по многим вопросам, в то время как у КНР с Россией налажены стабильные механизмы развития двусторонних отношений, и в том числе, что немаловажно, в энергетической сфере. Возможно, что реализация совместных проектов в энергетической сфере не только позволит Японии и России поделиться друг с другом ценным опытом, но и позволит в дальнейшем вести продуктивный диалог с целью реализации взаимовыгодных интересов и способствовать разрешению противоречий²¹.

Опыт Японии по преодолению неблагоприятных последствий мирового энергетического кризиса, опыт построения эффективной системы обеспечения энергетической безопасности чрезвычайно полезен для России и других государств, находящихся на этапе становления комплексной системы обеспечения энергетической безопасности в нынешний непростой период. В то же время и самой Японии не время останавливаться на достигнутом. Ей необходимо продолжать курс на совершенствование внутренних и внешних механизмов защиты собственной энергетической уязвимости для того, чтобы в будущем избежать возможных негативных последствий при колебаниях мировой энергетической системы.

Примечания

¹ Sarah Horton The 1973 Oil Crisis, October 2005, <http://www.envirothonpa.org/documents/The1973OilCrisis.pdf> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

² Ken Koyama Japan's New National Energy Strategy, 2006, August 30, <http://eneken.ieej.or.jp/en/data/pdf/350.pdf> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

³ Tsutomu Toichi Japan's Energy Situation: Present and Future, October 2005, <http://eneken.ieej.or.jp/en/data/pdf/303.pdf> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

⁴ A Framework for Energy Security Analysis and Application to a Case Study of Japan Nautilus Institute for Security and Sustainable Development, June 1998, www.nautilus.org/archives/energy/eaef/EAEF_Report_20021.pdf (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

⁵ Япония: ситуация в энергетической отрасли. Обзор Межрегионального центра делового сотрудничества, http://www.mcds.ru/default.asp?Mode=Review&ID_L0=6&ID_L1=29&ID_L2=209&ID_L3=2822&ID=&ID_Review=119694 (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

⁶ Diplomatic Blue Book 1973. Ministry for Foreign Affairs Japan, <http://www.mofa.go.jp/policy/other/blue-book/1973/1973-3-2.htm> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

⁷ Fundamental Concepts Underpinning Japan's Oil Policy. Securing a Stable and Efficient Supply, <http://www.enecho.meti.go.jp/english/energy/oil/policy.html> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

⁸ Alan Dowty Japan and the Middle East: Signs of Change? <http://www.meria.idc.ac.il/journal/2000/issue4/dowty.pdf> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

⁹ Tim Sharp New Energy for Japan, October 2003, http://www.proaudit.ru/ru/inform/ar_energo11.shtml (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

¹⁰ Naoaki Kurumada Outline of Petroleum Stockpiling and Emergency Response in Japan, December 2002, <http://www.iea.org/textbase/work/2002/beijing/KURUMADA.PDF>

¹¹ Chronicles Concerning Energy Conservation Measures, <http://www.eccj.or.jp/chronicle/index.html> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

¹² Law Concerning the Rational Use of Energy (№ 49), June 22, 1979, http://www.eccj.or.jp/law/rational_use_of_energy.html (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

¹³ Fundamental Law on Energy Policy Measures (№ 71), June 14, 2002, http://www.eccj.or.jp/eng/e2101basic_law.html (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

¹⁴ Necessary Measures for Reaching Targeted Levels of Energy Supply and Demand, <http://www.enecho.meti.go.jp/english/policy/policy/measures.html> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

¹⁵ The Position of Nuclear Energy in Japan, <http://www.enecho.meti.go.jp/english/policy/nuclear/position.html> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

¹⁶ Current Circumstances Surrounding Nuclear Power, <http://www.enecho.meti.go.jp/english/energy/nuclear/circumstances.html> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

¹⁷ Ken Koyama Japan's New National Energy Strategy, 2006, August 30, <http://eneken.ieej.or.jp/en/data/pdf/350.pdf>

¹⁸ Носова И. Энергетическая дипломатия Японии. Ежегодник «Япония. 2004–2005», <http://www.japan-assoc.ru/publikacii/ezhegodnik-japonija.html> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

¹⁹ The Oil Wars in the Pipeline, April 2004, www.economist.com/world/asia/displayStory.cfm?story_id=2633952 (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

²⁰ Выступление министра иностранных дел Японии Ерико Кавагути, июнь 2003, г. Владивосток, <http://www.ru.emb-japan.go.jp/NEWS/PERFORMANCE/FOREIGNMINISTER/29062003.html> (последнее посещение – 18 ноября 2009 г.).

²¹ Рубанов Иван, Шохина Екатерина. Надо правильно делиться. *Эксперт*, № 35(29), 2006, 25 сентября – 1 октября, С. 29.

Ы
Ц
И
Р
Н
О
Т
А
С
Т
И
С

ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

Электронный новостной бюллетень *Ядерный Контроль* представляет собой подборку материалов российских средств массовой информации по проблемам нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, а также атомной энергетики. Формат бюллетеня позволяет сконцентрироваться в первую очередь на проблемах, связанных с мирным и военным использованием атома, а также с разоружением. Материалы бюллетеня публикуются в следующих разделах:

- ❑ **Календарь.** Обзор основных событий недели в области атомной энергетики, мирного и военного использования атома, ракетной техники.
- ❑ **Ракетное и ядерное досье.** Ключевые события в *зеркале* российских СМИ в ракетной и ядерной сферах. В разделе публикуются аналитические и информационные статьи, посвященные вопросам контроля над вооружениями, ОМУ-терроризма, экспортного контроля, ядерной энергетики и другим актуальным проблемам международной безопасности.
- ❑ **Мнение.** Интервью и выступления известных политиков и ведущих российских экспертов по вопросам внешней политики и глобальной безопасности в преломлении к вопросам ядерной энергетики, ядерного оружия и средств его доставки, а также материалы эксклюзивного характера от агентства *ПИР-ПРЕСС*, которые представляют собой комментарии и оценки сотрудников ПИР-Центра по наиболее актуальным проблемам.
- ❑ **Информация ПИР-Центра.** Представляет собой *бортовой журнал* ПИР-Центра, в котором Вы найдете информацию о текущей деятельности и новых проектах Центра.

Бюллетень уделяет внимание проблемам создания и нераспространения ядерного оружия и предоставляет свою трибуну не только политикам, военным и экспертам по профильным вопросам, но также дает слово своим читателям. *Бюллетень выходит дважды в месяц по четвергам.*

Вы можете подписаться на электронный бюллетень на сайте интернет-представительства ПИР-Центра по адресу **<http://pircenter.org/subscription>**

*По всем вопросам, связанным с электронным новостным бюллетенем
Ядерный Контроль, следует обращаться к редактору
Надежде Теллер по электронной почте teller@pircenter.org.*

КОМПРОМИСС В ОЦЕНКАХ УГРОЗ

Ядерный и ракетный потенциал Ирана. Совместная техническая оценка угроз экспертами из США и России. EastWest Institute. 2009, май, 26 с.

Рецензия – Владимир Дворкин

В мае 2009 г. нью-йоркский Институт «Восток-Запад» (EWI), располагающий также офисами в Москве и Брюсселе, опубликовал обширный и достаточно глубокий доклад «Ядерный и ракетный потенциал Ирана» с подзаголовком «Совместная техническая оценка угроз экспертами США и России».

Глубина и технические детали анализа, выполненного по открытым данным, позволяют уверенно констатировать, что представленный доклад в значительной степени опередил достигнутое президентами России и США решение провести совместную оценку ракетных угроз, если только дальнейшая работа не будет основываться в большей степени на обмене разведывательной информацией.

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕПЯТСТВИЯ

При анализе перспектив создания Ираном ядерного оружия в докладе собраны практически все уже известные факты, связанные с вероятной военной ядерной программой, которые периодически фигурировали в докладах МАГАТЭ, но скрывались или опровергались официальными иранскими представителями: обнаруженная документация по преобразованию диоксида урана в металлическое состояние и изготовлению из него полусфер, что необходимо только для ядерных боезарядов, конструктивные доработки головной части баллистической ракеты *Шехаб-3* для ядерных зарядов, по разработке специальных детонаторов для активизации ядерного заряда, планы по организации подземных испытаний, расчеты по оценке радиусов поражения при ядерном взрыве и т.д.

Приводятся различные оценки того, в какие сроки могут быть созданы простые ядерные взрывные устройства и боезаряды в Иране – от одного года до пяти лет; а также обсуждаются предположения о том, станет ли Иран испытывать ядерное оружие или же пропустит этап испытаний с учетом накопленного опыта отработки урановых боезарядов в ядерных государствах. При этом эксперты исходят из того, что ядерный боезаряд для иранских баллистических ракет может быть массой около 1000 кг. Однако в докладе Института «Восток-Запад» не учитывается то обстоятельство, что в соответствии с обнаруженными еще в Ираке проектами ядерного боезаряда масса его может быть значительно меньше. Согласно последнему подобному проекту она оценивалась в диапазоне 415–868 кг, диаметр – 600–650 мм. В состав боезаряда входили нейтронный инициатор, ядро из высокообогащенного урана (15–18 кг), отражатель из природного урана (100–250 кг), защита из железа (50–200 кг), взрывчатое вещество (250–500 кг) и другая аппаратура.

Материалов, свидетельствующих о таких разработках в Иране, нет. Вместе с тем, доступность аналогичных и подобных проектов в открытой литературе более чем дос-

таточна. Поэтому нельзя исключать того, что более мощные (по сравнению с иракскими) конструкторские и промышленные предприятия Ирана, никак не связанные с объектами ядерной инфраструктуры, а потому не находящиеся в поле зрения инспекций МАГАТЭ, уже разработали конструкции ядерных боезарядов, пригодных для оснащения ими баллистических ракет.

Если оценивать часть доклада, связанную с располагаемыми в настоящее время иранскими баллистическими ракетами и ракетами-носителями космических аппаратов, то вместе с Техническим приложением к основной его части эти материалы представляют собой наиболее глубокий и полный анализ самостоятельных иранских разработок и полученных из зарубежных, прежде всего северокорейских, источников, систем и агрегатов баллистических ракет и соответствующих технологий.

В докладе рассматриваются характеристики всего семейства баллистических ракет типа *Шехаб* (*Шехаб-1*, *Шехаб-2*, *Шехаб-3* и *Шехаб-3М*), твердотопливная ракета *Седжил*, ракета-носитель для вывода на орбиты космических аппаратов *Сафир* и их двигательных установок, а также северокорейские ракеты *Нодон-1*, *Тэпходон-1* и *Тэпходон-2*.

Имеются расхождения между материалами Технического приложения и отдельно выполненными расчетами российских специалистов в оценках характеристик ракет *Шехаб-3* и *Шехаб-3М* в части параметров двигательных установок, влияющих на дальность их полета. В частности, дальность полета ракеты *Шехаб-3М* с полезной нагрузкой 1000 кг оценивается российскими специалистами как 1500 км, а не 1100 км по оценкам Приложения. По-видимому, это связано с тем, что на ракете *Шехаб-3М* используется не связка из четырех двигателей от ракет типа *Скад*, а однокамерный двигатель на жидком топливе собственной или совместной с северокорейскими специалистами разработки с более высокими параметрами.

Для ракет этого типа зависимость дальности полета от массы полезной нагрузки (частная производная приращения дальности полета по приращению массы полезной нагрузки) такова, что уменьшение полезной нагрузки на 1 кг соответствует приращению дальности примерно на 1 км. Таким образом, при массе полезной нагрузки 500 кг дальность полета составит до 2000 км. Возможность создания ядерной боеголовки с использованием оружейного урана с такой или примерно такой массой вполне реальна, как свидетельствует иракский проект ядерной боеголовки.

САФИР – НОСИТЕЛЬ ЯДЕРНОГО БОЕЗАРЯДА?

В иранской ракете-носителе *Сафир*, использованной для запуска космического аппарата массой 27 кг на низкую орбиту, по оценкам авторов доклада, в качестве второй ступени мог быть использован рулевой блок советской баллистической ракеты подводных лодок (БРПЛ) *Р-27*, состоящий из двух жидкостных ракетных двигателей (ЖРД) тягой в 3 т, работающий, как и основной двигатель, на азотном тетраоксиде и несимметричном диметилгидразине по открытой схеме с турбонасосным агрегатом. Однако до настоящего времени отсутствуют данные о том, как рулевой двигатель этой ракеты мог быть получен Ираном. Это могло произойти через Северную Корею в случае аварийных пусков или аварийных выбросов БРПЛ *Р-27* с советских подводных лодок. Однако в процессе испытательных и учебно-боевых пусков этих ракет не происходило таких событий, при которых ступени БРПЛ могли бы сохраниться в работоспособном состоянии на отчуждаемых при пусках территориях.

Более вероятным может быть использование в качестве второй ступени ракеты-носителя *Сафир* маршевого двигателя на жидком топливе советской противозенитной ракеты *С-200*. Эти комплексы, разработанные в 1967 г., в значительном количестве поставлялись во многие страны, в том числе в Сирию в составе нескольких дивизионов (в каждом дивизионе по шесть ракет, не считая боевого запаса), в Северную Корею и в 1990 г. в Иран.

Можно согласиться с авторами доклада в том, что ракета-носитель *Сафир* в существующем виде непосредственно непригодна для оснащения ее ядерным боезарядом, поскольку его масса значительно превышает массу выведенного на орбиту космического аппарата. Тем не менее, трансформация этого носителя в баллистическую ракету средней дальности вполне возможна, в крайнем случае, за счет использования в качестве второй ступени ракеты типа *Скад* по северокорейскому опыту (ракета *Телходон-1*) или непосредственно с использованием маршевого двигателя зенитной ракеты *С-200*.

По оценкам российских специалистов, в этом случае дальность ракеты с полезной нагрузкой 500 кг может доходить до 4000 км.

РАКЕТЫ НА ТВЕРДОМ ТОПЛИВЕ

Испытания Ираном ракеты *Седжил* на твердом топливе подтверждают информацию о развертывании в этой стране конструкторской и промышленной базы для создания арсенала твердотопливных ракет. Производство твердотопливных двигателей и ракет – это весьма сложный и дорогостоящий процесс. Для этого необходимы использование специальных химических рецептур и их внедрение в технологические процессы изготовления твердотопливных зарядов, заливка их в корпуса ракет и многое другое. Признаков того, что твердотопливные ступени и двигатели с тягой около 55 т (первая ступень) и более 20 т (вторая ступень) могли быть получены Ираном из других государств, не наблюдается. А это свидетельствует о том, что на пути создания твердотопливных ракет средней дальности Иран достиг значительных успехов, опередив ракетные технологии Северной Кореи. Об этом можно судить также по информации о проведении в Иране в сентябре 2009 г. еще одного пуска ракеты *Седжил*. При массе полезной нагрузки 500 кг ракета такого класса имеет дальность до 3000 км.

Вряд ли можно предполагать, что Иран будет делать выбор между дальнейшей разработкой и серийным производством баллистических ракет на жидком или твердом топливе. Скорее всего, такие разработки будут вестись параллельно.

Что касается использования в качестве третьей ступени с двигателем на твердом топливе при попытке запуска космического аппарата в Северной Кореи, то, скорее всего, были использованы твердотопливные корпуса и двигатели советских оперативных ракет *ОТР-21 Точка*, которые в значительном количестве имеются на вооружении во многих странах.

Значительная часть доклада Института «Восток-Запад» содержит детальные расчетные оценки эффективности перехвата иранских баллистических ракет десятью противоракетами *GBI* с двухступенчатыми ускорителями, которые администрация Джорджа Буша планировала ранее установить в Польше вместе с радаром в Чехии. Не рассматривая подробно содержание этой части доклада, следует только констатировать совершенно обоснованные выводы, которые сводятся к тому, что десять противоракет *GBI* в лучшем случае могли бы перехватить не более двух иранских баллистических ракет, что совершенно недостаточно для отражения групповой ракетной атаки. При этом в докладе достаточно объективно анализируются причины обеспокоенности руководства России теми планами развертывания глобальной ПРО, которые были приняты прежней администрацией США. Результаты этого анализа практически полностью совпадают с более ранними выводами независимых экспертов.

Доклад Института «Восток-Запад», подготовленный российско-американской группой экспертов при участии немецких специалистов, в части анализа иранского ракетного потенциала представляет собой по глубине анализа первый такого плана международный документ, актуальность которого не вызывает никаких сомнений. Он вполне подходит для того, чтобы стать исходным материалом при обсуждении согласованной оценки ракетных угроз, о чем договорились президенты России и США.

С материалами по Ирану вы также можете ознакомиться в разделе «Ресурсы по странам – Иран» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/view/iran>

Вместе с тем, анализ материалов доклада, основными авторами которого были российские и американские эксперты, позволяет предположить, что полученные в нем оценки иранской ракетной угрозы носят в определенной степени компромиссный характер. Выполненные ранее российскими специалистами расчеты позволяют считать характеристики двига-

тельных установок и максимальной дальности иранских баллистических ракет, представленные в докладе, несколько заниженными по сравнению с реально достигнутыми. Это свидетельствует о поэтапном прогрессе в освоении ракетных технологий иранскими специалистами в области как твердотопливных, так и жидкостных ракет, дальность которых постоянно повышается. 🐾

УСКОЛЬЗАЮЩАЯ БОРОДА

Кастро Фидель, Рамоне Игнасио. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса. Пер. с испанского. М.: РИПОЛ классик, 2009. 784 с.

Рецензия – Владимир Орлов

«Устная речь не то же самое, что письменная; звучание, тональность разговора. Когда просматриваешь написанное, повторение одного и того же слова в параграфе может показаться ненужным. А в устной речи повторением ты выделяешь сказанное, и это правильно», – так говорил Фидель Кастро. Эти его слова, как и расшифровки всех 100 часов бесед с кубинским лидером, можно прочитать в грандиозном фолианте, который в 2009 г. выпустило российское издательство «РИПОЛ классик».

Хотя я бы предпочел воспринимать мемуары Фиделя на слух. В письменном жанре, действительно, тональность не просто меняется. Она тускнеет. Компакт-диск к книге, к сожалению, не приложен. Но я понимаю: с моей стороны было бы неоправданным эгоизмом требовать голоса Фиделя в приложении к изданию, адресованному публике, читающей по-русски.

Вообще, это странный, смешанный жанр. В подзаголовке значится «Биография». Нет, конечно, никакая это не биография. Европейский журналист и философ левых убеждений Игнасио Рамоне, сумевший убедить Команданте провести многие часы, вспоминая 79 прожитых лет, – испанец, живущий по преимуществу во Франции – не более чем культурный аранжировщик текстов Фиделя, которые тот наговорил ему между 2004 и 2006 гг. Сам Рамоне тоже признается, что жанр получился «смешанным» – по его собственному мнению, это смесь журналистики и эссеистики.

Первое издание книги вышло в Испании в апреле 2006 г. Уже следом Фидель вычитывает, добавляет, правит текст. Как говорит Рамоне, «данная версия книги, которая сегодня доступна читателю, была, таким образом, полностью просмотрена, исправлена и дополнена лично Фиделем Кастро, который закончил ее всестороннюю вычитку в конце ноября 2006 г.». С тех пор «Биография на два голоса» – а по сути, единственная автобиография Фиделя – вышла более чем в 20 странах. Наконец, пришел черед и издания на русском языке.

Даже те читатели, которые не следят пристально за развитием событий на Кубе, обратят внимание на эту дату: «конец ноября 2006 г.». Это означает, что кубинский лидер – или теперь правильнее будет сказать «бывший кубинский лидер», но как-то язык не поворачивается – вычитывал гранки данного издания уже после того, как перенес тяжелейшие операции, начиная с 26 июля 2006 г. – даты, когда болезнь вынудила его отойти от управления страной. То есть мы имеем дело, по сути, с политическим завещанием одной из мощнейших политических фигур XX в.

Только читая «Мою жизнь» от корки до корки, осознаешь то, чего, казалось бы, не мог не знать: вот он, истинно *матерый человечисце*, вынужденно уходящий на покой и окидывающий вторую половину прошлого века тем зорким взглядом, который вряд ли кто другой из мировых политиков – если только Нельсон Мандела – сегодня может себе позволить.

Фидель много рассуждает о власти и властелинах. Как говорится, «иных уж нет, а те далече»; и Фидель им оказывается словно судья, как судья и всему XX столетию. Все ушло, а он – остался. Перебирает, одного за другим, американских президентов, от Дуайта Эйзенхауэра до Джорджа Буша-младшего. К последнему он особенно брезглив: «Бушик». Зато – большая уважительность к Джону Кеннеди (и это несмотря на Карибский кризис) и к Джимми Картеру, которого принимал в Гаване. Правда, для меня самым ярким оказалось появление на сцене, на одной из первых страниц, другого американского президента – Франклина Делано Рузвельта. Оказывается, будучи мальчишкой, Фидель отправил Рузвельту письмо, написанное по-английски. Вот оно:

«Президент Соединенных Штатов... если хотите, дайте мне зеленую американскую банкноту в десять долларов, потому что я никогда не видел зеленой американской банкноты в десять долларов и мне бы хотелось иметь одну. Мой адрес такой: сеньор Фидель Кастро, колледж Скорбей, Сантьяго-де-Куба, Орьенте, Куба. Я не очень-то знаю английский и предполагаю, что вы не очень знаете испанский, но хорошо знаете английский, потому что вы американец, а я не американец».

А уже на последних страницах книги Фидель рассказал, что его ежемесячная зарплата как кубинского главы государства составляла тридцать долларов (в пересчете с кубинских песо, конечно, ведь хождение доллара на острове он запретил еще в 2004 г. в том примечательном и традиционно длинном телевизионном интервью, которое мне довелось посмотреть в прямой трансляции в Гаване, сидя за телевизором вместе с его сыном).

Игнасио Рамоне часто возвращает Фиделя – и читателя – к теме «властитель или властелин». В Фиделе, которым он, не скрывая того, восхищается как гением нашего – или ушедшего? – века, Рамоне видит Дон Кихота. Это продекларировано сразу, на первой же странице, в предисловии, где мы застаем Игнасио Рамоне и Фиделя Кастро за беседой в кабинете последнего, а из угла кабинета показывается проволочная статуя Дон Кихота на Росинанте. Рамоне хочет видеть в Фиделе того властителя дум, которого история безоговорочно оправдала.

Это и условие книги, но и одна из главных ее слабостей. Интервьюер, конечно, предвидя подобные упреки, сразу же делает читателям предупреждение или даже внушение:

«Мне никогда не нравились журналисты, которые во время интервью занимаются самолюбованием, то и дело нападают на своего собеседника и всячески стараются показать, что они способнее, умнее и осведомленнее, чем человек, сидящий напротив и отвечающий на их вопросы. (...) Мне не по душе и те, кто подходит к интервью как к политическому допросу, в котором предполагается наличие обвинителя, с одной стороны, и обвиняемого – с другой. (...) Бытует также нечестное и еще более трусливое представление об интервью как о публицистическом жанре, в котором позволительно вонзить кинжал в спину своему собеседнику под тем предлогом, что журналистика – де свободна (во имя таким образом извращенной свободы прессы), и произвольно обходиться с собранными материалами: сохранять определенные высказывания и выбрасывать другие, вырывать сказанное им из контекста, опускать определенные уточнения или ни в коем случае не разрешать интервьюируемому перечитывать перед публикацией свои собственные ответы на вопросы...».

Вполне внятно высказано. И именно своей внятностью позиции мне симпатично. Но прав ли Рамоне? Не облегчает ли он себе таким образом задачу, которая иначе могла бы стать для него непосильной? Думаю, это хороший сюжет для обсуждения на мастер-классе на факультете журналистики. Я принял методологию Рамоне такой, какой он ее предложил. Но то и дело я спотыкался и по ходу этих сточасовых бесед все больше разочаровывался. Не в Фиделе. В интервьюере. Своими вопросами он словно ткал структуру будущей книги, делал связки от одного сюжета к другому, а чаще всего просто отзывался безликим эхом на утверждения Фиделя, будто не расслышал и переспрашивает. Но левый интеллеktуал Рамоне сам не мог не почувствовать уязвимость, да подчас и простую скуку для читателей такого подхода, когда вместо насыщенных бесед мы получаем воспроизведение ранее уже опубликованных многословных текстов Фиделя, разбавленных вялыми вопросами-связками для *динамики* и придания видимости того, что это – интервью. Поэтому он все-таки несколько раз пытается продемонстрировать – скорее, европейским читателям, чем несокрушимой глыбе по имени Фидель, что обеспокоен *некоторыми аспектами* жизни на Кубе, и потом все скатывается к

вопросам о судьбе того или иного диссидента. Фидель парирует легко (лишь единственный раз, когда вспоминает о «деле Очоа», представленном как «дело о наркотрафике», как-то путано), будто от назойливого комаришки отмахивается.

Местами Фидель эмоционален, но таких мест – раз, два и обчелся. В основном Фидель не скупится на эмоции, когда обвиняет американский империализм. Или когда вспоминает о кубинской эмиграции в Майами. Убедительно, но предсказуемо. Фидель нигде, ни разу не взрывается, не бросается с головой в спор. Рамоне просто не дает его дару полемиста раскрыться в полную мощь, потому что предлагает ему какую-то уж слишком протертую пищу, где и зубы-то не нужны.

Возможно, отчасти отсюда такая скука охватывает на многих страницах, когда читаешь про детство и юность Фиделя, хотя Фидель вспоминает, казалось бы, все в мельчайших подробностях. Как же все-таки закалялась сталь? Мы видим описание ранних лет Фиделя, год за годом, где-то даже месяц за месяцем. Но его лицо от нас ускользает. Наверное, это – продолжение таланта Фиделя-повествователя. Он выткал свой собственный рассказ, изложил его не сбиваясь, а интервьюер и не предпринял ни малейшей попытки копнуть глубже. Кое-что, конечно, прорывается: в детстве «мне нравилось лазить по горам. Как только я видел гору, она, казалось, бросала мне вызов. Я не мог устоять перед желанием вскарабкаться на нее, добраться до вершины. Порой школьный автобус ждал четыре часа, потому что я взбирался на гору».

«Вся слава мира уместится в кукурузном зернышке», говорил Хосе Марти, и Фидель Кастро эти его слова припоминает. Похоже, мысли «о подвигах, о доблестях, о славе» не дают ему покоя, и он возвращается к ним не раз. Но вот интервьюер, уже в завершающих беседах, спрашивает Команданте: «Как Вы думаете, оценит Вас история?». И вот ответ: «Волноваться по этому поводу смысла не имеет. И знаете почему? (...) Через сто лет люди будут смотреть на нас как на племя нецивилизованных варваров, о которых и помнить не стоит». И дальше: «О славе говорил Наполеон, он постоянно о ней волновался. Ну, а сегодня во многих странах больше знакомо это имя по марке коньяка, чем по всем деяниям на поле боя. И тогда я спрашиваю: к чему волноваться?»

Эта одна из завершающих глав – «Итог одной жизни и одной революции», – пожалуй, самая яркая в книге, потому что в ней, наконец, начинаешь слышать интонации Фиделя, по отсутствию которых успеваешь истоскаться на предыдущих сотнях страниц. Так и хочется услышать вопрос о том, что бы он думал о сигарах «Фидель», хотя и понимаешь, что в таком вопросе было бы мало такта, особенно из уст столь щепетильного интервьюера. Впрочем, о сигарах в книге есть забавная зарисовка – там, где Фидель рассказывает о том, как бросил курить сигары, чтобы подать пример здорового образа жизни для своих соотечественников. Тут Фидель, обычно в каждом слове заботящийся об интересах Кубы, будто бьет по своим: «Когда мы дарим коробку сигар другу, то говорим: “Если хочешь, кури, если твой друг курит, можешь ему подарить сигары, но лучше всего подарить их недругу”». Невольно ловишь себя на мысли – позволил бы себе какой-нибудь другой глава государства так отозваться об одном из основных экспортных продуктов, причем в данном случае заслужившем бесспорно высочайшую репутацию. Нельзя не восхититься тем, что здоровье нации такой лидер ставит выше, чем узко понимаемые экономические интересы.

В столь объемном труде каждый выловит для себя минишедевры в форме *mots* – изречений и фразочек от Фиделя.

Может быть, вот это – о двух годах, с 1953 по 1955 г., которые он провел в заключении: «Я почти скукаю по тому времени, которое провел в тюрьме, потому что никогда в жизни у меня не было столько времени для чтения».

Или это – о Марксе: «В Манифесте Коммунистической партии чувствуется стилистическое влияние Бальзака – в ясности прозы, действенности и изысканности простых выражений».

Или – кажущийся сначала издевкой, шуткой на фоне общего аскетизма восторг от французской кухни, которую помогли Фиделю распробовать бывший генсек Компар-

тии Франции Жорж Марше и актер Жерар Депардьё: «Французские вина, сыры и фуа гра – лучшие в мире. Какое изобилие! Какое разнообразие! Какой вкус!»

А может быть, вот эти слова на вопрос, что он думает о (на тот момент еще не повешенном) Саддаме Хусейне, которые в самой книге не появились, так как были вычищены Фиделем при чужеродной помощи: «Как вам сказать... Неудачник. Заблуждающийся стратег. Жесток по отношению к своему народу».

Есть в книге и исторические анекдоты, заслуживающие детального критического анализа, а иногда и перепроверки, так как их достоверность – при всем уважении к цепкой памяти Кастро и редакционным усилиям Рамоне – вызывает сомнения. Например, вспоминая войну в Анголе, Кастро утверждает, что противник Кубы и Анголы – ЮАР – тогда обладала «восемью ядерными бомбами», «которые ей ухитрились передать Соединенные Штаты – вроде тех, что они сбросили на Хиросиму и Нагасаки». Рамоне шепетильно уточняет: «Южноафриканцы располагали атомными бомбами, переданными Вашингтоном? Это неизвестный факт». На что Кастро говорит: «Это неизвестный факт, однако это чистая правда» и далее ссылается на слова Нельсона Манделы, которого он, Кастро, спросил – вероятно, вскоре после прихода того к власти в Южной Африке: «Скажите, президент, вы знаете, где находится ядерное оружие, которым располагала Южная Африка?» «Нет, не знаю», – ответил тот. Специалисты по нераспространению без труда скажут, что тут – передержки в изложении фактов.

Впечатление от Фиделя – как от одинокой глыбы, возвышающейся над ушедшим на его глазах XX веком – невольно усиливается от прилагаемой в конце книги хронологии. Она не всегда имеет прямое отношение к Фиделю, и тут авторский голос Рамоне виден на удивление рельефнее, чем собственно в книге. Может быть, потому, что на него не давила необходимость эту, казалось бы, второстепенную, прилагаемую к книге часть согласовывать с Фиделем? Рамоне пропускает перед нашими глазами весь политический театр 70 последних лет прошлого века и первых 6 лет нового. Тут и расстрел Зиновьева с Каменевым (а год назад Фидель поступил в католический колледж), и Ялтинская конференция (Фидель получил звание бакалавра), и победоносное вступление Мао Цзедуна в Пекин (месяцем раньше у Фиделя родился первенец – Фиделито Кастро Диас-Баларт)... И так – год за годом. Имена из прошлого века. Че Гевара – убит. Кеннеди – убит. Хемингуэй – застрелился. Хрущев – свергнут, умер. Хо Ши Мин (имя, которое Фидель называет чуть ли не чаще других в качестве своего кумира) – умер. Улоф Пальме – убит. Франсуа Миттеран, Пьер Трюдо, Иоанн Павел Второй – те, кому посвящены целые страницы в воспоминаниях Фиделя и к которым он относился с особым уважением как к политикам-мыслителям – умерли, умерли, умерли... Действительно, ушедший век.

Из ныне здравствующих, о ком Фидель говорит в своих мемуарах много и с уважением: Джими Картер, отошедший от дел Цзян Цземинь, а также Уго Чавес – последний вполне при делах, и ему достаются одни из самых теплых слов Команданте; о нем он вспоминает в этой книге куда чаще, чем о брате-преемнике Рауле; его тоже попросил вычитывать гранки этой книги. Впрочем, много ли значит эта частота упоминания? Ведь молодой сподвижник Фиделя Фелипе Перес Роке цитируется в мемуарах то и дело; и куда теперь отправил его Рауль?

Именно в этом будто *пристегнутом* к книге хронологическом приложении вдруг прорываются какие-то детали из внутривнутриполитической жизни на Кубе и вокруг, о которых в самих беседах – либо полслова, либо ни слова: то мелькнет «мятежная дочь» Алина Фернандес Ревуэльта; то серия отстранений от должности бывших соратников в 2003 г. – кого за «коррупцию», кого за «растрату». Но если темы коррупции Рамоне в беседах все же затрагивает, то любой вопрос о личной жизни Команданте обходит за версту – впрочем, так же предупреждая об этом читателей в предисловии, как и о своем методе интервьюера. Поэтому в хронологии вдруг даже как-то неожиданно: «Февраль 1980 г. Фидель Кастро женится на Далии Сото дель Валье, учительнице из города Тринидад, с которой поддерживал отношения с 1961 г.; у них пятеро детей. Бракосочетание не получает огласки». Сразу чувствуешь однобокость автобиографии; пусть и объяснимую, заранее оговоренную; и потребность в новой книге, в такой же полноохватной, но – биографии.

Российские читатели наверняка с повышенным вниманием будут изучать главы и страницы, посвященные взаимоотношениям между Кубой и СССР, Кубой и Россией. Они вряд ли обойдут вниманием тот факт, что для Фиделя это – в общем-то, болезненная тема. Рассказывая о своем видении того, как развивался Карибский кризис, говоря уважительно, в целом очень корректно, о Советском Союзе, о Н.С. Хрущеве, Фидель все-таки не может не сделать вывод: Н.С. Хрущев с нами не посоветовался, проигнорировал Кубу, все договоренности с американцами делались за нашей спиной. Здесь – горечь и обида. Но куда больше горечи и обиды – вполне предсказуемо – когда он говорит о Горбачеве и о перестройке: «Затей мы *перестройку*, американцы были бы рады, потому что на самом деле советские люди разрушили самих себя». Даже неожиданно, когда вдруг Фидель смягчается, называя Горбачева «человеком с благими намерениями». Такое впечатление, что он просто воздерживается от продолжения этой фразы и не говорит прямо о том, куда этими намерениями, по его мнению, был выложен путь.

Фидель подробнейшим образом рассказывает в книге о том, как кубинцы оказывали военную помощь Анголе, другим государствам Африки. Он не скрывает своей гордости за эту «интернационалистскую» позицию. И, словно на контрасте, говорит о позиции СССР:

«...Мы пришли к убеждению, что в случае прямого нападения на нас со стороны Соединенных Штатов советские люди никогда не вступили бы за нас в борьбу. Мы не могли их об этом просить. (...) Мало того, мы напрямую спросили об этом как-то раз советских товарищей за несколько лет до исчезновения СССР: Скажите нам откровенно – вы поможете? – Нет, ответили они. И мы знали, что нам так ответят».

Сегодня, глядя назад в те годы, конец 1980-х и начало 1990-х гг., я по-иному смотрю на роль СССР и России в отношении Кубы, чем мне это виделось тогда. Я считаю достойным сожаления то, как наша страна повела себя в отношении Кубы, отвернувшись от нее. Нам казалось, что у нас свои беды, и нам не до того. Сегодня за такой внешнеполитический эгоизм – или за близорукость – приходится расплачиваться. И тут я могу полностью понять горечь – иногда сочетаемую с сарказмом – Фиделя, как и горечь многих простых кубинцев. И тот факт, что страна, находившаяся в американской блокаде, брошенная своим главным союзником, выстояла в труднейшее для нее прошлое десятилетие – для меня уже этот факт достоин и уважения, и восхищения.

Книга пришла к российскому читателю своевременно, в интересный момент развития событий на Кубе: как внутри страны, так и в ее внешней политике, в частности, в том, что касается отношений с США, с президентом Бараком Обамой. Досадно, что российские издатели, взявшись за масштабный и актуальный труд по переводу и изданию мемуаров Фиделя Кастро, планку поставили недопустимо низко. Я говорю о качестве перевода на русский язык. Точнее, об отсутствии такого качества. Даже в тех цитатах, которые я приводил выше, мне иногда пришлось сверяться с испанским оригиналом и кое-где переводить заново, чтобы если не читатели мемуаров, то хотя бы читатели *Индекса Безопасности* поняли, что же на самом деле говорил Фидель Кастро. К сожалению, издателей подвели одновременно и стиль переводчиков, и их элементарная малограмотность. Не хотелось бы заниматься мелкими уколами, иначе можно было бы распотрошить большую часть текста, но чего стоят хотя бы утверждения, что «северный сосед (Кубы) однажды в 1983 году оккупировал Гранаду» (с. 487: читателям нашего журнала не надо пояснять, что имеется в виду карибская Гренада, а не испанская провинция), что «Куба не подписала договор о запрещении антиперсональных мин» (с. 610: этот перл годится в качестве шутки, но, если серьезно, то речь идет о Конвенции о запрещении противопехотных мин), когда таинственное «Кайо-Уэсо» (с. 496) оборачивается Ки-Уэстом; а в целом ряде предложений и фраз якобы туманный смысл просто скрывает тот факт, что довольно простого смысла не поняли сами переводчики и не потрудились разобраться.

Но бог с ними, с погрешностями перевода. Ключевая проблема этих мемуаров – в том, что затуманенным оказывается сам образ *Великого Бородача*. Он все говорит и говорит, но нигде не раскрывается. Не хочет раскрываться. Хочет так и уйти, заслонившись мифом, который потом уже никто отделить от реальности не сможет. Вот Рамоне, кажется, перестает ходить вокруг до около: «С высоты Вашего возраста, в 79 лет [когда делалась заключительная часть книги. – В.О.], когда Вы окидываете взглядом всю

жизнь... о чем из сделанного Вы сожалеете?». «Дайте подумать, о чем бы я мог пожалеть, в чем бы мог раскаяться...», – начинает Фидель, но дальше следует несколько страниц текста, не связанного с раскаяниями. И вот он вдруг обрывает свою тираду: «...Так что я ни о чем не жалею».

Красивый ответ. Краткий. 🐘

ЗАКАТ КУБИНСКОГО СОЛНЦА

Кастро Фидель, Рамоне Игнасио. Фидель Кастро. Моя жизнь. Биография на два голоса. Пер. с испанского. М.: РИПОЛ классик. 2009, 784 с.

Рецензия – Хорхе Феррер

Первый визит Фиделя Кастро в СССР в апреле-мае 1963 г. едва не обернулся катастрофой. Из-за низкой облачности и плотного тумана самолету *Tu-114* с кубинским лидером на борту удалось совершить посадку на аэродроме Оленья, что на Кольском полуострове, лишь с третьей попытки. А.И. Микоян, который встречал Кастро в аэропорту, всюду расхваливал пилота – благодаря его мастерству удалось избежать крайне ироничного поворота судьбы. Только представьте себе: Фидель Кастро, молодой революционер и без пяти минут представитель Восточного блока и самого Кремля во всем Западном полушарии, по нелепой случайности отдает богу душу на территории архипелага ГУЛАГ.

Воды с тех пор утекло немало. Уже полвека прошло с тех пор, как Фульхенсио Батиста покинул Кубу. Крупнейший остров Карибского залива вскоре превратился в *заповедник социализма* у самых берегов Америки – до Флориды отсюда рукой подать. Сейчас этот *заповедник*, с его повальной бедностью, репрессиями, полностью подконтрольными государству СМИ и однопартийной системой, больше похож на карикатуру ушедшего мира. Рисовалась эта карикатура тем же карандашом, каким когда-то чертили ландшафт социализма в Восточной Европе. Лет 20 назад в это мало кто поверил бы, однако на Кубе этому ушедшему миру пока удается выживать, постоянно видоизменяясь и приспособляясь к новой ситуации.

А тем временем старый диктатор, который ушел на вынужденную пенсию после операции на кишечнике в июле 2006 г., усердно ваяет собственную биографию – эдакий памятник самому себе, с претензией на статус одного из виднейших политиков за последние полвека. Но на этом он не останавливается. Пока гордый облик прошлого проступает в бронзе, перо Кастро трудится над современной задачей по превращению самого себя из динозавра холодной войны в авторитетного эксперта по всем вопросам нового миропорядка, вестника зеленого движения и предводителя антиглобалистов. Старик Кастро любит делать вид, что носит символическую футболку с Че Геварой на груди, как и та молодежь, что клеймит позором лидеров политического и экономического миропорядка в Давосе, Сиэтле или Санкт-Петербурге. На самом же деле его рабочий костюм – это *Adidas*, *Nike* и *Puma*, а его рабочий инструмент – подборка новостей помрачнее о последних событиях в мировой политике и экономике.

Колонка под названием «Размышления Фиделя», которую регулярно публикует кубинский правительственный интернет-сайт, не оставляет сомнений, что мышление Кастро безвозвратно застряло в эпохе холодной войны. Поначалу колонку перепечатывали и оживленно комментировали ведущие иностранные газеты и агентства новостей. Однако в последнее время ее уже мало кто замечает. Последний опус, в котором утверждается, что США фактически аннексировали Колумбию, не привлек к себе осо-

бого внимания. Да и за состоянием здоровья Кастро следят сейчас далеко не так пристально, как раньше. Сами кубинцы Фиделя уже давно презрительно игнорируют. Точно такое же отношение к нему, похоже, начинает формироваться и за рубежом.

Биографии Фиделя, которая вышла в России несколько месяцев назад под названием «Моя жизнь. Биография на два голоса», уготовлена ключевая роль в том памятнике, который усердно создает Кастро сам себе. Саму книгу писал Игнасио Рамоне, редактор журнала *Le Monde Diplomatique*, видный интеллектуал и сторонник левого движения в Европе и Латинской Америке. В ней описывается вся жизнь вершителя кубинских судеб, начиная с самого детства и заканчивая ни для кого не ставшей сюрпризом династической передачей должности предводителя Кубинской революции (хотя, что сейчас означает эта революция, не совсем понятно) от Фиделя его брату Раулю.

Книга эта не является трудом биографа или историка. Скорее, она представляет собой долгое сказание о жизни героя, написанное под диктовку самого героя его восторженным поклонником. «Слушая Кастро, я думал о том, как будет несправедливо, если грядущие поколения не узнают о делах этого человека», – пишет Рамоне в предисловии. «Невольные жертвы постоянной антикубинской пропаганды, даже многие мои друзья, которые участвуют во всемирном движении за справедливость, ... иногда считают Кастро всего лишь персонажем эпохи холодной войны, лидером перевернутой страницы новейшей истории, у которого нет ответов на проблемы XXI в.». В этой книге ни сам Кастро, ни его биограф не выказывают ни малейшей тени сомнений. Более чем на семи сотнях страниц перед нами поэтапно разворачивается весь жизненный путь Команданте – начиная с самого детства и заканчивая старостью. А в промежутке – борьба против прежнего режима, укрепление социализма на Кубе и неисчислимы успехи, которыми щедро усыпана политическая карьера Кастро – если, конечно, успехами считать удержание Фиделем абсолютной власти над Кубой и кубинцами в своих руках, а также втягивание своей страны в грозный водоворот мировых событий.

В книге описывается два ключевых момента отношений Кубы с Россией. Одним из них, естественно, является Карибский кризис. Он стал поворотным моментом в отношениях Кубы и СССР, которые незадолго до этого поклялись друг другу в вечной дружбе. Дружба эта, однако, не заладилась с самого начала, после того как Джон Кеннеди и Н.С. Хрущев достигли соглашения о выводе ракет с Кубы. Переговоры между двумя сверхдержавами шли напрямую, без участия Кубы, которого так упорно добивался Кастро в надежде воспользоваться кризисом, чтобы превратить Гавану в одного из главных международных игроков. Обида на Н.С. Хрущева, которую затаил тогда молодой Кастро, так никогда его и не покинула. Его крайне жесткую позицию во время кризиса и готовность подвергнуть собственную страну риску ядерного удара подтверждают и документы, опубликованные недавно Архивом национальной безопасности, частной группой исследователей при Университете Джорджа Вашингтона. Как показывают эти документы, основанные на свидетельствах генерала Андриана Данилевича, до самого начала 1980-х гг. Кастро продолжал настаивать на нанесении ядерного удара по территории США. К счастью, советским экспертам удалось его отговорить от такой позиции, наглядно объяснив, какими экологическими последствиями подобный удар по США обернется для самой Кубы.

В разделе книги о Карибском кризисе приводится распечатка переговоров между Фиделем Кастро и Н.С. Хрущевым в период с 26 по 31 октября 1962 г. Сами по себе эти распечатки известны экспертам и не содержат ничего нового – все они уже публиковались. Однако сам факт их включения в текст книги, которая в остальном написана в формате диалога между Кастро и Рамоне, показывает, насколько большое значение Кастро придает этим событиям, поставившим весь мир на грань ядерной катастрофы. Во время сближения между Кубой и СССР при Л.И. Брежневем тема так называемого предательства Кубы Хрущевым не обсуждалась, по крайней мере, публично. В книге же она выходит на первый план.

Второй темой, где в книге затрагивается Россия, является распад Советского Союза и прекращение щедрых субсидий, которыми Москва осыпала Кубу. Благодаря помощи со стороны СССР Куба находилась в относительно неплохом экономическом положении, по крайней мере, с начала 1980-х гг. В контексте распада СССР также всплывает

последний эпизод отношений между Советским Союзом и Кубой – вывод последнего контингента советских войск, которые были расположены на территории Центра радиоэлектронной разведки. Здесь Кастро также выказывает недовольство политикой Москвы, однако на этот раз объектом его критики становится В.В. Путин, чье решение о выводе контингента он называет внезапным и непродуманным. Судя по тому, какое видное место в книге отводится этим двум обидам со стороны России, можно подумать, что, кроме обид, Кастро от Москвы вообще ничего не получал.

Раздел книги, посвященный *разводу* между СССР и кубинским правительством (для которого важнейшей задачей стало противостояние волне демократизации) особых сурпризов не содержит. По мнению престарелого кубинского лидера, Советский Союз «пошел на самоуничтожение» в угоду американцам. Россия, с его точки зрения, превратилась в мафиозное государство, а ее население погрязло в бедности и невежестве. Естественно, Кастро и в голову не приходят мысли о восстановлении верховенства закона, стимулировании предпринимательства, столь чуждого посткоммунистическим странам, об обеспечении свободы слова или свободы объединения в организации. Точно так же, как его представление о двухполюсном мире зиждется на догмах холодной войны, его представление о современной России сводится к хаосу, царившему в России в начале 1990-х гг. Своих представлений о мире Фидель менять не любит. Для него реальность должна четко соответствовать его тоталитарному мировоззрению. О ситуации в СССР кубинцам во времена советско-кубинской дружбы предлагалось судить по пропагандистским фильмам студии «Мосфильм»; о ситуации же в современной России Кастро с удовольствием судит по самым худшим штампам из голливудских боевиков.

Сама же глава книги о распаде СССР начинается с яростных опровержений тезиса о том, что Куба хоть в чем-то поступила неправильно. «Мы [т.е. кубинское правительство, т.е. сам Кастро] не обязаны исправлять чужие ошибки», – заявляет Фидель во всем с ним согласному Рамоне, подчеркивая разницу между кубинским и советским социализмом. Кастро с видимым удовольствием рассказывает, как в разговоре с Б.Н. Ельциным он настаивал на необходимости сохранения архитектурного наследия Москвы. Во всем процессе демократизации России Кастро, по-видимому, больше всего запомнилось то, как один мудрец в военном мундире пекся о Патриарших прудах, сидя под своими карибскими пальмами, пока глупые, слабые и бессовестные россияне все глубже погружались в трясину капитализма.

Для российского читателя эти странные мемуары станут серьезным разочарованием – особенно для тех сотен тысяч советских граждан, которые так или иначе участвовали в развитии тесных политических, военных и экономических отношений между СССР и Кубой на протяжении 30 лет. Беседы между Фиделем Кастро и Игнасио Рамоне, которые легли в основу этого внушительного тома, длились многими часами на протяжении трех лет подряд. Но за все это время Кастро ни разу не удосужился упомянуть братские отношения, существовавшие между двумя странами, и ни разу искренне не поблагодарил за них российский народ. В книге, конечно, встречаются положительные отзывы о советской социалистической системе. Но даже они преследуют единственную цель – доказать, что «социалистический» режим, который Кастро навязал Кубе и закрепил в качестве «нерушимого» в поправках к конституции, принятых в июне 2002 г. (естественно, единогласно), остается жизнеспособным политическим проектом. Вся аргументация книги направлена на оправдание особого кастровского социализма, который, в отличие от европейских и латиноамериканских социальных демократий или все еще нечеткой концепции «социализма XXI в.», прочно основан на идеях времен холодной войны и на самых дремучих политических доктринах.

Однако как же этому замшелому социализму удалось выжить, несмотря на свою явную экономическую неэффективность и политически репрессивный характер? «Мы почти у цели», – пел Вилли Чирино, известный кубинский музыкант из Майами, предрекая скорую смену режима на острове в конце 1980-х гг., когда страны, ранее жившие по указке Москвы, одна за другой отказывались от тоталитаризма. 20 лет прошло, а кубинские демократы все еще продолжают петь ту старую песню, так и не найдя ответа на очевидный вопрос – как получается, что братья Кастро до сих пор остаются у власти на Кубе?

Есть ли ответ на этот вопрос в биографии Кастро, написанной Рамоне? Нет, конечно же. Простых ответов на такие сложные и мучительные вопросы не бывает.

Следует отметить, что воспоминания Кастро об отношениях между Кубой и СССР весьма избирательны – и это помогает лучше понять, каким образом кубинскому правительству, которое Фидель возглавлял почти полвека, столь успешно удается удержаться у власти. В книге упоминаются лишь критические моменты, такие как Карибский кризис и распад СССР, когда Куба была, по мнению Кастро, предана и брошена на произвол судьбы. Вся остальная история отношений, которые на самом деле были очень тесными, забыта. Такая избирательная забывчивость позволяет вырезать неудобные куски из новейшей истории Кубы и целенаправленно манипулировать восприятием прошлого, настоящего и будущего. Подобные манипуляции являются частью излюбленного приема кубинского режима, который уже не раз его выручал. Прием этот заключается во всяческом подчеркивании исключительности и уникальности кубинского государства.

Крайне показательным примером способности кубинского режима переписывать прошлое или просто забывать о неудобных его моментах является начавшаяся на Кубе сразу после распада СССР энергичная кампания по уничтожению любых следов советского присутствия на острове.

Во время своих поездок в СССР в 1963 и 1972 гг. прагматичный Кастро не уставал расхваливать социально-экономическую систему государства, которое он избрал в качестве своего партнера и защитника во времена холодной войны. Тогда он не выказывал ни малейших сомнений относительно своей миссии. «Наша роль – защищать идеалы и дело революции, принципы марксизма-ленинизма. Именно такую политику мы проводим по другую сторону Атлантики, твердо и без колебаний...» Но уже в 1991 г. хитроумный Команданте подкорректировал свои идеологические принципы, забыл о марксистско-ленинской риторике и привнес в идеиную базу революции щедрую дозу национализма. На первый план в его выступлениях вышли кубинский изоляционизм и кубинская исключительность. «Раньше о нас говорили... что мы – спутник Советского Союза. Однако сегодня всем очевидно, что мы спутник только своих собственных принципов... История дает нам право провозгласить, что мы самая независимая страна на Земле!»

В последние годы ситуация в отношениях Кубы и России заметно изменилась к лучшему, однако никаких признаков этого в книге не найти – Фидель ее надиктовал еще до начала недавнего сближения между Москвой и Гаваной. Однако тот самый Кастро, который еще недавно требовал не называть Гавану спутником Москвы, уже 27 января 2008 г. признался в своей статье, что когда распался Советский Союз, «кубинцы почувствовали себя так, будто перестало светить солнце».

В последнее время, в особенности после визита президента Д.А. Медведева на Кубу в ноябре 2008 г. и ответного визита Рауля Кастро в Россию в январе 2009 г., обе страны стараются извлечь выгоду из общей истории, о которой они старались забыть в 1990-х гг. У российских компаний имеются серьезные интересы на Кубе, а кредит в 350 млн долл., выделенный Москвой Гаване, еще больше помог укреплению деловых отношений. Отдельного упоминания заслуживает приобретение *Зарубежнефтью* прав на поиск нефтяных месторождений на четырех участках (два из них оффшорные) на Кубе. В 2007 г. Россия заняла десятую строку в списке крупнейших торговых партнеров Кубы. Следует ожидать, что со временем Москва поднимется в этом списке еще выше. Отдельным вопросом двусторонней повестки дня является огромный кубинский долг перед Москвой, существующий еще с советских времен. По некоторым оценкам, долг этот составляет 21 млрд долл. – чуть меньше половины общей внешней задолженности Кубы в размере около 45,9 млрд.

В современных условиях, когда все более важное место на мировой арене занимают страны с так называемой *демократией низкой интенсивности*, Куба под руководством братьев Кастро стремится к интеграции в мировую экономику. Однако при этом Гавана делает вид, что не собирается отказываться от тоталитарного солипсизма. Когда власть в стране перешла к Раулю Кастро, среди правящей элиты пошли разговоры о реформах. Два года спустя стало ясно, что надеждам этим сбыться не суждено. Поначалу Фидель

и Рауль, казалось, согласились с высказыванием героя известного романа Джузеппе Томази ди Лампедуза: «Если мы хотим, чтобы все осталось по-прежнему, то придется что-то менять». Однако теперь оба брата Кастро, очевидно, понимают, что им не удастся изменить жизнь кубинского народа к лучшему, не подорвав при этом свою собственную монополию на власть в стране. Братья серьезно подумывали над копированием вьетнамской или ангольской социально-экономической модели, однако они понимают сопряженные с этим риски и боятся этих рисков как огня.

Еще одной проблемой для кубинского правительства стало избрание президентом Барака Обамы. За год, прошедший со дня его инаугурации, Обама снял ограничения на поездки американских граждан и на денежные переводы на Кубу. Он также разблокировал некоторые возможности для экономического сотрудничества, хотя американское эмбарго, наложенное на Кубу, остается в силе. В 2008 г. США заняли пятую строку в списке торговых партнеров Кубы благодаря резкому росту кубинского импорта американского продовольствия. Экономика острова явно не справляется с задачей обеспечить едой собственных граждан и прокормить около миллиона туристов, которые посещают Кубу каждый год.

Куба – это, конечно же, намного больше, чем экспонат в музее холодной войны. Она обладает достаточным капиталом – прежде всего, человеческим, чтобы интегрироваться в политику и экономику XXI в. Однако кастровская Куба, которую рисует в своей книге Игнасио Рамоне, – дряхлая, монотонная и нереальная – не слышит голосов миллионов кубинцев как на самом острове, так и в изгнании. А голоса эти становятся все громче и громче.

ПРОГРАММА СТАЖИРОВОК ПИР-ЦЕНТРА ДЛЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ ИЗ РОССИИ И ДРУГИХ СТРАН СНГ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПИР-Центр активно привлекает молодых талантливых специалистов из высших учебных заведений и исследовательских организаций России и других стран СНГ для реализации научного потенциала в рамках программы стажировок.

Ключевыми составляющими стажировки являются:

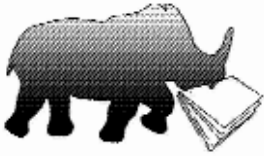
- подготовка научного доклада по одной из актуальных проблем международной безопасности;
- проведение встреч и интервью с научными сотрудниками и советниками ПИР-Центра, правительственными экспертами, представителями российских академических кругов по теме научной работы стажера;
- участие молодых специалистов в лекционных курсах, семинарах, конференциях, организуемых ПИР-Центром и другими ведущими московскими научно-исследовательскими организациями;
- информационно-аналитическая работа в рамках одного из действующих научных проектов.

Наиболее яркие и актуальные работы молодых специалистов находят отражение на страницах периодического издания ПИР-Центра *Индекс Безопасности*.

ПИР-Центр обеспечивает стажера компьютеризированным рабочим местом, постоянным доступом к Интернету и информационным ресурсам ПИР-Центра, средствами на проезд от места проживания в Москву и обратно, ежемесячной стипендией.

*По всем вопросам, связанным с программой стажировок, следует обращаться к координатору образовательных проектов Альберту **Зульхарнееву** по тел.: +7 (495) 987-1915 или по электронной почте zulkharneev@pircenter.org*

В 2002–2009 гг. в ПИР-Центре прошли стажировку аспиранты и студенты Алтайского государственного университета, Волгоградского государственного университета, Воронежского государственного университета, Дальневосточного государственного технического университета, Института Дальнего Востока РАН, Московского государственного института международных отношений (университет) МИД РФ, Нижегородского государственного университета, Новосибирского государственного университета, Санкт-Петербургского государственного университета, Томского государственного университета, Тюменского государственного университета, Уральского государственного университета и др.

В.И. Бартенев. *Ливийская проблема* в международных отношениях (1969–2008 гг.). Ленанд, 2009. 448 с.

Среди бывших и нынешних членов клуба *государств-изгоев* Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия занимает особое положение. Способность ливийского лидера Муаммара Каддафи выживать может вызвать восхищение, и дело даже не в бесчисленном множестве пережитых им покушений и попыток государственных переворотов, организованных внутренними врагами его режима. Уникальность политической судьбы главы ливийского государства заключается в том, что почти все время пребывания у власти он провел в жесткой конфронтации с Западом, главным образом, с США, хотя ни демографический, ни экономический, ни военный потенциал возглавляемой им страны не располагал к ведению столь длительной и упорной борьбы.

Термин *ливийская проблема* впервые был употреблен в марте 1981 г. государственным секретарем США Александром Хэйгом, затем он прочно утвердился в американской администрации и далее стал широко использоваться средствами массовой информации. Еще при администрации Рональда Рейгана Ливия была внесена в список стран *оси зла*, а полковник Каддафи стал едва ли не террористом номер один.

Сегодня бывшее *государство-изгой* наслаждается всеми благами нормализации экономических и политических связей с внешним миром. Официальный визит госсекретаря США Кондолизы Райс в сентябре 2008 г., который был нанесен сразу после урегулирования последних противоречий вокруг выплаты Ливией компенсации семьям жертв терактов над Локерби в 1988 г., подвел черту под многолетней конфронтацией Вашингтона и Триполи. Ливия и ее лидер стали *хрестоматийным примером* политики США в области нераспространения и примером для Ирана и КНДР.

Данная работа посвящена изучению *ливийской проблемы*, которая, по мнению автора, возникла сразу после прихода к власти Муаммара Каддафи в 1969 г. Разрешилась она только после добровольного отказа ливийского лидера от политики конфронтации с Западом и США, а также после отказа от программ по созданию оружия массового уничтожения. В книге предлагается объяснение данного прецедента, рассматриваются истоки проблемы, причины и международные последствия ее развития, подробно исследуется комплекс взаимодействий основных субъектов мировой политики в отношении режима Каддафи. Особое внимание уделено анализу специфики процесса *возвращения* Ливии в международное сообщество.

Елена Гелескул

Более подробно с новыми поступлениями библиотеки ПИР-Центра вы можете ознакомиться в разделе «Библиотечные новинки» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/library>

Е
И
Ы
К
Н
Н
Ж
И
И
В
Н
О
К
Н

В.П. Горбулин. Без права на покаяние. – Харьков: Фолио, 2009. 379 с.

Книга-разговор с одним из ключевых украинских государственных деятелей последних двух десятилетий В.П. Горбулиным будет интересна разным читателям, но особенно тем, кто, несмотря на тяжелые кризисы, «продолжает верить в Украину», новое государство, в котором многое предстоит сделать для его укрепления, но которое *состоялось*, прежде всего, в сознании его наиболее ответственных граждан. Об этом свидетельствуют размышления человека, причастного к созданию многих институтов современной Украины и настолько уверенного в своих принципах, что он не оставляет себе права ни на компромиссы, ни на покаяние.

Специалисты, постоянно отслеживающие развитие ситуации на Украине, вероятно, найдут в книге ранее неизвестные для себя факты, но не такие, которые могут принципиально изменить их представления. Здесь нет ни громких разоблачений, ни резких оценок. Книгу стоит порекомендовать как раз тем, у кого нет целостного видения истории этой страны за последние десятилетия, тем, для кого Украина была настолько *своей*, что не требовала отдельного внимания, и вдруг, на первый взгляд, после перипетий *оранжевой революции* стала *другой, чужой, непонятной*.

Интересен здесь, в первую очередь, сам автор-собеседник, ведь книга – это, по сути, сборник его личностных оценок событий и деятелей последнего времени. В.П. Горбулин принадлежит к первому поколению политиков *новой* Украины – тех крепких советских хозяйственников, особенно их элиты – представителей легендарного ракетного комплекса, и партийных работников, которые поверили в то, что могут построить полноценное самостоятельное демократическое государство. Автор стал одним из людей, ответственных за создание институтов национальной безопасности, обороны и военно-технического сотрудничества этого государства, и на этом поприще превратился в *политического долгожителя*, востребованного всеми тремя президентами Украины, при первом из которых – Л.М. Кравчуке – В.П. Горбулин основал и возглавил Национальное космическое агентство, а при двух следующих – Л.Д. Кучме и В.А. Ющенко – был секретарем Совета национальной безопасности и обороны, занимал другие ответственные должности.

Автор книги был одним из тех, кто задавал концептуальные основы политики безопасности. И здесь он достаточно четко говорит, почему был выбран курс на вступление в НАТО и *отрыв* от России в этой жизненной для страны сфере: «Интеграция в Запад – это едва ли не единственно возможный путь развития украинской государственности», путь к верховенству законов, сохранению национальной идентичности и преодолению технологического отставания (с. 53–54), т.е. это область высших национальных интересов – об этом говорит отнюдь не активист *оранжевых сил*, а достаточно взвешенный политик, входивший в состав команды Л.Д. Кучмы.

В.П. Горбулин останавливается подробно на препятствиях, из-за которых, по его мнению, курс *на Запад* не удастся быстро реализовать, при этом основное внимание обращается не на политику России, а на внутренние проблемы украинской политической элиты и причины текущего кризиса.

Экспертам в области ВТС будут интересны главы, посвященные первым шагам украинского *оружейного бизнеса*, здесь приводятся детали заключения крупного контракта на поставку танков в Пакистан, причины провалов в российско-украинском взаимодействии, оцениваются возможности участия Украины в создании европейской ПРО, перспективы сотрудничества с зарубежными компаниями и странами в создании других вооружений.

Немало внимания уделено оценке персонажей украинской политики – здесь можно встретить интересные характеристики фигур первых лет украинской независимости Л.М. Кравчука, Б.И. Тарасюка, А.С. Гриценко, А.И. Кузьмука... Особенно интересна оценка последних лет правления Л.Д. Кучмы и тех моментов, которые заставили растеряться и отчасти потерять контроль за ситуацией даже такого сильного человека и политика, как второй президент Украины. Здесь есть много поучительного для молодых политиков. Отдельная глава посвящена *основным героям* настоящего времени –

В.А. Ющенко, Ю.В. Тимошенко, А.П. Яценюку, Ю.В. Луценко, А.В. Турчинову и другим игрокам украинской политической сцены.

Харьковское издательство *Фолио* выпускает немало работ о современной политической жизни Украины. Книга, о которой идет речь, была привезена из Киева. Такую литературу, даже написанную на русском языке, нечасто встретишь в российских магазинах. А вообще странно. Ведь если страны СНГ – это зона *особых интересов*, то должен быть *особый интерес* к языкам, культуре, новейшей истории, политическим фигурам, и это должен быть глубокий интерес со стороны как специалистов, так и непрофессионалов, граждан, формирующих свою политическую позицию. Тогда появляется не только право, но и возможность говорить о том, что мы понимаем и на что хотим оказать влияние. Книга В.П. Горбулина как раз помогает понять больше и глубже современную политику Украины.

Альберт Зульхарнеев

Проблемы обеспечения региональной безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии: мир и стабильность в Афганистане, пути и методы их достижения. – Ташкент: Фонд региональной политики, 2009. 315 с.

Непредсказуемый и своенравный, незаурядный и переменчивый регион, геополитический перекресток войны и мира, испытывающий вызовы глобализации и угрозу *балканизации*... О Центральной Азии написано и сказано немало, но едва ли на постсоветском пространстве найдется более противоречивый и так до конца и не понятый регион. Столь неоднозначная *популярность* Центральной Азии в геополитических стратегиях мировых держав обусловлена ситуацией, складывающейся в регионе на современном этапе.

Выгодное географическое положение между Востоком и Западом, богатые залежи нефти и газа, высокий потенциал людских ресурсов привлекают пристальное внимание к региону. Но афганский наркотрафик, угрозы терроризма и религиозного экстремизма, водно-энергетическая *мозаика*, незавершенность вопросов делимитации и демаркации границ – все это тоже Центральная Азия.

Найти *золотую середину* между богатым потенциалом региона и рисками, угрожающими его безопасности и устойчивому развитию, попытались международные исследователи, авторы сборника научных публикаций «Проблемы обеспечения региональной безопасности и устойчивого развития в Центральной Азии: мир и стабильность в Афганистане, пути и методы их достижения».

«Соседей не выбирают» – эта мудрость народов Центральной Азии становится особенно актуальной, когда речь заходит о соседстве республик с Афганистаном. В сборнике центральноазиатские исследователи отмечают, что задолго до террористических актов 11 сентября 2001 г. в США и начала военной кампании в Афганистане государства региона *били во все колокола* с трибун международных организаций, пытаясь привлечь внимание к угрозам, исходящим из Афганистана. В середине 1990-х гг. по инициативе Узбекистана была создана контактная группа 6+2, переговорная площадка, где соседи Афганистана – Таджикистан, Узбекистан, Китай, Иран, Пакистан – совместно с Россией и США вырабатывали механизмы для стабилизации ситуации в стране. «Большим достижением контактной группы стало то, что *талибы*, не изъявлявшие тогда желания вести с кем-либо переговоры, заявили о намерении продолжить диалог в формате 6+2» (с. 28–33).

Анализируя ситуацию в Афганистане и в сопредельных государствах региона, авторы сборника признают целесообразность инициатив Узбекистана по реанимации деятельности контактной группы и преобразованию ее в формат 6+3 за счет включения НАТО. Так, пакистанские эксперты отмечают: «Невозможно двигаться к миру без подключения к диалогу ближайших соседей Афганистана» (с. 40–43).

Е
Ы
И
Н
Ж
И
В
Н
О
К
Н

Уникальность данного издания заключается в том, что здесь также представлено видение ситуации в Центральной Азии и Афганистане экспертов из различных регионов мира, т.е. пакистанских, китайских, индийских, арабских и в том числе афганских, которые, можно сказать, непонаслышке владеют информацией о проблемах страны. Главным вкладом мирового сообщества в укрепление мира и стабильности в Афганистане, по мнению аналитиков из Афганистана, могут стать инвестиции в развитие инфраструктуры страны, текстильного производства, образовательных и медицинских учреждений. С ними не согласны узбекские исследователи, которые считают, что китайский экспорт, заполонивший в том числе рынки в Афганистане, ведет к утрате стимулов развивать собственное производство: «Производство наркотиков стало той нишей, которая без особых финансовых инвестиций приносит местному населению стабильный доход» (с. 272–278).

Особое внимание в сборнике уделено взаимосвязи афганской проблематики с состоянием внутренней безопасности центральноазиатских республик. Проблемы наркотрафика, терроризма, религиозного экстремизма, характерные для региона – все это отголоски *афганского эха*, считают казахские исследователи.

Современная Центральная Азия – это одновременно объект и субъект вызовов и угроз международной безопасности, отмечают европейские исследователи на страницах издания. С ними согласны эксперты из Китая, которые подчеркивают, что регион обладает достаточно устойчивым экономическим потенциалом, но модели экономического развития у всех государств различные, что препятствует проникновению крупных инвестиций в регион. «Создание единого экономического центральноазиатского пространства позволило бы в разы повысить привлекательность региона в глазах иностранных инвесторов» (с. 304–305).

Однако интеграция Центральной Азии в единую экономическую зону вряд ли осуществима, пока между государствами отсутствует консенсус по водно-энергетическим проблемам. Водные проблемы превращают государства региона в заложников и по другим региональным проблемам, требующим совместных решений. Среди них остро стоит вопрос утилизации урановых хвостохранилищ, завершение делимитации и демаркации границ между республиками, а также развитие транспортной инфраструктуры региона, которая является единственным способом преодоления анклавности региона.

Выводы международных экспертов, принявших участие в составлении сборника, сводятся к тому, что государствам Центральной Азии, объединенным общей историей, культурой, менталитетом, а также общими проблемами, среди которых особенно остро стоит ситуация в Афганистане, необходимо искать консенсус для их решения, а также дальнейшего взаимодействия друг с другом.

Галия Ибрагимова

Алекс Абелла. Солдаты разума. – М.: АСТ, 2009. 316 с.

Одна из последних книг в серии «Philosophy» издательства АСТ посвящена необычной теме. Это история одной из самых загадочных интеллектуальных корпораций мира – история РЭНД (RAND).

Долгие годы деятельность этой *фабрики мысли* в Калифорнии была недоступна для широкой публики. Корпорация занималась сверхсекретными разработками, результаты которых ложились на стол президентам, госсекретарям и министрам обороны. И только в последние годы, в эпоху информационной революции и свободного интеллектуального обмена руководство РЭНД пришло к необходимости выстраивания коммуникации с внешними аудиториями.

Алексу Абелле повезло: решение о написании книги было принято советом корпорации после долгого обсуждения и тайного голосования. Но после этого исследователя допустили в святая святых корпорации – дали возможность ознакомиться с основными проектами, проинтервьюировать сотрудников и патриархов РЭНД.

Работа Абеллы интересна именно деталями *внутренней кухни* РЭНД, хотя порой автор чересчур увлекается описанием привычек и составлением психологических портретов в прошлом ведущих сотрудников корпорации.

Большая часть книги посвящена исследованиям РЭНД в области стратегии и тактики ведения ядерной войны, разработки новых видов вооружений. С маниакальной точностью математики и физики рассчитывали эффективность ковровых бомбардировок и ракетных атак, степени защиты объектов ядерной инфраструктуры и последствия ответно-встречного удара со стороны Советского Союза. При этом главным принципом была рациональная эффективность: даже если речь заходила о миллионах человеческих жизней, это не останавливало ученых от их страшных калькуляций. Даже появление пакетной передачи данных и Интернета – это лишь побочный продукт научных проектов РЭНД, посвященных защите информации в условиях ограниченной ядерной войны.

В этом не было ничего удивительного. Атмосфера внутри РЭНД раскрепощала лучшие умы США и *импортированные* из Европы мозги. Даже само здание корпорации было построено таким образом, чтобы стимулировать жаркие дискуссии с хождением по коридорам, порчей мела и грифельных досок.

В заключительной части книги автор рассматривает изменения в исследовательской концепции РЭНД, которая взяла на себя борьбу с новыми вызовами – терроризмом, экономическим кризисом и т.п. Несмотря на снижение доли оборонных заказов, корпорация остается востребованным элементом государственной политики США, обеспечивая независимый интеллектуальный вклад в деятельность администрации, Конгресса, крупного бизнеса.

Одним из главных недостатков «Солдат разума» можно считать неудачный перевод и плохую редакторскую работу. Продираясь сквозь дебри русского текста, иногда очень легко пропустить действительно интересные моменты, отмеченные исследователем одного из самых крупных *think tank* современного мира. Книгу можно рекомендовать для самого широкого круга читателей – как специалистов, так и просто любителей, желающих познать приемы оперативного искусства в сфере интеллектуальных технологий.

Дмитрий Поликанов

Конфликт в Косово и международная безопасность. Отв. ред. Б.А. Шмелев, С.А. Романенко. – М.: ИЭ РАН, 2009. 250 с.

Проблема Автономного края Косово и Метохия тревожит умы многих современных политиков и ученых, преподавателей вузов и студентов, а также людей, интересующихся мировой политикой и международными отношениями. Данный регион представляет собой самый сложный клубок противоречий, где переплелись этнические, конфессиональные, политические, социальные и многие другие проблемы, которые мировое сообщество пытается разрешить не одно десятилетие. Наиболее напряженный период в истории Косовского края начался с момента распада Югославии и не закончился по сей день. Статус Косово вызывает множество споров и разногласий в мировой научной и политической среде.

Разрешить эти споры, распутать косовский клубок противоречий попытался авторский коллектив экспертов РАН, выпустив сборник статей «Конфликт в Косово и международная безопасность». Авторы сборника, видные ученые – историки, политические и военные аналитики, этнологи, представляющие различные подразделения РАН, преимущественно Институт экономики РАН, провели основательную работу по исследованию конфликта в Косово.

Авторы детально проследили процесс развития косовского конфликта, его историю, причины возникновения и динамику кризиса (хронологически исследование доведено до июня-июля 2008 г.), высказали свою точку зрения на вероятные последствия самопровозглашения независимости Косово. Особое внимание в книге уделено этнической составляющей конфликта, которая стала одним из основных факторов развития собы-

Е
И
Ы
К
Н
Н
Ж
И
И
В
Н
О
К
Н

тий на Балканах с начала 1990-х гг. В сборнике проводятся параллели между проблемой Косово и рядом междоусобных конфликтов на постсоветском пространстве: борьбой Приднестровской Молдавской Республики за суверенитет, отделением от Грузии Абхазии и Южной Осетии, а также армяно-азербайджанской войной в Нагорном Карабахе. Авторы углубляют представление читателей о политике европейских государств, в частности Германии и Франции, в Косовском крае и о евроатлантической интеграции Западных Балкан.

Безусловной заслугой авторов является использование комплексного подхода в изучении столь сложной проблемы. Вместе с этим экспертам удалось выделить специфические черты конфликта, характерные для Балканского региона. Данный сборник работ имеет большое значение в процессе осмысления сложившейся ситуации в бывших частях некогда единой Югославии, в изучении влияния региональных держав на формирование новой системы безопасности на Балканах, а также для прогнозирования дальнейшего развития событий как в Косово, так и в конфликтах, имеющих схожие черты с балканским.

Павел Смоленко

Yuri Yudin. Multilateralization of the Nuclear Fuel Cycle: Assessing the Existing Proposals, UNIDIR, 2009, 105 p.

Контроль над распространением чувствительных ядерных технологий, позволяющих наращивать оружейные ядерные материалы, обогащение урана и переработка отработанного ядерного топлива (ОЯТ) остаются одним из существенных нерешенных вопросов современного режима нераспространения.

В последние годы рядом государств, международных организаций и объединений – поставщиков ядерных услуг были выдвинуты различные инициативы, в той или иной степени предлагающие решение этого вопроса. Предложения различаются по своей масштабности и целевой аудитории – от проектов, рассматривающих исключительно вопросы обеспечения гарантированных поставок ядерного топлива (Международный центр обогащения урана или Банк ядерного топлива), до глобальных инициатив создания многосторонних систем всего ядерно-топливного цикла (ЯТЦ).

Собрать воедино, рассмотреть и сравнить различные предложения, выдвинутые на сегодняшний день, – такую цель поставил и воплотил в своей работе сотрудник Института ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) Ю.А. Юдин. В сжатой форме автор излагает суть 12 предложений в сфере многосторонних ядерных подходов и проводит их сравнительный анализ.

Помимо анализа выдвинутых предложений, автор излагает предысторию вопроса (проекты, выдвигавшиеся в 1970–1980-е гг.), а также рассуждает об общих проблемах, которые стоят на пути успешного претворения в жизнь многосторонних ядерных подходов (в первую очередь, схем гарантированных поставок ядерного топлива как наиболее актуальных на сегодняшний день).

В частности, оценивая перспективы реализации проектов, автор отмечает уровень заинтересованности потенциальных участников как один из основных факторов успеха. На сегодняшний день все проекты выдвинуты странами-поставщиками услуг, и, соответственно, те, на кого рассчитаны проекты, – страны-реципиенты – в лучшем случае равнодушно относятся к подобным предложениям. По мнению автора, стоит попытаться больше вовлекать страны-реципиенты непосредственно в разработку проектов.

Другой деликатный вопрос – право на развитие мирных атомных технологий. Совершенно очевидно, что страны, не обладающие в настоящий момент ядерными технологиями, не готовы отказаться от своих прав на их развитие в будущем. Этот момент должен учитываться при формулировании положений об участии в многосторонних проектах, где стоит делать упор именно на преимущества участия в многосторонних инициа-

тивах, например, участие государств в общем управлении, принятии стратегических решений и распределении прибыли многосторонних предприятий. Возврат ОЯТ и в целом услуги заключительных стадий ЯТЦ также могут служить существенной мотивацией для многих стран, как отмечает автор.

В связи с этим важным представляется и вопрос о критериях участия (например, в схемах гарантированных поставок ядерного топлива). Такие критерии, как полагает автор, не должны быть чересчур жесткими. Это исключило бы «менее добродетельные», по выражению автора, государства – как раз те страны, на вовлечение которых в многосторонние механизмы и рассчитаны проекты (государства с идеальной репутацией в сфере нераспространения вряд ли столкнутся с проблемой срыва поставок).

В этих условиях выработка четких критериев участия, а также определение процедур и органов, занимающихся применением критериев для каждого конкретного случая, являются важным фактором эффективности многосторонних подходов. В связи с этим важную роль играет МАГАТЭ. Деятельности и роли этой организации в рамках многосторонних подходов исследователь посвящает отдельную главу.

В целом, как отмечает Юрий Юдин, многосторонние ядерные проекты не являются панацеей и должны рассматриваться лишь как одна из мер укрепления режима нераспространения. Реализация такого рода проектов сопряжена со многими политическими, правовыми и финансовыми трудностями. Однако, как подчеркивает автор, определенный оптимизм внушает тот факт, что по сравнению с попытками предыдущих 50 лет за последние годы были сделаны конкретные шаги по претворению этих проектов в жизнь.

В приложениях к тексту читатели найдут массу полезных справочных материалов, таких как обзор ядерно-топливного цикла с точки зрения нераспространения, таблицу сравнительного анализа предложений, а также основные положения двух инициатив – Международного центра по обогащению урана в Ангарске (Россия) и предложения Германии по созданию экстерриториального центра обогащения.

Работа Юрия Юдина опирается на многочисленные исследования в сфере многосторонних ядерных подходов и позволяет одним взглядом охватить все многообразие предложений, появившихся в последнее время, выявить общие черты и различия существующих проектов, а также оценить многие нерешенные вопросы. С этой точки зрения публикация представляет несомненный интерес и будет полезна как для исследователей и лиц, вырабатывающих предложения в сфере многосторонних подходов, так и для читателей, впервые открывающих для себя данный вопрос.

Надежда Теллер

Отношения Россия–США: к новой повестке дня. Под ред. И.Ю. Юргенса, А.А. Дынкина, А.Г. Арбатова. – М.: Экон-Информ, 2009. 88 с.

Отношения между Россией и США в последние годы претерпевали различные изменения. Но в каком бы состоянии они ни находились, всегда сохранялось понимание необходимости поддерживать их на высоком уровне. Сегодня российско-американские отношения нуждаются в долгосрочном стратегическом планировании. Тем самым могут быть заранее обозначены проблемы, с которыми столкнутся страны, а также намечены перспективные направления развития двустороннего сотрудничества.

Одной из последних работ, посвященных сотрудничеству двух стран, стало коллективное исследование «Отношения Россия–США: к новой повестке дня», подготовленное сотрудниками Института современного развития. Основное внимание в работе уделено предложениям и рекомендациям по развитию российско-американских отношений в сфере политики и экономики.

Е И

Ы К

Н Н

Ж И

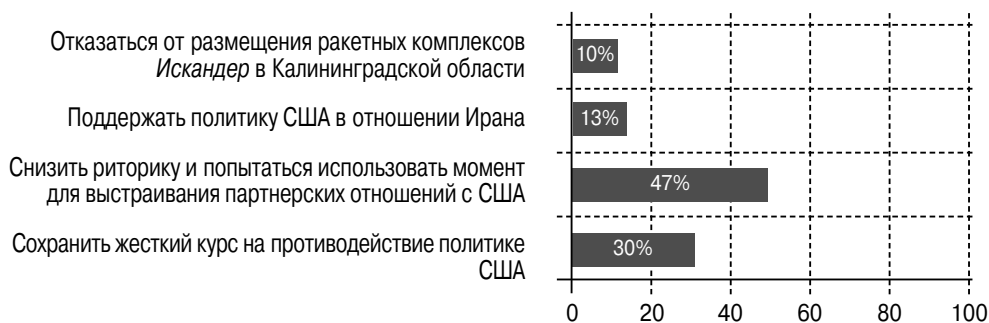
И В

Н О

К Н

Каковы должны быть ответные действия России на отказ США от размещения ПРО в Польше и Чехии?

В опросе принимали участие посетители интернет-представительства ПИР-Центра www.pircenter.org. Опрос проводился с 1 октября по 1 декабря 2009 г.

Авторы полагают, что, в отличие от времен холодной войны, сегодня между Россией и США отсутствует понимание того, в чем состоит главная проблема отношений между странами. Между тем, от этих отношений во многом зависит обстановка в области международной безопасности и стратегической стабильности.

Часть вопросов, которым посвящена книга, на сегодняшний день уже утратили былую актуальность. В частности, это касается решения американской администрации отказаться от планов размещения элементов ПРО в Европе, которое на момент выхода книги (апрель 2009 г.) еще не было принято. Однако большинство тем, затронутых в исследовании, по-прежнему находятся на повестке дня. В сфере безопасности это касается, в первую очередь, стратегических вооружений, ядерного нераспространения, борьбы с международным терроризмом.

Касаясь экономического сотрудничества, авторы делают вывод о том, что оно остается заложником политической конъюнктуры и внутривнутриполитического расклада сил в обеих странах. При этом складывается ситуация, когда Россия заинтересована в развитии двусторонних экономических отношений больше, чем США, потому что последние не ощущают серьезной зависимости от экономических связей с Россией. И все же Россия по-прежнему может заинтересовать Соединенные Штаты своими разработками в области НИОКР.

Авторы исследования призывают к возрождению серьезного экспертного диалога между двумя странами. При этом появляется множество вопросов без ответа: в какие сроки возможно создать экспертную комиссию, а также как эту идею воспринимают в руководстве США и России? И главное – способна ли очередная *группа мудрецов* реально повлиять на ситуацию в лучшую сторону?

Каждая статья исследования представляет собой максимально сжатый анализ существующей ситуации, предлагает определенные шаги для ее разрешения, а также намечает перспективные направления развития.

Иван Трушкин

SUMMARY

F R O M   T H E   E D I T O R

European Security: Time to Move from *Kitchen Talk* to Negotiating Table.

In his Editorial, Chief Editor of *Security Index* Vladimir Orlov looks positively at the opportunities for the dialogue on new security architecture in Europe based on the Russia's draft of Treaty on European Security presented in late November 2009 by the Russian President Dmitry Medvedev. At the same time, Orlov believes Russia loses its most logical partners in this dialogue – its allies on the Collective Security Treaty Organization (CSTO) and, more broadly, her neighbours from the former Soviet Union. More effort should be made in real integration within Eurasian political, economic, and security structures. Russia should again become attractive to people from those countries. Building dialogue with Europe on a new treaty will be impossible without having strong support from and strategic integration with CSTO member states.

I N T E R V I E W

Anne Pringle: «Nuclear Nations Must Demonstrate Progress on Nuclear Disarmament»

– Every one of the *nuclear five* has its own position on nuclear disarmament. How much different is the United Kingdom's stance from the rest of the nuclear powers? What is the British strategy in the multi-lateral nuclear disarmament process? We have asked the British Ambassador in Moscow, Anne Pringle.

Igor Bratchikov: «Nonaligned Status Gives Switzerland a Significant Role on the European Continent»

– Relations with Switzerland have long become one of the key elements of Russia's cooperation with Europe and the rest of the international community. The Russian ambassador to Bern tells us about the new level of these relations. He details Switzerland's role in promoting Russia's security initiatives, and speaks about Swiss participation in investment projects ahead of the 2014 Winter Olympics in Sochi.

A N A L Y S I S

Alexander Radchuk, «The Great Nuclear Game in the XXI Century: Disarmament or War?» – The first attempts to make sure nuclear weapons are never used in anger were made right after they were invented. Advisor to

the Chief of Russia's General Staff Aleksandr Radchuk analyses the position of the nuclear powers, looks at the latest nuclear disarmament initiatives and details possible scenarios of international developments in the 21st century, including the possibility of nuclear conflicts. He offers a number of steps which would allow all nations to give up nuclear weapons and stop using force as an instrument of international relations.

Ksenia Smertina, «Reform of the European Security Architecture: Russian Initiative and the European Context» – In July 2008, Russian President Dmitriy Medvedev put forward his initiative on improving the European security architecture. In late November 2009, Russia unveiled the draft European Security Treaty. A researcher from Saint-Petersburg State University takes a critical look at the initiative to understand how it ties in with the current European security developments. She also analyses the reaction of the European nations to Medvedev's proposals, and offers possible scenarios for the Russian initiative.

Vasily Lata, Vladimir Maltsev, «Galileo: Europe's Foray into Space» – The official reason for the launch of the European Union's project to build its own satellite navigation system, *Galileo*, was to pave the way for a new generation of international services in transport, telecommunications, environment, etc. Nevertheless experts of the Academy of Strategic Missile Forces say that judging from *Galileo*'s technical specifications, its primary intended use is military.

Maria Teploukhova, «Russia and Asia-Pacific: the Agenda for Russia's Far East» – In 2012, Russia's Vladivostok will host a summit of Asia-Pacific Economic Cooperation. That presents an opportunity not just to address many of the problems facing the Russian Far East, but also to make strategic plans for the wider region. Vladivostok based analyst looks at the complex problems facing this region of Russia, and possible ways to secure Russia's productive involvement in the Asia-Pacific region's affairs.

V I E W P O I N T S

Murat Laumulin, Farhod Tolipov, «Uzbekistan and Kazakhstan: A Struggle for Leadership?» – The idea that Uzbekistan and Kazakhstan are rivals for leadership in Central Asia is very widespread. But does it accurately reflect the real situation and the nature of the relations between the two countries? What is the root of the tensions between them? Which one has a foreign policy that is more in line with the needs and the realities of the region? Or are Uzbekistan and Kazakhstan merely two regional pawns in the geopolitical game of the big powers? What will be the role of Kazakhstan's chairmanship in the OSCE in 2010? Can the two Central Asian nations join their efforts to address shared problems? And finally, ... which one is a leader? A researcher from Kazakhstan and his counterpart from Uzbekistan have attempted to find an answer to all these questions – but had to agree to disagree.

C O M M E N T A R Y

Ivan Trushkin, «Russian-Iranian Economic Cooperation and New Sanctions» – The sanctions imposed by the United States and the UN Security Council on Iran were introduced at different times, and they pursued different purposes. What is the indirect effect of these sanctions on the Russian economy? Expert from Altai State University analyses the structure of trade relations between Iran and Russia based on the study of the existing and potential contracts.

Albert Zulkharneev, «The iSi Index in September-November 2009: an Advance on Extraordinary Efforts» – Despite some forecasts, problems facing the world economy have not led to growing political or military tensions. On the contrary, governments have been preoccupied with their domestic issues, and the summits of the G20 and other forums have produced coordinated steps to address the situation. More attention is being focused on the *new security agenda*: climate change and energy are increasingly becoming the priority for the key international players. Members of PIR Center's International Expert Group (INTEG) – Deputy Director of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies Marian **Abisheva**, Ambassador, Professor of Colombo University (Sri Lanka) Dayan **Jayatilleka**, Member of the Royal Institute of International Relations Konstantin **Eggert**, Chairman of the Gulf Research Center in Dubai Abdulaziz **Sager**, and President of the Institute for Middle East Studies Evgeny **Satanovsky** – comment the events.

H I S T O R I C A L P A G E S

Evgeny Evdokimov, «Chinese Foreign Policy Propaganda During Beijing Olympics» – The Olympic Games are still more about politics than sports. Our author analyses the process of transformation of China's foreign policy in the run-up to the 2008 Olympics in Beijing. He looks at China's attempts to strengthen its positions on the international arena and at the country's reaction to external pressure. Some lessons from the Beijing Games will be useful during the preparations for the 2014 Winter Olympics in Sochi.

Alexander Morogov, «The Formation of Japan's Energy Security System» – Japan's experience of overcoming the consequences of the 1973 world energy crisis should be studied by Russia and other countries which are now building their own comprehensive systems of energy security. The author looks at the history of the formation of such a system in Japan, and argues that Russia could play a key role in Japan's energy sector.

L I B R A R Y

Vladimir Dvorkin, «A Compromise in Threat Assessment» – «The analysis of the Iranian missile potential in the East West Institute report, written by a group of Russian and American experts with the participation of their German counterparts, is undoubtedly a truly significant international document, the first of its kind. It is entirely fit for the purpose of becoming the basic reference document during discussions on the joint assessment of missile threats, which the Russian and U.S. presidents have agreed to conduct.»

Vladimir Orlov, «Stealing Beard» – «Fidel now looks like a lonely monolith towering over the XX century, whose passing he has witnessed himself. That impression is further strengthened by the chronology of the events at the end of the book. Year after year, name after name. Che Guevara – killed. Kennedy – killed. Hemingway – shot himself. Khrushchev – deposed, dead. Ho Chi Minh – dead. Francois Mitterrand, Pierre Trudeau, John Paul II – those to whom Fidel devoted entire pages in his memoirs, those he respected the most as not just politicians but thinkers – dead, dead and dead... Past century indeed,» – PIR Center President Vladimir Orlov writes in his review.

Jorge Ferrer, «Castro (almost) by Castro» – «Both biographee and recorder know from the beginning where they are going to arrive. The successive stages that they cross – from the leader’s childhood to old age, covering the fighting against the previous regime, the consolidation of socialism in Cuba and the endless number of successes that mark the political life of Fidel Castro, if by success we understand his ability to maintain absolute power over Cuba and Cubans and to put the island into the vortex of world events.»

B O O K R E V I E W S

Elena Geleskul, Albert Zulkharneev, Galiya Ibragimova, Dmitry Polikanov, Pavel Smolenko, Nadezhda Teller, and Ivan Trushkin – PIR Center research associates and interns provide brief reviews of new receipts by our library.

S U M M A R Y

A B O U T T H E A U T H O R S

P I R C E N T E R A D V I S O R Y B O A R D

F I N A L Q U O T E S

On rumour

Братчиков Игорь Борисович – Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Швейцарской Конфедерации и Княжестве Лихтенштейн. В 1979 г. окончил МГИМО МИД СССР. На дипломатической службе с 1979 г. В 1979–1984 гг. работал в Посольстве СССР в ФРГ; в 1984–1990 гг. – в III Европейском отделе МИД СССР, секретариате заместителя Министра иностранных дел СССР; в 1990–1994 гг. – в Посольстве СССР, а позднее – Российской Федерации в ФРГ. В 1994–1998 гг. работал заместителем директора IV Европейского департамента Министерства иностранных дел РФ, в 1998–2000 гг. – советником-посланником Посольства Российской Федерации в ФРГ. В 2000–2004 гг. – директор IV Европейского департамента Министерства иностранных дел РФ. В 2004–2007 гг. – директор III Европейского департамента Министерства иностранных дел РФ.

Дворкин Владимир Зиновьевич – генерал-майор (в отставке), д-р техн. наук, профессор, консультант Московского Центра Карнеги, член редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*. Окончив в 1958 г. Высшее военно-морское училище, работал до 1962 г. на Государственном центральном морском полигоне, где участвовал в испытаниях первых отечественных атомных подводных ракетоносцев и первых пусках баллистических ракет из-под воды. Около 40 лет он проработал в 4-м Центральном научно-исследовательском институте Министерства обороны СССР/России, в том числе в 1993–2001 гг. – начальником института. В 2001–2008 гг. работал в качестве советника, консультанта ПИР-Центра. Является одним из основных авторов программных документов, относящихся к СЯС и РВСН. В течение многих лет участвовал в качестве эксперта в подготовке договоров ОСВ-2, РСМД, СНВ-1, СНВ-2, внес значительный вклад в формирование позиции СССР и России на переговорах об ограничении и сокращении стратегических наступательных вооружений. Автор более 350 научных трудов и многочисленных публикаций. Сфера научных интересов – вопросы утилизации ракетных комплексов, борьбы с терроризмом и обеспечения ядерной безопасности. Редактор монографии «Терроризм в мегаполисе: оценка угроз и защищенности», изданной ПИР-Центром в 2002 г. Адрес электронной почты: dvorkin@infoline.su

Евдокимов Евгений Витальевич – атташе Посольства России в КНР. Соискатель МГИМО (У) МИД России. В 2004–2005 гг. проходил стажировку в Пекинском университете иностранных языков. В 2006 г. окончил факультет «Международные отношения» МГИМО (У) МИД России. В сферу научных интересов входят внешняя политика КНР, внешнеполитическая пропаганда, российско-китайские и китайско-американские отношения. Владеет китайским, испанским и английским языками. Адрес электронной почты: e_evdokimoff@hotmail.com

Зульхарнеев Альберт Фархатович – координатор образовательных проектов ПИР-Центра, руководитель проекта «Индекс международной безопасности iSi» ПИР-Центра, аспирант Государственного университета Высшая школа экономики. В 2007 г. с отличием окончил магистратуру исторического факультета Центрально-Европейского универси-

тета (Будапешт, Венгрия). Слушатель магистратуры факультета международных отношений Уральского государственного университета. В 2003–2005 гг. принимал участие в международных курсах персидского языка и литературы. Осенью 2004 г. принимал участие в лекционном курсе ПИР-Центра «Ядерное нераспространение: политические и правовые аспекты», организованном на базе УрГУ. В 2007 г. прошел стажировку в ПИР-Центре. Адрес электронной почты: zulkharneev@pircenter.org

Лаумулин Мурат Турарович – канд. ист. наук, док. полит. наук, главный научный сотрудник Института мировой экономики и политики при Фонде первого Президента. В 1982 г. окончил исторический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова. С 1985 по 1987 г. – научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. С 1993 по 1994 г. работал в МИД Казахстана. С 1992 по 1997 г. – ведущий научный сотрудник Казахского института стратегических исследований при президенте Республики Казахстан (КИСИ). В 2002–2003 гг. – заместитель директора КИСИ; с 2003 г. – главный научный сотрудник КИСИ. С 1999 по 2006 г. – политический обозреватель общественно-политического журнала *Континент*. Постоянный член Международной группы по изучению проблем ядерного нераспространения. Автор нескольких сотен статей и ряда монографий по проблемам истории и историографии Казахстана и Центральной Азии, востоковедения, международных отношений и внешней политики Казахстана, в том числе: «Казахстан и Договор о нераспространении ядерного оружия» (1994 г.), «Казахстан в современных международных отношениях: безопасность, геополитика, политология» (2000 г.), «The Geopolitics of XXI Century in Central Asia» (2007 г.), «Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике» (2009 г.) и др. Адрес электронной почты: muratlau@mail.ru

Лата Василий Филиппович – генерал-лейтенант (в отставке), д-р воен. наук, профессор, консультант ПИР-Центра, член Редакционной коллегии журнала *Индекс Безопасности*. Ведущий научный сотрудник Военной академии РВСН им. Петра Великого, профессор кафедры ракетных войск и артиллерии. Действительный член Академии военных наук. Более 35 лет проработал в структурах Министерства обороны СССР/России, в том числе в 1992–1994 гг. – начальник направления и первый заместитель начальника управления военной политики МО РФ. Затем – начальник Оперативного управления Главного штаба РВСН и первый заместитель начальника Главного штаба РВСН. Адрес электронной почты: lata@pircenter.org

Мальцев Владимир Васильевич – д-р воен. наук, начальник кафедры космических систем Военной академии РВСН им. Петра Великого. В 1982 г. окончил Военную академию им. Ф.Э. Дзержинского. В 1992 г. стал доцентом, а с 2007 г. профессором кафедры космических систем Военной академии РВСН им. Петра Великого.

Морогов Александр Анатольевич – аспирант Института истории и политических наук Тюменского государственного университета, преподаватель японского языка кафедры иностранных языков Института истории и политических наук. Выпускник Института истории и политических наук Тюменского государственного университета (специальность: «Международные отношения»). Сфера научных интересов: энергетическая политика Японии, оценка ядерного потенциала Японии, сотрудничество государств в сфере энергетической безопасности. Адрес электронной почты: alexander.morogov@gmail.com

Орлов Владимир Андреевич – основатель и президент ПИР-Центра, главный редактор журнала *Индекс Безопасности*. Директор *Centre russe d'études politiques* (Женева). Член Общественного совета при Министерстве обороны РФ. С отличием окончил МГИМО МИД СССР. Канд. полит. наук. В 2001–2002 гг. являлся консультантом ООН по вопросам образования в области разоружения и нераспространения. С 2004 по 2007 г. – член профессорско-преподавательского состава, содиректор программы Европейской безопасности Женевского центра политики безопасности. Публикуется в российских и зарубежных периодических изданиях и является редактором более десятка книг по проблематике международной безопасности, изданных в России и за рубежом. Постоянно занимается преподавательской и просветительской деятельностью, читая лекции по внешней политике России и по проблемам нераспространения ОМУ в России

и за рубежом. Редактор учебника «Ядерное нераспространение» (2002). Адрес электронной почты: orlov@pircenter.org

Прингл Энн – Чрезвычайный и Полномочный Посол Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в Российской Федерации. Кавалерственная дама Ордена Святых Михаила и Георгия. С 1977 г. работала на различных дипломатических должностях в аппарате МИД Великобритании. В 1986–1987 гг. – второй секретарь Представительства Великобритании в Европейском Союзе. В 1996–1998 гг. – директор Департамента общей внешней политики и политики по вопросам безопасности. В 1998–2001 гг. – директор Восточного департамента МИД Великобритании. 16 января 2009 г. назначена Послом Великобритании в Москве.

Радчук Александр Васильевич – канд. техн. наук, полковник запаса, советник начальника Генерального штаба ВС РФ, профессор Академии военных наук. Окончил Московское высшее техническое училище им. Н.Э. Баумана, факультет переподготовки и повышения квалификации Военной академии Генерального штаба, Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации. Проходил службу на различных должностях в Центральном научно-исследовательском институте Министерства обороны РФ. Лауреат премии Ленинского комсомола. Автор более 130 научных трудов по вопросам стратегической стабильности и национальной безопасности, ядерного сдерживания, моделирования и оценки эффективности сложных систем. Член Экспертно-консультативного совета ПИР-Центра.

Смертина Ксения Викторовна – магистрант факультета международных отношений по программе «Дипломатия РФ и зарубежных стран» Санкт-Петербургского государственного университета. Выпускница факультета международных отношений и европейские исследований Центрально-Европейского университета (Будапешт, 2008 г.), проходила стажировки в Карловом Университете г. Прага (2006–2007 гг.), Институте политических наук Варшавского университета (2004 г.). В мае-июле 2009 г. – стажер ПИР-Центра. Сфера научных интересов – сотрудничество России и ЕС по вопросам глобальной безопасности, международные отношения в регионе Центральной и Восточной Европы, дипломатия малых стран. Адрес электронной почты: ksenia.smerтина@gmail.com

Теплоухова Мария Вячеславовна – аспирант Владивостокского института международных отношений стран АТР Дальневосточного государственного университета. С 2006 г. является координатором межрегиональных проектов Дальневосточного центра изучения Канады и США, с января 2009 г. – руководитель направления «АТР: проблемы региональной и международной безопасности». В мае-июле 2009 г. – стажер ПИР-Центра. Сфера научных интересов: гуманитарная безопасность и миграционные процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, национальная политика и национальная безопасность. Адрес электронной почты: marievte@yahoo.com

Толипов Фарход Фазилович – доцент кафедры политологии Национального университета Узбекистана. Канд. пол. наук. Проходил стажировку в Оборонном колледже НАТО (Рим, 1997 г.), Гарвардском университете (США, 1999 г.), преподавал в Университете штата Джорджия (США, 2004 г.). Выступал с лекциями в Центре им. Дж. Маршалла (Германия, 2004–2005 гг.), Женевском центре политики безопасности (Швейцария, 2007 г.). В 1998–2002 гг. работал в Аппарате президента Узбекистана. Автор более 70 научных публикаций в научных журналах, совместных сборниках статей и монографий. Автор монографии «Большая стратегия Узбекистана в условиях геополитической и идеологической трансформации Центральной Азии», соавтор коллективной монографии «Центральная Азия: геоэкономика, геополитика, безопасность». Член Редакционной коллегии журнала *Центральная Азия и Кавказ*, член Редакционной коллегии журнала *China and Eurasia Forum Quarterly* (США), член Общества центрально-евроазиатских исследований. Адрес электронной почты: farkhad_tolipov@yahoo.com

Трушкин Иван Владимирович – стажер ПИР-Центра, магистрант Алтайского государственного университета по специальности «история». Участник российских конференций по проблемам ядерного разоружения, будущего атомной энергетики, проблемам иранской ядерной программы, студенческих моделей ООН, тренингов в рамках образовательных проектов по развитию партнерских отношений между Россией и ЕС, автор пуб-

ликаций по тематике нераспространения в научных изданиях. Участник международных летних школ по нераспространению Томского государственного университета в 2007–2009 гг. Выпускник Международной летней школы по проблемам глобальной безопасности ПИР-Центра 2009 г. Адрес электронной почты: *liberty_styler@mail.ru*

Феррер Хорхе – кубинский журналист и писатель, живущий в Барселоне (Испания). Окончил Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) и Университет Гаваны. Среди прочих произведений является автором романа «Minimal Bildung» (Майами, 2001 г.). Его работа о культурных отношениях между Кубой и Советским Союзом «Around the Sun: The Adventures of a Wayward Satellite» была включена в сборник «Caviar with Rum: Cuba-USSR and the post-Soviet Experience» (готовится к печати). Занимался переводами на испанский язык произведений И.А. Бунина, М.Н. Кураева, И.Г. Эренбурга, многих других писателей. За работу над переводом русской литературы в 2009 г. получил премию Фонда им. Б.Н. Ельцина. Адрес электронной почты: *minimal.bildung@gmail.com*

ЭКСПЕРТНО-КОНСУЛЬТАТИВНЫЙ СОВЕТ ПИР-ЦЕНТРА
(по состоянию на 21 декабря 2009 г.)

Айнхорн Роберт, старший советник госсекретаря США, Государственный департамент США, Вашингтон, США

Антипов Сергей Викторович, д.т.н., заведующий лабораторией, Институт безопасного развития атомной энергетики РАН, Москва, Россия

Антонов Анатолий Иванович, посол, к.э.н., директор, Департамент по вопросам безопасности и разоружения, Министерство иностранных дел РФ, Москва, Россия

Арбатов Алексей Георгиевич, д.и.н., член-корреспондент РАН, руководитель центра, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Ахтамзян Ильдар Абдулханович, к.и.н., доцент, кафедра международных отношений и внешней политики, МГИМО МИД РФ, Москва, Россия

Баев Павел Кимович, к.и.н., проф., Международный институт исследований проблем мира, Осло, Норвегия

Банн Джордж, проф., консультант, Центр международной безопасности и сотрудничества, Стэнфордский университет, Пало-Альто, США

Барановский Владимир Георгиевич, д.и.н., проф., член-корреспондент РАН, заместитель директора, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Бертч Гэри, проф., директор, Центр международной торговли и безопасности, Университет Джорджии, Афины, США

Всероссийский научно-исследовательский институт технической физики им. акад. Е.И. Забабахина (ВНИИТФ), Российский федеральный ядерный центр, Снежинск, Россия

Всероссийский научно-исследовательский институт экспериментальной физики (ВНИИЭФ), Российский федеральный ядерный центр, Саров, Россия

Воронков Владимир Иванович, к.и.н., директор, Департамент общеевропейского сотрудничества, МИД РФ, Москва, Россия

Геттемюллер Роуз, заместитель госсекретаря США по вопросам проверки и соблюдения соглашений по контролю над вооружениями, Вашингтон, США

Данапала Джаянта, посол, президент, Пагуошское движение ученых, Коломбо, Шри-Ланка

Дворкин Владимир Зиновьевич, д.т.н., генерал-майор (в отставке), консультант, Московский центр Карнеги, Москва, Россия

- Джонсон** Ребекка, д-р, исполнительный директор, Институт *Акроним*, Лондон, Великобритания
- Евстафьев** Дмитрий Геннадьевич, к.п.н., вице-президент, ЗАО *Компания развития общественных связей*, Москва, Россия
- Елеуменов** Дастан Шериязданович, к.ф.-м.н., советник, посольство Республики Казахстан в США, Вашингтон, США
- Есин** Виктор Иванович, к.в.н., проф., генерал-полковник (в отставке), консультант командующего ракетными войсками стратегического назначения, Министерство обороны РФ, Москва, Россия
- Женевский центр политики безопасности**, Женева, Швейцария
- Институт стратегической стабильности**, Москва, Россия
- Кириченко** Элина Всеволодовна, к.э.н., руководитель центра, Центр североамериканских исследований, ИМЭМО РАН, Москва, Россия
- Кортунов** Андрей Вадимович, к.и.н., президент, Фонд *Новая Евразия*, Москва, Россия
- Краснов** Алексей Борисович, начальник управления, Управление пилотируемых программ, Федеральное космическое агентство, Москва, Россия
- Лаверов** Николай Павлович, д.г.-м.н., проф., академик РАН, вице-президент, Российская академия наук, Москва, Россия
- Ладыгин** Федор Иванович, генерал-полковник (в отставке), советник генерального директора, Авиационная холдинговая компания *Сухой*, Москва, Россия
- Лебедев** Владимир Владимирович, заместитель руководителя департамента, Департамент международных связей, правительство Москвы, Москва, Россия
- Лысенко** Михаил Николаевич, Чрезвычайный и Полномочный Посол, директор, Департамент международного сотрудничества, Государственная корпорация по атомной энергии *Росатом*, Москва, Россия
- Льюис** Патриция, д-р, заместитель директора, Центр изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, Монтерейский институт международных исследований, Монтерей, США
- Людекинг** Рюдигер, постоянный представитель Германии при ООН и других международных организациях, Вена, Австрия
- Маргелов** Михаил Витальевич, председатель, Комитет по международным делам, Совет Федерации ФС РФ, Москва, Россия
- Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ**, Москва, Россия
- Мурсанков Сергей Геннадьевич**, заместитель директора, Аналитический центр, ОАО *Объединенная авиастроительная корпорация*
- Мурогов** Виктор Михайлович, профессор, Государственный технический университет атомной энергетики, Обнинск, Россия
- Мюллер** Харальд, д-р, проф., директор, Институт проблем мира, Франкфурт, Германия
- Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»**, Москва, Россия
- Никитин** Александр Иванович, д.п.н., проф., директор, Центр политических и международных исследований, Москва, Россия
- Новиков** Владимир Евгеньевич, к.э.н., старший научный сотрудник, Российский институт стратегических исследований, Москва, Россия

Пархалина Татьяна Глебовна, к.и.н., заместитель директора, Центр по изучению проблем европейской безопасности, ИНИОН РАН, Москва, Россия

Пикаев Александр Алексеевич, к.и.н., заведующий отделом, Отдел разоружения и урегулирования конфликтов, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Пономарев-Степной Николай Николаевич, д.т.н., проф., академик РАН, вице-президент, РНЦ Курчатовский институт, Москва, Россия

Радчук Александр Васильевич, советник начальника Генерального штаба Вооруженных сил РФ, Москва, Россия

РНЦ Курчатовский институт, Москва, Россия

Рыбаченков Владимир Иванович, к.т.н., советник по контролю над вооружениями, посольство РФ в США, Вашингтон, США

Савельев Александр Георгиевич, д.п.н., заведующий отделом стратегических исследований, Центр международной безопасности, ИМЭМО РАН, Москва, Россия

Сатановский Евгений Янович, к.э.н., проф., президент, Институт Ближнего Востока, Москва, Россия

Семин Валерий Витальевич, д.т.н., проф., старший советник, постоянное представительство РФ в ООН, Женева, Швейцария

Сиринционе Джозеф, президент, Фонд Плаушерс, Вашингтон, США

Соков Николай Николаевич, к.и.н., д.п.н., старший научный сотрудник, Центр изучения проблем нераспространения им. Джеймса Мартина, Монтерейский институт международных исследований, Монтерей, США

Тренин Дмитрий Витальевич, к.и.н., директор, Московский центр Карнеги, Москва, Россия

Тузмухамедов Бахтияр Раисович, к.ю.н., проф., советник, Управление международного права, Конституционный Суд РФ, Москва, Россия

Убеев Алексей Вадимович, к.т.н., заместитель директора, Департамент международного сотрудничества, Государственная корпорация по атомной энергии *Росатом*, Москва, Россия

Федоров Александр Валентинович, к.ф.-м.н., эксперт Службы внешней разведки, Москва, Россия

Хлопков Антон Викторович, директор, Центр энергетике и безопасности, Москва, Россия

Цзи Чжие, вице-президент, Китайская академия современных международных отношений, Пекин, КНР

Шлыков Виталий Васильевич, председатель, Комиссия Общественного Совета при Министерстве обороны РФ по политике безопасности и проведению общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, разрабатываемых в Минобороны России, Москва, Россия

Эггерт Константин фон, вице-президент компании *Exxon Mobil Russia*, Москва, Россия

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Чтобы регулярно получать наш журнал на русском языке, на него необходимо оформить подписку:

А. Через агентство подписки

Информация о подписке на российское издание в России и странах СНГ находится в каталоге «Газеты. Журналы» агентства «Роспечать». Стоимость подписки на два номера журнала (одно полугодие) составит **1500 рублей, включая их доставку**. Индекс издания – **80666**. Подписку можно оформить через любое почтовое отделение России и стран СНГ. За пределами России и СНГ оформить подписку можно через агентство «East View Information Services» по тел. +7 (495) 777-65-57 или e-mail: sales@ivis.ru

В. Став членом Международного клуба Триалог (Москва),

Вы или Ваша организация автоматически становитесь получателем как российского, так и международного издания журнала, а помимо этого, и других информационно-аналитических продуктов ПИР-Центра, получаете приглашения на заседания Клуба и семинары, конференции и другие мероприятия. Для Вас открыто индивидуальное или корпоративное членство.

Подробную информацию о Международном клубе Триалог Вы можете получить по тел.: +7 (916) 142-8539, e-mail: trialogue@pircenter.org, а также в разделе «Клуб» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/club>

С. Став членом Centre russe d'études politiques (Genève),

Эта опция предназначена прежде всего для тех, кто живет за пределами России и СНГ. Для оформления подписки Вам следует заполнить *онлайн* форму вступления, размещенную на сайте *Centre russe d'études politiques (Genève)* по адресу <http://crep.ch/fr/application.html>. Оплатив годичный членский взнос, Вы становитесь полноправным членом Центра.

Информацию о Centre russe d'études politiques (Genève) можно получить по телефону в Женеве +41 (79) 736-9034 или же по электронной почте join@crep.ch

Д. Оформив корпоративную подписку,

Ваша организация сможет получать от 10 экземпляров журнала с существенной скидкой.

Подробно обо всех вариантах подписки на журнал смотрите в разделе «Подписка» на сайте интернет-представительства ПИР-Центра по адресу: <http://si.pircenter.org>.

Дополнительную информацию о подписке, а также о размещении рекламы в нашем журнале Вы можете получить у заместителя главного редактора Евгения Петелина по тел.: +7 (495) 987-1915; e-mail: petelin@pircenter.org

АБОНЕМЕНТна газету
журнал

80666

(индекс издания)

Индекс Безопасности

(наименование издания)

количество
комплектов:

на 2010 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКАна газету
журнал

80666

(индекс издания)

ПВ	место	литер

Индекс Безопасности

(наименование издания)

Стои- мость	подписки переадресовки	руб. руб.	коп. коп.	количество комплектов:

на 2010 год по месяцам:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Куда

(почтовый индекс)

(адрес)

Кому

(фамилия, инициалы)

